

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ.М.АКМУЛЛЫ»

при содействии

ФОНДА ПОДДЕРЖКИ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ (НОТА)

**«ТЕОЛОГИЯ И БОГОСЛОВИЕ:
СОТРУДНИЧЕСТВО ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ»**

*Материалы
Международной образовательной конференции*

Том II

УФА 2022

УДК 2
ББК 86
Т 33

*Конференция проведена в целях реализации проектов,
направленных на развитие исламской культуры, науки и образования,
в рамках финансирования Фонда поддержки исламской культуры,
науки и образования*

**«Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления
российского духовного наследия»:** материалы международной образовательной
конференции 1-3 ноября 2022. Том II. – Уфа: Издательство, 2022. – с.

В сборнике представлены пленарные доклады и материалы участников конференции: учёных-богословов, исламоведов, теологов, религиоведов, философов, историков, социологов, филологов, представителей научных и образовательных организаций, экспертных сообществ, преподавателей и обучающихся вузов, религиозных и общественных деятелей.

Статьи посвящены обсуждению стратегических перспектив развития духовного образования, актуальных вопросов развития религиозного мировоззрения в современном обществе в условиях глобализации, проблемам формирования гражданской идентичности, синтезу светского и духовного и профилактике псевдорелигиозного и этнического экстремизма и терроризма в современном образовании.

Тексты докладов и выступлений печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-907475-86-1

© БГПУ им.М.Акмуллы, 2022

ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ
«ПРОФИЛАКТИКА ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНОГО И ЭТНИЧЕСКОГО
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

УДК 101.1:316

*Бахтиева Л.И., Вильданов Х.С.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИДЕОЛОГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В любом обществе в зависимости от их базовых потребностей, мировоззренческих взглядов годами формируются ценности. Люди, опираясь на них, строят жизнь и имеют какой-то смысл своего бытия. Эти ценности в течение нескольких десятилетий обретают постоянных последователей и становятся частью общества. Эти фундаментальные и системообразующие ценности можно называть «традиционными ценностями», потому что они сформированы исходя из общечеловеческих принципов, национальных, религиозных истоков и являются идентификаторами личности.

В рамках философского дискурса в трудах Ф. Ницше, О. Шпенглера, и Ж. Бодрийера объектами исследований стали традиционные ценности. Среди отечественных ученых, которые изучали данную тему, известны своими трудами М.С. Каган, Ю.М. Лотман, К.Х. Делокаров.

В связи с развитием глобализации, в российском обществе началось активное внедрение западной политики по унификации всех правил. Населению начали внушать чуждые идеи и неприемлемые ценности, что стало причиной возникновения сомнений и вопросов относительно своих традиций, например: «Зачем в новом мире следовать старым традициям? Это уже пережиток, необходимо придумать новые правила и новые принципы жизни». При этом эти заграничные идеи преподносились как цивилизованные и универсальные ценности.

Надо признать, что после развала СССР, в Российской Федерации не была разработана единая идеология. Более того, западным идеям был открыт свободный доступ во все информационные каналы страны. Внедрение этих идеологий происходило через слепое копирование, без учета местных традиций. В итоге это стало причиной разделения российского общества на различные группировки, появлению деструктивных объединений. Лишь с 2012 года на государственном уровне начинают разрабатываться стратегии национальной

безопасности, доктрины информационной безопасности Российской Федерации и т.д. В начале 2022 года по инициативе Главы государства были выдвинуты Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. На данное время этот документ не принят.

Активное развитие информационных технологий, социальных сетей способствовало возникновению деструктивных идеологий среди населения, в частности, среди молодежи.

Под словом «деструктивный», от латинского слова «destructo», понимают разрушительный, сопровождающийся распадом структурных отношений, организационных связей, функциональных зависимостей процесс.

Популярность деструктивных идей растет особенно среди молодежи, также среди людей, которые привыкли мыслить шаблонами, или у той части населения, которая эмоционально нестабильна и т.д. Исходя из последних исследований ученых, можно составить контент разрушающих идеологий. На первых позициях сатанизм, готика, анархизм, различные ультрадвижения, ЛГБТ, колумбайн, религиозные секты. При этом данные идеи преподносятся как свобода выбора, как решение застойных проблем общества.

Для того чтобы решить проблему распространения деструктивных идей необходимо проводить работу по дальнейшему формированию единой государственной идеологии. Важно наладить контроль за информационными ресурсами и пресекать всякие попытки распространения непроверенной информации в сетях. Активизировать работу по профилактике экстремизма и терроризма среди населения.

Очевидно, что социально-экономическое, информационное, патриотическое, культурное, духовно-нравственное развитие общества не даст деструктивным группам дестабилизировать ситуацию в стране. Поэтому работу надо вести по всем этим направлениям.

Литература

1. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. – Минск: Книжный Дом, 1999. – 877 с.
2. Котова С.А. Философский анализ трансформации традиционных ценностей в постиндустриальном обществе: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – М., 2014. – 22 с.

© Бахтиева Л.И., Вильданов Х.С., 2022

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОТИВОПРАВНУЮ И ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ВЗГЛЯД ПСИХОЛОГА

В настоящее время в образовательных организациях существует широкий диапазон профилактических мероприятий, в процессе которых школьники чаще всего являются пассивными слушателям предлагаемой информации. Большинство мероприятий носит просветительский характер, из которых школьник должен осознать и определить для себя неприятие идеологии терроризма и экстремизма. Однако для того чтобы у детей, подростков и молодежи были устойчивые взгляды и убеждения, важно знать, кто, кроме педагогов, психологов и родителей формирует их мировоззрение, установки и взгляды на события, происходящие в их жизни, в обществе и в целом в мире. Для построения эффективной профилактической работы по предупреждению вовлечения молодежи в противоправную и экстремистскую деятельность важно учитывать следующие факторы:

- фактор широкого информационного поля, в котором находятся школьники и имеют риск оказаться в руках вербовщиков и деструктивных интернет-сообществ;
- фактор психологического благополучия школьников, наличие психологических травм;
- фактор социального окружения, принятия или изоляции, социальный статус в детском коллективе;
- фактор семейного благополучия, наличие воспитательного потенциала семьи, или его отсутствие;
- фактор психологического благополучия в условиях образовательной деятельности, наличие ситуаций успеха или хроническая неуспеваемость;
- фактор позитивной коммуникации с педагогами, или же систематическая конфликтная ситуации с протяженностью во времени;
- фактор наличия референтных групп сверстников или их отсутствие.

Можно предположить, что успех от участия в профилактических мероприятиях будет тогда, когда в реальной жизни ребенка есть доверие к взрослым, социальная поддержка, ситуации успеха и минимальное количество психотравмирующих ситуаций. Перед педагогами стоит задача выбора таких форм информационно-просветительских и профилактических мероприятий, которые однозначно помогут сформировать стойкий навык осознанного отношения к себе, своим действиям, поступкам, будущему, к семье и своему

выбору. Для расширения поведенческого репертуара и формирования социальных навыков рекомендуется использовать интерактивные групповые методы работы или сочетание нескольких методов. В процессе образовательной деятельности необходимо рассматривать элементы реальности из жизни несовершеннолетних и показать альтернативы и возможности нестандартных подходов к принятию важных решений. Педагогам-психологам рекомендуется проводить тематические тренинги, ролевые игры на основе принципа «Учись делать также» формирующие социальные навыки. Во время таких игр проигрываются различные социальные ситуации, в которых может оказаться подросток. Профилактическая работа, позволяющая школьнику самостоятельно находить ответы на вопросы, делать выводы, сравнивать, анализировать, находить компромиссы, выделять главное, приводить аргументы, слышать другого, проектировать и прогнозировать, отрабатывать умения, безусловно принесет свои позитивные результаты. С психологической точки зрения – это деятельностный подход, позволяющий быть включенным в активную интеллектуальную, творческую и социальную работу.

© Башлай Э.Х., 2022

УДК 329.3

*Бигнова М.Р.,
(г. Москва, Российская Федерация)*

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОДИТЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ: ИГНОРИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Религиозный экстремизм традиционно рассматривается как часть экстремистской и террористической деятельности, связанная с внешними факторами: вербовкой молодежи деструктивными организациями, в том числе через сеть интернет, падением духовности в молодежной среде и увлечением ложными идеалами, навязанными через СМИ и т.д. Теории Оливье Руа и Саймона Котти, представляющие радикализм как часть молодежной субкультуры так же не способствуют смещению фокуса внимания к изучению родительской среды и ее роли в росте экстремизма среди обучающихся.

Между тем, увеличение доли религиозных лиц в обществе неизбежно приводит к количественному росту радикализма среди верующих, поскольку приверженность к крайним взглядам и методам может быть воплощена и через религиозные нарративы. В современной России религиозные семьи – обычное явление, во взаимодействии с которыми система образования не имеет опыта и методических разработок. Декларируя по умолчанию светский характер образования, школы не стремятся решать конфликты, связанные с религиозностью

родителей и каждый случай становится предметом широкого общественного резонанса.

Сентябрь 2022 года ознаменовался несколькими конфликтами, связанными с правом ношения хиджаба в стенах образовательных учреждений. Апелляция к решению Верховного суда от 2015 года, констатировавшего правильность запрета, не способствует разрешению конфликтов и становится лишь поводом утверждать, что РФ не поддерживает мусульман и исламский образ жизни. Собственно, сам факт возникновения данного вопроса является хорошим маркером радикальности семьи, формирующей конфликтную повестку, а также неспособности данного образовательного учреждения решить вопрос в рамках медиационных процессов.

Другой конфликтной темой, которая вызывает значительно меньше внимания, но не исчезает окончательно из культурной повестки, является конфликт по поводу содержания образования. Судебные процессы середины 2000-х годов по вопросам версий происхождения человека в образовании, требования преподавания креационизма в школах, протесты против медицинских осмотров и изучения анатомии по-прежнему актуальны и так же могут служить маркером радикальности родительского сообщества.

Третий тип родительского радикализма представлен протестами против вакцинации и цифровизации образования и так же связан с религиозностью родителей, часто имеющих внеконфессиональный характер. Представления о мировом заговоре, имеющем оккультный характер, сатанистские корни и намеренном разращении детей посредством цифровых технологий так же характерны для современной родительской среды и, к сожалению, поддерживаются, некоторыми государственными и коммерческими структурами в частном порядке.

В настоящее время школа не имеет эффективных инструментов для противостояния такому типу экстремисткой деятельности, не может выработать их самостоятельно, без помощи со стороны, как научного сообщества, так и правоохранительных структур.

© Бигнова М.Р., 2022

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАДИКАЛЬНЫМ РЕЛИГИОЗНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Одним из современных инструментов разжигания межконфессиональной розни, пропаганды религиозной нетерпимости и совершения на ее основе преступлений экстремистского характера является Интернет.

В системе Интернет экстремисты используют социальные сети, например, сеть «ВКонтакте», насчитывающую около 100 млн. пользователей. Для понимания примерного объема присутствия экстремистских групп в интернет-пространстве можно привести данные только об одной социальной сети «Твиттер», где по ряду оценок в 2016-2017 гг. функционировали более 30 000 аккаунтов представителей и сторонников только одной запрещенной в России организации «Исламское государство».

Для молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет Интернет является основным источником информации (70% всей информации, по данным исследования «Медиапотребление в России»), причем в первую очередь это социальные сети и блоги.

Разнообразие каналов распространения экстремизма с каждым днем увеличивается, на сегодняшний день это:

1. Telegram и другие мессенджеры – закрытые чаты и каналы.
2. Play Market – распространение информационных приложений, пропагандистских и запрещенных материалов.
3. Тор – т.н. глубокий и темный интернет, на пространствах которого не только свободно распространяется деструктивный и экстремистский контент, но и осуществляют продажи оружия, литературы содержащей инструкции по сборке взрывчатых веществ и т.д.
4. Социальные сети. Здесь основными тенденциями в сфере распространения экстремизма являются: создание групп на национальных языках, работа по дифференцированным социальным группам (отдельно молодежь, отдельно женщины, отдельно мигранты). Есть подозрения о связи исламских вербовщиков с деятельностью ряда групп, пропагандирующих культ насилия, суицидальное поведение.

Основа популярности новых медиа у молодежи: недоверие традиционным СМИ и образ новых медиа как «скрытой правды», не всегда правильно освещенная работа правоохранительных органов по интернет-блокировкам,

повсеместное распространение гаджетов, клиповое сознание и иные атрибуты поколенческих изменений.

Особое опасение вызывает и целенаправленная работа по вербовке молодежи в экстремистские и деструктивные религиозные организации целенаправленно осуществляющаяся в учебных заведениях и с использованием Интернет-ресурсов, направленных на учащуюся молодежь.

По-прежнему активны вербовщики, связанные с исламистскими организациями. Основная мишень вербовщиков – «молодые люди, которые живут вдали от городов», «студенты университетов», «ученики средней и старшей школы (начиная с 15 лет)», неофиты. Основная цель вербовки – создание «спящих ячеек» – так называемая тактика одиноких волков и малых групп.

Ряд религиозных групп, имеющие, по мнению экспертного сообщества, признаки деструктивной деятельности ведут целенаправленную работу не только с молодежью, но и с детьми.

В целом отдельной проблемой является деятельность религиозных групп, уведомительный характер создания которых препятствует контрольным мероприятиям в их отношении.

В последние годы явными стали угрозы, которые несёт распространение фейковой и ошибочно поданной в СМИ информации, а также разжигание посредством СМИ агрессии в религиозном пространстве.

Примером первого рода стало некорректное освещение в ряде СМИ задержания Амира Гилязова в Челябинске. Примерами второго рода стало обострение ситуации со сторительством объектов религиозного назначения в ряде регионов страны.

Для повышения профилактики проявлений экстремизма и терроризма могут быть даны следующие рекомендации:

1. Для отслеживания тактики, методов и механизмов распространения деструктивной и экстремистской информации должна быть продолжена мониторинговая и аналитическая работа. В том числе должна быть продолжена работа по мониторингу и анализу новых медиа и использование таких инструментов как виртуальная горячая линия, курсы по медиабезопасности, киберволонтеры.

2. Необходимо продолжение работы по изучению тенденций и процессов, протекающих в молодежной среде, в том числе настроенной религиозно и антирелигиозно. В рамках данной работы на сегодняшний день разработан специальный диагностический комплекс.

3. Следует усилить взаимодействие с традиционными религиозными организациями по недопущению проявлений экстремизма. Эффективной является деятельность межведомственных рабочих групп.

4. Необходимо рассмотреть вопрос о создании в ВУЗах, ССУЗах, школах центров, реализующих программы толерантности, антиэкстремизма и снижения рисков формирования экстремистских групп, а также дискуссионных площадок, интерактивных форм практического взаимодействия.

5. Необходимо развитие системы контрпропаганды и просвещения, причем не только по месту концентрации молодежи, но и прежде всего в виртуальной среде с учетом поколенческих психо-ментальных особенностей. Нужны не только блокировки, но и выстроенная контрпропагандистская работа, так как идеологии можно победить только двумя путями – либо физическим уничтожением носителей, либо другой идеологией (или системой идей). Кроме того, необходимо развитие механизмов первичной и вторичной (среди групп риска) профилактики. Развитие механизмов по ресоциализации молодежи, вовлеченной в радикальную идеологию.

6. Необходимо продолжить усилия по консолидированию экспертного сообщества, повышение уровня компетенций среди муниципальных служащих, работников СМИ.

7. Необходима серьезная работа по корректировке освещения тематики экстремизма и антиэкстремизма, вопросов, связанных с религиозной сферой вообще в СМИ.

© Бредихин С.С., 2022

УДК 2-18

*Галиев И.Ш.,
(г. Казань, Российская Федерация)*

ПРАКСИОЛОГИЯ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ТЕРРОРИСТОВ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО АНАЛИЗА

Развитие гуманитарных наук, в том числе и религиоведения, в настоящее время характеризуется «антропологическим поворотом», сущность которого заключается в повышенном интересе ученых к проблемам человека и его роли в социуме. Одним из существенных аспектов практико-ориентированного религиоведческого знания является проблема ресоциализации – один из важнейших аспектов применения результатов гуманитарного знания. Религиозные ценности нередко составляют центральный компонент мировоззрения адептов террористических групп, хотя в настоящее время неизвестно с достаточной степенью достоверности являются ли они стержнем идеологии религиозного терроризма.

В Республике Татарстан с конца 90-х годов мусульмане втягиваются в деятельность различных террористических и экстремистских организаций и

движений, среди которых Ат Такфир уаль хиджра, «ИГИЛ», Хизб ут Тахрир Аль Ислами, Братья мусульмане, Нурджулар, Сулейманджи, «Таблиг», «Талибан», «Катиба ат-Таухид валь-Джихад», «Хайат Тахрир аш-Шам».

Глобальные социальные вызовы XXI века, ситуация социальной и культурной неопределенности, нестабильности являются источниками дефицита смыслов социального взаимодействия, понимания и доверия. В этой ситуации дезадаптация лиц, совершивших преступление, оказывается дополнительным источником их негативного опыта, препятствующего возвращению в общество. Как показывает опыт ресоциализационных мероприятий, понимание причин обращения к террористической идеологии лежит вне религии, но именно ценностно-смысловые акценты религиозной жизни могут оказать существенное положительное влияние на процесс ресоциализации.

Отметим, что взаимосвязь ценностных убеждений и религиозности оказывается одним из центральных вопросов в понимании структуры религиозной личности и ряд исследователей, таких как С. Гледдинг, Е. Льюис и Л. Адкинс считают, что религиозность представляет собой совокупность индивидуальных религиозных убеждений о высших силах и степень личной вовлеченности, реализованных в религиозных практиках. Поскольку для большинства террористов, имеющих религиозные убеждения, религия может рассматриваться как центральный фактор, влияющий на формирование ценностных ориентаций личности, обуславливающий степень личной религиозности и формы ее выражения, то изучение трансформаций религиозных убеждений имеет существенное значение для понимания сложных взаимосвязей между религиозной идентичностью, уровнем религиозности и спецификой ценностно-смысловой сферы личности, в том числе степень влияния религиозного фактора на регламентацию поведения индивидов в ситуации морального выбора.

Несмотря на релевантный опыт практической работы в данной сфере существенным вопросом остается повышение эффективности ресоциализации, проблемы ее ускорения и выработки критериев ее необратимости. Поскольку социальная реабилитация осужденных представляет собой не только процесс восстановления социальных функций, ролей, статуса лиц, лишенных свободы, утраченных ими в связи с совершением преступления и законного ограничения в некоторых правах и свободах, но и формирование новой ценностно-смысловой парадигмы в условиях утраты старых ценностей, то изучение религиозной идентичности оказывается существенным фактором оценки ее завершенности и успешности не только в прикладном аспекте, но и стимулом к пониманию и построению теоретических моделей самого процесса формирования религиозных сообществ.

Изучение ценностно-смысловой сферы религиозных субъектов в процессе ресоциализации позволяет сформировать представление о специфике внутренней

религиозной жизни, изменениях субъективной картины мира, что может привести к созданию новых методик ресоциализации.

Существенное значение изучение данной проблемы имеет и для формирования научных способов верификации актуальности профилактики распространения экстремистских и террористических идей в религиозной среде через изучение религиоведами изменений в религиозной картине мира таких субъектов и создании ценностных маркеров радикальных идей. По сути, речь идет о понимании процессов формирования радикализма в конфессиональной среде, возможности понять какие религиозные идеи способствуют росту радикальных настроений, а какие снижают их потенциал.

Для религиоведения данный вопрос представляет интерес в контексте понимания механизмов формирования побуждений к деятельности на основании веры субъекта и до некоторой степени – возможность уточнить психологические основания формирования культовых практик, поскольку радикальная религиозность нуждается в новых формах выражения.

Специфика правовой ситуации, сложившейся вокруг процессов ресоциализации членов террористических сообществ, не позволяет вести исследования без участия в практических программах взаимодействия с государственными структурами, осуществляющих контроль за деятельностью бывших осужденных, что диктует необходимость профессионального взаимодействия религиоведческого исследовательского сообщества и государства в реализации научного потенциала в данном направлении исследований на взаимовыгодных основаниях.

Литература

1. Артеменко О. М. Религиозная идентичность личности как психологический феномен // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы: сб. материалов Третьего конгр. рос. исследователей религии: в 6 т. Т. 3. – Владимир, 2016.
2. Буланова И. С. Религиозное обращение как повторная нарративизация жизни // Психология религии: между теорией и эмпирикой: сб. научных статей / ред.-сост.: К.М. Антонов, Т. В. Малевич, Т. В. Фолиева. – М., 2015. – С. 107–120.
3. Истомин А.А. Ценностные ориентации осужденных к лишению свободы: монография. – Псков, 2010. – 212 с.
4. Ожиганова Г. В. Ценностно-смысловые составляющие морального компонента духовных способностей: исследование взаимосвязи на выборке российской студенческой молодежи // Вестник РУДН: психология и педагогика. – 2021. – №18/4. – С. 849-868.
5. Павленко Т. А., Кирсанова В. Г. Особенности ценностно-смысловой сферы студентов педагогических специальностей с различной структурой

индивидуальной религиозности //Вестник ПСТБГУ. Сер. 4. Педагогика. Психология. – 2021. – № 62. – С. 127-141.

6. Царева Е. С. Особенности целостного процесса ресоциализации личности в социальных системах // Ценностные ориентации современной молодежи. – 2015. – № 10 (112). – С. 62-64.

7. Шорохова В. А. Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения // Социальная психология и общество. – 2014. – Т. 5. – № 4.– С. 44–61.

© Галиев И.Ш., 2022

УДК 316.62

*Галкин Д.В.,
(г. Обнинск, Российская Федерация)*

ПСИХОГЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ. МЕДИКО-ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ И ЕЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В современном мире множество разновидностей девиантного поведения и экстремизма, но психофизиологический механизм их возникновения один.

Российский и советский невропатолог, нейрофизиолог, специалист по анатомии, гистологии и филогенезу нервной системы, Заслуженный деятель науки РСФСР (1934) Сепп Е.К. предположил о трёхуровневом строении головного мозга.

Выделяют «древнейший», «древний» и «новейший» мозг.

«Древнейший» мозг состоит из ствола, моста, мозжечка и среднего мозга. Основные функции: простые рефлексy и инстинкты.

«Древний» мозг состоит из промежуточного мозга, лимбической системы, мозолистого тела и больших полушарий. Основные функции: сложные инстинкты, первая сигнальная система, формирование предметного образа.

«Новейший» мозг – «кора» больших полушарий. Основные функции: вторая сигнальная система – речь (устная и письменная), формирование абстрактного образа, мышление, воля, высшие чувства, самосознание и самоопределение.

Каждый последующий слой мозга контролирует предыдущий.

Ослабляя критическое мышление и контролирующую функцию «новейшего» мозга, можно сформировать актуальный образ девиантного поведения.

Девиантное – поведение, отклоняющееся от норм традиционных ценностей.

Экстремизм – крайняя форма девиантного поведения.

Традиционные ценности – это совокупность образцов, норм поведения и правил, обеспечивающие выживание, идентификацию и развитие человеческой общности.

Существуют этапы формирования нетрадиционных ценностей, а именно: ослабление критического мышления, дискредитация образов традиционных ценностей, формирование и согласие с образами нетрадиционных ценностей, конфликт традиционных ценностей различных общностей, девиантное (экстремистское) поведение, одержимость идеями нетрадиционных ценностей.

Важную роль в противодействии угрозе экстремизма является профилактика.

Работа по профилактике девиантного поведения строится на трех уровнях:

1. Формирование благоприятной среды обитания;
2. Профилактическая работа с группой риска – поддержания образа традиционных ценностей;
3. Выявление лиц, вовлечённых в девиантное поведение, анализ рисков и последствий, педагогическое воздействие, лечение, элиминацию и предупреждение рецидивов;

Используя Комплекс динамической оценки когнитивно-эмоционального благополучия «Kеmotest» на втором и третьем этапе профилактической работы можно выявить лиц с ослабленным критическим мышлением и контролирующей функцией мозга – восприимчивых к идеям девиантного поведения и экстремистской деятельности и сформировать из них группу риска для дальнейшей работы с психологами и социальными педагогами.

© Галкин Д.В., 2022

УДК 101.1:316+2:74

*Грива О.А.,
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОЕКТОВ (ИЗ ОПЫТА ЭКСПЕРТА)

С юридической точки зрения все виды экспертиз регламентируются общими законодательными нормами и представляют собой равнозначные ситуации. Но религиоведческая экспертиза, помимо прочих, регламентируется и специальными нормативными актами, например, Приказом Минюста России от 18.02.2009 № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» и т.д. Однако кроме функций, связанных с судебными разбирательствами по вопросам, носящим религиозный

характер, религиоведческая экспертиза выполняет и функцию научного исследования.

Тезис о том, что религиоведческая экспертиза является исследованием, достаточно прочно утвердился в отечественном религиоведении и экспертной практике [1; 2; 3]. Основанием к тому является наличие в экспертизе научно-исследовательских задач, объекта и предмета исследования, использование научных методов, научной литературы и источников.

Конечно, не любая религиоведческая экспертиза может характеризоваться научной новизной и теоретической значимостью, но, в то же время, ее результаты могут вносить вклад в систематизацию уже известного материала, его уточнение и т.п.

Опираясь на опыт эксперта, отметим, что некоторые из объектов современных исследований носят характер проектов религиозного содержания. А религиоведческая экспертиза, таким образом, приобретает форму исследования проекта, т.е. определение его цели и задач, круга участников, характера коммуникаций, видов и форм деятельности в проекте его реализантов, получаемые продукты и т.д.

Кроме того, отметим необходимость реализации комплексного и системного подходов, подразумевающих междисциплинарность религиоведческих экспертиз (психологическая, историческая и иные составляющие).

В качестве примеров проанализируем кейсы школы для мальчиков кришнаитов «Страна души» и Центра духовно-нравственного совершенствования «Аура Руса». Анализируя эти две религиозные организации как проекты, мы опирались на теоретические исследования их религиозных учений, а также практические исследования особенностей личностей лидеров организаций, круга и характера их коммуникаций, духовных практик фигурантов, способы самопрезентации и т.д.

Школа для мальчиков кришнаитов известна в РФ, как некий образовательный проект, начиная с 2008 года, когда она была основана ее директором и духовным руководителем. Первоначально школа для мальчиков из семей кришнаитов появилась в Иркутске, но, столкнувшись с рядом препятствий юридического и другого характера, основатель перевез ее в Абхазию, где школа получила название «Страна души» и действовала до 2021 года. Гражданин Российской Федерации Хоружий Владимир Андреевич, 1964 года рождения, организовал официально не зарегистрированную школу-интернат «Страна Души» по адресу: Республика Абхазия, Гулрыпшский район, с. Дранда, целью которой было обучение мальчиков от 5 до 16 лет общему образованию, укрепление общей физической подготовки, и изучение культуры «Вайшнаизма».

Школа была объявлена общеобразовательной школой-интернатом, а в каникулярный период детским лагерем с полным пансионом, где дети обучались и

отдыхали за средства родителей. Во главе образовательной организации стоял руководитель (основатель школы, гуру), у него в прямом подчинении находились другие члены организации (учителя и сотрудники школы), а также обучающиеся. Помимо образования, в школе мальчики занимались физической культурой, закаливанием, развитием творчества. Кроме того, декларировались такие психолого-педагогические задачи школы, как психологическая адаптация детей, развитие их способностей, воспитание настоящих мужчин и т.п. Но наш анализ деятельности организации позволяет утверждать, что весь образ жизни учащихся данной школы по плану ее основателя, был направлен на религиозное воспитание и соответствующее развитие личности.

Руководство школы первоначально состояло не только в духовной, но и организационной связи с Российским отделением ИСКОН (Международного общества сознания Кришны), но затем ИСКОН отказался от данной школы-интерната, по причине того, что ее руководитель применял методы физического воздействия на детей. Информация о подобных противоправных действиях руководителя широко не распространялась. В Интернете присутствовали в основном сугубо положительные характеристики руководителя и его школы. Руководство школы поставило на поток рекламу и пиар школы-интерната-лагеря для большего привлечения последователей и материальных средств. Негативная информация распространялась преимущественно среди родителей, чьи дети пострадали от действий гуру.

Анализ материалов по школе показал, что несмотря на то, что организация провозглашалась «школой», «интернатом», «образовательной программой», она не соответствовала требованиям к образовательным организациям и не выполняла своих образовательных задач. О чем свидетельствовали факты: отсутствие устава образовательной организации, лицензии на образовательную деятельность, соответствующего образовательным учреждениям штатного расписания, учебной и методической документации, не выполнялись требования Федеральных образовательных стандартов, большинство учителей не имели ни педагогического образования, ни соответствующих документов. Школа фактически работала нелегально. Но такая форма религиозного проекта позволяла ей выживать вне рамок российского законодательного поля, вне связи с ИСКОН, при минимальных контактах с местными властями в Абхазии, придававших организации некоторые черты мнимой законности происходящего. В результате всего – история школьного религиозного проекта закончилась в 2021 г. скандалом и судебными разбирательствами.

В качестве еще одного примера религиозного проекта хочу представить Центр духовно-нравственного возрождения «Аура Руса», автором и руководителем которого является гражданин РФ Набабкин А.В. [4; 5; 6].

Александр Витальевич Набабкин-Романюк (урожденный Набабкин) родился в 1971 году в Кемеровской области. В возрасте 19 лет, в период службы в рядах Советской армии осознал себя Сыном Божиим, мессией, современным воплощением Иисуса Христа. После окончания воинской службы переехал в Крым, где сначала в Феодосии, затем в Севастополе и его окрестностях вышел на проповедь своего учения. В качестве такого бомжующего проповедника и был встречен своей будущей первой женой Антониной Петровной Коноваловой, которая сразу признала в нем Христа. А себя вскоре осознала, как Софию – премудрость Божию – мать всего человечества [5].

Набабкиным А.В. разработано детальное вероучение, изложенное им в книге «Спасаящий вечность», многочисленных статьях и видеороликах. И создана организация из последователей, на средства которых живет сам «Мессия», его семья и ведется деятельность организации. Свою миссию новый мессия видит в «донесении до людей древних знаний, но на современной платформе, то есть всестороннее обоснование того, что легло в древние учения и религии с позиций современных научных достижений». Предлагает систему кардинального переустройства мира, видя ее основу в некоторых мистических построениях: Мессия находится в центре, а от него, как пазлы общей картины мира, располагаются его составные элементы, - 12 основных эманаций Бога. Это основной костяк, с которого начинаются все жизненные процессы, последствия которых затем развиваются автоматически. Жизнь всего общества зависит от того, в каком состоянии находится Мессия, эти основополагающие элементы и их взаимосвязь с другими элементами [4]. По учению А.В.Набабкина все элементы олицетворяют определенные личности, с которыми он вступает в контакт. Многолетняя деятельность по реализации своего религиозного проекта, проводимая Набабкиным А.В., также проходила ряд этапов, в том числе, и столкновений с законодательной системой РФ, как в административном, так и уголовном плане.

Анализ учения, лежащего в основе деятельности нового религиозного движения «Аура Руса» и данных о религиозных практиках, проводимых в организации, представляют интерес для современного религиоведения с точки зрения осмысления современных интерпретаций мессианства, софийности и тому подобных феноменов в контексте деятельности новых религиозных движений.

Таким образом, мы имеем возможность использовать подходы и методы проектной организации деятельности в новых религиозных движениях, для наблюдаемых явлений и их осмысления.

Литература

1. Религиоведение: энциклопедический словарь под ред. А.П. Забияко, А.Н., Красникова, Е.С. Элбакян; – М.: Академический проект, 2006. – 1256 с.

2. Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2008. – 1520 с.

3. Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Академия труда и социальных отношений, 2018. – 449 с.

4. Набабкин, А.В. Спасаящий вечность: предсказание будущего, которое уже настало. – М.: Изд-во : Амрита-Русь, 2011. – 576 с.

5. Набабкин-Романюк, А. Биография // Центр духовно-нравственного возрождения «Аура Руса». URL: http://oreola.org/a_nababkin_romanjuk_biografija/ob_avtore/ (Дата обращения 24.02.2021)

6. Центр духовно-нравственного возрождения «Аура Руса». Сайт. URL: http://oreola.org/dejatelnost/ob_aura_ruse/persony_aura_rusy/antonina/vospominania/vo_spom/ (Дата обращения 24.02.2021).

© Грива О.А., 2022

УДК 93/94

*Исмагилов Д.А.,
(г. Уфа, Республика Башкортостан)*

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

На сегодняшний день взаимоотношения государственной власти с религиозными организациями достаточно стабильны. В России Республика Башкортостан остается примером поликонфессионального региона, где многие нации и конфессии не только мирно сосуществуют и уживаются на одной территории, но и образуют некое пространство для взаимодействия и диалога между собой.

Проблемы, связанные с существованием религиозных систем, испытывающих взаимное влияние, имеют долгую историю. Это сосуществование имеет самый широкий спектр взаимодействий – от гармоничного существования, до скрытого, либо открытого конфликта в различной степени разрешения.

Проблема религиозной принадлежности является актуальной в современном мире. Потому как многие государства имеют общие национальности, по мнению Джозефа Ротшильда самый сильный тип международной солидарности сегодня основан на этнической и религиозной почве [1; С. 290].

Каждое значимое событие в современном мире общество привыкло сравнивать с прошлым. Действия человека, так или иначе, связаны с рассмотрением событий прошлого для принятия решений в настоящем. Именно

поэтому мы обращаемся к истории как к инструменту в поиске уже готовых решений для их применения в своей повседневной жизни.

В рамках ведущейся против Российской Федерации гибридной войны со стороны коллективного Запада, изменились подходы к ведению информационной пропаганды и распространению фальсифицированных исторических событий. Очевидно, что в этой связи требуется актуализация существующих механизмов, в контексте обеспечения национальной безопасности в соответствии с новыми угрозами и принятия верных управленческих решений. В условиях современной реальности особенно важно участие научного сообщества, представителей профессиональных и национальных общественных объединений, для выработки новых подходов в гражданско-патриотическом воспитании подрастающего поколения, борьбе с фальсификациями отечественной истории и актуализации вопросов сохранения исторической памяти.

В конце XX века появилось многообразие мировоззрений, религий – этого люди были лишены в России до 90-х годов прошлого столетия. Люди начали осознавать, что выбор, который можно сделать в этой жизни, много. При этом не обязательно следовать пути предков, можно сделать свой собственный выбор. Также есть элемент неопределенный, не проработанный в нашем обществе – это элемент неприязни ко всему, что чуждо для нас, и это относится не только к религиозным убеждениям, которые порождают определенные радикальные настроения.

Урало-Поволжская мультикультурная область, в состав которой входит Башкортостан, является особой поликонфессиональной и многонациональной территориальной единицей. Современная система межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан – это итог длительного исторического развития, в ходе которого прошли проверку временем различные механизмы обеспечения государственного единства и целостности полиэтнического и поликонфессионального региона. В результате исторического развития возникла сложная многоуровневая система отношений между народами и представителями разных религий, иными словами, межэтнических и межконфессиональных контактов.

Автор многочисленных трудов по государственной национальной политике и эксперт М.Ю. Зорин утверждает, что религия и межконфессиональные отношения выступают глубинным фактором развития, оказывающим более долговременное влияние, чем идеологические и политические убеждения, что является одной из констант формирования цивилизационной идентичности [2;С.33].

Борьба с экстремизмом сегодня в большинстве случаев – борьба с его следствиями, а не с причинами. Так, например, приходится реагировать силовым подразделениям на деструктивные проявления по факту их совершения.

Фридинский С.Н. особо отмечает идеологические факторы: в государстве нет общей идеологической концепции, которая была бы поддержана большей частью населения. Подобного мнения придерживаются Мамедов В.А. и Деккерт Д.В., но в дополнение они выявляют и другие причины преступлений экстремистского характера: проблемы в семье и пробелы в воспитании; недостатки в системе образования; доступность средств массовой информации и другой литературы, влияющей на культурные и нравственные ценности [3; С. 21].

В последнее время в интернет-пространстве увеличилась концентрация публикаций, направленных на националистическую пропаганду и этническую мобилизацию населения посредством освещения конфликтных и спорных исторических сюжетов, вскрытие этнических ран, для разжигания межнациональных и межрелигиозных конфликтов, что становится предметом политических спекуляций.

В сегодняшней политической повестке актуальным стал вопрос борьбы с фальсификацией исторических событий, связанных с Украиной и ходом специальной военной операции. Для разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов внутри страны активно используются спорные моменты истории России, интерпретируя и навязывая идею об агрессии России по отношению к разным народам и представителям религий в разные периоды истории.

Наблюдается концентрированный всплеск общественного национализма. Авторы Петров А.Е. и Шнирельман В.А. описывают этот феномен как «Войны памяти – исторические апелляции и счета между государствами-нациями, дискуссии об итогах конфликтов, исторической вине, территориальной укоренённости, культурной роли и наследстве – всё это в совокупности делает сегодня историю частью актуальной политики и фактором общественно-политической жизни» [4; С.5].

Как результат следует отметить дезориентацию части молодёжи, отсутствие чётких представлений об истории и перспективах развития страны, а также утрата чувства сопричастности и ответственности за её судьбу. С другой стороны, остро встаёт вопрос об обеспечении нашего научного суверенитета, более активном участии в глобальном соперничестве за интеллектуальные ресурсы. Поэтому самое время говорить о будущем, а будущее науки и образования – это, в первую очередь, молодое поколение.

В пример можно привести события, произошедшие после объявления о частичной мобилизации в Российской Федерации в конце сентября 2022 года, когда радикально настроенные силы, преимущественно в закрытых Telegram чатах и каналах, используют и апеллируют религиозным фактором и принадлежностью целевой аудитории к исламу, для осуществления своей агитации и призывам к

противоправным действиям по отношению к правоохранительным органам и мирному населению.

На данном этапе деятельность радикально настроенных идеологов трансформировалась в полную или частичную анонимность, учитывается религиозная и национальная принадлежность целевой аудитории, с которой ведется пропагандистская работа, посредством национальных мифов строятся противопоставления «есть мы – есть они», «мы хорошие и угнетенные – они плохие и угнетатели». Исследователь радикализма и терроризма Р.Гунаратна также обращал внимание на то, что деструктивно настроенные идеологи стремятся учитывать этнический компонент [5; С.16].

Учитывая сложившуюся геополитическую и внутривнутриполитическую ситуацию, рекомендуется активизация работы в следующих направлениях:

1. Участие религиозных, научных, культурных и образовательных институтов в работе по формированию позитивного образа исторической памяти народов Республики Башкортостан.

2. Профилактическая работа среди представителей исламского сообщества в целях формирования критической оценки к постоянно распространяющимся инфоповодам направленным на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации.

3. Формирование устойчивых ценностных установок, посредством усиления работы музеев и архивных учреждений, которые могут на конкретных примерах актуализировать тему исторического единства народов и регионов России.

4. Освещение информационных материалов на уровне муниципальных образований, направленных на противодействие фальсификации истории и сохранения исторической памяти.

Таким образом, сохранение исторической памяти как механизм противодействия экстремизму в сфере государственной национальной политики обусловлен тем, что компетентное и достоверное транслирование информации о прошлом является действенным регулятором для человека. На сегодняшний день для распространения ложной информации, террористических, экстремистских и деструктивных идеологий активно используется интернет пространство, которым пользуется целевая аудитория. Именно поэтому критическое отношение к историческим событиям выступает первым барьером для человека способным заблокировать сомнительную информацию. Используя потенциал ученых-историков и учреждений возможно предотвращение попыток оказания деструктивного влияния идеологии экстремизма и терроризма.

Литература

1. Joseph Rothschild. Ethnopolitics: A Conceptual Framework. – New York: Columbia University Press, 1981. – P. 290.

2. Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России и современность / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2011. – Вып. 225. – С. 33

3. Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде / В.К.Довгяло // Вестник ПГГПУ. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – С.21.

4. Петров А.Е., Шнирельман В.А. Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов, отделение историко-филологических наук ран. – Иран, 2021. – С.6-7.

5. D. Touboul. GSPC: Al-Qaeda's Ally in the Sahel: A Threat to France. Herzliya, Israel. January 2007, – P.16.

© Исмагилов Д.А., 2022

УДК 81`33:348

*Кислова Е.П.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В АСПЕКТЕ ПРОИЗВОДСТВА ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Проблема взаимодействия лингвистической и религиоведческой экспертизы текста представляет собой объемную проблему: 1) разное понимание одного и того же текста правоприменителем/ носителями языка может сделать этот текст объектом экспертной оценки; 2) разная интерпретация спорного текста разными экспертами ведет к конфликту экспертиз, и, как следствие, затягиванию судебных разбирательств и подрыву доверия к выводам и методам, применяемым в гуманитарной экспертизе, в целом.

Одной из ключевых проблем гуманитарной экспертизы, приводящей к множественности интерпретаций спорных текстов, является трансформация объекта экспертного исследования в плане его усложнения с точки зрения формы репрезентации содержания. Трансформация объекта происходит по нескольким направлениям: 1) увеличение числа поликодовых текстов как результата взаимодействия семиотических кодов, появление креолизованных текстов, 2) гипертекстуальность интернет-коммуникации, размывание границ текста и исчезновение автора; 3) уход от ядерных способов выражения семантики (например, призыва), использование имплицатур в персуазивных текстах; 4) формирование в массиве текстов (дискурсе, понимаемом как совокупность

тематически соотнесенных текстов) новой семантики/коннотации у термина или целой фразы, которая определяется не рамках словарного определения, а учитывает специфику религиозного вероучения (православие у инглингов, джихад), что приводит к проблемам разных уровней восприятия религиозного вероучения и даже качественных различий между отдельными типами религиозных организаций. Особую проблему представляет собой перенос значений между светскими и религиозными адресатами.

Соответственно, необходимо к такому объекту применять иные методы, выходящие за границы одной сферы знаний – метод дискурс-анализа, который рассматривает: 1) лингвистические особенности текста; 2) дискурсивную практику (процесс производства и восприятия текста); 3) социальную практику, в которой этот текст создан. А значит, нужен междисциплинарный подход к спорным текстам, что особенно важно при решении задач о принадлежности текста к определенному религиозному/социальному течению/ организации (АУЕ, СИ, ХТ и пр.), о воздействующем потенциале текста (вовлечение в деятельность организации и пр.), текстов предположительно экстремистской направленности. Для правильной интерпретации невербальных знаков (дискурсивных эмблем) нужны культурологи, для подтверждения ложности приводимых прецедентных аргументов – историки, для анализа взаимоотношений внутри группы – социологи и психологи, для правильной интерпретации конкретного текста – религиоведы, владеющие информацией о дискурсе определенной религиозной группы.

Недостаточность текстоцентрического подхода очевидна при анализе материалов, размещаемых в сети интернет. Они имеют общую тему, единое место реализации, общую коммуникативную стратегию, которая выражается в использовании сходных языковых средств и речевых тактик, нелингвистических элементов (фотографий, символов и пр.), т.е. представляют собой единый текст.

Текст, который не содержит прямых призывов и побуждений к осуществлению экстремистской деятельности выпадает из поля зрения правоохранителей в связи с декриминализацией ст. 282, и не всегда может быть интерпретирован в рамках ст. 280 УК РФ, так как в нем отсутствует базовый квалификативный признак речевого акта призыва – вербальный императив. Изменения законодательной базы: декриминализация 282 вывела из правового поля большой пласт текстов, которые, тем не менее, являются экстремистскими. Эти тексты имеют большой протестный потенциал, используют подмену понятий и манипулятивных техник без критического восприятия адресатом. В том числе методы прогнозирования – слеш-оценки реакций адресата текста, что возможно только методами социальных наук.

При этом наличие в тексте побуждения к действиям, утверждение их необходимости, составляющие суть косвенного призыва, являются одной из стадий возбуждения вражды, так как возбуждение ненависти – это стадия

коммуникации, когда создается отрицательный образ объекта атрибуции (в данном случае – армян, попов, имамов), в сознании читателя создается негативная установка по отношению к объекту, а стадия косвенного призыва – это следующий этап, возбуждение вражды, выраженной в обосновании необходимости действий. Возбуждение вражды дополняется приписыванием объекту прямой опасности для адресата и программой противодействия этой опасности, что косвенно побуждает к действиям, поступкам против вредоносного объекта.

Таким образом, в связи с изменением объекта, подлежащего исследованию в рамках гуманитарной экспертизы, и методов и подходов к его изучению требуется внести существенные изменения в разработке методологических оснований экспертных заключений и новых методических указаний.

Существуют случаи ложной интерпретации текста как экстремистского в силу неправильного понимания религиозных цитат, терминов или вероучения религиозной организации. Так, термин «джихад» стал уже классическим примером, который требует не просто контекстного толкования, но и установления отношения цитаты к фарду и его форме, а так же контекстной интерпретации в рамках специфических для данного течения толкований и комплекса текстов, что невозможно без участия квалифицированного религиоведа. Аналогичную системную ошибку вызывает неоязыческая символика, которая без экспертного участия религиоведа воспринимается как экстремистская.

Представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить необходимость практики комплексной гуманитарной экспертизы, позволяющей установить объективные закономерности формирования текста и его истинный смысл.

Литература

1. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. – М.: Флинта: наука, 2014.
2. Иссерс О.С. Дискурсивные практики нашего времени. – М.: Ленанд, 2015.
3. Осадчий М.А. Русский язык на грани права: Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. – М.: Ленанд, 2014.
4. Кузьменко Н.С. Джихад меча: традиционные и экстремистские интерпретации.//Гуманитарный вестник. – 2017. – № 2. – С.32-47.
5. Федорова Ю.Е. Ислам в восприятии современного европейского сообщества: стереотипы и реальность. Философские исследования. – 2014. – № 7. – С. 99-125.

© Кислова Е.П., 2022

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В УЧЕНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Среди актуальных проблем современности, которые носят глобальный характер и нуждаются в скорейшем решении, особое место занимает «экстремизм». Данная проблематика безусловна, не нова, и её рост связан с рядом определённых явлений социально-политической направленности последних десятилетий 20 века. Феномен экстремизма включает в себя несколько особенностей, что затрудняет борьбу с ним. Во-первых, это определённый культ «справедливости», акцент на решение недостатков современного социума достижение «всеобщего блага», во-вторых, это использование религиозных символов и писаний, что создаёт ложное чувство единства учения экстремистов и религиозными канонами мировых религий, что приводит людей со слабыми религиозными знаниями в ловко расставленные сети экстремистов, в-третьих социальной базой экстремистов является молодёжь, как самая внушаемая группа населения чаще склонная к эмоциональным поступкам. Во многом это связано с «революционным сознанием» молодёжи, что можно характеризовать как смены существующих парадигм, причём эти парадигмы мы можем трактовать не только как движение к «будущему», но и как движение к «прошлому», ключевым здесь является критика «настоящего».

Современный экстремизм имеет особый почерк отличный от экстремизма скажем 20 века, где существенную роль играли левые движения например «Красные бригады» в Италии, «Фракции Красной Армии» (РАФ) в Германии (основанные на социально-политическом национализме). В настоящее время вектор экстремизма часто имеет в своей основе псевдорелигиозный фактор, включающий в себя нетерпимое отношение прежде всего к представителям других религий.

Молодежь как социально-демографическую группу выделяет ряд специфических черт. Комплекс этих особенностей определяет духовный облик молодых людей, их отношение к жизни, социальные практики и т.д. Важнейшими признаками молодых людей являются социально-психологические характеристики, связанные с переходным возрастом, изменяющейся психикой, биологическим созреванием, преобладанием эмоций, аффектов над логикой и разумом. Именно поэтому рациональные аргументы, на уровне «здорового смысла», часто просто не достигают цели, потому что в молодежной группе

превалирует эмоциональная составляющая процесса. Логично, что характерной чертой молодежи часто является категоричность суждений, максимализм, неприятие советов, неподчинение существующим моделям общественного развития, нормативно-регламентированной повседневной жизни. В то же время для молодежи характерны динамичность, открытость миру, ранимость, обостренная эмоциональная реакция, а также оптимизм, романтические устремления, идеализация новизны. Данные черты имеют положительные стороны если направлены на созидательное русло, например научная и творческая деятельность.

В молодежной среде экстремизм, выступающий как негативное социально-политическое явление, имеет многоуровневую структуру. Основными составляющими этой структуры, как явления, выступают идеологический, деятельностный и организационный аспекты. Авдеев Ю.И., отмечая сложность каждого из них, характеризует данные аспекты в рамках молодежного экстремизма. Говоря об идеологическом аспекте экстремизма в молодежной среде, автор указывает, что он «выражается в тех или иных теориях, концепциях (и т.п.) экстремистской направленности (прокоммунистического, неонацистского, анархистского характера и др.), предназначенных для идейно-политического объединения экстремистски настроенных лиц, обоснования выдвигаемых ими целей борьбы и необходимости использования для их достижения противоправных форм и методов деятельности, а также приобретения единомышленников и завоевания поддержки общества. Организационный аспект экстремизма в молодежной среде служит для организационно-политического объединения тех или иных сил определенной экстремистской ориентации, предполагает выработку стратегических и тактических основ их деятельности, управление ими, финансовое и материально-техническое обеспечение экстремистской деятельности и т.п.

Деятельностный аспект экстремизма в молодежной среде, или его практика, выражается в непосредственном экстремистском воздействии на

противников экстремистов – объектов рассматриваемого явления в различных формах нелегитимного насилия и других крайних мер и т.д. Он носит целенаправленный характер и выражается в широком комплексе экстремистских акций» [2].

В XXI веке достаточно определенно стали проявляться три основных вида социальных рисков молодежного экстремизма:

– негативные социально-политические процессы экстремистской направленности;

– деятельность экстремистских структур, имеющая конкретную целевую направленность;

– действия исполнителей конкретных экстремистских акций и мероприятий, в основе которых лежат общественно опасные деяния [2; 161].

Данные социальные риски позволяют рассматривать молодежный экстремизм, как неадекватный способ разрешения социально-политических противоречий некоторой части молодежи в области классовых, межэтнических, религиозных и иных социальных отношений, что значительно повышает его опасность.

Молодежь нуждается в особом наблюдении со стороны общественности, государственных управленческих структур, так как в силу своих социально-психологических и социально-возрастных особенностей может подвергаться влиянию тенденций деструктивного и часто экстремистского характера. Следует отметить, что советская трехуровневая система идеологического воспитания несмотря на определённые черты формализма и тенденциозности во многом имела положительные черты, влияющие на формирования облика «советского гражданина». Но существенным недостатком данной системы было явное невнимание к духовной стороне вопроса, акцентированность на воспитание «будущего строителя коммунизма». Фундаментом данной парадигмы воспитания являлся атеизм, который в своей основе не имеет опоры на историческое прошлое любого народа. Особенно заметным в данной системе был этатизм, что привело к сломию данной системы вслед за крахом советского государства. Необходимо также отметить, что в преодолении негативных явлений экстремизма и ксенофобии важную роль играют идеологические механизмы, а именно повышение образовательного и культурного и религиозного уровня молодёжи. Любая традиционная религия в своей основе имеют нравственный стержень, имеющий огромный потенциал воздействия на подрастающее поколение, призванный обеспечить диалог людей и религий. Важным субъектом в образовательном процессе преподавания основ религиозных культур играет учитель, который должен положительно оценивать православную культуру как содержательный компонент мировой культуры. Также учитель должен знать ее традиции в истории становления России, и обладать общей культурологической подготовкой. Важно отметить, что изучение религиозных культур в государственных и муниципальных образовательных организациях не сопровождается совершением религиозных обрядов, отправлением религиозного культа, не требует от учащихся или их родителей православной религиозной самоидентификации в любой форме и не препятствует их свободному мировоззренческому или конфессиональному самоопределению, не предусматривает обязательного участия обучаемых в религиозных службах, не преследует в качестве образовательной цели вовлечение учащихся или их родителей в религиозную организацию.

Какую роль в профилактике экстремизма и ксенофобии может сыграть курсы ОПК и ОДНКНР? (Основы православной культуры и Основы духовно-

нравственной культуры народов России). Безусловно данные курсы в своей основе должны иметь обучающий и воспитательный компоненты, способные оказать «антиэкстремистский» эффект воздействия на подрастающее поколение. Необходимо чёткое ориентирование на негативное отношение к любой противоправной деятельности, наносящий вред человеку, обществу и государству. Достижение этого эффекта возможно посредством обращения особого внимания на изучение книг Священного Писания (прежде всего Библии). Моделирование уроков может содержать различные варианты работы. Например, учитель может использовать следующие варианты своей речи включающий, например связь Нового и Ветхого Завета. «В числе богословских истин Христианство унаследовало из Ветхого Завета десять заповедей Божиих. Шестой заповедью – Не убий – осуждаются одновременно как сами насильственные действия, так и призыв к ним. Также эта заповедь запрещает все дискриминационные действия к кому бы то ни было». Необходимо также выделение моментов демонстрирующих негативное отношение Христианства к проявлениям ксенофобии и экстремизма. «Дух экстремизма, все аспекты его проявления в корне противоречат христианскому вероучению, противоречат духу и смыслу Евангелия – основной вероучительной книге христианства. Христианство можно назвать религией любви, это раскрывается уже в исходной точке христианской догматики – в учении о Боге; у апостола Иоанна читаем: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» [I Ин. 4:16]. Сам Основоположник и Глава Церкви Иисус Христос так определил одну из двух основных заповедей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя» [Мф. 22:39]. Чтобы лучше понять, насколько последняя заповедь противоречит любому из проявлений экстремизма, необходимо пояснить, кто имеется в виду под определением – «ближний». В Евангелии от Луки мы находим притчу о милосердном самарянине [Лк. 10: 25-37], которую Иисус Христос рассказывает в ответ на вопрос законника «кто мой ближний»? По смыслу притчи ближний – это любой человек, который нуждается в нашей помощи, это первый встречный, к тому же по содержанию Евангельской притчи еще и враг-иностранец, так как в качестве примера приведен самарянин, а иудеи с самарянами были в состоянии постоянной религиозно-национальной вражды. Таким образом, одной из «больших» заповедей Христос заповедал своим последователям «любить как самого себя» любого человека, даже врага-иноплеменника».

Главной задачей духовно-нравственного развития и просвещения школьников на основе изучения христианской культуры и православных традиций России является пробуждение интереса и внимания молодого человека к самому себе, углубление и укрепление способности осознания собственного внутреннего мира, включение его в образовательный процесс и развитие самостоятельного мышления, духовного роста [9; 305].

Перед преподавателем стоит задача поиска и успешного применения таких методик обучения, использование которых могло бы способствовать реализации основных принципов всего процесса воспитания. Приоритетным направлением разработки методов духовно-нравственного просвещения и образования является знакомство школьников с историей Православной Церкви, с ее художественным наследием, ролью церкви в социальном и культурном развитии страны, с опытом духовного богопознания и богообщения.

Наиболее эффективным для реализации образовательных и методических задач, которые возникают в преподавании курса является культурологический подход к его преподаванию, что способствует приобщению школьников к культурному наследию, культурным традициям и творчеству своего народа, его духовно-нравственному, личностному и социальному творческому созиданию [10; 111].

Система методов, используемых преподавателем, должна быть ориентирована не только и не столько на информационно-обучающую сторону, сколько на использование самостоятельной исследовательской и культурно-просветительской работы студентов. Применяемые технологии должны способствовать осознанию, формированию и проявлению таких личностных качеств, как гуманизм, патриотизм, толерантность. Именно поэтому наибольшего эффекта можно ожидать от методики диалогового характера. Обучение в режиме живого, личностно ориентированного общения преподавателя с учениками, должно быть направлено на осознание и пробуждение духовной активности молодых людей, поиск ответов на сложные вопросы современной морали и нравственности.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Библейское общество, 1992. – 137 с.
2. Бондырева, С. К. Толерантность (введение в проблему) [Текст] : учебно-методическое пособие / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов ; М-во образования Российской Федерации, Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. - 2-е изд., стер. – Москва: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2011. – 239 с.
3. Бородина А.В. История религиозной культуры: Основы православной культуры: учебное пособие для основной и старшей ступеней общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. – М.: Издательский дом «Покров», 2003. – 288 с.
4. Горелов, А.А. История мировых религий: учебное пособие / А.А. Горелов. – Москва : Флинта, 2016. – 358 с. – Режим доступа: по подписке. – URL : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=83435> – Тест : электронный.

5. Дивногорцева, С.Ю. Основы православной педагогической культуры : учебное пособие / С.Ю. Дивногорцева. – Москва : ПСТГУ, 2017. – 243 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=494960> – Тест : электронный.

6. Елескина, О.В. История мировых религий : учебное пособие : в 4 частях / О.В. Елескина. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2018. – Ч. 1. Историко-культурное наследие христианства. – 173 с. – Режим доступа: по подписке. – URL : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=572752> – Тест : электронный.

7. Культурология. История мировой культуры : учебник / ред. Н.О. Воскресенская. – Москва : Юнити, 2015. – 759 с. – Режим доступа: по подписке. – URL : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=115386> – Тест : электронный.

8. Лобазова, О.Ф. Религиоведение : учебник / О.Ф. Лобазова. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2017. – 468 с. – Режим доступа: по подписке. – URL : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=450769> – Тест : электронный.

9. Никитин В. Основы православной культуры. – М.: Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, 2001. – 487 с.

10. Ширманова М.Ю. Основы православной культуры. Программа курса и научно-методические рекомендации для преподавателей и студентов высших учебных заведений. Белгород, 2007. – 128 с.

© Куприянов А.Ю., 2022

УДК 291

*Миронова Л.В., Горин А.А.,
(г. Казань, Российская Федерация)*

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ТЕМЫ ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

21 век характеризуется большим потоком неконтролируемой информации. В этих условиях представители молодежи становятся более уязвимыми перед деструктивными сообществами, которые активно используют социальные сети с целью привлечения в свои организации новых представителей. Мы будем говорить, в частности, о религиозных деструктивных организациях.

Под религиозной организацией деструктивного характера следует понимать организацию, представляющую угрозу охраняемым законом правам и свободам человека и гражданина, проповедующую религиозную идеологию и

осуществляющую деятельность, направленную на ослабление или разрушение духовного, психического или физического здоровья личности, осуществляющую призывы к насилию, вседозволенности, к разжиганию межрелигиозной и межнациональной розни, побуждающую к отказу от исполнения гражданского долга, семейных обязанностей, норм общественного порядка, нравственности и морали.

Как уже сказано, именно молодежь составляет наиболее уязвимую группу для вербовщика. По мнению А.В. Розанова [1], это может быть связано с прохождением основных этапов психосоциального развития и соответствующих им кризисов, что предполагает рост вероятности вовлечения в деструктивные религиозные организации. Особенно в этом отношении значимы (в соответствии с типологией Э. Эриксона) подростковая стадия и стадия поздней зрелости (после 60 лет). Причин и факторов вовлечения в псевдорелигиозную организацию, а также способов их предотвращения множество. В данной статье представлена попытка осветить профилактическую работу со стороны учебного заведения.

Профилактика экстремизма среди молодёжи представляет собой сложную задачу и требует комплексного подхода. Т.Д. Марцинковская обращает внимание на 3 необходимых области профилактики: «...противодействие экстремистскому мировоззрению представляется сложным и многогранным процессом, то и программа психологической профилактики экстремизма должна быть многоаспектной и включать три блока: информационный, ценностный и поведенческий» [2]. Исходя из этого, можно предложить следующую реализацию профилактики, которая будет учитывать особенность – не подогревать интерес к деструктивным и экстремистским идеологиям, как к запретным.

Информационный блок может быть направлен на ознакомление учащегося с содержанием экстремистских преступлений и тем, какая юридическая ответственность за ними следует. Помимо определений экстремизма, необходимо дать объяснение что именно нарушает экстремист и почему это «плохо», донести мысль, что экстремизм разрушает не только государство, но и ежедневную безопасную жизнь людей, а это уже касается абсолютно каждого.

Исследование, проведенное Лысиковой П.С. показало низкий уровень интереса школьников к «сухой» подаче профилактической информации [3].

Возможно изменить подачу информации, акцентируя внимания на реальных примерах. Это вызовет больше эмоций и лучше запомнится.

Учитывая такую причину вовлекаемости молодежи в деструктивные сообщества, как поиск и идентификация себя, необходимо отметить, что псевдорелигиозные группы используют личность человека как материал, который не несет в себе никакой ценности. Яркой иллюстрацией этой мысли может стать обращение к личностям печально известных террористов. При этом фокус

внимания рассказа необходимо сохранять на потерянной личности, ставшей средством для выполнения цели.

Одна из причин вовлекаемости молодёжи в псевдорелигиозные организации – незнание основ как мировых религий, так и деструктивных течений. Мы предполагаем, что популяризация таких знаний решала бы сразу 2 проблемы: проблему ненависти к инакомыслию и невозможности отличить псевдорелигиозную организацию от религии. Введенные в школах уроки ОРКСЭ направлены на решение этой проблемы, в ВУЗе такой опыт получен в Мордовском Государственном Педагогическом Институте. В нем был введен элективный курс «Социокультурные основы мусульманской цивилизации» и факультатив «Социокультурные основы индо-буддийской и дальневосточной цивилизаций» [4]. По мнению автора, профессора института, такой курс должен развивать отношение к псевдорелигиозным организациям, как к отклонению от «нормы», то есть от самой религии.

Последнее время набирают популярность вирусные социальные видео. Так как большинство молодёжи (школьников и студентов) использует социальные сети для просмотров видео, правильно запущенный социальный ролик во ВКонтакте и TikTok может привлечь внимание молодежи и распространиться среди нее, не вызывая недоверия или предвзятого отношения, что бывает в учебных заведениях. Ярким примером является проект «ЗонаНеКомфорта», выпускающий ролики, которые через юмор, мультипликацию доносят до молодёжи предостережения от вступления в деструктивный образ жизни. Такой способ профилактики относится скорее к поведенческому блоку по делению Т.Д. Марцинковской.

Обращая внимание на ценностный блок профилактики, необходимо подчеркнуть, что очень значимым для подростка является осознание себя как личности, формирование и укрепление волевых качеств в период взросления. Четкое осознание кем ты являешься, какие у тебя убеждения и почему, помогают избежать попадания в деструктивные движения или даже экстремистские организации. Тут же стоит необходимость развития критического мышления у молодёжи, например, техника «Пять почему» помогает наладить причинно-следственную связь и предотвратить попадание в руки вербовщика.

Таким образом, профилактика экстремизма не всегда включает в себя только рассказ о самом явлении экстремизма. Иногда эффективным является воспитание волевых качеств личности, осознания кем ты являешься, развития критического мышления и потребности анализировать происходящее вокруг, прежде чем принять решение. Для возможности широко мыслить, особенно в рамках темы профилактики вступления в псевдорелигиозные экстремистские организации, необходимы знания о религиях и их основах. Знания и способность критически мыслить, вероятно, являются первой ступенью в профилактике среди молодёжи.

Литература

1. Розанов А.В. Психологические причины вовлечения в «деструктивные культы» // Журнал практического психолога. – 2000. – Вып. 1.
2. Марцинковская Т.Д. Профилактика экстремистских установок подростков и молодежи / Т. Марцинковская // Образовательная политика. – Москва, 2016. – № 3. – С. 26 – 34.
3. Лысикова П. С. Профилактика экстремизма в школе [Электронный ресурс]:– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-ekstremizma-v-shkole>. – Дата обращения: 10.10.2022.
4. Мартыненко А. В. Особенности преподавания темы псевдорелигиозного экстремизма в рамках элективных курсов и факультативов (опыт мордовского государственного педагогического института) [Электронный ресурс]:– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prepodavaniya-temy-psevdo religiozno go-ekstremizma-v-ramkah-elektivnyh-kursov-i-fakultativov-opyt-mordovskogo>. – Дата обращения: 10.10.2022.

©Миронова Л.В., Горин А.А., 2022

УДК 323.14

*Митрофанова А.Б., Хабибова Н.Е.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

За последние десятилетия борьба с терроризмом превратилась в одну из глобальных проблем человечества (наряду с угрозой термоядерной войны и обеспечения мира для всех народов, экологическим кризисом).

Терроризм – это «крайнее проявление экстремизма: взрывы, поджоги, использование радиоактивных и сильнодействующих веществ, организация аварий и катастроф, вывод из строя жизнеобеспечивающих объектов, создающих опасность гибели людей, захват и уничтожение заложников» [2; с. 6-9].

Выделим, что в ряде ситуаций терроризм пытается обосновать свои действия спекуляциями на религиозной основе. Наблюдается тенденция роста случаев, когда террористические группировки опираются на религиозные верования как на источник легитимности совершаемых деяний.

В современном обществе все большую актуальность приобретает проблема псевдорелигиозного терроризма, что обуславливает необходимость выделения понятия «псевдорелигиозного терроризма», а также понимания причины его возникновения и мер противодействия данному явлению.

Псевдорелигия – это «не общепринятая (немейнстримная) система убеждений или философия, которая функционально схожа с религиозным движением, обычно имеющая основателя, основополагающий текст, богослужения и представления, основанные на вере» [3; с. 61].

Исходя из данного определения можно выделить сущность понятия псевдорелигиозного терроризма.

Псевдорелигиозный терроризм – это вид терроризма, основанный на системе убеждений функционально схожих с религиозными объединениями.

Псевдорелигиозный терроризм является самым опасным видом в международном терроризме в силу того, что он произвольно толкует догматы религии с целью внушить своим последователям, будто совершение насильственных деяний одобрено самим Богом.

Причиной этого вида терроризма является:

- религиозная безграмотность
- неразборчивость людей,
- отсутствие у населения достаточных знаний о существующих и общепризнанных религиях.

Что и обуславливает создание основы определенным людям трактовать по-своему ту или иную религию, чаще всего совершенно неверно.

Обратим внимание, что псевдорелигиозность порождает агрессию к инакомыслию, что может толкать людей, приверженных к псевдорелигиозным движениям на совершение противозаконных действий террористического характера.

Общественно признанные религии, такие как, например, ислам, христианство признают гуманное отношение к окружающим людям, а террористические действия под религиозными лозунгами, это действия людей, находящихся в заблуждении, и они не имеют никакого отношения ни к какой религии и никакая религия не имеет отношения к их действиям.

Следует подчеркнуть, что псевдорелигиозный терроризм относится в основном к молодежным явлениям. Это объясняется тем, что в подростковой среде присутствует инфантилизм во взглядах и поведении, переживание процесса и последствий психоэмоционального подросткового кризиса, следовательно, молодежь – это лица, на разум и чувства которых легче всего воздействовать. А значит, что необходимо уделять особое внимание профилактике псевдорелигиозного терроризма в системе образовательных учреждений.

По мнению В. Бельского, профилактика терроризма – это «деятельность, которая включает комплекс мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности» [1; с. 273].

Проблемами профилактики псевдорелигиозного терроризма исследователи выделяют:

– отсутствие обширных программ оказания помощи жертвам псевдорелигий;

– отсутствие обучения противодействию манипулятивным давлениям.

На наш взгляд, необходимо повсеместно во всех образовательных учреждениях организовать занятия (с участием родителей) касательно псевдорелигиозного терроризма в контексте информационной безопасности в сети Интернет. Так как на сегодняшний день активное распространение псевдорелигиозных убеждений, а также своеобразная вербовка террористов в большинстве случаев идет с помощью сети Интернет, особенно через социальные сети.

Кроме того, важно в студенческой среде проводить занятия, выстроенные на изобличении лживых речей террористов с привлечением ученых в сфере религии, а также должны быть полностью умолены доктрины фанатизма псевдорелигий.

Исходя из всего вышеизложенного, следуют вытекающие выводы:

1. Псевдорелигиозный терроризм – это важнейшая проблема современного общества, возникшая в связи с намеренным распространением определенных лиц неверных религиозных догматов, приводящих к созданию ложной идеологии, на основе которой реализуется террористические акты.

2. Необходимость поддерживать традиционные религии, составляющие духовную основу российской цивилизации, с целью устранения проблемы появления псевдорелигий, распространяющих деструктивное поведение.

3. Разработка рекомендации для образовательных учреждений по профилактике псевдорелигиозного терроризма в молодежной среде с особым уклоном на Информационную безопасность. Данные рекомендации должны уменьшить шансы распространение неправильных религиозных установок.

4. Разработка методик работы с жертвами псевдорелигий, направленной на выстраивание правильных религиозных представлений.

5. Развитие сотрудничества представителей общественно признанных религиозных объединений с научным сообществом по вопросам устранения проблемы псевдорелигиозного терроризма.

Литература

1. Бельский В.Ю., Журавлев Д.А., Репьев А.М. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях: монография / под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 367 с.

2. Вишняков Я.Д. Противодействие терроризму: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева, С.Г. Васин; под ред. Я.Д. Вишнякова. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 256 с.

3. Nasr, Seyyed Hossein. The Need for a Sacred Science. – SUNY Press, 1993. – P. 61.

© Митрофанова А.Б., Хабибова Н.Е., 2022

УДК 993

*Попова Н.Н.,
(г. Саранск, Российская Федерация)*

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В БОРЬБЕ С НАСИЛЬСТВЕННЫМ РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

Глобальное распространение насильственных событий, мотивированных религиозным экстремизмом, вызывает обеспокоенность во всех сферах жизни общества.

Угроза терроризма пронизывает все границы и не является явлением, происходящим «там», в отдаленном мире. Эта статья посвящена исключительно религиозному экстремизму в связи с его нынешним кризисом, хотя политический и религиозный экстремизм существовал на протяжении всей истории.

В данной статье рассматривается религиозный экстремизм как всемирная угроза.

Очевидно, что отношения между спецслужбами, сообществами и образовательными учреждениями в последние годы укрепляются. Но, к сожалению, молодежь в России и многих других западных странах все чаще участвует в террористической деятельности.

В отчете Службы общественной безопасности указывается, что 2020 году в России совершено 397 преступлений террористического характера. Такие данные приводятся в аналитическом сборнике Генпрокуратуры о состоянии преступности в России за 2020 год. По сообщению МВД, в январе – сентябре 2021 года в России зарегистрировано 854 преступления экстремистской направленности и 1 776 преступлений террористического характера.

20 октября 2021 года официальный сайт МВД РФ опубликовал статистику о данных экстремистской и террористической направленности. По данным ведомства, в январе – сентябре 2021 года зарегистрировано 1 776 преступлений террористического характера (-4,1%) и 854 преступления экстремистской направленности (+31,2%).

Как сообщается на сайте МВД, в 2021 году 46 из общего числа зарегистрированных террористических преступлений было пресечено на стадии приготовления и покушения (снижение на 11,5% в сравнении с аналогичным периодом 2020 года), и 223 были совершены за пределами России (рост на 82,8%).

Терроризм не ограничивается религиозной идеологией или какой-то одной религией, но, поскольку ислам не сконцентрирован в каком-то одном географическом пространстве, а мусульмане живут по всему миру, влияние исламского экстремизма более глобально, чем, например, экстремизм среди индуистов и буддистов. Более того, существует противоречие между верностью своему государству и религиозной тягой в диаспоре, которые между собой могут конфликтовать. Остается несколько вопросов: при одинаковых условиях, почему один человек становится религиозным экстремистом, а другой – нет? Почему религиозный экстремизм продолжает расти, а не снижаться? Как некоторые, казалось бы, хорошо приспособленные и интегрированные молодые люди совершают террористические акты? Кто такой экстремист?

Экстремист для одного человека может быть героем для другого. Например, Махатма Ганди – всемирно известный индийский общественный деятель, политик, борец за независимость Индии. Он разработал тактику ненасильственной борьбы – сатьяграху. В Индии его называют «отец нации». Махатма пережил два покушения на жизнь, а третье стало фатальным. Один из паломников Натурами Годзе во время вечерней проповеди приблизился к учителю и выстрелил в него трижды. Ганди сразу доставили в госпиталь, но спасти 78-летнего старца врачам не удалось.

В 1949 году Годзе был приговорен к смерти за убийство Ганди. Но приход к власти индуистского националистического правительства во главе с премьер-министром Нарендрой Модди дал возможность пропагандировать экстремистские взгляды, включая восхищение убийцей Ганди.

«Годзе поступил правильно, убив Ганди», – заявил 53-летний Девендра Пандей, национальный секретарь индуистской националистической организации «Хинду Махасабха», которая установила мемориальный комплекс. Он открыто заявлял, что Индию следует объявить «страной для индуистов по праву».

Чтобы лучше понять религиозный экстремизм, необходимо начать с краткого обсуждения значения образования для молодежи в ее психосоциальном и когнитивном развитии. В нем представлен контекст политики правительства по борьбе с терроризмом и поставлен вопрос о том, как образование может противостоять религиозному экстремизму. В статье предлагается рассматривать образование как ценный инструмент противодействия религиозному экстремизму путем создания устойчивых сообществ посредством критической, этической и активной гражданской позиции.

После прояснения различий между терминами фундаментализм, экстремизм, радикализм и терроризм обсуждаются факторы, подталкивающие к религиозному экстремизму, на которые должна реагировать система образования. Эти факторы, выявленные в литературе, определяют наши предложения по педагогическим стратегиям повышения устойчивости учащихся.

Молодежь особо восприимчива к принятию экстремистских религиозных идеологий. Молодые люди в возрасте от 15 до 25 лет, которые находятся в возрасте развития, стремятся раскрыть свою собственную идентичность, стремятся укрепить уверенность в себе и ищут смысл жизни. Именно, эта возрастная группа обычно характеризуется повышенным риском.

Приведем пример, в 2001 году Исламском университете в Газе опросили 1000 местных молодых людей в возрасте от 9 до 16 лет и обнаружили, что 45 процентов студентов активно участвовали в насилии, а 73 процента хотели стать мучениками – шахидами.

Молодежь очень легко «обработать» и их можно легко превратить в активных активистов предполагаемых социальных изменений, поскольку эта возрастная группа состоит из «искателей идентичности, ищущих защиты и бунтарей», энергично выражающих свои взгляды (стр. 40).

Когда люди думают о терроризме, типичные решения, которые приходят на ум, включают дорогостоящее государственное наблюдение, сбор разведанных и другие действия. Национальная стратегия правительства по борьбе с терроризмом направлена на прекращение террористической атаки. Мы можем утверждать, что акценты в политике в борьбе с терроризмом до сих пор были реактивными, а не проактивными, и предлагаем, чтобы образование считалось важным аспектом в борьбе с терроризмом. Таким образом, мы предлагаем сделать акцент на обучении детей для развития у них жизненных ценностей, навыков, которые будут способствовать их экономической, социальной и личной безопасности.

Самое главное, учащиеся должны видеть актуальность того, что они изучают. В значительной степени это предупредит некоторые катализаторы, которые подталкивают и тянут их на опасный путь к радикализации.

Хотя мы рассматриваем роль образования в противодействии религиозному экстремизму, многие экстремистские группы уже осознали ключевую роль образования и сосредоточили внимание на образовании как на средстве продвижения своего мировоззрения.

С одной стороны, образование, которое учит экстремистским мировоззрениям, используется исключительно для продвижения экстремистских идеологий, как, например, экстремистские школы в Пакистане, контролируемые талибами.

С другой стороны, экстремистские группы используют социальные сети для вербовки молодых людей с психологической, интеллектуальной и эмоциональной привлекательностью [24].

Несмотря на огромное увеличение затрат и усилий по борьбе с терроризмом, все большее число молодых людей подвергается радикализации. В период с 2013 по 2021 год число террористических атак выросло на 300 %.

Следовательно, чтобы противодействовать идеологии насильственного экстремизма в долгосрочной перспективе, превентивным и экономически эффективным образом, в дискурсе терроризма необходимо учитывать образование. Эта форма образования должна способствовать критическому пониманию мира и развивать ценности и навыки критической и жизнестойкой гражданственности. Роль образования состоит в том, чтобы позволить гражданам критиковать все религиозные традиции, которые унижают человеческое достоинство.

Учитывая исключительную роль образования в развитии мирного и инклюзивного общества, необходимо изучить роль формального образования в борьбе с религиозным экстремизмом, прежде чем убеждения станут радикальными. Не все фундаменталисты являются экстремистами, и не все экстремисты участвуют в террористической деятельности, направленной на причинение вреда большому количеству людей.

Фундаментализм, экстремизм, радикализм и терроризм являются стадиями развития политических, религиозных или идеологических убеждений, которые строятся друг на друге. Роль образования состоит в том, чтобы сократить эту эволюцию [18].

Исследование показало, что двумя наиболее успешными мерами по радикализации молодых людей были «наращивание потенциала или расширение прав и возможностей молодых людей» и меры, которые «бросали вызов идеологии, сосредоточившись на теологии и используя образование или обучение». Было также установлено, что образование и обучение богословию успешно предотвращают насильственный религиозный экстремизм среди женщин-мусульманок.

Во всех религиях есть фундаменталисты, но поскольку фундаментализм сам по себе не обязательно должен быть социальной угрозой или угрозой безопасности, проблема заключается в переходе к экстремизму, поскольку фундаменталисты могут быть предрасположены к крайним позициям. [21]

Образование может реагировать на изменение этих позиций, которые может быть потенциально опасными для социального обеспечения, облегчая процесс обучения, расширяющий возможности учащихся.

Таким образом, экстремизм – это отказ от других точек зрения. Радикализм занимает центральное место в исламистском терроризме, который сегодня является самой серьезной угрозой безопасности в мире. Это одновременно умственный и эмоциональный процесс, который может подготовить и мотивировать человека к агрессивному поведению.

Радикализация – запускает процесс изменения индивидуального психокогнитивного конструирования новых идентичностей, что является частью

изменений в поведении. При этом существуют разные степени радикализации. За радикализацией могут последовать террористические акты.

Анализируя сотни террористов-смертников за 25 лет, мы приходим к выводу, что «религия редко является первопричиной» (стр. 4).

Терроризм можно определить, как действие, совершаемое в политических, религиозных или идеологических целях с намерением запугать население и создать угрозу его безопасности.

Однако мотивы могут не ограничиваться гневом и ненавистью, и террористы могут также работать для того, что они считают общим благом, моральной причиной, верой в моральное превосходство. К этому «моральному благу» нужно подходить с критической позиции.

Эксперты по безопасности характеризуют терроризм как политический акт против правительств и невинных гражданских лиц.

Террорист-одиночка – человек, совершающий насильственные действия в одиночку либо из гнева или ненависти к какой-либо группе, либо в поддержку экстремистских убеждений [22].

Педагоги должны иметь соответствующие инструменты для распознавания, понимания и устранения психосоциальных факторов, которые могут привести к любому этапу на пути к терроризму. Для этого учителя и члены сообщества должны осознавать подталкивающие и притягивающие факторы радикализации, чтобы обеспечить безопасную учебную среду для учащихся.

Возможные причины экстремистского поведения:

1. Угроза индивидуальной и коллективной идентичности, которая возникает, когда человек чувствует, что его этническая принадлежность, культура или религия находятся под угрозой на личном или групповом уровне.

2. Изоляция от основной части общества, когда человека не признают.

3. Политически или религиозно-мотивированная позиция, использующая религию в качестве социально-политического ориентира для своих действий.

4. основополагающее, устойчивое и системное неравенство также может привести человека к радикальным или насильственным действиям, чтобы добиться основных гарантий, в которых он нуждается.

5. Давление со стороны сверстников оказывает огромное влияние на склонность многих молодых людей в школах и университетах к экстремизму и радикализации.

6. Обещания лучшей или более целенаправленной жизни соблазняют молодежь, которые ищут смысл и цель своей жизни.

Другие причины включают личную трагедию, которая может привести людей к поиску смысла жизни. Для некоторых личная трагедия может привести к

разрыву с жизнью в сторону радикальной идеологии, например, вызванной смертью близкого человека.

Некоторые сторонники исламского терроризма, например, не являются ни отчужденными, ни обделенными, а ищут приключений.

По мере того, как глобализированные общества становятся все более многокультурными и многоконфессиональными, наблюдается тенденция к однородности в некоторых культурных аспектах и маргинализации отдельных лиц. Это может вызвать психокогнитивную и поведенческую трансформацию в сторону фундаментализма. Образование может восполнить этот пробел посредством обсуждения экстремизма, радикализм и других острых вопросов.

Ниже приведены четыре подхода, которые система образования должна рассмотреть, как средство противодействия насильственному религиозному экстремизму:

1. продвигать ценности гражданственности. Гражданское образование должно прививать чувство принадлежности к государству, а также развивать видение общего блага с учетом разнообразия общества.

2. включить критическое гражданское образование, чтобы способствовать пониманию уязвимости и безопасности человека.

3. Необходимо развивать устойчивость к экстремистским взглядам, а учащиеся должны быть вооружены навыками и знаниями, чтобы не просто игнорировать экстремистские позиции, но и выступать против них.

4. Критическое образование для развития понимания истории и отношений власти в обществе. Важность обучения учащихся историческому мышлению связана с тем фактом, что оно вооружает учащихся концептуальными и методологическими инструментами, которые помогут им решать повседневные социальные проблемы в сегодняшней мультикультурной среде.

Критический взгляд на «идеальный мировой порядок» необходим для того, чтобы осмысленные отношения могли позволить делать сравнительные суждения. Это может предотвратить упрощенное бинарное понимание (хорошо/плохо) и абсолютистские взгляды, которые используются экстремистами, но они могут быть оспорены критическим и реляционным мышлением, чтобы освободить место для принятия альтернативных мировоззрений [21].

Благодаря правам человека и критическому гражданскому воспитанию мы можем понять и определить человеческую связь, которая является эмоциональным ядром человеческой идентичности.

Образование должно быть направлено на развитие у учащихся способности и предрасположенности к независимой выработке критических и обоснованных мнений, например, важной целью образования является защита учащихся от наркотиков, группового насилия и насильственных идеологий.

Эта форма качественного гражданского образования глубоко связана с опытом учащихся и созданием религиозной идентичности.

5. Религиозная грамотность для продвижения знаний о других. Эта способность различать взаимодействие религиозных, социальных, политических и культурных факторов необходима для того, чтобы избежать конфронтации по поводу религиозной идеологии (в отличие от духовности). Религиозная грамотность может создать пространство для развития моральной позиции.

6. Медийная грамотность: непредсказуемый характер террористических актов, проницаемость национальных границ и вербовка молодежи из различных социально-экономических, религиозных, культурных и образовательных слоев делают цифровые СМИ основным, а иногда и единственным источником доступа к информации об экстремистских идеологиях.

Учитывая опасную зависимость между терроризмом и средствами массовой информации, крайне важно изучить влияние сообщений цифровых средств массовой информации на личную жизнь учащихся.

Учебная программа должна повышать осведомленность учащихся об опасностях, связанных с экстремистской пропагандой.

Терроризм – это крайняя точка ряда психосоциальных стадий, которые развиваются от фундаментализма к экстремизму, к радикализации и, наконец, к насильственному акту, направленному на внушение страха и ужаса.

Образование может помочь учащимся в процессе преобразования направить свои тревоги от оппозиционного поведения к творческим усилиям.

Литература

1. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях». Собрание законодательства РФ, 1997, № 39, ст. 4465.
2. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76 ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 06.07. 2006 № 104 ФЗ). Собрание законодательства РФ, № 22, 01.06.1998, ст. 2331.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 24. 07.2007 № 211 - ФЗ) <http://www.rg.ru/2007/08/01/extremizm-izmenenia-dok.html>
4. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35 ФЗ «О противодействии терроризму» <http://www.rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html>
5. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 114 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (в ред. 26.12.2008) <http://www.consultant.ru/online/base/?rcq=doc:base=LAW;n=83144>
6. Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124 1 «О средствах массовой информации» (ред. от 09.02.2009) <http://www.consultant.ru/online/base/?rcq=doc:base=LAW;n=90293>

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года: комментарии к Уголовному кодексу РФ / под ред. Дьякова С.В. – М., 2008.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденная Указом Президента России от 12 мая 2009 года № 537 <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
9. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента России от 09 сентября 2000 года № 1895.
10. Постановление Правительства РФ от 25.08.2001 № 629 «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе (2001 2005 годы): Собрание законодательства РФ 03.09.2001, №36, ст. 3577.
11. Закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории РФ» 24.09.1999.
12. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Изд. Московской Патриархии, 2000.
13. Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. – Ярославль. 2001.
14. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика. – М., 2008.
15. Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России. – М.: Мысль, 2002.
16. Алиев А.К. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. – М.: Наука, 2007.
17. Алексеева Т.А. Современные политические теории. – М., 2011.
18. Арестов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления. – Харьков, 2007.
19. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. – Махачкала, 2009.
20. Балагушкин Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий: истоки, сущность, влияние на молодежь Запада. – М., 2003.
21. Бажан Т.А. Оппозиционная религиозность. – Красноярск, 2011
22. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 2005.
23. Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. – М., 2005.
24. Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. – М.: РАГС, 2012.

© Попова Н.Н., 2022

**МОНОГРАФИЯ ПИТЕРА ЛАНГМАНА
«ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИЕ ЗНАКИ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ШКОЛЬНЫХ
СТРЕЛКОВ ДО ТОГО, КАК ОНИ ВЫСТРЕЛЯТ» КАК ОПОРНАЯ РАБОТА
В ПРОФИЛАКТИКЕ СКУЛШУТИНГА**

Питер Лангман, американский психолог-консультант и писатель, известный специалист по школьным стрелкам, доктор философии, автор «Школьных стрелков» и «Почему дети убивают» многие годы остается ведущим специалистом в вопросах скулшутинга. Монография Питера Лангмана «Предупреждающие знаки. Определение школьных стрелков до того, как они выстрелят», опубликована в 2021 году и выпущена в печать в Соединенных Штатах Америки на английском языке. Её ценность в том, что она представляет собой практическое руководство по распознаванию предупреждающих признаков того, кто, возможно, планирует массовое убийство в школе.

Книга основана на десятках примеров школьных нападений более чем за пятьдесят лет. Информация, представленная в книге, основана на многолетних исследованиях и предназначена для информирования и организации деятельности людей в целях распознавания предупреждающих знаков и принятия соответствующих мер.

В ней также рассматривается, почему люди часто не сообщают о предупреждающих знаках, с которыми они сталкиваются. Существует также глава, посвященная домашним заданиям школьных стрелков, демонстрирующая, что работа, проводимая в школе, может выявить потенциальные сигналы – «красные флажки», благодаря которым удастся выявить риски.

В первой главе «Мы все на дежурстве» доктор Лангман описывает истории, участники которых спасли жизни, просто обратив внимание и приняв меры. Хотя эта книга в первую очередь направлена на то, чтобы помочь профессионалам предотвратить нападения в школах, акцент автор делает на том, что каждый должен быть начеку в случае угрозы насилия. Что нападения могут происходить в церквях, синагогах, мечетях и храмах, на концертах, в ресторанах, барах, торговых центрах и т.д. Но именно поэтому всем нужно знать предупреждающие признаки насилия и когда необходимо принять меры. Когда дело доходит до безопасности, мы все на дежурстве, утверждает П.Лангман.

Во второй главе «Они не те, за кого мы их принимаем: стереотипы и часто задаваемые вопросы» автор дает ответы на часто задаваемые вопросы. На вопрос: «Как бы мы описали типичного школьного стрелка?» Лангман отвечает, что на

самом деле не существует такого понятия, как типичный школьный стрелок и важно выйти за рамки стереотипов, потому что, если мы думаем, что знаем, кто такие школьные стрелки, мы можем пропустить предупреждающие знаки от тех, кто не соответствует этому образу.

Один из часто задаваемых вопросов: «Являются ли издевательства причиной школьных перестрелок» специалист отвечает, что связь между издевательствами и школьными перестрелками трудно выявить и это означает, что не всегда издевательства становятся причиной насилия.

В одном из ответов Лангман поясняет, что школьные стрелки, которые пытались убить сверстников, издевавшихся над ними, на удивление редки. На самом деле, многие нападавшие не имеют в виду конкретных жертв, они просто набрасываются без разбора.

На вопрос: «Всегда ли школьные стрелки склонны к самоубийству?», автор дает следующий ответ: «Нет, но примерно половина из них умирает от самоубийства во время своих атак».

Также Питер Лангман раскрывает вопрос: «Происходит ли что-то такое, что заставляет стрелков сорваться?». Люди не просто просыпаются в один прекрасный день и решают совершить массовое убийство. Они не «срываются». Насильственные побуждения, достигающие кульминации в приступах ярости, накапливаются с течением времени. Тем не менее, может произойти запускающее событие, которое послужит «последней каплей».

Что объединяет многие из этих стрессоров, так это то, что они могут привести к снижению самооценки. Когда эти разочарования или унижения случаются с людьми, страдающими психопатией, психозом или травмированными людьми, чья способность справляться с этим серьезно нарушена, они могут прибегнуть к насилию.

Глава «Утечка информации» иллюстрирует, что школьные стрелки часто оставляют длинный след улики.

В следующей главе «Поведение, связанное с нападением: когда мышление становится действием» автор пишет, что агрессия не возникает из ниоткуда. Побуждение к совершению насильственных действий может накапливаться месяцами или даже годами. Любое поведение, связанное с подготовкой к нападению: выбор жертв и создание списка жертв или идентификация людей, которых преступник не хочет убивать (т.е. список без жертв), планирование того, когда, где и как совершить нападение, осмотр места на предмет незапертых дверей, расположение видеокамер, сотрудников службы безопасности и т.д., получение необходимого оружия, практика обращения с огнестрельным оружием, эксперименты со взрывчатыми веществами, вербовка сообщника. Если мы получаем такой уровень детализации о чем-то поведении, становится ясно, что нам нужно сообщить об этом.

Многие стрелки погружаются в субкультуру насилия, где массовые убийцы – герои, а убивать – это круто, говорится в главе «Подготовка: погружение в мир насилия». Они читают книги и статьи о массовом насилии, присоединяются к форумам и чатам, посвященным Колумбайну, школьным стрелкам или массовым нападениям, снова и снова смотрят фильмы с насилием и часами играют в жестокие видеоигры, в конечном итоге находя образцы для подражания и убеждения, подтверждающие насилие. Люди, которые хотят убивать, найдут образцы для подражания, вдохновение или поддержку везде, где только смогут.

Общее отрицание относится к убеждению, что «это не может произойти здесь», может быть, «здесь» относится к городу, может быть, к школе. В любом случае, это убеждение, что школьные перестрелки происходят только где-то в другом месте. Ирония заключается в том, что после нападения в этих сообществах люди часто говорят: «Я никогда не думал, что это может произойти в таком месте, как это».

Конкретное отрицание относится к убеждению в том, что конкретный индивид неспособен совершить нападение. Даже когда стрелявшие раскрывают свои намерения, люди часто говорят: «Я никогда не думал, что он сделает такое».

К сожалению, даже когда люди распознают предупреждающие знаки, они часто не сообщают о них. Почему? Одной из причин является так называемый «кодекс молчания» среди студентов. Дети не хотят, чтобы их считали сплетницами или стукачами. Также учащиеся могут бояться одноклассника, который представляет опасность насилия. Они не хотят этого делать, чтобы не оказаться в его списке подозреваемых.

Дети должны знать, что, если их друг действительно планирует нападение, он, скорее всего, окажется в тюрьме пожизненно или умрет. Если они заботятся о нем, они должны сделать все возможное, чтобы он и все остальные были в безопасности.

В обязанности учащихся, родителей или отдельных сотрудников не входит определять, представляет ли кто-либо опасность насилия. Это работа группы по оценке угроз. И, цель оценки угроз состоит в том, чтобы отличать ложные тревоги от реальных угроз насилия. Это делается путем изучения проблем безопасности, которые доводятся до сведения группы по оценке угроз. Реагирование на предупреждающий знак не обязательно должно включать в себя радикальные меры, такие как отстранение, исключение студента или звонок в полицию, к тому же Лангман приводит пример, когда крайние меры администрации школы стали последней каплей перед совершением нападения. Например, если ученик угрожал во время ссоры со сверстником, естественной отправной точкой было бы поговорить с вовлеченными учениками, а также с любыми свидетелями инцидента. Если это даст какие-либо основания для беспокойства, то расследование следует расширить. Однако, если нет никаких признаков того, что

угроза была чем-то большим, чем комментарий, сделанный в гневе, в дальнейшем расследовании может не быть необходимости. Этот последний пункт имеет решающее значение. Оценка угроз направлена на поддержку учащихся, а не на то, чтобы дисциплинировать их. Помимо обеспечения безопасности, оценка угроз может сыграть ключевую роль в выявлении учащихся, испытывающих трудности, и подключении их к соответствующим службам.

Весь школьный персонал должен иметь базовое представление о предупреждающих знаках. Это означает не только учителей, администраторов и сотрудников службы безопасности, но и вспомогательный персонал, работников кафетериев, тренеров, сторожей и так далее. Все они должны быть осведомлены о группе по оценке угроз и знать, о чем сообщать и как сообщать об этом.

В заключение следует отметить, что в большинстве школьных перестрелок, особенно крупномасштабных нападений, которые были спланированы заранее, были предупреждающие знаки. Кто-то что-то знал. Кроме того, при утечке информации часто указывались предполагаемые жертвы, место совершения нападений и даже день, когда произойдет нападение. Эти стрелки не просто говорили о совершении насилия, они планировали его.

Задавая больше вопросов, просматривая школьные задания учащегося и его активность в Интернете, если мы увидим модели и идеологии с точки зрения текущей шкалы оценки угроз, то это вызовет у нас озабоченность, то нужно искать доказательства утечки информации или поведения, связанного с нападением, чтобы оправдать вмешательство и вовремя предотвратить непоправимое.

© Путина О.В., 2022

УДК 291

*Семкин О.В.,
(г. Челябинск, Российская Федерация)*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЭКСПЕРТНЫМ СООБЩЕСТВОМ В ОБЛАСТИ ПРИКЛАДНОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

В настоящее время анализ эффективности принимаемых мер в рамках общегосударственной системы противодействия терроризму указывает на необходимость активного вовлечения институтов гражданского общества в деятельность по профилактике радикальной идеологии и предотвращению на концептуальном уровне актов террора.

В Челябинской области при координирующей роли антитеррористической комиссии Челябинской области представители институтов гражданского общества активно привлекаются к решению задач в сфере противодействия терроризму по

ряду направлений, таких, как реализация мероприятий в рамках Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы.

В качестве положительного примера долговременного сотрудничества Комиссии и представителей институтов гражданского общества можно назвать постоянное взаимодействие аппарата региональной АТК с автономной некоммерческой организацией «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ»¹.

Специалисты АНО «ЦКРИ» проводят активную работу по профилактике деструктивных проявлений в молодежной среде, осуществляют разработку методических и научно-популярных материалов, в рамках грантовых программ участвуют в выработке передовых методик в сфере выявления, анализа и прогнозирования угроз безопасности, вызванных деструктивными идеологиями.

Так, АНО «ЦКРИ» подготовлен ряд методических пособий, буклетов, проведено более десяти социологических исследований (в том числе и закрытых) по проблемам национальной безопасности, на основании которых подготовлено несколько аналитических докладов², использовавшихся аппаратом Комиссии при подготовке рассмотрения ряда вопросов.

В целях методического обеспечения деятельности правоохранительных органов переведен на русский язык ряд пособий по осуществлению вербовочной деятельности со стороны террористических исламских организаций.

Специалисты АНО «ЦКРИ» на постоянной основе привлекаются к участию в научно-практических конференциях, проведению лекций и семинаров как для учащихся высших и средне-специальных учебных заведений, так и для представителей образовательной среды, а также органов государственной власти.

АНО «ЦКРИ» при координирующей роли аппарата АТК реализуется ряд проектов, направленных на повышение эффективности профилактических мер в рамках деятельности регионального сегмента общегосударственной системы противодействия терроризму.

Результатами проекта «Региональный ресурсный центр гражданско-патриотического воспитания молодежи»³ стало создание новостной базы по вопросам, связанным с профилактикой экстремизма и терроризма в Челябинской области, а также площадки для функционирования виртуальных горячих линий по

¹ Далее – АНО «ЦКРИ».

² «Этнокультурные и этноконфессиональные процессы в образовании», «Культура насилия в молодежной среде», «Православный фундаментализм в Челябинской области», «Монархические движения» (в двух частях), «Каналы и механизмы пропаганды суицидального поведения» и др.

³ Источник финансирования - субсидия Управления по делам молодежи Администрации г. Челябинска

вопросам противодействия экстремизму, терроризму, и профилактики пропаганды суицидального поведения подростков.

В результате реализации проекта «Медиабезопасность учащихся в информационном обществе: региональный аспект» создана онлайн-горячая линия «Экстремизму – нет!».

При реализации проекта Киберлаборатория по выявлению и контрпропаганде экстремистских и террористических проявлений создана единая региональная образовательно-методическая площадка по вопросам медиабезопасности, на которой организованы курсы «Медиабезопасность: подготовка киберволонтеров» и «Медиабезопасность: помощь специалисту».

В рамках сформированной в регионе при координирующей роли АТК комплексной системы профилактики деструктивных, в том числе экстремистских и террористических проявлений в молодежной и образовательной среде организовано взаимодействие институтов гражданского общества с научно-образовательными структурами. Так АНО «ЦКРИ», реализует проекты в области гражданско-патриотического воспитания, профилактики идеологии экстремизма и терроризма в постоянном взаимодействии с созданным⁴ по инициативе АТК региона и УФСБ России по Челябинской области «Центром мониторинга социальных сетей», функционирующим как структурное подразделение ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования».

АНО «ЦКРИ» совместно с ЦМСС осуществляется постоянный мониторинг общественно-политического пространства для предоставления в аппарат АТК актуальных данных о его состоянии, а также подготавливаются методические материалы.

В первом полугодии 2022 года специалистами Центра совместно с АНО «ЦКРИ» проведено 35 мероприятий по вопросам профилактики деструктивных проявлений в молодежной и образовательной среде (охват – 1300 человек, в 2021 году – 91 мероприятие с охватом 9968 человек), позволивших с применением авторских методик повысить общий уровень информированности участников о способах выявления и локализации деструктивных угроз.

За первое полугодие 2022 года аналитики Центра, в том числе, с использованием алгоритмов, разработанных АНО «ЦКРИ», проанализировали более 10 000 единиц контента⁵ (в 2021 году – более 13 000). Посредством онлайн-приемной в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) направлено 65 ссылок, содержащих признаки деструктивного контента (в 2021 году – 205 ссылок), 21 единица контента заблокирована (в 2021 году – 73 единицы контента).

⁴ Приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 16 июня 2020 г. № 01/71298.

⁵ Профили, сообщества в социальных сетях.

В сфере реализации положений Комплексного плана институты гражданского общества наиболее массово представлены при организации и проведении информационных и профилактических мероприятий, направленных на формирование антитеррористического сознания, гражданской идентичности и привитие традиционных для российского общества ценностей.

© Семкин О.В., 2022

УДК 323.28

*Соломина А.Д., Хабимова Н.Е.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Министерством внутренних дел России был опубликован отчет за 2020 год, из которого следовало, что за прошедший год число преступлений экстремистской направленности значительно увеличилось с 73 до 99 вынесенных приговоров.

Число зарегистрированных преступлений за 2021 год выросло по сравнению с предыдущим на 42,4 % и достигло 833 случаев.

9 февраля 2022 года председатель Верховного суда России В Лебедев обнародовал следующие данные: за 2021 год количество осужденных за преступления экстремальной деятельности выросло почти в двое (т.е. с 325 до 606 человек). Уже на первое полугодие 2022 года на территории РФ подобные преступления были совершены 775 раз (что указывает на годовой прирост 28,5%).

Выделим, что экстремизм как уголовно-правовое явление представляет особую опасность для всего общества в целом и выделенная проблема является глобальной, в связи с чем все страны прилагают большие усилия, чтобы противодействовать экстремистской и террористической деятельности.

Рассмотрим причины преступного экстремизма. Стоит отметить, что из-за многовариативности и постоянного увеличения факторов возникновения сложно выделить основные и точные причины данного явления.

Согласно докладу Генеральной прокуратуры РФ о состоянии законности и правопорядка в России за 2006 г основными причинами выделяются:

- имущественное неравенство граждан;
- миграция населения;
- отсутствие каких-либо перспектив у молодого поколения.

Исследователь в области научного права А. Петрянин, основополагающей причиной выделяет социально-экономическое неблагополучие граждан. И далее, большой перевес между богатыми и бедными заставляет людей совершать подобные преступления. По мнению А. Петрянина, таким образом, они пытаются

продемонстрировать свое негодование в отношении социальной напряженности в обществе и государстве.

Помимо социально-экономических причин большую роль играют и социальные причины.

В процессе социализации на ребенка может воздействовать ряд негативных факторов, что в последствие может привести к проявлениям экстремистских наклонностей.

Т.е. у ребенка необходимо воспитывать уважение, терпимость и толерантность по отношению к другим людям, независимо от их происхождения, цвета кожи, религии, расы и национальности.

Также внимания заслуживает мнение и политолога И. Дяченко, который считает, что в качестве причины политического экстремизма является «неравномерность экономического, социального и политического развития регионов».

К выделенным регионам (где наиболее часто происходят подобные преступления) исследователи относят Москву (первое место по экстремистской преступности), затем Дагестан и замыкает тройку Кемеровская область.

По мнению доктора политических наук С. Воронцова и политолога Е. Олифиренко, причинами экстремизма являются:

- низкий социальный статус молодежи, которую игнорирует государство,
- проблемы с доступом к получению качественного образования и негативные влияния сети Internet (сайты экстремистской направленности).

Исходя из мнений вышеприведенных исследователей, можно выделить, что основными детерминантами экстремисткой деятельности являются:

- нестабильная социально-экономическая;
- политическая ситуации в государстве.

Социальная напряженность и низкий уровень благополучия подталкивает отдельных граждан к подобным действиям в качестве проявления своей гражданской позиции.

Основой для предупреждения экстремисткой деятельности среди граждан является ранняя профилактика, которая должна осуществляться в семье, и прежде всего в школах и иных учебных заведениях.

Профилактика экстремистских преступлений представляет собой разработанный комплекс мер и мероприятий по противодействию данному виду преступности.

Так как в настоящее время членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности в основном являются молодые люди в возрасте до 30 лет, и нередко – несовершеннолетние лица 14-18 лет, необходимо как можно больше уделять

внимание подрастающему поколению и наставлять на путь истинный, в этом и заключается суть ранней профилактики в семье и учебных заведениях.

Необходимо проводить как можно больше классных часов, мероприятий по профилактике экстремизма в образовательных организациях. Отдельное внимание уделять акциям памяти жертвам экстремисткой и террористической деятельности.

С учетом определенной ранее специфики предупреждения экстремизма необходимо обратить внимание и на доктринальные подходы.

Так, по мнению Ю. Марковой, в качестве таковых целесообразно рассматривать:

- меры социально-экономического характера;
- идеологические меры;
- меры политического характера;
- культурно-воспитательные меры;
- меры правового характера;
- меры по обеспечению информационной безопасности.

Д. Аминов и Р. Оганян в рамках общей профилактики экстремизма выделяют три генеральных направления, а именно:

– ликвидация криминогенных факторов мерами социально-экономического характера;

- активизация патриотического воспитания;
- нейтрализация лидеров преступных групп.

Основные методы предупреждения экстремизма можно классифицировать по двум критериям.

Первый заключается в пресечении экстремистской деятельности, где особая роль отводится правоохранительным органам.

Второй заключается в выявлении и пресечении деятельности экстремистских организаций.

Противоположно иной подход противодействию экстремизму предлагает А. Павлинов, который считает, что механизм предупредительной деятельности должен включать в себя меры, направленные на оптимизацию уголовной ответственности за совершение исследуемой группы деяний, за счет реализации превентивно-карательного потенциала, путем ужесточения ответственности.

Таким образом, опираясь на все вышеизложенное можно сделать вывод о том, что профилактика (предупреждение) преступлений экстремистской направленности – это деятельность общих или специальных субъектов профилактики, направленная на нейтрализацию и устранение факторов, влияющих на становление и развитие причин преступлений экстремистской направленности.

Литература

1. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм в России. – М.: Academia, 2007.-199 с.
2. Олифиренко Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления (наматериалах Северо-Кавказского федерального округа): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Краснодар, 2012. – 27с.
3. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mvd.ru/stats>. - Дата обращения: 12.09.2022.
4. Павлинов А.В. Современные проблемы борьбы с экстремизмом в России // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010. – 530 с.
5. Петрищев В.Е. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010. – 530 с.
6. Ревина В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. – 2009. – № 14. – С. 67-74.
7. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография /отв.ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2007. – 159с.

© Соломина А.Д., Хабибова Н.Е., 2022

УДК 271.2

*Игумен Виталий (Уткин И.Н.),
(г. Иваново, Российская Федерация)*

МИССИОНЕРЫ, ТАЙНЫЕ ВНУТРИЦЕРКОВНЫЕ СЕКТЫ И СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В РУССКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОВИНЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

К моменту революции 1917 года история профессионального православного миссионерского сообщества насчитывала более полувека. Однако его деятельность так и не приобрела сколько-нибудь четкие и ясные методологические основы. С другой стороны, до императорского указа от 17 апреля 1905 года об укреплении начал веротерпимости миссионеры выполняли, по сути, полицейские функции, выявляя и публично маркируя тех или иных людей в качестве сектантов, что часто влекло поражение последних в правах.

Такая деятельность вносила определенное социальное напряжение, подрывала стабильность в русской провинции. Особенно это касалось тех лиц, которые никак не стремились объявить себя сектантами и отделиться от, как тогда говорили, «господствующей Церкви». При этом само местное духовенство, в

отличие от миссионеров, чаще всего не стремилось обозначать своих прихожан в качестве сектантов.

Рассмотрим эти процессы на примере одного из ведущих общероссийских церковных изданий, журнала «Миссионерский сборник», выходившего в Рязани.

В 1901 году в Скопинском уезде Рязанской губернии полицией было арестовано «много скопцов с признаками физического оскпления». На страницах «Миссионерского сборника» главный редактор этого издания П.П. Добромыслов возмущался тем, что аресты стали «большой неожиданностью для местной миссии, так как местное приходское духовенство до самого последнего времени, за немногими исключениями, отрицало существование мистического сектантства в данном районе» [1; 301].

Вопрос о том, почему местное духовенство не разглядело в своих прихожанах «тайных сектантов» (скопцы маркировались именно так) рассматривался на рязанском миссионерском съезде 25-26 октября 1901 года. В ходе этого съезда, по словам П.П. Добромыслова, выяснилось, что «нет ни одного мало-мальски подходящего руководства для бесед с сектантами скопцами» [1; 301]. Как убедить скопцов в том, что они, считая себя верными чадами Православной Церкви, являются на самом деле «мистическими сектантами» было практически неясно. В тюрьме города Скопина оказались 42 крестьянина (16 мужчин и 26 женщин) с признаками физического оскпления. Великим постом 1902 года местный священник Иоанн Кедров пытался вести с ними беседы, «увещевая воссоединиться с Церковью», на что они отвечали, что никогда с Церковью не разрывали, более того, считают с себя мучениками за веру и отказываются «проклинать свои заблуждения», чего от них требовал священник [1; 301]. «А если мы оскпились, – говорили они, – чтобы быть девственниками, не едим мяса и не пьем вина, так ведь и в монастырях также живут. Монахи-то не отделяются от Церкви и не должны проклинать свое монашество?». Они заявляли, что на исповеди не открывали приходскому священнику свое скопчество, «так как он не спрашивал» [1; 313]. В итоге священник не допустил их к таинству Причащения, что вызвало их негодование.

С 60-70-х годов XIX столетия миссионерской деятельностью на местах руководили так называемые «братства», которые, формально, считались общественными организациями, но на деле являлись епархиальными бюрократическими структурами. Такое братство, в честь святителя Василия Рязанского существовало и в Рязани. После скопинских арестов оно решило активизировать борьбу с внутрицерковными «тайными сектами», под которыми подразумевались хлысты и скопцы. Для этого необходимо было четко обозначить в приходах таких сектантов.

П.П. Добромыслов публично, на страницах журнала «Миссионерский сборник», возмущался реакцией местного духовенства на такие миссионерские

усилия. Например, он приводит такие слова одного из сельских пастырей: «Преступлено было мною к исследованию сектантства, якобы гнездящегося в нашем приходе, для чего поднял на ноги многих добрый и честных прихожан своего прихода, прося их указать мне хотя бы на одно какое лицо сомнительной религии, а также просил и сотских походить по приходу, не окажется ли где таковых, и после тщательного расспроса и исследования искомым нами не оказалось» [2; 366]. В отношении одного из сел миссионерский издатель доказывал, что там «несомненно ведется пропаганда мистического сектантства и каждый год из прихода увозят девочек в московские сектантские притоны» [2; 367]. Следует заметить, что «притонами» профессиональный миссионер именует не некие тайные публичные дома, а московские артели, занятые тем или иным видом ремесла и привлекающие к себе односельчан. Местный же священник, к возмущению П.П. Добромыслова, писал, что пропаганды мистического сектантства в его селе не имеется, а о жителях села, живущих на стороне, точных сведений нет [2; 367].

Весьма показательны рапорты о требуемых сверху упорных поисках сектантов среди прихожан, которые направляли местным священники в совет Братства св. Василия Рязанского. Такие рапорты, с опущением названий и имен, публиковались на страницах «Миссионерского сборника». Например, в одном из них указывается о семье некоего крестьянина: «По образу их жизни можно предполагать, что они принадлежат к секте хлыстов, так как они не употребляют в пищу мяса, девушки не вышли замуж, не позволяют употреблять сквернословия» [3; 428–429]. По всей видимости, к этому моменту моральное разложение русской деревни зашло так далеко, что не ругающиеся матом уже воспринимались в качестве «сектантов». Стараясь хоть как-то обвинить эту семью, священник начал ходить к ним чаще – «в неурочное время, дабы застать радения, беседовал о предметах веры». Но, продолжает он, «никогда ничего сектантского не находил и всегда был принимаем ими радушно». И добавляет: «В исполнении таинств исповеди и Св. Причастия они всегда были исправны» [3; 429].

Подобные рапорты категорически не устраивали епархиальных миссионеров. Они начали требовать обвинять крестьян на основании одной лишь так называемой «народной молвы». Этот термин прижился и активно употреблялся, в том числе, в епархиальной и миссионерской печати [8, 76–78].

Но чем была такая «народная молва»? На страницах «Миссионерского сборника» в качестве вполне законного с точки зрения редакции доказательства принадлежности к сектантству приводились слова крестьян об одной из семей, что они «староверы, раскольники, хлысты и скопцы» [3; 429]. Однако в реальности руководствоваться этими обвинениями со стороны односельчан было крайне трудно, ведь настоящие «староверы» и «раскольники» четко позиционировали себя вне приходов «господствующей Церкви», в отличие от них «хлысты» и

«скопцы» были внутрицерковными явлениями, достаточно сильно отличавшимися друг от друга.

Если местные приходские священники пытались выступить в защиту своих прихожан, ограждая их от сектантских ярлыков, то профессиональные миссионеры требовали выдачи таких «сектантов». Причем делали это не только рязанские официальные лица, но и заезжие миссионеры.

П.П. Добромыслов, вышеприведенному свидетельству приходского священника противопоставляет слова пензенского епархиального миссионера священника К.А. Попова, который, случайно оказавшись в этом скопинском селе, приводит слова возившего его кучера. Тот утверждал, что к местному приходскому активисту Сергею Босянкову по прозвищу Босой, собираются, якобы, «стаи» из «бабьего отродья» – «полна изба набирается к нему, да на всю ночь, ну и поют» [2; 367].

Опять же со слов кучера заезжему пензенскому миссионеру в «Миссионерском сборнике» утверждалось, что местный священник никак не противодействует «бабьему отродью», а только посылает диакона выгонять Сергея Босого за церковную ограду, когда последний начинает учить народ в храме. «Итак, – возмущается пензенский миссионер, – в селе С. существуют хлысты, внешне прикрываясь православием. Батюшка молчит об этой секте и не дает знать о ней своему Братству или миссионеру. Хорош пастырь! Сектанты завелись, а он молчит и нуль внимания на них» [2; 371]. И главный редактор «Миссионерского сборника» оказывается вполне солидарным с этим возмущением, осуждая приходского священника на основании слов кучера.

Этот же пензенский епархиальный миссионер, священник К.А. Попов, действуя не на территории своей епархии, в 1899 году публично обвинил в покровительстве сектантам уже не просто скромного сельского священника, а одного из самых известных рязанских протоиереев, благочинного 1-го округа Зарайского уезда протоиерея П. Спасского.

Сначала на страницах «Миссионерского сборника» появился неподписанный материал «К вопросу о борьбе со штундой в г. Зарайске» [4]. Там утверждалось, что в Зарайске активно распространяется «рационалистическое сектантство» в виде штунды, а местный благочинный, якобы, никак этому не противодействует [4; 514– 515].

Затем вышла статья священника К.А. Попова, прямо обращенная к благочинному, в которой пензенский миссионер поучал маститого рязанского пастыря как бороться с сектантами: «Это ваш долг, ваша обязанность. Не можете или не имеете времени сделать это сами, пригласите миссионера в Зарайск, и он проведет вам несколько бесед... обратите внимание – все ли у вас бывают у исповеди, Св. Причастия и почему не бывают?» [6; 601].

Естественно, что такие публичные нападки на страницах фактически общецерковного издания вызвали реакцию самого обвиняемого благочинного.

Протоиерей П. Спасский прислал в редакцию «Миссионерского сборника» письмо на 14 страницах, где доказывал, что в Зарайске вообще нет никаких штундистов, кроме одной семьи молокан, что там не ведется никакая сектантская пропаганда. Он выдвинул встречные обвинения в адрес миссионеров, указывая, что во многих приходах округа, где реально есть самые настоящие раскольники, а не только «подозреваемые» в сектантстве, епархиальный миссионер не бывал по десять лет, отчего этого самого миссионера бесполезно приглашать и в Зарайск [7; 40–41].

О себе протоиерей П. Спасский пишет, что он служит в Зарайске 33 года, столько же законоучительствует в разных учебных заведениях, 23 года является благочинным, состоит гласным земского собрания и городской думы, членом всех существующих в городе благотворительных учреждений. В отличие от пензенского миссионера он Зарайск и зарайцев знает хорошо и не понимает, почему какой-то заезжий клирик напал на него и на его город [7; 40–45].

Весьма показательно, что письмо маститого протоиерея, поступившее в редакцию «Миссионерского сборника», так и не было опубликовано на страницах журнала. Единственное, на что пошла редакция – размещение отчета о зарайском миссионерском собрании, где упоминалось и присутствие благочинного протоиерея П. Спасского [5; 605].

Миссионерское сообщество представляло собой замкнутую профессиональную касту, не только занимавшуюся миссией за деньги, но и считающую себя вправе обвинять остальное духовенство в бездействии. Это весьма узкое, но сплоченное сообщество требовало от остального духовенства активности в выявлении среди прихожан лиц, которых можно заподозрить в сектантстве. Как правило, начинали подозревать тех, вел строгий, воздержанный образ жизни, собирался по домам для чтения Библии и пения псалмов.

Такая деятельность миссионеров создавала в русской провинции существенное социальное напряжение. При этом, сама эта деятельность не увенчалась сколько-нибудь значимым историческим результатом, не привела к победе миссионерского официоза над различными внутрицерковными духовными движениями.

Литература

1. Добромыслов П.П. Скопцы в Скопинском уезде и беседы с ними о. И. Кедрова, священника Покровской церкви // Миссионерский сборник. – 1902. – №3. – С. 300 – 317.
2. Добромыслов П.П. Заботы Совета Братства св. Василия о борьбе с мистическим сектантством в епархии. Отношение к этому вопросу приходского

духовенства. Донесение Пензенского епархиального миссионера // Миссионерский сборник. – 1902. – №4. – С. 365 – 373.

3. Донесения священников с. Б. и с. Ж о состоянии в их приходах мистического сектантства. Донесение о. Дунаева, О.Л. и местного священника о мистическом сектантстве в с. Б. // Миссионерский сборник. – 1902. – №5. – С. 427 – 438.

4. К вопросу о борьбе со штундой в г. Зарайске // Миссионерский сборник. – 1899. – №5. – С. 513 – 516.

5. Князев А., свящ. 1-е миссионерское уездное собрание и впечатление, полученное от него // Миссионерский сборник. – 1899. – №6. – С. 604 – 609.

6. Попов К.А., свящ. Правда ли, отец благочинный? // Миссионерский сборник. – 1899. – №6. – С. 597 – 604.

7. Сведения о раскольниках и сектантах в уездах Рязанской губернии. 1898 – 1900 г.г. // ГАРО (Государственный архив Рязанской области). – Ф.975. – Оп.1 доп. – Св.21а. – Д.5а. – Л. 40 – 47.

8. Строев И.П. Мистическое сектантство в Рязанской епархии и постепенное обнаружение его // Миссионерский сборник. – 1904. – №1. – С. 76 – 78.

© Игумен Виталий (Уткин И.Н.), 2022

УДК 159.9.07

*Хажуев И.С., Саидов А.А.,
(г. Грозный, Российская Федерация)*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭТНОРЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Введение

В числе глобальных проблем, стоящих перед современной человеческой цивилизацией особое место занимает проблема противодействия и профилактики радикализма, этнического и религиозного экстремизма в молодежной среде. Важное значение в работе различных институтов власти и общества в данном направлении имеет устранение в первую очередь той идеологической среды, которая рекрутирует и настраивает молодежь (если не всю, то по крайней мере некоторую ее часть, относящуюся к группе риска) на совершение особо опасных преступлений против общества – это прежде всего религиозный экстремизм и терроризм. При этом ведущую роль в профилактике и предупреждении религиозного экстремизма среди молодежи играет образовательная система, ответственная за духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения

[12], а также скоординированная работа в рамках реализации образовательных программ общественных организаций и правоохранительных органов.

Вместе с тем, как отмечают отечественные исследователи, решение проблемы по противодействию этно-религиозному экстремизму (как одной из главных предпосылок возникновения террористических организаций) до сих пор не находит должного понимания и консолидированного подхода со стороны различных представителей международного сообщества несмотря на то, что их граждане или институты власти прямо или косвенно перенесли последствия от жестоких атак террористов [1]. Все это угрожает стабильности и безопасности как для всего мира в целом, так и для отдельных стран в частности [7], поскольку позволяет идеологам терроризма осуществлять свою деятельность в различных регионах мира, используя современные информационно-коммуникативные технологии.

С учетом сложившейся ситуации, в нашей стране за последние десятилетия предпринят целый комплекс мер, закрепленных, прежде всего, на законодательном уровне и направленный на предупреждение любых проявлений этно-религиозного экстремизма, ксенофобии и радикализма в обществе. При этом приоритет в этой работе отдается профилактике подобных деструктивных реакций в молодежной среде путем реализации образовательной и социальной политики, основанной на общероссийских и общечеловеческих ценностях [2, 4, 9, 10, 11]. Более того, как указывают Ю. А. Горячева и В. Ф. Захаров [3], на формирование нетерпимого отношения к проявлениям ксенофобии и радикального национализма в общественном сознании позитивное влияние оказывает также и непосредственная работа представителей власти (политиков, общественных деятелей, лидеров общественного мнения) с молодежью, как при прямом коммуникативном взаимодействии, так и при обращении с соответствующими призывами [5].

Вместе с тем, как отмечают отечественные специалисты в противодействии этно-религиозному экстремизму и радикализму, необходимо также учитывать новые вызовы (неизвестные общественности и поэтому представляющие потенциальную опасность), возникающие в результате активизации деятельности представителей так называемых «нетрадиционных» (новых) религий и сект, которые прилагают усилия по вовлечению в противоправную деятельность не только обучающихся, но и педагогов. Данное явление связано с получившим широкое распространение в США и странах западной Европы движением, более известным как «культ» или «нетрадиционные религии» – «религии нового века». В кругу зарубежных, а в последние годы и ряда российских исследователей они получили название «новые религиозные движения». Независимо от стран и континентов, идеологической направленности, как указывают исследователи

данного явления, эти новые религиозные движения характеризуют преимущественно как криминальные образования [3, 6, 8].

С учетом всего сказанного в настоящее время для компетентных органов и представителей общественных организаций актуальной остается повестка, связанная с задачами по профилактике и предупреждению рисков и угроз, исходящих не только от известных специалистам экстремистских течений, но и неизвестных религиозных организаций нового формата, которые прикрываясь новыми идеями или общечеловеческими ценностями могут побуждать молодежь к экстремисткой деятельности и нарушению устоявшихся традиционных общероссийских норм и ценностей [3].

Материал и методы исследования.

Цель исследования: изучить отношения к проявлениям религиозного и этнического экстремизма, а также уровень распространения экстремистских идей среди учащейся молодежи Северного Кавказа.

Для достижения поставленной цели было проведено экспериментальное исследование в формате дистанционного опроса студентов образовательных организаций высшего образования из трех республик Северного Кавказа (Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан). Общее количество опрошенных составило 783 человека (из которых 635 человек – это девушки и 148 – юношей). Наибольшее количество исследованных (589 человек) имели возраст от 18 до 24 лет, 164 человека – 16-17 лет, 23 человека – 25-30 лет, 5 человек – 31-40 лет и по одному человеку в возрастных диапазонах 41-50 и 51-60.

Методики исследования: анкета для социологического исследования отношения к проявлениям религиозного и этнического экстремизма и уровня распространения экстремистских идей.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием компьютерных программ Microsoft Office Excel и IBM SPSS Statistics 27.

Результаты исследования.

Итак, проведенный статистический анализ ответов респондентов на вопросы анкеты показал следующее:

На вопрос о том, знают ли они что из себя представляет экстремизм, большинство опрошенных (54,2%) ответили утвердительно, тогда как 26,2% опрошенных от общей выборки предположили, что скорее знают, чем не знают. При этом 10,3% опрошенных указали, что скорее не знают, а 9,3%, заявили, что вообще не знают, что такое экстремизм.

Вместе с тем, на вопрос «В чем, по Вашему мнению, заключаются основные причины экстремизма?», 46,1% опрошенных ответили, что причины экстремизма в числе прочих состоят в целенаправленном «разжигании» представителями экстремистско-настроенных организаций националистической агрессии, 26,2%

видят их в недостаточном правовом просвещении граждан в сфере противодействия (профилактики) экстремизму, 26% отметили низкую правовую культуру населения и недостаточную терпимость людей, 24,7% опрошенных видят истоки экстремизма в изменении системы ценностей в современном обществе, 23% – в кризисе семейного воспитания, 15,1% – в многонациональности населения, проживающего на территории России и 12,1% – в недостаточном количестве центров досуга и специальных досуговых программ для детей подросткового возраста и взрослого населения.

Далее, на вопрос «Каковы, на Ваш взгляд, взаимоотношения в Вашей образовательной организации между представителями различных этносов (народов)?» 41,6% отвечают, что скорее хорошее, 36% указали на исключительно хорошее взаимоотношения, а 19,8% опрошенных ответили, что бывает всякое, и лишь 1,8% и 0,8% юношей и девушек считают взаимоотношения плохими и очень плохими соответственно.

В то же время, при анализе ответов на вопрос о националистических группах в интернете выявлено, что 42,8% опрошенных никогда не сталкивались с подобными интернет-сообществами, 27,6% сталкиваются редко, 13,8% сталкиваются время от времени, 12,5% сталкиваются иногда и лишь 3,3% опрошенных заявили, что постоянно встречают в интернете группы с националистическими и радикальными идеями. При этом 64,2% опрошенных указали, что не встречали в интернете (в социальных сетях) информацию, призывающую к совершению противоправных действий экстремистского характера, 18,1% – в редких случаях, 8,7% – время от времени, 7,2% – иногда и 1,8% опрошенных заявили, что сталкиваются с подобного рода информацией постоянно.

Вместе с тем взаимоотношения между представителями разных религиозных конфессий среди студенческой молодежи Северного Кавказа находятся в большинстве своем на удовлетворительном уровне.

Таблица 1

Варианты ответов о взаимоотношении в образовательной организации между представителями различных конфессий (религий)

Варианты ответа	Абсол. величина	%
Всякое бывает	127	16,2
Исключительно хорошие взаимоотношения	273	34,9
Не знаю, кто к какой конфессии (религии) относится	76	9,7
Очень плохие взаимоотношения	6	0,8
Плохие взаимоотношения	5	0,6
Скорее хорошие взаимоотношения	296	37,8
Всего	783	100,0

Как видно из результатов анализа, 37,8% опрошенных ответили, что взаимоотношения между представителями различных конфессий скорее хорошие, а 34,9% считают их исключительно хорошими. При этом 16,2% опрошенных не исключают форсмажорных ситуаций (бывает всякое), а 9,7% не знают кто к какой конфессии относится. В то же время 0,6% и 0,8% опрошенных охарактеризовали отношения между представителями различных конфессий как плохие и очень плохие соответственно.

Таблица 2

Варианты ответов о наличии тревожности в связи с мировоззренческой, религиозной или этнической идентичностью среди студенческой молодежи

Варианты ответа	Абсол. величина	%
В редких случаях	144	18,4
Время от времени	66	8,4
Да, иногда	62	7,9
Да, постоянно	15	1,9
Нет, никогда	496	63,3
Всего	783	100,0

Итак, согласно полученным результатам, представленным в табл.2 (по вопросу «Чувствовали ли Вы во время Вашего обучения или работы в образовательной организации тревогу, связанную с Вашей мировоззренческой, религиозной или этнической идентичностью?») подавляющее большинство опрошенных (63,3%) ответили, что не испытывали тревожность в связи с их мировоззренческой, религиозной или этнической идентичностью. При этом 18,4% юношей и девушек указали на наличие тревожных переживаний в редких случаях, а 8,4% опрошенных указали на периодичность подобных состояний тревоги (время от времени). Вместе с тем до 7,9% респондентов указали, что чувствуют тревогу иногда, а 1,9% на постоянный характер тревожности в связи с их мировоззренческой, религиозной или этнической идентичностью.

Таблица 3

Варианты ответов на наличие опыта в образовательных организациях, связанного с проявлением религиозного или этнического экстремизма

Варианты ответа	Абсол. величина	%
В редких случаях	106	13,5
Время от времени	52	6,6
Да, иногда	42	5,4
Да, постоянно	19	2,4
Нет, никогда	564	72,0
Всего	783	100,0

Согласно данным представленным в табл.3 (по вопросу анкеты «Встречались ли Вы во время Вашего обучения или работы в Вашей образовательной организации с открытым проявлением религиозного или этнического экстремизма?»), абсолютное большинство юношей и девушек – 72% от общей выборки, указало на отсутствие у них опыта, связанного с открытым проявлением религиозного или этнического экстремизма. При этом 13,5% опрошенных указали, что имели подобный опыт в их образовательных учреждениях в редких случаях, а 6,6% сталкиваются с проявлением религиозного и этнического экстремизма с определенной периодичностью (время от времени), тогда как 5,4% - иногда. Вместе с тем, 2,4% респондентов выразили уверенность, что они постоянно встречаются с проявлениями религиозного или этнического экстремизма в их образовательной организации.

Таблица 4

Варианты ответов об актуальных для России рисках и угрозах в межэтническом и межконфессиональном взаимоотношении

Показатели	Средний ранг	Среднее значение
Радикализм/ненависть/агрессия по отношению к мигрантам	1,92	1,91
Радикализм/ненависть/агрессия по отношению к представителям других религий	2,02	1,97
Радикализм/ненависть/агрессия по отношению к представителям других национальностей	2,06	2,01

Согласно статистическим данным представленным в табл.4, из актуальных в современной России рисков и угроз для построения нормальных межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений (по мнению студенческой молодежи Северного Кавказа) наиболее весомыми являются проявление радикализма, ненависти и агрессии по отношению к представителям других национальностей (граждан России). При этом по мнению опрошенных менее значимо проявление указанной триады негативных реакций по отношению к представителям других религий и наименее значимо для России проявление ее гражданами радикализма, ненависти и агрессии по отношению к мигрантам.

Выводы исследования.

Установлено, что студенческая молодежь Северного Кавказа России в большинстве своем характеризуется отсутствием опыта, связанного с открытым

проявлением религиозного или этнического экстремизма, а также тревожности в связи с их мировоззренческой, религиозной или этнической идентичностью.

По мнению юношей и девушек, проходящих обучение в высших образовательных учреждениях республик СКФО взаимоотношения между представителями различных конфессий, носят в основном положительный характер (хорошие либо исключительно хорошие взаимоотношения).

Тем не менее на фоне подавляющего числа обучающихся девушек и юношей не имеющих каких-либо проблем в сфере межнационального и межконфессионального взаимоотношения, могут иметь место единичные случаи проявления враждебности и нетерпимости среди обучающихся в связи с их религиозной или этнической принадлежностью.

По мнению студенческой молодежи Северного Кавказа России наибольшую актуальность в плане сохранения межнациональной и межконфессиональной гармонии представляют угрозы, связанные с проявлением радикализма, ненависти и агрессии по отношению к согражданам, являющимся представителями других национальностей или конфессий.

Литература

1. Белая книга нацизма. – М.: Книжный Клуб Книговек. – 2014. – 1152 с.
2. Блинова О.А. Экстремизм как результат обретения негативной персональной идентичности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – №. 5 (387). – С. 25-32.
3. Горячев Ю. А., Захаров В. Ф. Профилактика идеологии экстремизма, радикализма и ксенофобии в образовательной организации: обзор нормативной базы // Этнодиалоги. – 2018. – №1 (55). – С.8-30.
4. Злоказов К.В., Чудакова С.Н. Нарушения социальной идентичности как причина распространения экстремистской идеологии в молодежной среде // Прикладная юридическая психология. – 2017. – №3. – С.17-24.
5. Из выступления В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры России от 05.03.2013 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.taxru.com/blog/2013-03-05-11083>. – Дата обращения: 10.10.2022.
6. Контеров И.Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). 2-е изд. – М.: МГУ. – 2007. – 472 с.
7. Концепция внешней политики РФ, п.14. (утверждена Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 года №640) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kreml.in.ru/acts/bank/41451>. – Дата обращения: 10.10.2022.
8. Метлик И.В., Галицкая И.А. Новые религиозные культы и школа: учебно-методическое пособие для руководителей образования, педагогов, слушателей системы повышения квалификации учителей. Изд.3-е, испр. и доп. – М.: Этносфера, 2017. – 200 с.

9. Мещерякова Э.И., Ларионова А.В., Карелин Д.В., Козлова Н.В. Экстремистская направленность личности в юридическом и психологическом знании [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2018. – Том 8. – №3. – С. 123–134. – doi:10.17759/psylaw.2018080309

10. Общероссийская гражданская идентичность на Юге России. Анализ мер и предложения по Южному федеральному округу и Северному Кавказу: аналитический доклад. – М.: Институт Наследия. – 2020. – 93 с. – DOI 10.34685/НИ.2020.50.90.001 – ISBN 978-5-86443-327-0.

11. Соснин В.А. Современный терроризм и проблема вербовки людей в террористические сети: психологические аспекты // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 2. – С. 20-28.

12. Education First. The UN Secretary-General's initiative to insure quality, relevant and transformative education for everyone. – UN. New York. – 2012. Inter Press Service News Agency. Terra Viva September 2012 // [Электронный ресурс]: URL: <https://ru.scribd.com/document/137549768/GLOBAL-EDUCATION-FIRST-INITIATIVE>. – Дата обращения: 10.10.2022.

© Хажуев И.С., Саидов А.А., 2022

УДК 297

*Хучбаров М.Т.,
(г. Болгар, Российская Федерация)*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ МАЗХАБОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ОСТАВИВШЕГО НАМАЗ

Важность намаза: Всевышний Аллах говорит в священном Коране: «Воистину, я – Аллах! нет истинного божества, кроме меня, поклоняйся же мне и совершай намаз, чтобы помнить обо мне»⁶. Ключевое слово в этом кораническом тексте «*совершение намаза*», т.е. совершая молитву, мусульмане доказывают на практике, что они действительно верят в Бога на словах и в делах.

Нама́з (перс. *نماز*), или сая́т (араб. *صلاة*) – пятикратная молитва, которую Аллах сделал обязательным для каждого мусульманина. Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) сказал в своих изречениях (хадис): «Ислам основывается на пяти основах (столпах): свидетельстве о том, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммад посланник Аллаха, совершении молитвы, выплате закята, совершении хаджа, соблюдении поста в месяце Рамадан»⁷. Всевышний Аллах говорит в Коране: «Воистину, намаз предписан верующим в определенное

⁶ Священный Коран 20:14

⁷ Аль-Бухари, Мухаммад. Сахих аль-Бухари / Мухаммад Аль-Бухари. – Бейрут: Дар аль-кутуб ан-наджа, 2001. – Т.1. -С. 77

время⁸». Исходя из вышеприведенного коранического текста, мы понимаем, что молитва мусульман предписан в строго определенное время. Для понимания приведем пример. Если совершить намаз до наступления его времени, то этот намаз не считается действительным и его нужно выполнить снова после наступления его времени.

Намаз в Исламе занимает очень важное место. Достаточно уже того, что намаз является вторым по значению столпом Ислама, уступая по своей важности только свидетельству веры (шахада). О его важности говорит и то, что Аллах оповестил пророка Мухаммада об обязанности совершать намаз, вознеся его для этого над седьмым небом. Аллах велел всем людям выполнять намаз в любом положении и состоянии, слепым, больным, работающим и даже находящимся на поле боя. Кроме того, все божественные законы, ниспосланные через разных пророков, содержали в себе молитву, отдавая ей первостепенное место среди прочих обрядов поклонения.

Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) придавал очень большое значение намазу, что даже на смертном состоянии в последние минуты своей жизни призывал быть пунктуальными по отношению к пятикратному намазу и благодушно обращаться с теми, кто зависит от нас, и не попирайте их права.

Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) во время своей предсмертной болезни говорил: «**Намаз, намаз и еще раз намаз и то, чем овладели ваши десницы**». И он продолжал говорить эти слова, пока у него не начал заплетаться язык и голос не стал охрипшим⁹».

Пророк Мухаммад указывает на божественную связь молящегося с его Господом. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «**Каждый из вас, когда молится, разговаривает со своим Господом**»¹⁰

В исламе намаз считается индикатором, который отражает все дела мусульманина, как весы, по которым верующий человек может определить, насколько сильно он почитает религию. По молитве человек может отслеживать уровень своей веры, её понижение и повышение точно так же, как врач при помощи градусника определяет температуру больного.

Также в священных текстах пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) говорится: «**Самое первое дело, за которое раб Аллаха будет держать отчёт – это молитва, если она была хорошей, то он преуспеет, а если была**

⁸ Священный Коран 4:103

⁹ Ибн Маджа, Суанн Ибн-Маджа – Ар-Рисалат аль-Ильмия, 2017, - Т.3. – С 302

¹⁰ Аль-Бухари, Мухаммад. Сахих аль-Бухари / Мухаммад Аль-Бухари. – Бейрут: Дар аль-кутуб ан-наджа, 2001. – Т.1. -С. 116.

скверной, то потерпит убыток»¹¹. А что же говорит о тех, у кого ее не было, и кто вообще не совершал намаз?!

Намаз в религии настолько важный обряд, что его оставлению не дано разрешения ни в коем случае, кроме смерти или лишения разума. Поэтому для тех, кто не в состоянии читать намаз, полностью исполняя все его условия, разрешено совершать намаз соответственно своему положению. Например, сидя или лежа по состоянию здоровья. Так религия обеспечила все удобства для исполнения человеком этой религиозной обязанности. Например, те, кто не находят воду для омовения, могут совершить очищение землей (таяммум¹²). Кто не может стоять на ногах, могут совершать намаз сидя, если и на это не хватит сил, то даже лежа, лишь посредством жестов.

Пророк Мухаммад говорил: «Кто выполняет обязательные пять намазов, совершая тщательно омовение, и будет читать их вовремя, и как следует выполнит руку³ (поясной поклон), и прочитает намаз с богобоязненностью, то для него есть обещание Аллаха, что Он его простит. А кто этого не соблюдает, для него обещания нет. Захочет – Он простит его, захочет – накажет»¹³. «Кто будет соблюдать молитвы, тот получит свет, доказательство и спасение в День воскресения».

Молитва смывает грехи и стирает плохие деяния. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Если бы перед дверью одного из вас текла река, и он купался бы в ней пять раз в день, осталась ли бы на нем грязь (нечистота)». Ему ответили: «На нем не осталось бы грязи». Он сказал: «Также и пять молитв – Аллах стирает ими грехи»¹⁴.

Оставление намаза: далее мы поговорим на какие мазхабы делятся ученые по этому вопросу.

Мазхаб – широко распространённый исламский термин, которым в богословской литературе обозначают учение, доктрину, толк, школу. Наиболее устоявшееся значение – богословско-правовая школа.

В мусульманской правовой школе существует четыре правовые школы, на которых, основана исламская юриспруденция, то есть ханафиты, шафииты, маликиты и ханбалиты.

Что касается мнения «оставивший полностью намаз» человек становится неверующим или нет, большое это неверие (куфр¹⁵) или нет: оба эти мнения относятся к мнениям мусульманских ученых. Далее мы приведем доводы

¹¹ Ат-Тирмизи, Мухаммад. Сунан / Мухаммад Ат-Тирмизи. – Фес: Дар аль-гарб аль-ислами, 1996. - С. 108

¹² Таяммум - в исламе очищение песком или специальным камнем, совершаемое в особых случаях вместо омовения водой. Для совершения таяммума используют сухую землю, пыль, известь, гипс, цемент, глину и т. д..

¹³ Абу Дауд, Сунан Абу Дауд – Бейрут: дар аль-кутуб ан-наджа, 2011. – Т. 1. - С. 331

¹⁴ Муслим. Сахих аль-Муслим. – Бейрут: дар аль-кутуб ан-наджа, 2001. – Т. 2. - С. 54.

¹⁵ Куфр (араб. كفر – «неверие», «сокрытие») – термин, которым обозначают самый страшный в исламе грех – неверие. Человека, впавшего в куфр, называют кафиром, то есть неверным.

ученных, придерживающихся мнения, что оставивший намаз не является кафиром. Это в основном три мазхаба ханафистский, маликитский и шафиитский.

Рассказывает сподвижник Пророка ‘Убада ибн Самит, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Аллах Всемогущий сделал обязательными пять молитв. И тот, кто совершал тщательно омовение и молился в установленное для молитв время, и совершал полноценно поясные и земные поклоны, и соблюдал в молитвах смирение, тот имеет от Аллаха обещание, что Он простит его! А тот, кто не сделает этого, не имеет обещания от Аллаха, и если Аллах пожелает, то простит его, а если пожелает – накажет!»¹⁶

Говорит имам, хафиз¹⁷ Ибн Абдиль-Барр аль-Малики видный ученный маликитского мазхаба в отношении приведенного Имамом Маликом¹⁸ хадиса:

«В этом хадисе указание на то, что тот из мусульман, кто не совершает намаз, находится под волей Аллаха (относительно наказания), если он был единобожником и верующим в то, что принес с собой Мухаммад, (мир ему и благословение Аллаха), подтверждая истинность этого, даже если он не совершал дел! Это опровергает слова некоторых групп, которые считаются заблудшими в своей основе в их заявлениях, что мусульманин, оставивший намаз, выходит из религии. Из этого мы делаем вывод, что человек, принимающий Ислам, когда входит в него, становится мусульманином прежде, чем начать совершать намаз, соблюдать пост в священный месяц Рамадан. По этой причине не становится человек кафиром (немусульманином), кроме как за оставление того, что делает его мусульманином, а это – отрицание того, в чём необходимо быть убеждённым. Говоря вкратце, мусульманин выходит из религии посредством лишь отрицания того, что делает его мусульманином, а это свидетельство, что нет Бога кроме Аллаха и Мухаммад его посланник.

В основном в ханбалитском мазхабе придерживается что оставление намаза выводит человека из религии. Однако большинство ученых считает, что это малое неверие. То есть не является большим неверием, который выводит человека из религии.

Имам¹⁹, правитель, сражается за это с людьми. Может быть казнь за это человеку, если он не станет совершать намаз. Но это в условиях, когда есть исламский правитель, когда есть судьи. Имеются в виду настоящие исламские государства, не какие-то картонные, где молодёжь назначают самих себя судьями и правителями (имамами, амирами). Нет, мы говорим о государствах в полном смысле этого слова.

¹⁶ [Абу Дауд 425, Ибн Маджа 1401, ан-Насаи в "аль-Кубра" 314, ад-Дарими 1577, Малик, 270].

¹⁷ В данном случае речь идет о титуле ученного

¹⁸ Основатель маликитского мазхаба

¹⁹ Имам (араб. إمام – стоящий впереди, духовный глава всего мусульманского сообщества;

Большая часть имамов считает, что это малый куфр. От имама Ахмада основателя ханбалитского мазхаба переданы обе версии, переданы оба мнения: передано, что это большой куфр, и передано, что это малый куфр.

Автор книги «Аль-Мугни» (крупнейшая книга, в которой излагается мазхаб имама Ахмада²⁰ и не только) отдает предпочтение версии, что по мнению имама Ахмада, оставление намаза – это не большой куфр, и это не то, что выводит из религии. То есть автор отдал предпочтение, посчитал более весомым версию, что оставивший намаз не становится неверующими.

Конечно, сторонники первого и второго мнения единодушны в том, что если человек оставляет намаз, отрицая его обязательность, то это – большое неверие.

Здесь нет разногласий. Если человек оставляет намаз, считая, что это необязательно, отрицает обязательность намаза, то здесь все единодушны, что это – большое неверие и что такой человек является кяфиром.

Если же человек оставляет намаз из-за упущений и из-за лени, говорит: «Да, я буду молиться», «Аллах примет мое покаяние», «Да, намаз обязательный, и я упускаю, но надеюсь, что Аллах простит меня», – то он является предметом разногласия. Положение такого человека – это предмет разногласия между мусульманскими учёными.

Конечно, нужно учитывать то, о какой стране идет речь, о каком обществе идет речь.

Например, во времена сподвижников Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). Больные люди – и то их приводили на коллективный намаз в мечети, держа с двух сторон, и ставят в ряд. Больной человек – и тот стремится идти на намаз. Так совершают намаз, они так любят намаз, что их выгоняют уже. Умар ибн аль-Хаттаб даже начинал бить, когда некоторые вставали на дополнительный намаз, и никак не могли выйти, и была опасность, что зайдёт уже запретное время для совершения намаза. Да, он даже бил, чтобы они вышли из намаза. Потому что, войдя в намаз, не хотят выходить из него. Вот такое общество, где так бережётся намаз, и вдруг там человек, который вообще не делает намаз. Вообще ни одного намаза не делает, ни одного поклона не совершает ради Аллаха. Разве это не указание на то, что в сердце у него неверие, и на то, что он – неверующий (кяфир).

Или говорят учёные: «Какое бы ни было мнение – то или это, большой куфр или малый куфр – того, кто оставляет намаз, приводят к судье, если это мусульманская страна в полном смысле этого слова. И судья говорит: «Ты оставил намаз полностью. Или ты будешь совершать намаз, или меч». И если человек в этот момент говорит: «Не буду совершать намаз», – если он отдал предпочтение

²⁰ Основатель ханбалитского мазхаба

отказу от намаза под угрозой смертной казни, под угрозой меча, то это, конечно, указывает на то, что в его сердце неверие, в его сердце отрицание».

Учёные, в том числе шейх аль-Албани, говорят, что невозможно представить такое со стороны мусульманина. Мусульманин оставил намаз. Потом его привели к судье, и стоит выбор: либо меч, либо намаз. И он говорит: «Лучше меч, но я не буду совершать намаз», – такое представить со стороны мусульманина невозможно.

Поэтому какие-то вещи могут быть косвенным указанием. И это зависит от общества, в котором живёт человек. Например, какая-то страна, где кто-то из людей слышал про намаз, а кто-то – нет. Кто-то слышал, но не знает: обязательный он или необязательный. Если обязательный, то насколько обязательный, чем чревато его оставление. Общество, которое только что вышло из незнания религии. Или общество, где распространено поголовно это невежество. Или страны, которые только вышли из-под власти коммунизма, социализма или других атеистических течений, где людей кардинально отдаляли от религии. Это с одной стороны.

А теперь другое общество, где человек с детства слышит: намаз, намаз, намаз. Или, например, как общество сподвижников Пророка. Есть разница. И если в таком обществе человек совсем не совершает намаз, то это может быть косвенным указанием на большой куфр. Если это и не большой куфр, то может быть косвенным указанием на большой куфр, как в примере с судьёй.

Литература

1. Абу Закарийа Йахйя б. Шараф ан-Навави, Сады праведных / Абу Закарийа Йахйя б. Шараф ан-Навави. – Москва: Умма, 2019. – С. 32.
2. Аль-Бухари, Мухаммад. Сахих аль-Бухари / Мухаммад Аль-Бухари. – Бейрут: Дар аль-кутуб ан-наджа, 2001. – Т.1. – С. 76.
3. Густерин П. В. Первый переводчик и первое издание Корана на русском языке. – Москва: Исламоведение, 2011. – 612 с.
4. Муслим. Сахих аль-Муслим. – Бейрут: дар аль-кутуб ан-наджа, 2001. – Т. 2. - С. 54.
5. Тахия аль-Исмаил. Жизнеописание Пророка на основе самых ранних источников / Аль-Исмаил Тахия. – Киев: Ансар фаундейшн. 2009. – С. 144.
6. Ибн Касир ад-Димашки. Тафсир ибн касир. – Бейрут: дар аль-кутуб ан-наджа, 2018. – Т. 2. – С. 154.
7. ат-Табарани. Му’джам аль-Аусат. – Бейрут: дар аль-кутуб ан-наджа, 2018. – Т. 3. – С. 211.
8. Ат-Тирмизи. Мухаммад. Сунан / Мухаммад Ат-Тирмизи. – Фес: Дар аль-гарб аль-ислами, 1996. – С. 441

9. Аль-Куртуби. Тафсир аль-Куртуби. – Дар аль-гарб аль-ислами, 1999. – Т. 4. – С. 164.
10. Ибн Маджа. Сунан Ибн-Маджа. – Ар-Рисалат аль-Ильмия, 2017, – Т.3. – С 301
11. Ибн Маджа. Сунан Ибн-Маджа. – Ар-Рисалат аль-Ильмия, 2017, – Т.3. – С 301
12. Ибн Каййим, Мадаридж ас-Саликин. – Дар ас-Самии, 2015. – Т.4. – С.247
13. Абу Бакр Аль-Байхаки. Сунан Аль-Байхаки. – Бейрут: дар аль-кутуб аль-ильмия, 2005. – Т. 1. – С. 241.
14. Абу Дауд. Сунан Абу Дауд. – Бейрут: дар аль-кутуб ан-наджа, 2011. – Т. 1. – С. 338
15. Ефремова Н. В., Ибрагим, Т.К. Жизнь пророка Мухаммада. – М., 2009. – 462 с.
16. Муслим. Сахих аль-Муслим / Муслим. – Бейрут: Дар аль-кутуб ан-наджа, 2001. – Т. 2. – С. 204.

© Хучбаров М.Т., 2022

УДК 211

*Цыпина А.Р., Максимова А.А., Матюшина И.В.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОГО ТЕРРОРИЗМА

Террор – это жесточайшие насильственные действия, направленные на формирование эмоционального состояния страха, возникновения которого добиваются террористы, осуществляя специальные действия – теракты [3;19]. Зачастую лидеры террористических организаций используют приёмы псевдорелигии.

Псевдорелигия представляет собой систему убеждений или философия, отторгаемая всем обществом. По функциям схожа с религиозным движением. Все виды псевдорелигии объединяет одно – они противостоят обычным религиозным убеждениям, уводя псевдоверующих от правильных моральных принципов человека [4;176].

В большинстве случаев подвергаются влиянию террористических группировок молодые люди от 11–25 лет, чаще всего с неустойчивой психикой. Группировки активно пропагандируют идеи террористической и экстремисткой направленности, создавая свои сайты и форумы, на которых психологически обрабатывают подростков. Спустя определённой промежуток времени суждения и принципы деформируются и как результат, некоторые из манипулируемых готов

совершать противоправные действия, под видом «своей религии», «своей веры», «своих убеждений».

Школьники в возрасте от 11 до 17 лет могут быть подвержены негативному влиянию, в большинстве случаев со стороны старших товарищей, либо кумиров с «большого экрана». В веке технологий, чаще всего дети любят сравнивать себя с вымышленными персонажами.

Подростки могут сталкиваться с буллингом со стороны своих сверстников из-за каких-либо отклонений или непониманий [5].

Одна из основных проблем, которая приводит к подростковому терроризму – это оружие. При просмотре кинофильмов школьники видят плохой пример на экране, не все могут чётко осознавать, что фильм – это чья-то фантазия. Понимая, что реальную проблему решить не так просто, как на экране, подросток ищет различные способы влияния на свое окружение, начинает думать, как устранить проблемы, сделать так же больно, применяя, например, оружие.

Многие преступления совершаются подростками, преследующими корыстные цели. [6].

Множество преступлений совершаются с незарегистрированного оружия, самодельного или передающимся по «наследству» от родителей. Подростки, видя популярность оружия часто выбирают именно его, ссылаясь на быстрое и дальнейшее поражение своей цели. Преступления такого вида совершаются не только из-за буллинга в учебных заведениях, но и из-за желания показать своё «Я», признание общества, в котором они находятся [2].

Многие подростки к исполнению 17 лет начинают, наоборот, повышать свою самооценку до «Я – лучше них, я – Бог» приписывая себе псевдорелигию. Отличие такой «религии» заключается в том, что подростки не хотят, чтобы у них были последователи, они сами хотят решать вопросы жизни и смерти. Для таких людей не важно издевались ли над ними, им нужно показать себя, чтобы их боялись. Яркие примеры таких личностей являются Эрик Харрис (18 лет) и Дилан Клиболд (17 лет), которые совершили теракт в старшей школе «Колумбайн».

Проблема подросткового терроризма началась в середине XX-ого века.

Термин «подростковый терроризм» за последние 10 лет стал нередким и в России.

11 мая 2021 года список трагедий пополнил случай, произошедший в Казани, в гимназии № 175. Выпускник Ильназ Галявиев пришел в учебное заведение, где расстрелял людей. Террорист самостоятельно сдался правоохранительным органам, утверждая: «я Бог, я ненавижу людей, я ненавижу вас». После этой фразы стало понятно, что у него искаженные моральные принципы. Вероятнее всего парень был подвержен влиянию псевдорелигии [7].

Статистические исследования показывают следующее:

- в большинстве случаев хотя бы один человек знает о планировании атаки;
- 80% нападавших не выносили собственных страданий, поэтому планировали в конце нападения покончить жизнь самоубийством;
- главный мотив нападения: месть участников буллинга;
- учебные заведения делают упор на охрану, а не работу с учащимися – это главная причина всех нападений [1].

Необходимо проводить профилактические мероприятия при участии психологов. Такое отношение поможет не только минимизировать риск террора, но и выявить другие проблемы, которые находятся на стадии развития. Понятно, что не все будут рассказывать про планы убийства, но доверительные отношения с сотрудниками учебного заведения помогут предотвратить будущие конфликты, которые могут стать причинами для террора. Помимо конфликтов, психологи выявляют незначительные изменения в поведении школьника и могут урегулировать проблемы. Многие террористические акты, помимо буллинга, производились на почве конфликтах между учеником и учителем, из-за неразделенной любви, изменением личности, плохого примера, вступления в псевдорелигиозный круг или неблагополучия в семье.

Помимо школы с подростками должны работать и родители, которым еще с рождения нужно выстраивать доверительные отношения со своим ребёнком. Это не единственная задача родителей, им нужно объяснить ребенку, что другие люди тоже имеют чувства, необходимо говорить о границах, которые нельзя нарушать.

Работники учебных заведений и родители возлагают большую надежду на охранников, совершенно забывая проводить профилактические меры, которые имеют больший вес в воспитании подростков.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что подростковый терроризм одна из главных угроз социально-правовой целостности.

Молодых людей в возрасте от 11-17 лет легче всего психологически обработать, делая из них террористов-марионеток. Такая обработка подростков чаще всего связана с неустоявшейся психикой. Не менее важной причиной подросткового терроризма является буллинг со стороны общества, бездействия родителей и школы.

Литература

1. Андрощук Р.В. Стрельба в школах: от индейцев до Колумбайна [Электронный ресурс]: Стрельба в школах: от индейцев до Колумбайна – Режим доступа: <https://stoneforest.ru/event/history/strelba-v-shkolax/> – Дата обращения: 09.10.2022.

2. Кассина Т.П. Особенности подросткового и молодежного терроризма [Электронный ресурс]: Особенности подросткового и молодежного терроризма. –

Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2017/01/09/osobennosti-podrostkovogo-i-molodezhnogo-terrorizma> – Дата обращения: 08.10.2022.

3. Кафтан В. В. Противодействие терроризму: учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / В. В. Кафтан. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 261 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/489436> – Дата обращения: 10.10.2022.

4. Кудрявцев В. Н. Терроризм и религия / В.Н. Кудрявцев, Л.В. Брятова – Москва: Наука, 2005. – 199 с.

5. Магафуров Т. Ф. Преступление несовершеннолетних с применением оружия [Электронный ресурс]: Проблемы правового регулирования общественных отношений // VIII Международная студенческая научная конференция Студенческий научный форум – 2016. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016023572> – Дата обращения: 10.10.2022.

6. Преступность несовершеннолетних: статистика, особенности, причины [Электронный ресурс]: уголовное право // RUADVOCATE.RU. – Режим доступа: <https://ruadvocate.ru/ukrf/prestupnost-nesovershennoletnix-statistika-osobennosti-prichiny/> – Дата обращения: 08.10.2022.

7. Случаи стрельбы и нападений в российских школах и колледжах [Электронный ресурс]: Случаи стрельбы и нападений в российских школах и колледжах // РБК – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/11/05/2021/609a5cdc9a7947237982ce4a> – Дата обращения: 09.10.2022.

© Цыпина А.Р., Максимова А.А., Матюшина И.В., 2022

УДК 283/289

*Шилов А.А., Стрелкова А.А.,
(г. Белгород, Российская Федерация)*

МЕТОДЫ ПРОПАГАНДЫ И ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПСИХИКУ ЧЕЛОВЕКА РЕЛИГИОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ «БЕЛОЕ БРАТСТВО»

Воздействие идеологии тоталитарных сект велико для духовной культуры человека. Любая секта открывает новый взгляд на вещи. Люди, которые в них приходят удивляются почему раньше они думали иначе. У человека развивается фанатизм, который способствует затуманиванию сознания. Человек считает, что он может объяснить любую проблему и возникшую в жизни сложную ситуацию. Наставник, который появляется у новых членов секты, становится их идолом. Необходимость слушаться его непрекословно растет, и человек забывает о своих частных интересах. Ю.А. Кривоногов основатель учения «Белое Братство» смог достаточно большое количество людей подчинить своей идее, особенно эта секта

развилась на территории Украины. Он и его соратница завлекли и смогли создать из обычных людей своих единомышленников. Это безусловно серьезный удар по безопасности стабильного уклада общества. Ведь большая масса людей буквально могут подчиняться неформальным лидерам, последние же могут сделать, что им вздумается.

Методы пропаганды и мотивы, побуждающие распространению тоталитарной секты «Белое Братство». Для успешного распространения, контроля и возвышения нового течения необходимы четыре элемента:

- контроль лидеров секты над поведением членов секты (с помощью которой новые единомышленники готовы подчиниться лидерам нового тоталитарного течения);
- контроль над эмоциями членов секты (с помощью которых они могут сохранить безопасность настроений общины секты);
- контроль над языком (с помощью которой могут осуществлять качественную вербовку новых членов общества);
- контроль над источниками информации (с помощью которой будущие последователи могут узнать о новой вере и уверовать в нее).

Логика сектантов носит двусмысленный характер. Она основана на неформальном общении и вере. Ведь искаженная логика с точки зрения формального анализа гласит, что участники всех ветвей процесса влияния и распространения идеи, далеко стоят от обычного течения духовной мысли общества. Белое Братство – одна из самых скандальных отечественных сект [1, 633-639].

Юрий Андреевич Кривоногов – советский и украинский инженер-кибернетик, кандидат технических наук, создатель и лидер секты «Белое братство», сотрудничал с секретным отделом советских спецслужб, занимавшимся изучением манипуляций массовым сознанием [2, 228-242]. Он назначил себя «наместником Бога на земле Юоаном Свами» и патриархом Братства [1, 634]. Если говорить о создании данной тоталитарной секты, то основная деятельность ее касалась работы над человеком, а именно была связана с работой над подсознанием личности. Основателя можно отнести к паранойальной личности, к тем, кто могут придумать новую религию [3, 93-113.].

Необходимость в правильном психологическом влиянии очень важно, ведь от него зависит будущее количество новых кадров. Вербовка – это одна из составляющих коммуникации между лидерами и последователями. Для контроля над последователями, их внутренним сознанием, проводятся особые виды манипуляций, которые с течением времени были доведены до совершенства. Обладая такими методами психологического воздействия, как вербовка, дезадаптация личности и другими, направленными на разрушение духовного мира человека, лидеры секты добиваются поставленной цели. При этом

манипуляционное воздействие на сознание человека или больших групп обязательно скрывается под слоем новой религиозной культуры. Секта настолько имеет сильное психологическое воздействие на адептов, что у них нет возможности должным образом проверить доводы лидеров, адепт просто принимает их на веру, и абсолютно убежден в правильности выбора нового течения. Будущим единомышленникам уделяется особое внимание, им внушается, что каждый из них представляет особую ценность. По отработанной схеме, человек, который вынужден проявить волю к чему либо, проявляет ее к секте. «Живой Бог» представляется для участников секты ориентиром, к которому надо безусловно следовать, тем самым создается некая зависимость, от которой невозможно избавиться привычными методами.

Целеполагание и главный принцип идеи пропаганды секты «Белое Братство». «Белое Братство» очень опасная для психического состояния людей секта для того, чтобы вернуться в свою обычную жизнь, потребуется около двух лет. Адепт взаимодействует с его участниками с помощью культурного и психологического воздействия. Воздействие это происходит разными путями: формального общения с другими его единомышленниками, путем регулярного прослушивания культовых аудиокассет, промывания сознания. Присутствует неформальное общение, которое играет особую роль, ведь именно оно создает дружественную обстановку, делая наставника не только начальником, но и хорошим и приятным другом, которого следует слушать, ведь он внушает доверие и говорит истину

В основе учения «Белого Братства» лежат следующие доктрины:

1. Основные догматы восточных религий, таких как йога и буддизм:

– учение о карме («Ибо ваша Карма – наша карма»);

– учение о реинкарнации («Разве не хватало вашим предкам души, которых воплотились в вас»);

– учение о нирване.

2. Идеи гностиков, дающие еще одно ответвления в виде развития теософии, антропософии и доктринах розенкрейцеров:

– учение о логосах и сефоритах («Логосы 7-й расы сольются с богом. Править миром будут Сефориты. Постепенно весь мир будет вдыхаться Богом. Господь вдыхает в себя весь мир»);

– учение об энергетических эгрегорах («Желая воссоздать эгрегору уже абстрактного Бога»);

– учение об ауре и энергии «фохат» («Особо сильны действия фохата в зоне действия ауры юсмалианина»).

3. Христианские ереси:

– тринитарные ереси, то есть ереси, искажающие отношения между Лицами Святой Троицы и извращающие учение о едином Боге в Трех Лицах [4];

Также применяется механизм нервной регуляции поведением и жизнедеятельностью: извращается природный механизм функциональной асимметрии (подобные результаты наблюдались у подопытных доктора Камерона при применении им шоковой, нейрологической и других форм вмешательства в психику) [5].

Зависимость человека крепко связана с сектой, если наставник трепетно показывает живой пример. Человек, надеясь на то, что бог на земле есть, верит ему больше, нежели тому которого он не видит. Проявление воли, присуще каждому человеку, искажается. Многие принимают решения не по своей воле, а по наставлению, причина тому – слабый характер или недостаток уверенности в своем выборе.

Все идеи, устои и традиции верования, которые частями перетекли в идею «Белое Братство», были позаимствованы из различных религий. Народ для лидеров секты является некими пешками, которыми можно управлять и которых можно вести. Люди видят в принципах секты свое духовное и моральное наставление и поддержку.

Новый мир для последователей новой секты «Белое Братство». Учение поясняет нам о том, что «Бог есть Мать». В отличие разных патриархальных религий (христианства, ислама и др.), последователи учения Цвигун – Божественной матери убеждены, что весь мир был создан Богоматерью. Ее имя – Дэви Мария Христос она постепенно с каждым последовательным шагом становилась троицей для учеников, неким: Богом отцом, Богом Сыном, Богом святым духом, творцом вселенной [1, 635-639]. В ее программу существования на земле было включено то, что она должна спасти землю (Юсмалос). Дата этого события была назначена и объявлена 1 июля 1990 г. Также была дана дата 24 ноября 1993 г. В конечную программу входило, что Дэви Марию Христос и Юоанн Свами должны были быть распяты [1, 640-643]. Тем самым секта повторяла историю Иисуса Христа, что было символично, ведь в центре где они проповедовали, большинство населения было христианами. Тем самым они дополнили историю и дали ей логичное завершение. Для обычных граждан она было мессией, они были убеждены, что спасутся, если последуют ее учению, и преследовали цель внутреннего просвещения.

Цели и признаки «учения» Цвигун. Критики братства утверждают, что суть «учения» – поклонение т. н. «живой богине» – Марине Цвигун, ныне (по паспорту) – Виктории Преображенской, а тем, кто не принимает этой веры, его членам обещают муки загробного мира (ада). Сами последователи Цвигун утверждают, что суть учения – это подготовка сознания человечества к последующему преображению планеты Земля. Человек может страдать за свои грехи по причине совершаемых им действий, которые нарушают «заповеди Матери Мира» и они безусловно несут зло, раздражение и разрушение.

Естественно, что люди которые не любят тот порядок, который существует сейчас, пренебрегая своей судьбой, верят в Новый мир, который для них – некий рай на земле, они находят там новые смыслы и вдохновляются им, наставники (лидеры секты) в свою очередь берут это на вооружение и идеализируют этот новый мир, в котором все намного лучше чем в реальном мире. Так же они пренебрегают законом, не видя его справедливым, ведь истинная справедливость – это то, что сказал их мессия. Для единомышленников слова Бога на земле закон.

Можно заключить, что люди, которые, по их мнению, хотели спастись от мирской суеты и несправедливости этого мира, пытались найти антипод последнего, и таким образом, присоединялись к движению «Белое Братство». По мнению Президента Международной Ассоциации «Мир через культуру», название этой ассоциации переводится, как «не падшее человечество» [6, 5-12].

Помимо этих основ учения, оно содержало много других ветвей. Ведь любое настоящие учение характеризуется тем, что оно состоит из множества принципов и функций, можно даже сказать многоплановость – абсолютное большинство людей может найти в нем то, что ему действительно нужно, находясь на той ступени, которую он занимает на пирамиде Жизни.

Таким образом мы пришли к **выводу**, что свое влияние секта оказывает на устои общественной стабильности, особенно секта затрагивает молодое поколение, в этом ее опасность. Развитая пропаганда сект в информационных сетях расширяет круг влияния знания нового учения. XXI век дал много смыслов в мировоззрении человека, и все эти принципы имеют право существовать, но нельзя вдаваться в крайности и фанатизм. Культура человека развивается каждый день, новые течения следствия этого. Последовательно и систематично надо подходить к решению духовных вопросов человека, ведь его внутренний мир уникален и обеспечение его защиты полностью зависит от воли каждого. Многим выгодно управлять большими массами людей в своих целях, прикрываясь верой или идеей.

Литература

1. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – 3-е изд. – Н. Новгород: Христианская библиотека, 2006. – 813 с.
2. Фаликов Б.З. Белое братство // Культы и культура: От Елены Блаватской до Рона Хаббарда. – М.: РГГУ, 2007. – С. 228-242. – 265 с.
3. Спирица Е. «Я вижу вас насквозь. Как читать людей. Паранойял: застревающий психотип. – 2016. – С. 93-113.
4. Новикова М.В., Николаева И.И. Способы вербовки и контроля создания в деструктивных культурах. [Электронный ресурс] : Научный журнал

«Международный журнал экспериментального образования» – Режим доступа: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9132>. – Дата обращения: 30.09.2022.

5. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера [Электронный ресурс] : Деструктивные религиозные организации и некоторые религиозные группы матрицы «Экология духа, оккультизм и язычество» – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/sekty/novye-religioznye-organizatsii-rossii-destruktivnogo-i-okkultnogo-haraktera/2_3. – Дата обращения: 30.09.2022.

6. Информационный материал «К докладу о социально-медицинских последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье личности, семьи, общества и мерах обеспечения помощи пострадавшим» / Министерство здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации // Служба религиозной информации «Метафрасис». Спецвыпуск к Первому съезду епархиальных миссионеров, ноябрь 1996. – С. 5-12.

© Шилов А.А., 2022

УДК 37.061

*Щетинина Е.В.,
(г. Челябинск, Российская Федерация)*

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: МИФЫ И РЕАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Системное наблюдение за поведением обучающихся, а именно внимание к поведению, внешнему виду и изменениям Интернет-профилей, позволяет своевременно выявить лиц, находящихся в потенциальной «группе риска» деструктивного влияния для организации дальнейшей профилактической и коррекционной работы.

Реализация мониторинга как превентивной меры позволит предвосхитить и не допустить распространение потенциальных угроз жизни и здоровью всех участников образовательного процесса.

При этом сама система организации мониторинга и меры профилактики вовлечения молодых людей в различные радикальные сообщества в настоящее время наполнена заблуждениями и мифами, среди которых можно отметить следующие.

1. Внедрение системы контрнарративов может с легкостью спасти молодых людей от вступления в радикальные организации в сети Интернет. Однако, зачастую внедренные бессистемно и с сомнительной концепцией

контрнарративы больше дискредитирует авторов данного контента, чем тех, против кого он направлен.

2. Существует некая готовая система ресоциализации, которая может гарантировано помочь обучающимся, вовлеченным в различные деструктивные практики. Безусловно, данные программы будут иметь позитивный результат, однако, сама система ресоциализации требует огромных ресурсов в рамках организации альтернативных форм социализации обучающихся, включая психолого-педагогическое сопровождение, досуговые практики и др., а сам процесс ресоциализации может занимать продолжительное время, при далеко не стопроцентной гарантии успеха.

3. Участие обучающихся в развлекательных форумах, «КВН», развитие молодежных грантовых конкурсов автоматически отвлечёт молодых людей от участия в деструктивных практиках. Несомненно, это отличные практики досуговой деятельности для молодежи, однако, во-первых, охватывают они лишь небольшой процент активной молодежи, во-вторых, как показывает практика зачастую активная молодежь, участвующая в них, прекрасно реализует себя не только в «КВН», но и в различных деструктивных политических движениях, в том числе и в качестве их лидеров.

4. Волонтеры-кибердружинники спасут Интернет от негативного контента. Здесь необходимо обратить внимание на два факта: во-первых, никакие волонтеры никогда не смогут заменить профессиональных аналитиков, во-вторых, само по себе бесконечное удаление или блокировка контента не является «волшебной палочкой», а скорее напоминает битву с ветряными мельницами. При этом феномен «кибердружинников» является отличным бюрократическим инструментом демонстрации эффективности и создания иллюзии организации комплексной работы.

5. Солидаризация с тезисом, что «во всем виноват Интернет». В результате вместо продуманной профилактической работы приходится сталкиваться с разжиганием моральной паники в родительском и педагогическом сообществах, которая в свою очередь деморализует субъектов

воспитательного процесса и способствует расширению межпоколенческого разрыва с молодежью, буквально живущей в виртуальном пространстве.

6. Мнение о том, что аналитики в области медиабезопасности взламывают аккаунты в социальных сетях, изучают личную переписку. При этом деятельность аналитиков в сфере медиабезопасности ограничена законодательством, следовательно, анализу и мониторингу поддается только контент, опубликованный в открытых информационных источниках.

В то же время, несмотря на сложность всей практики профилактики радикальных проявлений в образовательной среде, важно отметить, что даже в

сложившихся условиях всегда есть возможность организации системной работы, имеющей комплексный характер:

1. Внедрения простых и до автоматизма отработанных алгоритмов действий в случае чрезвычайных ситуаций и для самих обучающихся (например, ключевые правила «беги, прячься, дерись» в случае шутинга), и для педагогических работников.

2. Внедрение системы психологической взаимопомощи и популяризация работающих неформальных горячих линий, через которые обучающиеся могут сообщить о своих проблемах.

3. Сочетание групповой и индивидуальной профилактики (с разными подходами) и работа, в целом, с разными группами населения.

Важным остается и организация системной мониторинговой работы угроз в сфере деструктивных проявлений в образовательной и молодежной среде с целью своевременного выявления актуальных рисков и построения траектории организации профилактической работы.

Таким образом, преодоление мифов, окружающих современную профилактическую работу, а также решение реальных проблем данной работы и трансляция позитивных региональных практик могут способствовать существенному повышению эффективности работы в области профилактики и противодействия деструктивным проявлениям в образовательной и молодежной среде.

© Щетинина Е.В., 2022

**СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ
«ТЕОЛОГИЯ И БОГОСЛОВИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»**

УДК 378

*Ахмедьянова А.Х., Сабирова Э.Р.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

**ВОСПИТАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ
У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИЯН**

В современном мире из-за неограниченного доступа к сети Интернет у подростков достаточно размытые морально-религиозные ценности. По причине этого явления происходят противоречия, которые перетекают в полноценные войны на почве религиозной нетерпимости, как например, в Иране, Палестине и т.д. Для предупреждения религиозных конфликтов необходимо воспитывать в детях религиозную толерантность. Как говорил в свое время Л.Н. Толстой в романе «Отцы и дети»: «Исправьте общество, и нравственных болезней не будет» [6; 4].

В данной статье мы рассмотрим воспитание религиозной толерантности у подрастающего поколения на примере исламской религии. Для начала определим, что такое «толерантность».

Термин «толерантность» понимается как терпимость, принятие чего-либо и уважение [2; 24]. Различают много видов этой категории, например, религиозную, правовую, национальную и т.д.

Мы знаем, что в обществе очень много людей, у каждого из них своё мнение, свои взгляды, свой культурный менталитет. Следовательно, важно на протяжении всей жизни проявлять толерантность к окружающему миру. При этом терпимость не навязывается, просто даёт возможность человеку делать выбор. Как показывает история, толерантность – это то качество, которое способно сохранить мир во всём мире.

У каждого из нас своя вера, свои идеалы и взгляды. Чтобы избегать конфликтов и быть приятным членом общества, стоит проявлять религиозную толерантность.

Обратим внимание на историю возникновения и интерпретацию данного понятия.

Появление термина «религиозная толерантность» связано с развитием этики и социологии. Эта категория стала популярной, когда активизировалась религиозная нетерпимость в социальной среде, которая приводила в различные периоды истории к войнам и гибели людей.

И сегодня понятие «религиозная толерантность» особенно актуально в среде молодежи, так как ей постоянно навязывают инотолерантность, вводя их в экстремистские организации и подстрекая на межрелигиозные и межнациональные конфликты.

Поэтому мы полностью соглашаемся с тем, что «сегодня формирование гражданского гармоничного общества невозможно без процесса осознания человеком своего места в меняющемся мире культурных и межконфессиональных отношений» [5; 123].

Важность понятия «религиозная толерантность» раскрыта у многих ученых – представителей различных наук.

Так в своей статье доктор философских наук А.Ю. Григоренко определяет: «Религиозная толерантность (веротерпимость) есть категория, выражающаяся в таких аспектах как терпение, толерантные отношения между верующими различных религий и конфессий, религиозными объединениями, основанные на принципе взаимоуважения, взаимного признания прав на существование и деятельность» [5; 124].

Доктор педагогических наук Т.М. Аминов утверждает: «Религиозная толерантность раскрывается как процесс принятие и понимание существования другой религии, уважение её святынь, гармоничное общение с её представителями» [1; 89].

В христианской и исламской религиях религиозная толерантность выражается в следующих принципах: «Мир тебе, мир дому твоему, мир всему твоему», «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (христианство) [4; 56]; «Не сейте зла (не разрушайте) на земле после ее благоустройства» (ислам) [4; 73].

Отметим важный факт: значимость религиозной толерантности было обозначено в международном законодательстве. В 1948 г. Организация Объединенных Наций приняла Всеобщую Декларацию прав человека. Ее восемнадцатая статья содержит следующее положение: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов» [5; 124].

Сегодня молодое поколение россиян находится в зоне прессования антирелигиозных элементов и безнравственности: идет бесконечный поток информации в виртуальной среде, которыми питаются школьники, не анализируя источники и не проверяя их достоверность. Злоумышленники способны легко «зомбировать» подростка, подстрекать на правонарушение, разжигание межличностных конфликтов, касающиеся веры, свободы и чести.

С целью предотвращения конфликтов на религиозной основе необходимо воспитывать религиозную толерантность у подрастающего поколения. Проблема заключается в способе привития данного качества подрастающему поколению. В этом направлении большую роль играет – семья и школа.

Родители являются самым главным примером в воспитании толерантности у своего ребенка. Основным методом построения взаимодействия среди детей будет механизм подражания, то есть ребенок будет сознательно или бессознательно копировать и повторять действия родителей. Поэтому мама и папа должны полностью соответствовать своим поступком, делом и словом моральным критериям.

В педагогической науке рекомендуют начать формирование религиозной толерантности с трёх-четырёх лет. В этом возрасте дети активно познают мир, поэтому одним из эффективных методов будет сбор и разбор правил поведения и обычаев разных национальностей. В этом большую помощь оказывают сказки народов мира и фольклор.

По мере взросления родители могут с ребёнком изучать национальные костюмы, танцы различных народов мира и их песни. Очень важно заинтересовать детей, находиться с ними рядом. Обычно, родители включают детям мультики или игры, а сами в это время сидят в сети Интернет, либо занимаются своими делами. В итоге ребёнок остаётся один, он начнет привыкать к глобальным ценностям, но не к моральным.

Школа является вторым агентом сопровождения ребенка «в мир терпимости и уважения» [3; 112]. В рамках взаимодействия со своими сверстниками и учителем у ребёнка формируются морально-этические ценности. Педагог в этой ситуации сможет стать эталоном толерантного образа и нравственного поведения.

На сегодняшний день в педагогике наибольшую распространённость получили следующие модели воспитания религиозной толерантности: межпредметная (включает национально-региональный компонент в содержание образования путем равномерного распределения соответствующего материала по всем учебным предметам); модульная (реализуется посредством включения в учебные дисциплины гуманитарного цикла специальных тем (модулей), отражающих этнокультурное своеобразие народов); монопредметная (предполагает углубленное изучение детьми этнической культуры, языка, истории, географии, фольклора и др. как своего, так и других народов, на специально выделенных для этой цели учебных предметах); комплексная (реализуется в виде интегрированных курсов, в которых аспекты национальных культур представлен в единстве и взаимосвязи); дополняющая (осуществляется в ходе внеурочных, внеклассных внешкольных мероприятий).

Таким образом, религиозная толерантность является важным феноменом в нашем современном мире, который призван обеспечить мир и порядок в

обществе. Религиозная толерантность базовая ценность, которую необходимо формировать с детства, так как она закладывает нравственные нормы поведения и отношения к окружающему миру, учит быть мягкой, благосклонной личностью, способная сострадать и помогать другим людям.

Быть толерантным означает уважать других, несмотря ни на что. Быть внимательным к другим и обращать внимание на то, что нас сближает с ними. Проявлять религиозную толерантность – это значит бережно относиться ко всему живому на нашей планете, вместе бороться с насилием, понимать друг друга, строить мирное будущее.

Литература

1. Аминов Т.М., Аминова Л.Я. Мусульманское педагогическое образование в дореволюционной Башкирии // Педагогика. – 2002. – № 1. – с. 89-93.
2. Асмолов А.Г. Толерантность как культура XXI века // Век толерантности. – 2004. – №7. – С. 23-28.
3. Безюлева Г.В., Шеламова Г.М.. Толерантность: взгляд, поиск, решение. – М.: Вербум, 2003. – 164 с.
4. Библия и Коран: параллельные места. – 2-е изд.– М.: ИПБ, 2012. – 224 с.
5. Григоренко А.Ю. «Свой – чужой» в истории религии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – №3. – С. 123-127.
6. Лиманская Е.В. Формирование толерантности у младших школьников // Фестиваль педагогических идей. – 2010. – №3. – С.3-12.

© Ахмедьянова А.Х., Сабирова Э.Р., 2022

УДК 378

*Ахмедьянова А.Х., Рахимова Н.М.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Воспитание является одной из важнейших составляющих в развитии человека. Это то, через что проходят практически все люди и что делает нас способными существовать в обществе, быть ему полезным и получать от него блага. Главную роль в воспитании, конечно же, играет женщина, а именно мать. С

самого детства она учит своего ребенка элементарным вещам: учит ходить, говорить и, в целом, познавать окружающий мир. Именно семья является фундаментом общества, поэтому ее состояние зависит от того, какая атмосфера царит в семье. А атмосфера семьи напрямую зависит от матери. Если мама умиротворенна и находится в гармонии с собой и окружающими, то это благотворно влияет как на супруга, так и на детей. Ответственность родителей перед детьми велика. Об этом сказано в первом пункте статьи 63 СК РФ: «Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей» [4; 12].

Свои права и обязанности должен знать каждый гражданин Российской Федерации. Однако возникает вопрос: как это все претворить в жизнь? Ответ мы можем найти в религии. В Исламе большое место уделено воспитанию детей и их духовному развитию. Также можно встретить хадисы о важности физического развития ребенка. Прежде чем перейти к вопросу воспитания в Исламе, хотелось бы немного рассказать об этой прекрасной религии, в которой люди находят не только успокоение, но и ответы на многие свои вопросы бытия.

Ислам – это монотеистическая религия, то есть религия единобожия. Даже человек, который хочет стать мусульманином свидетельствует, что «нет божества достойного поклонения кроме Аллаха и свидетельствует что Мухаммед Его раб и Посланник» [3; 21]. Слово «Ислам» имеет несколько значений, таких как «предание себя Аллаху» и «покорность» [3; 11]. Покорность Аллаху – это значит следование Его законам. Они находятся в Коране и сунне. Коран – это речь Аллаха, а сунна – это образ жизни Пророка Мухаммеда (мир ему и благословение Аллаха) и его хадисы, то есть его изречения. Аиша – жена Пророка Мухаммеда (мир ему и благословение Аллаха) говорила, что нравом Посланника Аллаха был Коран [3; 23]. Коран – это путеводитель по жизни. Институт семьи занимает большое место в священной книге мусульман. В ней говорится: «О те, которые уверовали! Остерегайте себя и свои семьи от адского огня, растопкой которого являются люди и камни. Над ним есть ангелы суровые и сильные. Они не отступают от повелений Аллаха и выполняют все, что им велено» [3; 32]. Этот аят означает, что нужно исполнять повеления Аллаха и отстраняться от того, что Он запретил и учить этому свою семью. (Абу Адель, тафсир) Кто же чаще всего проводит время со своими детьми? Конечно, этим человеком является мать. Пророк Мухаммед (мир ему и благословение Аллаха) дал очень ценный совет при выборе супруги: «На женщине женятся из-за четырех вещей: из-за ее богатства; из-за ее знатности; из-за ее красоты; и из-за ее набожности, стремись же жениться на соблюдающей религию!» [3; 11] (Муслим, 1466). Из этого хадиса мы видим, что в Исламе важной составляющей при выборе жены являются не внешность и не

материальные блага, а именно душа. Ведь женщине предстоит воспитывать детей. А кто это сделает наилучшим образом как ни жена с благим нравом? Хорошо воспитанные дети в будущем будут членами здорового общества. Вспоминается одно известное высказывание: «Чтобы уничтожить народ, нужно развратить их женщин. Тогда они не смогут воспитывать настоящих воинов» [3; 5].

Также хотелось бы отметить обязанности мужа перед женой и детьми в материальном плане. В мусульманской семье мужчина обязан обеспечивать свою семью. Его траты на семью записываются для него как милостыня, однако женщина не имеет такой обязанности. Она может зарабатывать деньги дозволенным путем, но это имущество женщина вправе тратить только на себя или при желании на подарки близким ее людям. В этом заключена великая мудрость Создателя. Так как женщина не имеет обязанности обеспечить семью, у нее остается много времени на воспитание детей. Она может полностью ощутить сладость материнства, наблюдать за тем, как растут ее дети. Такая мать не будет чувствовать угрызение совести от того, что недостаточно уделяет внимания своим детям, у нее будет возможность подарить всю любовь, которая у нее есть, семье, и она не будет уставать от того, что нужно вести работу и домашние дела одновременно.

В наше время с появлением интернета появилась также возможность, не выходя из дома и не тратя большие деньги, обучиться религии. Богобоязненная женщина будет также учить своих детей Корану, а Коран, в свою очередь, научит их всему. Как мы уже отметили, в Исламе огромное место уделено воспитанию личности. Роль матери нелегка, именно поэтому Пророк Мухаммед (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Рай под ногами матерей» [3; 2]. Также в Коране говорится: «Я завещал человеку, то есть обязал его во всех отношениях помочь, быть полезным для родителей; мать с трудом носила его в своем чреве до рождения и с мучениями родила его» [3; 16]. Сам Создатель подчеркивает о трудности материнства.

Сейчас мы хотим подробнее рассказать о некоторых вещах, через которые мы узнаем, чему именно обучает мусульманка своих детей.

1. Большое внимание уделяется в Коране нравственному воспитанию. Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Нет ничего тяжелее на весах в Судный день, чем благой нрав». Коран учит нас не лгать, не красть, хорошо относиться к соседям и к сиротам, не быть горделивым, творить добро, не возвышать одну расу или нацию над другой, не оскорблять, быть терпеливым и щедрым. Следуя этим законам, мусульманин обретает сладость веры, он не вредит окружающим его людям и старается творить лишь добро. Также вспоминаются аяты: «Не равны добро и зло. Оттолкни зло тем, что лучше и враждующий станет для тебя словно близкий любящий родственник» (Коран 41:34) [3; 21].

2. С семи лет, нужно обучать своего ребенка намазу, а с десяти лет он становится обязательным. Конечно, основная цель этого – поклонение Аллаху, Его восхваление. Пятикратное совершение намаза подобно тому, что человек пять раз в день купается в речке. После этого у него тело становится чистым, так и молитва очищает душу человека от грехов, от плохих мыслей. Вспоминаются слова сына моей знакомой, которому сейчас пятнадцать лет: «Как хорошо, что я в Исламе и совершаю намаз, ведь благодаря этому я сторонюсь всего плохого» [3; 10]. Подростки больше других подвержены влиянию общественного мнения. Они стараются следовать моде и просят у родителей последнюю модель айфона. Однако настоящая проблема начинается, когда ребенок начинает пить, курить и вести беспорядочную жизнь, чтобы казаться крутым. Эта проблема обойдет стороной, если человек будет стремиться к довольству Аллаха, а не довольству творений. Он будет бояться Всевышнего, и, поэтому не будет совершать грехи, даже если его никто не видит. Ребенок будет знать, что за ним наблюдает Создатель.

3. Благодаря пятикратному чтению намаза у человека вырабатывается режим. Он вовремя ложится, потому что после ночной молитвы желательно сразу идти спать, за исключением некоторых случаев. Также он пробуждается вместе с солнцем, благодаря чему у него появляется много свободного времени для благих дел. Все действия мусульманин планирует исходя из расписания намазов.

4. Пророк Мухаммед (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Чистота – половина религии» [3;12]. Много хадисов, благодаря которым мы узнаем о важности поддержания гигиены. Также уборка дома записывается ангелами как поклонение Всевышнему.

5. Человек, который изучает Коран, знает, что важно получать знания. «Разве равны те, кто знает и те, кто не знает? А понимание только у обладателей ума» (Коран, 39:9) [3; 14].

Первым словом, который был послан Пророку (мир ему и благословение Аллаха) от Всевышнего, который не умел читать и писать, было слово «читай» в суре «Сгусток». Также в суре «Та Ха» Создатель обращается к Пророку (мир ему и благословение Аллаха) со словами «...и говори: «Господи, приумножь мои знания» [3; 11].

Мусульманка старается, чтобы ее ребенок вырос умным и полезным обществу человеком. Она часто цитирует Коран, чтобы ее дети понимали важность приобретения знаний.

6. В мусульманской религии порицается пустая трата времени и разговоры, которые не имеют пользы. Из сборника хадисов ат-Тирмизи передается, что пророк Мухаммед (мир ему и благословение Аллаха) говорил: «Есть два блага, которые люди не ценят. Это – здоровье и свободное время» [3; 11].

7. В Исламе особое место уделяется физическому развитию. Есть хадис, из которого мы узнаем, что сильный верующий лучше, чем слабый верующий. Также Пророк Мухаммед (мир ему и благословение Аллаха) рекомендовал обучать детей плаванию, бегу, стрельбе из лука и верховой езде.

8. Если мусульманка будет обучать своих детей любить религию Аллаха и следовать ее законам, то Аллах научит своего раба почтительно относиться к ней же самой.

«Ваш Господь повелел, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него и делали добро своим родителям. Если один из родителей или оба достигнут старости, то не говори им даже: «Уф!» – не кричи на них и обращай к ним почтительно» (Коран, 17:23). Также передается достоверный хадис о матери. «Один человек спросил у Пророка (мир ему и благословение Аллаха): «К кому мне надлежит проявлять наибольшее почтение, о, Посланник Аллаха?» Пророк (мир ему и благословение Аллаха) ответил: «К твоей матери». Человек спросил: «А затем к кому?» Он снова ответил: «К твоей матери». Человек вновь спросил: «А затем к кому?». Пророк (мир ему и благословение Аллаха) снова ответил ему «К твоей матери». После этого человек спросил еще раз: «А затем к кому?» И посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) ответил: «Затем к твоему отцу, а затем к родственникам по мере близости» (Муслим) [3; 24].

В Коране мы можем встретить целую суру, которая называется «Женщины». В ней говорится о множествах правил и предписаний, касающихся прекрасной половины человечества. Благодаря этой суре мы видим, что Аллах поднимает статус женщины, подчеркивая ее положение в Исламе. Говорится и о семейных узах, о необходимости сохранения и укрепления родственных отношений. Также целая сура в этой книге названа в честь матери пророка Исы или Иисуса (мир ему) – Марии или Марьям. Она воспитала достойную личность. Мы считаем, что этого бы не произошло, если бы Марьям сама не была праведной, правдивой, целомудренной женщиной. В Коране говорится: «Сказала она: «Как может быть у меня мальчик? Ведь меня не касался мужчина и я не была блудницей. Сказал он (ангел Джibrиль) «Так сказал Господь: «Это для Меня – легко. И да сделаем Мы его знаменем для людей и милосердием от Нас. И это дело уже решенное» [19:20-21] [3; 28]. Известно, что она постоянно уповала на Аллаха, терпеливо переносила все испытания и клевету, постигавшие ее, и Аллах взамен даровал ей счастье в обоих мирах, а ее сын стал тем, кого возлюбил Аллах и спас от смерти от рук некоторых иудеев.

Как следует относиться к своим детям? Конечно же, с любовью. Именно любовь творит с человеком чудеса. Айша, жена Мухаммеда (мир ему и благословение Аллаха), сказала: «Один бедуин обратился к Пророку (мир ему и благословение Аллаха) с вопросом целуют ли они детей и сказал, что он сам не целует. На что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Что я могу

сделать, если Аллах лишил твое сердце милосердия?» (Муслим) [3; 31]. Дети как никто нуждаются во внимании. У ребенка, который чувствует любовь родителей, не будет чувство ненужности. Его душа будет спокойна. В будущем такой ребенок также будет дарить свою любовь окружающему миру.

В известном произведении Мустая Карима «Долгое-долгое детство» хорошо раскрыта роль матери в формировании подрастающего поколения. В ней есть такая героиня как «оло инэй» или в переводе «старшая мать». Ее мудрые советы оказали на главного героя большое влияние. Хотелось бы процитировать слова автора: «... вся земля, все небо кружится. И как твердая ось кружащегося мира стоит моя Старшая Мать <...> Что-то теплое, мягкое чувствую под щекой. И тут же узнаю – это рука Старшей Матери, будто ладонь сама ее имя шепнула. И потом, всю мою жизнь, тепло и сила этих рук будут оберегать и защищать меня. Самым верным, самым надежным убежищем будут эти руки неразумной моей голове» [1; 12]. Как прекрасно описывает автор руку своей матери. Здесь невольно вспоминается английская пословица «Рука, качающая колыбель, правит миром» [2; 122]. Действительно, мать оказывает большое влияние на внутренний мир ребенка. И множество этих детей становятся правителями, учеными, писателями, инженерами, врачами и началом всего этого является заботливая мама, которая смогла вовремя поддержать и дать правильное воспитание.

Нам также хотелось бы обратить ваше внимание на важный проект депутата Госсовета – Курултай Республики Башкортостан Гульнур Кульсариной «Женщина – мать нации». Это мероприятие, в котором принимают участие самые активные, яркие, деятельные женщины республики. Основной целью данного конкурса является повышение статуса женщин в обществе и содействие укреплению семьи, признанию общественно полезной значимости материнства, домашнего и общественно-политического труда.

Завершить данную статью хотелось бы замечательным стихотворением поэта Ибрахима:

«Мать учит жизни, и когда она умна,
Величие и славу обретет страна.
Ведь всех учителей учила мать,
Ее заслуг никто не может отрицать» [2; 103].

Литература

1. Мустай К. Долгое-долгое детство: Повесть. – М.: Современник, 1981. - 292 с.
2. Мусульманка. Особое благословение / Сост. Карима (Екатерина) Сорокоумова. – М.: Эксмо: Умма, 2016. – 544 с.
3. Священный Коран в толковании Абу Адель [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://falaq.ru/quran/adel/> – Дата обращения: 12.10.2022.

УДК 141.32

*Аюпова К.Ф., Хусаинова А.Х.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И КОНЦЕПТ В ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ ИСЛАМА

В начале III тысячелетия в мире происходят неоднозначные, неадекватные, порой, не поддающиеся разумному объяснению и т.п. процессы в философии жизни и экзистенции (лат. *exsistentia* – существование) человека с момента его рождения. Известно, что в мире ежегодно рождаются сотни, возможно, и тысячи детей с врождённой аномалией развития «неопределённость пола и псевдогермафродитизм» так называемые люди «интерсекс» (англ. *intersex*). Это малыши, рожденные с половыми признаками (хромосомы, гениталии, половые железы, репродуктивные органы, гормональные уровни), которые не соответствуют типичному определению мужского или женского тела. Кроме того, в современном мире наблюдается трансформация нравственно-ценностных установок, в том числе и в области гендерных взаимоотношений: нивелируются грани между мужскими и женскими социальными функциями, пренебрегаются вопросы *гендерной идентификации* и ролевой социализации, обществом принимаются только «европейские» нормы изменения пола. Все это порождает множество проблем и в российском обществе, т.к. отношение к вопросам *гендерной идентичности* приобретает все более злободневный характер.

Во второй половине XX века советские исследователи следующим образом определяют гермафродитизм (синонимы: двуполость, бисексуализм, интерсексуализм) – наличие у одного и того же индивидуума признаков обоего пола [2; 15]. Под *гендерной идентичностью* понимают *самоидентификацию* индивида с женской или мужской группой на базе социокультурных дефиниций женственности и мужественности (ощущает индивид себя в реальности женщиной или мужчиной). Самоотождествляя *половую идентичность* индивид осознанно вычленяет и укрепляет свои позиции в гендерных взаимоотношениях.

В 1963 году впервые в научном дискурсе категорию «*гендерная идентичность*» применил Р. Столлер в своем докладе на Стокгольмском международном психоаналитическом конгрессе. Рассматривая понятие

«гендерной идентичности», Р. Столлер провел различия между понятиями «род», «пол», имеющих отношение к биологии и «ядро родовой сущности», предполагающим культурные и психологические установки индивида. Под «ядром родовой сути» понимается убеждение в том, что индивид правильно (верно) обозначил собственный пол, осознает принадлежность не к иному, а тому полу.

Еще в 1953 году Г. Бенджамин впервые с медицинской точки зрения описал «патологическое состояние личности, заключающееся в полярном расхождении биологического гражданского пола с одной стороны – с полом психическим с другой стороны» [7; 12-21].

Известные исследователи Р. Корсини и А. Ауэрбах в психологической энциклопедии транссексуализм определяют как психосексуальное расстройство, относящееся к категории расстройств *гендерной идентичности*, когда человек (индивидуум) чувствует дискомфорт и неадекватность в связи со своим анатомическим полом, упорно склоняется к поведению, обычно присущему другому полу [3; 1479]. Как известно, в международной практике с XX века транссексуализм (гендерная дисфория) признается условием, требующим лечения, включая необратимые операции для того, чтобы облегчить состояние человека.

Начало XXI века характеризуется принятием ряда стран нормативно-правовых актов, касающихся транссексуалов: в Германии с июня 2005г действует Закон «О транссексуалах». В 2007 году Испания принимает Закон «О половой идентичности», позволяющий транссексуалам официально менять имя и документы, удостоверяющие личность, без предварительной операции по изменению пола, предоставив справку от психолога, о своей сексуальной ориентации и подтверждение о приеме гормональных препаратов для изменения пола в течение не менее двух лет. Франция стала первой страной в мире, исключившей в 2010г. транссексуальность из списка заболеваний. 26 октября в мире стал ежегодно отмечаться День интерсекс-людей, призванный привлечь внимание к проблемам нарушения их прав.

В настоящее время российском обществе тема транссексуализма получила некоторый резонанс в связи с неприятием (или отрицанием) подобных людей, более того, ряд научно-медицинских работ подтверждает, что среди людей с гендерной дисфорией многократно возрастает частота суицидов, в том числе и среди подростков. Как известно, лица, прошедшие хирургические вмешательства, разного рода операции по смене пола и т.п. сталкиваются со сложностями в решении юридических вопросов, т.к. законодательство в РФ не регламентирует основания и порядок проведения подобных операций (норма, касающаяся изменения пола содержится только в ст.70 ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4]).

Принято считать, что в нашей стране какие-либо статистические данные о транссексуалах и трансгендерах практически отсутствуют. В 2019 году была проведена работа, с целью которой было составление социодемографический портрета пациентов с установленным диагнозом транссексуализма [5; 148-153]. В 2016-2018 гг. в Научном центре персонализированной медицины города Москвы исследователями составлен ретроспективный анализ карт пациентов с желанием коррекции пола, которым был установлен диагноз гендерная дисфория. Этническая принадлежность транссексуальных лиц оказалась неоднородна: 91,4% относились к славянской национальности; 8,6% были представлены татарами, евреями, греками, таджиками, калмыками, узбеками, цыганами, негроидной расой.

Очевидно и то, что понятие «трансгендерность» используют как «собирательный термин для обозначения явлений несовпадения социального (гендер) и биологического пола. Под определение трансгендерности попадают:

– транссексуалы (люди, чей гендер *идентифицируется* как противоположный биологическому полу);

– трансвеститы, играющие роль противоположного пола (через ношение одежды, которую общественные нормы и условности его окружения предписывают противоположному полу);

– андрогинны (люди с одинаково сильно выраженными как мужскими, так и женственными гендерными качествами);

– гермафродиты (люди, строение которых биологически промежуточно между мужским и женским);

– бигендеры (люди, *гендерная самоидентификация* которых регулярно меняется под влиянием внешних факторов);

– агендеры (люди, отрицающие свою принадлежность к какому-либо полу))» [1; 340].

Исходя из создавшийся неоднозначной, «пограничной» (А.Камю), «стрессовой» (А.Адамович) ситуации «или-или» (С.Кьеркегор) в философии существования человека [6; 71], представители мировых религий вынуждены делать заявления, высказываться, выразить свою точку зрения и т.д. на т.н. попытку антропогенного изменения homo sapiens. В частности, мусульманская умма стоит на защите исконных интересов граждан, исповедующих ислам.

Ислам – религия естества, которая отстаивает извечные ценности, изначально заложенные Всевышним в природу человека, поэтому мужчина и женщина должны жить согласно своей природе, предопределённой им Аллахом. Следовательно, решение-вердикт Шариата в отношении смены пола по иным причинам, установлено как запрет. Изменение пола, является уподоблением мужчины женщине или наоборот, обязательно приводит к гомосексуализму и лесбиянству, является распространением нечестия на земле и разрушением целей

законов, предписанных Аллахом. Всевышний Аллах наделил мужчин и женщин особыми качествами, и повелел быть довольными тем, чем они выделены.

Представители мусульманского мира и ведущие ученые исламского права подробно обсуждают статус и права интерсексов, включающих в себя права наследования, права на брак, права на жизнь, как и в отношении любых других мужчин и женщин. Гермафродит, пол которого сложно определить, в исламской традиции не может называться ни отцом, ни матерью, ни дедом, ни бабушкой. Также такого гермафродита нельзя назвать ни супругом, ни супругой, ибо брак, заключенный с гермафродитом, недействителен. Медицинские же вмешательства в тела интерсекс-людей в исламе считаются допустимыми для достижения согласия между внешним видом, хромосомами или половыми органами человека (они рассматриваются как лечение, а не изменение творения Аллаха или подражание противоположному полу). Данная операция считается спасением больного и является выведением человека из неопределенного состояния (его пола) к определенному.

Таким образом, человек начала XXI века находится в состоянии ожидания «возврата к истокам», выработанным его предшественниками на протяжении тысячелетий, иначе он превратится в «биологическое существо, поддающееся управлению извне», чего нельзя допустить. И это конкретная истина наступившего XXI века и конкретная сверхзадача сотворенного Богом Чело-Века разумного – homo sapiens.

Литература

1. Алисиевич Е.С., Никитина Е.М. Актуальные вопросы защиты транссексуалов от дискриминации: Международный-правовой аспект // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. – 2014. – № 2. – С.332 – 342.
2. Голубева И.В. Гермафродитизм / АМН СССР. – М.: Медицина, 1980. – 160 с.
3. Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 1876 с.
4. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон: принят Государственной думой 22.10.1997г.: одобрен Советом Федерации 05.11.1997г // Российская газета. – 1997. – 20 нояб.
5. Соловьева Н.В., Макарова Е.В., Вильянов В.Б., Креницкая С.А., Чаусова С.В., Кичук И.В. Социально-демографический портрет транссексуальных пациентов в России // Медицинский совет. – 2019. – № 6. – С.148 – 153.
6. Хусаинова А.Х. Экзистенция свободы выбора (философский анализ). – Уфа, «Гилем» АН РБ, 2010. – 228 с.
7. Benjamin H. Transvestitism and transsexualism // Am. J. Sex. – 1953. V. 7. – P. 12-21.

УДК 215

*Баринова С.Г.,
(г. Красноярск, Российская Федерация)*

О ВВЕДЕНИИ ТЕОЛОГИИ В ВУЗЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В условиях современного многонационального российского общества сохранение и развитие культуры, а также традиционных духовно-нравственных ценностей, являются приоритетными. Исходя из этого дисциплина «Теология», вероятно, выступит гарантом сохранения и приумножения духовно-нравственных ценностей. Возможно, что преподавание и изучение теологических дисциплин послужит фактором противодействия экстремизму и избавит от религиозной неграмотности. Большая часть студентов обладают крайне поверхностным знанием о мировых религиях. В то время как наибольшая часть населения планеты (основываясь на статистических данных) являются приверженцами трех мировых религий (буддизм, христианство, ислам). Ни одна существующая религия не учит убивать и не учит причинять зло. Радикализм и экстремизм не имеет прямого отношения к истинным верованиям. Потому молодым неокрепшим умам изучение теологии поможет разобраться не только в вопросах веры, но и укрепит идеологически устойчивую позицию в отношении пропаганды экстремистских организаций или запрещенных нетрадиционных культов.

Конечно, профилактикой правонарушений и экстремизма занимаются сознательно созданные с этой целью учреждения, но в процессе обучения студент больше всего контактирует с преподавателем во время очных занятий. Порой опытный преподаватель может первым оценить необычное настроение студента, заметить странные изменения в его мышлении и поведении. Особенно часто это происходит во время практических занятий, когда в непринужденной обстановке студент может изложить свою позицию, которая отразит занимающие его мысли. Несомненно, что преподаватель не может охватить своим вниманием всех обучающихся студентов, но иногда студент может безысходно доверить свои мысли именно взрослому человеку - преподавателю, в котором он видит человека с жизненным опытом. Такие случаи не являются редкостью. В частности, в моей личной педагогической практике происходили не раз. Особенно свойственно это для студентов 1-2 курсов очного обучения, которые оторваны от семьи и дома и нуждаются в поддержке и совете. Не раз мне приходилось слышать просьбу подсказать о существовании в нашем университете службы психологов, к которым можно обратиться. Психолог в университете есть, и он оказывает

помощь в трудных жизненных ситуациях. Но личность преподавателя у студента может вызвать доверие и стать поводом для обращения с жизненным вопросом.

Родители в период взросления молодого человека не всегда представляют авторитет, а их мнение нередко кажется устаревшим, консервативным. Гуманитарные дисциплины в большей степени предполагают устное общение и обсуждение, а студенты проще и быстрее вступают в диалог, высказывают свою точку зрения. Для сравнения философия, как мировоззренческая наука, включает в себе духовный потенциал. А теология с уверенностью восполнит пробел в духовно-нравственном поле. Изучение основ религии, религиозного мировоззрения может грамотно представить научную картину мира в мировоззрении студента. Теология абсолютно не противоречит научным знаниям, не является фактором воссоединения власти светской и церковной, как полагают многие противники введения теологии. Общеизвестно, что факультеты теологии открывались одними из первых в европейских вузах, а теология заложила в Средние века основы классической формальной логики. Своевременность введения подобной учебной дисциплины продиктована условиями многонационального современного мира. Религиозная неграмотность нуждается в устранении, так как фактор религиозности в современном мире неуклонно возрастает. В этой связи университет подразумевает универсальное образование, выпускник которого должен обладать многочисленными знаниями. История, культурология, философия и психология необходимы и составляют основу мировоззрения. С надеждой видится и включение теологии в основной блок учебных планов студентов высших учебных заведений.

В качестве примера - территория Красноярского края представлена более чем 150 национальностями, а потому существует множество религиозных организаций, представляющих интересы двух с половиной десятков конфессий. В высших учебных заведениях Красноярска обучается большое число иностранных студентов как стран постсоветского пространства, так и иностранных государств. Многонациональный состав обучающихся требовал выработать культуру межнационального общения, способствующую позитивному настрою в процессе обучения и ежедневном общении. Мероприятия воспитательного характера обладают ценностной значимостью, но в реальности не все студенты принимают в них участие. Более важно выстроить межнациональное общение в образовательной среде. И в первую очередь, ориентиром такого общения выступает универсальный образ студента, то есть студент не обладает национальностью и полом. По аналогии, в ПДД существуют обозначения - «водитель» и «пешеход». Также и в высшем учебном заведении существует «студент» и «преподаватель», не обладающие национальностью и половой принадлежностью. Исключение этих факторов полностью не представляется возможным, однако избавит от множества спорных ситуаций. «Проблемы

воспитания связаны сегодня со множеством факторов, включая мировоззренческие, экономические, технологические и другие. Социально-педагогические вызовы современному отечественному воспитанию порождены глобальными изменениями в обществе, которые вызывают необходимости трансформаций в образовании, а также смежных ему сферах и институтах (культура, управление, семья и т.д.). Всё это требует своего осмысления» [1; 42]. Обращение к энциклопедическому уму античности – Аристотелю, у которого теология являлась «первой философией», уже заслуживает исследовательского внимания. Так именно Аристотелю принадлежит идея разделения философии на математику, физику и теологию, которую он исследовал как «учение о божественном». Подобное истолкование сохранялось вплоть до 12 века. Теология Аристотеля исследовала «существующее и неподвижное», определяя их как цель и источник бытия. Изучение теологии Аристотель закрепил в «Метафизике». «Теология как «наука о божественном» – высшая среди умозрительных наук, утвердилась в «Метафизике» Аристотеля». [3; 66] Так, со временем роль Аристотеля в богословской мысли приобретает даже большую значимость чем роль Платона, чье учение ранее гармонично вписалось в теологию. Если говорить о практической стороне вопроса, то сегодня в 41 вузе России обучают по направлению «Теология». Введение же теологии как обязательной учебной дисциплины подвергается сомнению и критике. Тем не менее, теологическое образование способно помочь людям найти ответы на важные философские вопросы о жизни и смерти, смысле жизни, месте человека в этом мире. Еще в 2019 году «паспорта» курсов по теологии православия, иудаизма и ислама получили одобрение Минобрнауки. Подразумевалось, что преподавать эти курсы будут духовные лица. Однако, наиболее важным моментом станет введение теологии как обязательной учебной дисциплины в высшем учебном заведении для всех направлений подготовки. Это позволит любому специалисту познать сложнейшие закономерности современного мира.

Литература

1. Баринова С. Г. Актуальные вопросы воспитания в цифровой реальности будущего // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-4. – С. 42-45.
2. Егоров В. А. Религиозное образование в светском пространстве РФ // XXI Свято-троицкие ежегодные международные академические чтения в Санкт-Петербурге (сборник докладов и сообщений). – Санкт-Петербург, 2022. – Том Часть 2. – С. 142-148.
3. Шмонин Д. В. Теология и схоластика: грани философских интерпретаций // Вопросы философии. – 2019. – № 12. – С. 64-73.

© Баринова С.Г., 2022

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЁЖИ: ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Формирование гражданской идентичности молодежи является важнейшей социально-педагогической проблемой. Теоретическое и методологическое значение понятия «идентичность» связано с его многомерностью как социально-психологического феномена, обеспечивающего человеку форму присвоения и непрерывности переживания опыта, а также психологическую определенность. Идентичность по сути является процессом соотнесения личности с чем-либо, с внутренним миром другой личности, с ценностями другого человека и т.д. Часто личностная идентичность рассматривается как осознание человеком своей принадлежности к социальной группе. Существует огромное разнообразие точек зрения относительно понимания учеными понятия идентичности. Эти точки зрения объединяет лишь идея о ее социальном характере. Все структурные составляющие гражданской идентичности – аксиологическая, когнитивная и поведенческая - находятся в неразрывной связи между собой [1]. Целью данной статьи является рассмотрение ценностной составляющей гражданской идентичности молодежи с теологической точки зрения.

Данные социологических исследований подтверждают, что современная молодежь меняет свое отношение к религии, в частности, подавляющее большинство считает, что появились основания для усиления ее роли в современном обществе. Среди главных влияющих факторов называют: активизацию деятельности церкви, положительные изменения отношения к церкви на государственном уровне, возрождение идей соборности и всеединства в русле русской религиозной философии, возросший интерес к религиозным традициям, и прежде всего, к культовой практике и ряд других. При этом следует отметить важный момент, что при анализе соотношения культурной и религиозной составляющих в формировании религиозного мировоззрения, культурная составляющая преобладает над религиозной, что объясняется слабой информированностью молодежи в религиозных вопросах. Даже та часть молодежи, которая себя идентифицирует с верующими, по большому счету не воцерковлена и может быть отнесена к верующим лишь по формальным внешним признакам (например, ношение креста, редкое посещение храмов, эпизодическое участие в праздновании некоторых церковных праздников и т.п.), но по сути, догматические принципы веры ею не осознаются, а принимаются на

эмоционально-оценочном уровне. В этой связи, следует согласиться с тем, что религиозную идентичность молодежи следует рассматривать как составляющую их культурной идентичности [2].

Рассуждая об идентичности, вспомним Э. Эриксона, который, собственно, и ввел этот термин в научный обиход. Он обращал внимания на два основных аспекта идентичности: во-первых, как субъективное ощущение тождества и целостности своей личности, которое возникает достаточно спонтанно; во-вторых, как результат осознания своей принадлежности к определенной социальной группе, которая противостоит другой [3]. Отталкиваясь от этого понимания идентичности можно заметить, что у современной молодежи наблюдается стихийный характер приобщения к религиозным традициям, наблюдается возрастающая потребность в религии и росте религиозности, что отражается на отношении молодых людей к религии. При этом многие молодые люди не способны осознать психологический потенциал религии в нравственном самосовершенствовании, что на наш взгляд, является крайне важным.

Религиозная вера, по мнению многих исследователей, является психологическим феноменом, указывающим человеку путь к нравственному и духовному самосовершенствованию. Истинная вера невозможна без познания себя, мира, переосмысления своего места в мире. Человек познает мир сквозь призму духовных ценностей, которые становятся главным фактором, регулирующим его поведение и моральное совершенствование, что является фундаментом воспитания и формирования конкретной личности и всего общества.

Основу ментальности, духовных ценностей и традиционного воспитания восточнославянских народов составляет православная вера. Церковь является одним из основных социальных институтов, чей духовный потенциал и исторический опыт оказал влияние на формирование культурных, духовных и национальных традиций народа. Христианские ценности имеют базисный статус в нравственных традициях восточнославянских народов [4]. Не так давно были определены вечные ценности, которые были составлены Русской Православной Церковью в результате дискуссий с рядом политических сил России и российской общественностью. В список вошли: справедливость, свобода, солидарность, соборность, самоограничение (жертвенность), патриотизм, благо человека и его достоинство, семейные ценности – любовь, верность, забота о детях и стариках.

Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти – одно из приоритетных направлений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [5]. В настоящее время на государственном уровне рассматривается и вопрос о непреходящих ценностях в нашей стране. В частности, проводятся общественные обсуждения в отношении текста проекта Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-

нравственных ценностей», подготовленного Минкультуры России. «Традиционные ценности – передаваемые из поколения в поколение и культивируемые нравственные ориентиры человека, формирующие его мировоззрение, цели и способы жизнедеятельности, лежащие в основании цивилизационной идентичности России, проявляющиеся в неповторимом и самобытном духовном и историческом развитии многонационального российского народа и обеспечивающие гражданское единство страны», – заявлено в Проекте. Документ, опубликованный на федеральном портале проектов нормативных правовых актов, вызвал острые дискуссии в отечественной прессе и соцсетях. Нашлись среди наших соотечественников и такие, которые «усмотрели» в нём ограничение прописанных в Конституции прав и свобод человека, считая, что сей документ «диктует и образ мыслей, и образ жизни». Однако, заметим, что, пожалуй, впервые за долгое время духовная безопасность нашей страны ставится на положенную ей высоту, наконец-то заговорили об укреплении наших культурных институтов в национальном духе. Хочется верить, что любой здравомыслящий человек согласится с тем, что «...культ эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, продолжения рода, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру» чужд исконно российской системе идей и ценностей; и что «...жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» – это как раз то, что определяет «российскую цивилизационную идентичность»[6].

Несомненно, что подобный документ ждали многие неравнодушные к судьбе своей отчизны люди, в том числе люди верующие. Не случайно, одной из первых этот акт поддержала Русская Православная Церковь, представители которой приняли участие в общественных слушаниях по проекту. В частности, временно исполняющий обязанности руководителя Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси В.Р. Легойда призвал включить упоминание веры в Бога в список традиционных ценностей объясняя это тем, что религиозные убеждения «формировали национальное самосознание, традиции и ценности народов нашей страны, и без констатации этого факта разговор о сохранении традиционных ценностей практически теряет смысл» [7]. Следует согласиться с тем, что сама идея традиционных ценностей непосредственно связана с религиозными традициями. Если взять во внимание ещё одно замечание, сделанное заместителем главы Всемирного русского народного собора А.В. Щипковым, который указал на связь представленного проекта с Конституцией России, где содержится

упоминание веры в Бога (статья 67.1 Конституции РФ) и отметил, что вера в Бога – это ценность для 80% населения России, то считаем вполне уместным внести такую поправку в проект будущего Указа. Заметим, что не только в Конституции, но и в Гимне РФ есть упоминание о Боге: «хранимая Богом родная земля».

Традиционные российские духовно-нравственные ценности создают основу интернациональной дружбы между всеми народами в России, в том числе и между молодёжью. Ведь высокая цель религии (не важно, православие это, или ислам) в опоре на традицию – воспитать высоконравственных людей. Обратимся к Пророку Мухаммаду: «Самый любимый мной и самый приближенный ко мне в Судный День тот, кто обладает высокой нравственностью» (Ат-Тирмизи, «Бирр», 71). Высокая нравственность мусульманина выражается в исключительном стремлении возвыситься духовно к Богу через моральные поступки. Добрососедство, любовь, уступчивость, взаимопомощь, уважение к чужой мысли, милосердие и снисходительность – это черты истинного мусульманина [8]. Христианское понимание нравственности есть практическое ежедневное воплощение христианской духовности в человеческой жизни, соизмеряемой с новозаветной моралью, заповедями Христа, христианским началом, предполагающим активную роль Церкви в воспитании души.

Обратим внимание на еще одно мнение служителя Церкви, с которым трудно не согласиться: «...ценности, как бы они не были хороши, сами по себе, в отрыве от религиозной этики, превращаются в абстрактные понятия. В христианской аксиологии на первом месте стоит Бог и следование его заповедям, а на втором месте находится человек, потому что через наше отношение к Богу строится и наше отношение к ближнему. Здесь человеколюбие не цель, а средство. Совесть и воля – дар Божий, а верующий в «добро» знает Имя Того, Кто есть Источник всякого блага» [9].

Отметим, что в самоидентификации современного человека, в том числе и молодого, все большую роль играет именно личный сознательный выбор мировоззренческих и религиозных предпочтений и возрастает роль личного духовного поиска, который в условиях плюрализма реализуется в вариативном пространстве. Процесс идентификации протекает как на неосознаваемом уровне в ходе усвоения привычных социальных практик, стереотипов поведения, связанных с религиозной традицией, так и необходимо предполагает сознательное самоопределение. Социально-нравственное самосознание формируется в юношеском возрасте, по некоторым оценкам где-то к 17 годам. На этот процесс оказывают влияние многие факторы, такие как культура, язык, общность происхождения, территория проживания, этноним, некоторые антропологические характеристики и религиозные принципы. Последним принадлежит особая роль в самоидентификации человека.

В настоящее время наша страна переживает сложный период социальных трансформаций. 2022 год войдет не только в историю РФ, но и всего мира как год великих перемен. Россия ведет священную войну за право быть свободной, независимой, сильной, за право людей говорить на родном языке, сохранять свои традиции и свою национальную идентичность. В этой борьбе весь многонациональный народ России стал на её защиту от экзистенциальных угроз, в первую очередь, со стороны НАТО. Среди защитников новых регионов РФ – Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей – очень много молодёжи, солдат и офицеров, волонтеров и просто неравнодушных людей, которые демонстрируют высокие нравственные качества и совершают подвиги. Большая часть из них считают себя людьми верующими.

В одном из своих интервью Президент России В.В. Путин процитировал знаменитое высказывание российского генерал-фельдмаршала Христофора Антоновича Миниха: «Россия имеет те неоспоримые преимущества перед другими странами, потому что она напрямую управляется Богом, а если это не так, то непонятно, как она вообще существует». Россия управляется Богом. Возможно, это ненаучное утверждение всё же имеет огромное значение для очень многих россиян, и вселяет надежду и веру в то, что Свет и Добро восторжествуют и победа будет за нами. Перед всеми нами, и особенно перед молодежью, стоит сверхзадача: укрепить традиционные российские духовно-нравственные ценности, сохранить свою национальную идентичность и найти ту общую платформу (сформулировать национальную идею), которая послужит основанием для объединения и устойчивого развития нашего государства.

Литература

1. Зангиева З.Н. Проблемы формирования гражданской идентичности молодежи [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14459>. Дата обращения: 02.10.2022.
2. Сыпачева Т. А. Специфика религиозной идентичности студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Вестник ПГГПУ. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-religioznoy-identichnosti-studencheskoy-molodezhi>. Дата обращения: 02.10.2022.
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. - 344 с.
4. Сапожников, В. Ю. Православная церковь и нравственные ценности в современном мире [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2017. – № 51 (185). – С. 210-211. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/185/47442/>. Дата обращения: 02.10.2022.

5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru>. Дата обращения: 03.10.2022.

6. Проект Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/>. Дата обращения: 03.10.2022.

7. Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриарха / Представители Церкви приняли участие в общественных слушаниях по проекту Основ государственной политики по сохранению традиционных ценностей. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5899135.html>. Дата обращения: 03.10.2022.

8. Мишучков А. А., Шарипов А. А. Традиционные ценности ислама как основа культурного суверенитета и духовной безопасности России [Электронный ресурс] // Мир педагогики и психологии. – 2017. – №12(17). Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/traditsionnye-tsennosti-islama-kak-osnova-kulturnogo-suvereniteta-i-dukhovnoj-bezopasnosti-rossii.html>. Дата обращения: 03.10.2022.

9. В России утвержден список духовно-нравственных ценностей. [Электронный ресурс]. / Правмир. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/v-rossii-utverzhdn-spisok-duhovno-nravstvennyih-tsennostey/>. Дата обращения: 04.10.2022.

© Богданова Э.Н., 2022

УДК 291

*Бондаренко Ю.Я.,
(г. Костанай, Казахстан)*

ПРОБЛЕМА МНОГОСЛОЙНОСТИ И МНОГОАСПЕКТНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ И ИХ СООТНОШЕНИЯ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

Как хорошо известно, понятие «традиции» восходит к латинскому «традитио», буквально означающему «передачу, повествование» и, сжато говоря, означающему правила поведения и обычаи. Передающиеся из поколения в поколение. Не вдаваясь в терминологические тонкости. Вспомним одно из современных определений традиций. Данное, в частности, в «Энциклопедическом словаре «Культурология», где констатируется, что «традиции – «термин, широко употребляемый в культурологии, означающий элементы соц. Или культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в

определенных соц. Группам в течение длительного времени. В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения. Ценности, идеи, обычаи, обряды...» (1, с.492). В публицистике же и разнообразных ток шоу, слово «традиции». Равно, как нередко и «духовность», и «национальный» или «культурный код» зачастую становится своеобразным элементом интеллектуальной моды, сплошь и рядом употребляемым не просто к месту и не к месту, но и безо всяких попыток углубления в многослойность и многозначность его смыслов. Напрямую связанных с тем или иным определенным контекстом. Отсюда масса упрощенно-штампованных, по своей сути даже «ритуальных» рассуждений» о востребованности и целебности возврата к традициям. Сохранения своей идентичности и т.д., и т.п.

Но, начнем с того, что, подобно тому. как нет никакого «дерева» вообще», «человека» вообще, да и «религии» вообще, а есть понятия, которыми мы стремимся обозначаться нечто общее, что, на наш взгляд, присутствует в элементах многообразного мира. Также нет и традиций вообще.

В свете этого здесь было бы уместно остановиться. Прежде всего, на двух аспектах нашей общей проблемы. первых – это многообразие и многослойность традиций. Второй – сочетание устойчивости и подвижности традиций и неоднозначности, подчас амбивалентности их роли в жизни индивидов, социальных групп и социумов.

Так, уже всякие модные разговоры о сохранении «национальных» и иных традиций, яркие лозунги, если вдуматься, очень часто висят в воздухе и оказываются лишенными не только строгой доказательной базы. Но и логически и фактологически обоснованного содержания.

Ведь сразу же встает частокор конкретнейших вопросов: к каким традициям возвращаться, что сохранять и как соотносить сохраняемое с новыми реалиями и противоречивейшими, а подчас и крайне опасными в глазах тысяч и тысяч людей процессами глобализации?

К сожалению, и в Казахстане, и в России, да и не только «возрождение духовности», опора на традиции слишком часто трактуется лубочно, декоративно. Если несколько утрировать, то получается набор своеобразных стандартных принадлежностей к тем или иным этнокультурным традициям. Если казах, то домбра, чапан, бишбармак... Следуя такой логике, татарина надо представлять обязательно с гармошкой, а русского с балалайкой, в красной рубахе и в окружении матрешек. Само по себе все это не несет в себе негатива, но резко сужает, стереотипизирует сами феномены этнотрадиций, приучает к их поверхностному восприятию.

Еще сложнее и деликатнее проблема «атрибутивности», внешних проявлений того, что соотносится с религиозными традициями. Именно тут мы особенно часто сталкиваемся с многослойностью и многогранностью традиций.

Так, в последние десятилетия в северном Казахстане можно довольно часто и даже все чаще встретить девушек в одежде, считающейся традиционно мусульманской: плотно закрытых головах и теле, укутанном даже в летнюю жару.

Но такой тип одеяний отнюдь не совпадает с женской одеждой в национальных культурах Центральной Азии и Кавказа, где и покрытие головы, и укрывание тела совершается по-разному. Налицо, причем и в буквальном, и в переносном смысле слова несовпадение в отношении к внешней «атрибутике» конкретной религиозности. Более того, то, что предлагается воспринимать, как внешнее проявление, демонстрацию определенного типа религиозности (у тех же казашек) может отличаться от того, что было традиционным именно для данного типа этнокультуры, отнюдь не противопоставлявшего себя исламу.

Отсюда и вопрос, который задают современные студенты и особенно студентки: «Так как же Бог мог установить и допустить такие расхождения?»

Не вдаваясь в богословские споры, здесь было бы уместно привести рассуждения выходца из Казахстана, а ныне известного представителя РПЦ Владимира Романовича Легойды, отмечавшего, что подобны различия могут быть характерными и для иных религиозных направлений. Так, православные женщины в Англии могут прийти в храм в брюках, а вот в российских православных храмах это уже воспринимается, как некорректность. Конечно, могут раздаваться восклицания: «Для Бога это неважно!» Конечно, нет. Но ведь важно для ближнего!» (2. С.150) И если внешний вид педагога или, скажем, инспектора ГАИ, имеет значение для студентов и окружающих в целом, то имеет значение и облик служителей церкви и прихожан, который в том же православном храме либо мечети в рамках тех или иных уже «местных» традиций тоже имеет свое значение. Другой вопрос – это проблема фанатизма и отношения к тому, что может быть отнесено к традициям, когда даже малейший отход от «норм» способен привести к трагическим последствиям, как это недавно было в Иране.

А ведь, кроме внешних проявлений, как оказывается, такой нелинейной традиционности, мир имеет дело со сложнейшими и многоплановыми глубинными процессами...

Проблема осложняется колоссальными сдвигами в социокультурной жизни целых регионов и континентов в последние десятилетия, связанными, как с демографически-миграционными процессами, так и инфо-культурной глобализацией и возрастающими возможностями финансовых и информационных магнатов навязывать системы ценностей, стереотипы поведения и даже определенные виды материальных потребностей самым разнообразным слоям населения.

Так мы подходим ко второй, еще более острой группе проблем – это проблемы оценки реальных возможностей использования конкретных традиций и

сочетания оценки тех или иных традиций с изменчивостью, причем стремительной, самих реалий истории и современности.

Подходя к этой стороне проблемы уместно воспроизвести с максимально возможной в короткой статье полнотой классические рассуждения о традициях в одном из наиболее обстоятельных русскоязычных философских изданий, пятитомной «Философской энциклопедии», где подчеркивается: «...традиционные действия и отношения ориентированы не на достижение определенной цели (что характерно для рационального действия) и не на реализацию специально зафиксированной нормы, а на повторение прошлого образца. (Целесообразность, функциональность Т., обеспечивающих поддержание норм социального строя, обычно не осознается... Всякое новшество в механизме Т. обычно оценивается как вредное и устраняется. Универсальной формой поддержания культуры Т. может служить лишь в относительно простых, изолированных и стабильных социальных структурах, где, где идеологические и рационально-практические сферы не обособлены от сферы воспроизводства культуры...» (3, с.253).

Вспоминая это издание, сегодня необходимо учесть, что в отнюдь не простом советском обществе официально акценты делались на движении вперед и критике «устаревшей традиционности». Но и с учетом этого мы сегодня не вправе игнорировать неоднозначность социокультурной роли традиций, как в истории, так и особенно в нашей стремительно меняющейся жизни, перенасыщенной катаклизмами, столкновениями и взаимопроникновениями культур и цивилизаций и феноменами, рождающими культурный шок.

Непосредственно на постсоветском и постсоциалистическом пространстве все обозначенное усугубляется последствиями перестроечной и постперестроечной «шоковой терапии», затронувшей самые разнообразные сферы нашей социокультурной жизни. Как писал поэт (А.Вознесенский), «мы итоги распада, наши боги распяты»).

По сути дела, исторически мы, наша общая культура (которую можно условно назвать «евразийской») оказались погруженными в пучину амбивалентных процессов.

На первой стадии революционной ломки и последующего «окаменения» определенных процессов, введение их в «гранит одетые» берега соответствуют ценностей и норм, осуществлялась колоссальная ломка, многое в которой (например, воинствующий, именно воинствующий атеизм, а не атеизм вообще) полностью не объясняется только сугубо рациональными целями и факторами. С высот сегодняшнего отечественного и мирового опыта резкое разведение «религии» и «коммунизма» представляется печальным зигзагом истории. Но зигзагом, если не оправдываемым, то объясняемым тем, что по духу (как хорошо показал это еще Ф.М. Достоевский), «социализм» и «коммунизм» не в идеальных схемах. а для реальных людей психологически были своего рода религией.

Причем религией Истины, продолжавшей, начатый еще христианством, а затем и исламом, путь к универсальному человечеству. Начатый, но не законченный, ибо человечество так и не стало единым целым. И, подобно знамени, подхваченному из ослабевших рук предшественников, идея универсализма, слитая с идеей всеобщей справедливости, была подхвачена новой «религией» и ее адептами.

И вот ведь парадокс! При всех громогласных отречениях от «старого мира» и призывах «отряхнуть» его прах со своих ног сам поиск объединяющего, вопреки устоявшимся этнокультурным и религиозным различиям, сами, возвращавшиеся столетиями, идеи справедливости, общей церкви, уммы, логикой развертывания событий поворачивали огромную страну, да и не только ее к миру определенных традиционных ценностей. К такому миру, где мнение коллектива, соседей и пр. начинало играть колоссальное значение, и где коллективные ценности и коллективные формы деятельности обретали особое значение. Более того, и в плане этико-эстетическом, в плане сугубо конкретного отношения к стыду, наготы, взаимопомощи закреплялось и то, что было в свое время иррационально религиозным. Скажем, допущение наготы в живописи и скульптуре сопровождалось ограничениями в области киноискусства, неформативная лексика выдавливалась из художественной литературы и языков официального и просто «культурного» общения.

В годы же так называемой перестройки, ставшей прологом краха огромной страны (новое рождалось уже на руинах), собственно социально-экономическому и геополитическому слою (как это не раз бывало в истории мировой культуры) предшествовали буквально тектонические, причем направленные, как подземные взрывы при подкопе стен цитадели, взрывы социокультурных, этико-эстетических ценностей. Стал буквально реализоваться полушутливый лозунг уже цитировавшегося поэта: «Непечатное в печать! Запретите запрещать!»

Возникла драматическая и парадоксальная ситуация. Начали все чаще рассуждать о религии. В страну ринулись проповедники самых разных мастей, забурлила поп-мистика. Начало стремительно расти число храмов и мечетей. Особенно на постсоветском пространстве. Но все это стало появляться на стремительно выжигаемом пространстве глобализующегося, а по своей сути, вульгарно вестернизуемого позднесоветского и постсоветского мира с его цунами антитрадиционных для наших культур эталонов и ценностей.

И сегодня одна из основных задач в социокультурном плане – это задача классификации, иерархизации и рациональной оценки многослойных традиций в их соотношениях с реалиями современности. То, что мы именуем традициями – не волшебная палочка-выручалочка феи, способной превратить тыкву в карету, а самый сложный набор методов и инструментов, части из которых место в музеях, тогда как другая часть нуждается в умелом и уместном использовании.

И здесь уже место не для общих рассуждений, а для продумывания и сопоставления конкретных программ в эпоху, когда речь идет не просто о судьбах отдельных государств и культур, а выживании человечества.

Литература

1. Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону- «Феникс», 1997.
2. Легойда В.Р. Мешают ли джинсы спасению? – М.: Центр, 2006.
3. Левада Ю. Традиции. Философская энциклопедия. Т.5. – М.: Советская энциклопедия, 1970.

© Бондаренко Ю.Я., 2022

УДК 37.017.924

*Гайсина А.В., Гилязов М.М.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ: НАГРАДА И НАКАЗАНИЕ (ИЗ КНИГИ «НАУКА ПРЕПОДАВАНИЯ» ГАБДУЛЛЫ ШНАСИ)

Книга Габдуллы Шнаси «Наука преподавания» (Фэн тэдрис) была издана в городе Оренбурге в Лито-Типографии Товарищества «Каримов, Хусаинов и Ко» в 1912 году, включена в цикл книг «Библиотека воспитания» под №2. На титульном листе стоит пояснение: Габдулла Шнаси, учитель естественных и математических наук, а также основ преподавания и воспитания в медресе «Хусаиния». Габдулла Шнаси (творческий псевдоним Габдуллы Салиховича Ибрагимова, (1885-1938) педагог, в 1909 – 1912 гг. преподаватель медресе «Хусаиния» г. Оренбург, в 1920-1930-е гг. в Казанском университете. Создатель учебников естественнонаучного цикла для татарских школ. Книга написана арабской графикой на татарском языке и была переведена силами сотрудников научного управления Российского исламского университета ЦДУМ России в 2014 – 2015 годах. В статье публикуются вступительное слово и часть первая «Пути преподавания и обучения».

Воспитательная стратегия: награда и наказание. Одной из самых больших составляющих преподавания является умения учителя направлять ученика по нужному пути и воспитывать по своему усмотрению. Средства, которые учитель использует для достижения этой цели, в методике обучения и воспитания именуют «сэваик тэрбия» или «вэсаит инзыбатыя» («воспитательная стратегия» или «дисциплинирующие средства»). Давайте рассмотрим каждую из них в отдельности.

Любовь и дружба. Основой порядка и дисциплины в школе должны быть любовь и дружба между учителем и шакирдами. Поначалу учитель должен влюбить в себя шакирдов, проявляя к ним милосердие и любовь. Но пускай он не старается показать, а то и рассказать об этом. Вполне хватает проявление обычной любви и милосердия к ним, ведь дети и сами в скором времени замечают этого. Видя поступки и отношение к ним учителя, они сами начинают тянуться к нему по-дружески, всем сердцем.

Эта дружба даст детям мысль о безопасности, о том, что учителю можно довериться. Вследствие чего, они будут стараться не гневить учителя, не портить ему настроение, будут стараться показать себя перед ним с лучшей стороны, будут оказывать уважение ему самому и его учительскому авторитету, будут с радостью выполнять его поручения, а также это послужит причиной их быстрого развития на уроках и в воспитательном плане.

Демонстративный внешний вид и манеры учителя, присутствие в его походке и стойке природной серьезности и величавости послужат еще более быстрому овладению сердцами детей и их повиновению. Также это поможет появлению скрытого авторитета в сердцах детей к порядку в школе вообще. Но такие способности и таланты – это благодать, которая редко кому дается. Поэтому, дабы восполнить этот недостаток, необходимо действовать и вести себя всегда одинаково, быть внимательным к своему внешнему виду и одежде, а также стараться вобрать в себя лучшие нравственные качества и как можно больше знаний. Говоря в общем, основа дисциплины и порядка кроется в доброте и серьезности со стороны учителя и уважительно-доверительной любовью и дружбой со стороны учеников.

Хотя и есть другие пути в обучении и воспитании, которые можно применять с пользой, но ни одна из них не будет такой же действенной, как любовь и дружба. Поэтому необходимо использовать другие средства для подкрепления любви и дружбы. Рассмотрим и эти средства:

1. Обращение к разуму и внимательности. Некоторые педагоги для воздействия на учеников используют метод обращения к разуму и внимательности (наблюдательности), то есть к рассуждениям о вреде и пользе, о причинах и мудрости чего-либо.

Этот метод представляет собой обращение к детскому разуму с предложением делать то, что находит правильным их нутро и чему они доверяют. У этого метода есть свой недостаток. Ведь если разум ребенка не может воспринять некоторые вещи, как хорошие и полезные, он не будет их выполнять или будет, но с трудом. Но если ребенок верит в любовь и доброту учителя и относится к нему с уважением и любовью, и будет знать, что учитель не обманет, то он будет выполнять всякое поручение и поучение с радостью и любовью в чем нет сомнений. Послушному и уважающему учителя шакирду не надо объяснять

причины и мудрости, хоть это и полезно. Озорному и непослушному ученику смысла объяснять причины и мудрости и вовсе нет – все равно не окажет влияния. Поэтому необходимо сначала постараться сделать их послушными и обратиться ко всем средствам, которые бы помогли в этом. Что же касается пользы хороших вещей и вреда плохих, то об этом должна даваться информация на уроках чтения и нравственности.

2. Соперничество. Одной из основ в дисциплине и воспитании является соперничество, которое проявляется в стремлении участников в каком-нибудь деле или качестве превзойти друг друга. Часто многие учителя и воспитатели используют его для увеличения усердия и активности детей. Соперничество и вправду является хорошим помощником в развитии человека, некой плеткой, приводящей его в движение. Соперничество – это мощный двигатель прогресса всех народов. Ее семя заключено и в детях: только и ждет момента прорасти. Но, вместе с тем, у нее есть и опасная сторона – быстрое ее превращение в зависть, вражду и другие плохие качества. Не говоря уже о том, что она может привести к плохим последствиям. Учитель обязан использовать соперничество с бережностью и оглядкой, не ставя его первейшим средством для привлечения детей к учебе. Дети не должны стараться, дабы превзойти своих сверстников, а должны стараться, чувствуя интерес и сладость, понимая пользу знаний и свои обязанности в школе.

Учитель может хвалить и ставить в пример остальным старательных и воспитанных шакирдов, что является хорошим делом, но нельзя перебарщивать. К тому же не надо хвалить лишь самых лучших, ведь все старающиеся и нравственные шакирды заслуживают похвалы. Поэтому учитель должен обращать внимание на уровень старания и усердия учащихся. В противном случае те, кто много стараются, но мало достигают, будучи неоцененными, потеряют рвение к учебе. В заключение можно сказать, что соперничество – это такое лекарство, которое при правильном использовании дает выздоровление, а при неправильном применении ведет к удручающим результатам.

3. Награда или поощрение. Награда, даваемая детям, является плодом соперничества и его практического применения. Награда, если она выражает довольство и радость учителя и указывает на оценивание и одобрение шакирдов, то способна давать отличные результаты. Но, тем не менее, что награда, что наказание при одиночном использовании очень ограниченные средства. Только используя с основами дисциплины и порядка, как любовь и дружба, она может принести пользу.

Ребенок не должен стараться только ради получения награды, им должны двигать осознание своих обязанностей, цели обучения и желание достижения довольства учителя. Но из-за того, что дети в большинстве своем недопонимают важность обязанностей и движения к цели, они нуждаются в такой приманке, как

награда. Да и результаты при этом показывают хорошие. Обобщая сказанное, подытожим: награда не должна быть целью, а должна помогать достижению цели – усердия в обучении. Для того чтобы награды были полезными и действенными они должны быть:

- средней цены, дабы пользы, исходящие от старания и хорошего нрава, не превратились в зависть, эгоизм, высокомерие и другие плохие качества. Награды должны быть равноценны работе, проделанной шакирдами;

- немногочисленными. Потому что, если наград будет много, то есть вероятность, что они достанутся кому-нибудь не по праву. Награды не должны даваться слишком часто, так как ученики перестанут их ценить, и пропадет их воздействие;

- индивидуально-заслуженными. Тобиш награда должна доставаться прогрессирующим шакирдам, усердие, нрав которых изменился за определенный промежуток времени, относительно своего прежнего состояния. В противном случае, если награда будет даваться вследствие того, что один шакирд опередил другого или по причине того, что он более хорош, чем другие, то это послужит зарождению зависти и вражды между ними;

- вручены таким образом, чтобы не усиливали самохвальство, гордость и вражду шакирдов. Пускай награда будет лишь средством разжигания интереса и стимулом к движению вперед, а также признаком довольства и радости учителя. Беспутные и неуместные вручения наград иногда могут привести к плохим последствиям, как в межличностных отношениях шакирдов, также в отношениях шакирдов и учителя.

Если же шакирды не нуждаются в подобном средстве воздействия, то есть если слова учителя и его доброе отношение достаточны для влияния на них, то методу наград обращаться даже не стоит. Ведь они могут быть управляемы и другими более лучшими и полезными средствами, так зачем же портить их чистую натуру и высокие чувства?! Использование метода наград возможно станет причиной ухудшения их мысли и чувств. В школах используются следующие виды наград:

Похвала, то есть благодарить детей и хвалить их. Является самым простым видом награды и самым удачным, если его использование уместно. Если учитель громким голосом, с превознесением похвалит одного ребенка, то ее важность возрастет в разы. Из-за того, что похвала происходит таким образом и затрагивает чувства чести и почета, она очень ответственна на учеников. Влияние похвалы учителя прямо пропорционально умению учителя завоевывать сердца детей и их уважение: чем больше учитель сможет влюбить в себя шакирдов, тем сильнее воздействие его хвалы.

В классах, где авторитет учителя непререкаем и шакирды высокого нрава, необходимо использовать только этот вид наград. Хотя и похвалу необходимо использовать с осторожностью.

Похвальные листы и благодарственные грамоты, книги и подарки. Ученикам, которые выполняют уроки и обязанности лучшим образом и являются обладателями хорошего нрава, можно дарить похвальные листы, а взамен десяти похвальных листов дарить благодарственные грамоты. Однако необходимо остерегаться от слишком частых их дарений. Потому что, если они будут вручаться слишком часто есть вероятность их обесценивания перед учениками.

Также полезным средством поощрения является ежемесячное (или раз в два месяца) вручение в руки учеников или их опекунов таблиц с оценками по предметам.

Детей иногда разрешается поощрять вручением книг, чернильниц, пеналов. Единственно они не должны быть дорогими. Таких наград достойны ученики, показавшие отличные результаты на экзаменах, а также те ученики, чьи благодарственные грамоты превысили десяти или двадцати штук.

Вручение официальных наград. Весьма хорошим средством поощрения учащихся в конце учебного года после экзаменов является вручение свидетельств, а отличившимся и наград при присутствии родителей, опекунов, важных лиц города или махалли. Это событие называют вручением официальных наград, сей день у учеников их родителей с опекунами на подобие праздника. В Европе, в особенности в Швейцарии, данному мероприятию придают очень большое значение.

4. Наказание. Если любовь и дружба учителя, его слова, наставления и даваемые награды недостаточны для поддержания порядка и дисциплины, то необходимым является обращение к наказанию.

Целью наказания не является причинение телесного вреда, а лишь порча их настроения, заставить их почувствовать чувство стыда и угрызения совести. Что же касается телесного наказания, то в наше цивилизованное время о нем говорить неуместно. Где это видано, чтобы детей избивали плетью?! Учитель в корне должен избегать таких мер и не ставить детей на колени и часто ругать их. Потому что телесные наказания понижают чувство детей и низводят их человеческие качества. Наказание, ее легкие виды, могут быть применены только после испробования всех средств воспитания. Но, все же, учитель должен стараться не доводить дело до наказания. Если учитель не может дисциплинировать детей, используя упомянутые выше средства, а также средства наказания, о которых мы будем говорить далее, то недостатки необходимо искать только в себе. Часто это проявляется в результате плохого знания своей профессии и неумения организовывать воспитательный процесс. Для того чтобы в процессе обучения и

воспитания применять метод наказания, необходимо обратить внимание на следующие условия:

– Наказания в школе должны применяться очень редко. В противном случае дети привыкают к ним, и оно не будет обладать воспитательным эффектом. Наказания, используемые в школе, не должны причинять телесную боль и страдания детям. Они должны быть в форме воздействия на нравственность учеников методом взятия определенной позиции и отношения к ним. Если учитель будет слишком усердствовать в этом или же будет проявлять свое негодование беспричинно, то это может быть расценено учениками, как некая игра, и потеряет свое воздействие.

Редкое использование средств наказания в школе не говорит о том, что учитель должен закрывать глаза на недостатки учеников и прикидываться, что их не замечает, нет. Учитель тут же должен выявлять их и сразу же приступить к исправлению, но не спешить обращаться тут же к наказанию, а попробовать применить и другие средства. У учителя должно быть много средств воспитания, которые не вызывают у учеников отвращения и не толкают их на дурные поступки, как наказание. Частое использование наказания в школе говорит о некомпетентности учителя в управлении воспитательным процессом.

– Наказания должны быть продуктивными. То есть, наказания должны вести к исправлению недостатков и ошибок, воздействию на способности и ум, совершенствованию их обучаемости и воспитываемости. Например, ребенку, который проявил невнимательность и несознательность на уроке или при выполнении своих обязанностей, в виде наказания нельзя давать многократное переписывание несвязных предложений и бессмысленных стихов. Потому что задания такого рода лишь ухудшат его невнимательность. А вот если дать ему переписывать предложения со смыслом и пользой, либо упражнения по грамматике и математике, то данный вид наказания возымеет успех.

– Наказания должны быть разумными. Наказания должны быть соразмерны возрасту и сделанному проступку, а также должно учитываться время исполнения наказания. Например, запираение детей в отдельные комнаты, являющееся причиной того, что они могут заболеть и сильно испугаться, в корне не допустимо.

– Наказание не должно применяться учителем в состоянии злобы. Важность принятых в методике обучения и воспитания наказаний не в самих наказаниях, а в том, как учитель их использует: сразу же после проступка шакирда или позже. Дискуссии об этом шли довольно долгое время. Но все же ввиду трудности выведения определенного правила, ситуация остается такой же. Время применения наказания может меняться в зависимости от состояния и нрава учителя и ученика. Если и так, то все же применение наказания сразу после совершенного проступка, пока шакирд находится во взволнованном состоянии

более предпочтительно. Но взволнованность эта, ни в коем случае не означает применение наказания, будучи рассерженным или же в отместку за содеянное. Взволнованность никак не связана с ними. Если наказание будет осуществлено во время взволнованности, то есть пока есть ощущение ребенком совершения чего-то плохого, то это послужит еще большему осознанию ребенком зла того, что он совершил.

– Наказания должны осуществляться твердо и категорично. Поэтому если учитель должен хорошенько подумать, перед тем как давать наказание, сможет ли он осуществить ее. Ведь изменение наказания после того, как оно дано в корне неприемлемо. А если и приходится изменять вид наказания, то совершать это мастерски, дабы не заподозрить себя в том, что не можешь осуществить сказанное. Если изменение вида наказания или его неприменение ведет к потере учителем авторитета и к распушенности шакирдов, то необходимо приступать к исполнению наказания, невзирая на отсутствие послушания со стороны детей. Потому что доведение слов учителя до дела, сохранение авторитета и его величавости перед шакирдами – неперемное условие сохранения дисциплины в школе. Если ученик, признавая свою вину, просит себя не наказывать, то тогда необходимо и правильно будет простить его, но дать ему понять, что, если подобное повторится, наказание будет еще жестче. Но, в тоже время, нельзя спешить с прощениями. Вначале ребенок полностью поверит, что получит наказание. Ему должно казаться, что средств к избавлению от наказания за его поступок нет. Только так ребенок поймет цену прощения и будет помнить об этом всю жизнь.

Приведем информацию о наказаниях, которые разрешены методикой обучения и воспитания:

– **Предостережение и предупреждение.** Если проступки и недостатки детей малозначительны, то достаточно предостережения и легкого предупреждения. Данный вид наказания самый легкий, но знающий и способный учитель не должен опускаться ниже этого вида. Потому что для воспитанных детей и предостережения с предупреждениями являются весомыми наказаниями. Ввиду того что влияние предупреждений и предостережений зависит от того каким образом они будут сказаны, учитель в этом отношении должен проявить большое мастерство. Его предупреждения и предостережения должны быть такими, чтобы могли оставить след в сознании ребенка.

– **Лишение похвальных листов.** Изымание похвальных листов, полученных шакирдами за их старания и хорошее поведение, также является хорошим средством наказания. Потому что лишение ребенка данной награды расценивается им как потеря плодов длительных стараний и хлопот. Как и остальные данный вид наказания должен применяться очень редко.

– **Оставление в классе.** Еще один вид наказания, заключающийся в лишении ребенка радости общения со сверстниками и оставления его в классе во время перемены и короткого отдыха. Ребенка, подвергнувшегося такому наказанию, ни в коем случае нельзя оставлять без работы. Если данное наказание было дано вследствие невыполнения им какого-либо задания, то и работа должна заключаться в повторном написании или исправлении этого задания. Да и в любом случае учитель обязан дать ему и другую полезную работу, как например, решение задач по математике, исследование какого-нибудь предложения в соответствии с правилами грамматики или же дать переписать хорошо написанную статью.

– **Снижение оценки за нравственность и отчисление.** Снижение оценки за поведение – действенное наказание в случаях грубого нарушения дисциплины. Единственно на что учитель должен обратить внимание детей – это важность оценок для них и щепетильное отношение к ним. Учитель должен применять данный вид наказания только в редких случаях.

В случаях, когда грубых нарушений дисциплины и проступков крайне много и на ребенка не действуют никакие средства, необходимым является его изоляция от остальных шакирдов – отчисление из школы. Но сначала отчислить временно, дабы ребенок осознал всю трудность своего положения, а потом, если и это не помогло, отчислить полностью. По причине того, что данный вид наказания самый жесткий, необходимым является приглашение опекуна ребенка для объяснения истинных причин отчисления. Может в этом случае опекун сам решиться забрать ребенка из школы, облегчив порядок отчисления. Отчисление – очень редкий вид наказания и должен оставаться таким, применяясь раз в несколько лет. [1]

Любовь, похвала, награда, как и порицание, предостережение и наказание, являются очень важными элементами воспитания детей. Большинство родителей задаются вопросом, как правильно воспитывать ребенка, приемлемы ли их методы воспитания, вырастут ли их дети счастливыми людьми? В данной статье представлена одна из глав книги Габдуллы Шнаси «Наука преподавания» – «Воспитательная стратегия: награда и наказание». Умение учителя направлять ученика в процессе взросления является одной из значительных составляющих процесса преподавания. Автор дает понимание средств, которыми учитель может воспользоваться для достижения своих целей в обучении ученика, а родителям помочь в воспитании своих детей.

Литература

1. Шнаси Г. Наука преподавания. – Оренбург: Лито-Типография Товарищества «Каримов, Хусаинов и Ко», 1912 [перевод со старотатарского: Р. Гизетдинов, Уфа, 2016].

УДК 171:271.2

*Шкуран О.В., Данакари Л.Р., Ивентьев С.И.,
(г. Луганск, г. Волгоград, г. Казань, Российская Федерация)*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ РЕЛИГИОЗНОГО УТВЕРЖДЕНИЯ «БОГ-СУДЬЯ»

*Наша совесть – судья непогрешимый,
пока мы не убили её.*

О. Бальзак

Предметом исследования выступает религиозное утверждение (библейзм) «Бог-судья».

Цель исследования – изучение религиозного утверждения «Бог-судья» и связанные с ним понятия с точки зрения научно-философского, религиозного и других мировоззрений.

Методика исследования – сравнительный анализ и синтез, обобщение, аналогия, системный и междисциплинарный подходы.

В настоящей статье тезис «Бог-судья» и понятия, которые находятся с ним в связке, рассматриваются с позиции духовно-нравственного смысла, что ново для научно-философской мысли.

Работа не направлена на оправдание правонарушений и преступлений.

Научный подход. Религиозность во все времена являлась важной составляющей русского народа, что, по словам О.В. Ломакиной и В.М. Мокиенко, даёт право религиозную картину мира считать частью языковой картины [17; 55]. Например, Г.Н. Склярёвская отмечал, что вся жизнь человека была наполнена содержанием, отражающим мир православия и религиозно-церковной жизни, и пронизывало языковое сознание человека, и формировало его нравственные ориентиры, а церковные обряды упорядочивали жизнь [22; 6].

Понятие о Боге соизмеримо с константой *Слово*, поскольку оно воспринимается умом и органами чувств, а евангельское учение о Логосе определяет его воплощение в образе Иисуса Христа. Это понятие шире концепта, поскольку он изменчив в разные временные промежутки – понятие *о Боге* постоянно; концепт культурно обогащается и расширяет поле – понятие *о Боге* традиционно и требует удержания; ценностная составляющая концепта подвергается значительным трансформациям, меняется содержание – понятие *Бог* стабильно, системно, несменяемо, извечно. В тоже время это понятие содержит концептуальную информацию, характеризующую этнические особенности русского народа (его отношение к вере, семье, духовные, душевные чувства и др.).

В слове «Бог» корень обозначает полноту земного бытия, положен в основу номинации Творца-Создателя, который обладает всем – Вседержитель. Индоевропейский корень **bhag-* в древнеиндийских словах *bhagas* имеет значение счастье, благополучие, красота, податель; *bhagavant* – 'великий, богатый, счастливый, блаженный, вышний, божественный'. Возможно, на основе выше названного корня **bhag-* появилось значение славянского слова Бог – счастливый, блаженный, владеющий многим, податель [23; 153].

По мнению Т.Е. Владимировой, обретение русским языком религиозности произошло до принятия христианства и имеет три пласта вхождения понятия *Бог* в систему русского языкознания: натуралистически-родовой (период язычества), каритативный (христианский), ритуалистический (усиление православия) [9; 69-74], что подтверждает длительное употребление данного понятия в словарном обиходе русского человека. Из этого следует, что понятие о Боге с этимологической точки зрения носит динамический характер, поскольку оно означает не просто бытие всего сущего, а меру времени, меру вечности, т.е. сверхбытия, что находит отражение в паремиологическом и фразеологическом фондах языка, например: *С Бога начинай и Господом кончай; У Бога все возможно; У Бога много царей; У Бога правда одна; Хуля Бога, не воскреснешь, а хваля Бога, не погибнешь; У Бога для праведных места много, Бог ему судья* и др. [5; 75].

Последнее устойчивое выражение репрезентирует ответственность каждого человека за свои земные поступки, потому что по отношению к каждому человеку Божие определение полагает конец земной жизни, после чего над бессмертной душой совершается частный суд. На нём определяется временное состояние и праведных, и грешных до окончательного решения на всеобщем Суде: «И воссядет тут Сам Иисус Христос Судить праведных, судить грешников» [7].

Лексема *судья* представлена в современном русском языке синонимическим рядом: *авогадор, агонфет, азегга, алькальд, арбитр, арбитражер, атлофет, афлофет, аям, бейлиф, блюститель закона, блюститель законности*, подтверждая широкий профессиональный круг обязанностей представителей этой профессии.

Как отмечает Л.Р. Шаймарданова, на протяжении всей российской истории в народе бытовало недоверие к органам правопорядка, в связи с чем, русскому народу оставалось уповать только на Божий суд и Божью правду, которые являются Высшей справедливостью [26; 291].

Словосочетание Божий суд в данной фразеологии представлено в двух значениях: 1) по религиозным представлениям: возмездие от бога за совершенный грех, преступление; 2) (ист.) поединок или испытание огнем, водой и т.п. как способ разрешения спора в Древней Руси [24; 282].

Таким образом, широкое семантическое поле языковой единицы *судья* иллюстрирует как глубинный сакральный, так и лексическое значение в зависимости от времени, места, текста.

Кроме того, светская наука Бога относит к нереальному, религиозному и мифическому персонажу, а значит, для атеистической светской науки тезис «Бог-судья» – миф [26; 290]. По этой причине светская наука не рассматривает серьёзно сам факт существования духовного начала после смерти человека, а также не подвергла надлежащему анализу религиозную и другую литературу, посвященную бессмертию души человека.

При этом в теории прав человека, а именно в концепции четвёртого и пятого поколений прав человека, духовная сущность человека – его душа и дух – наделяется определёнными правами и свободами, в том числе правом на бессмертие, переселение души, творчество и свободу выбора [6; 62-65].

В связи с тем, что в целом светская наука придерживается секулярного подхода к человеку, она не может надлежащим образом осмыслить библеизм «Бог-судья» и посмертное существование души, о котором говорят религия и древние учения (Книги мёртвых, погребальные ритуалы, сансара), чтобы верно понять смысл существования человека, а также разработать и принять соответствующие меры для правильного обустройства человеческого общежития.

Религиозный взгляд. Религиозное понятие «Бог-судья» используется в христианстве и исламе.

В религии Бог – Судья, Справедливый судья, Который судит человека за его грехи после смерти (Библия Быт.18:25, Пс.7:9, 9:5, 49:6, 74:8, 93:2, Ис.33:22, Иер.11:20 и др.; Коран 7:87, 22:69, 34:26 и др.) [7, 14].

Например, древние таджики и персы полагали, что, кроме земных судей, споры и разногласия между людьми рассматриваются также высшей инстанцией – Богом – Ахура Маздой [27; 141].

Религиозное понятие «Бог-судья» напрямую увязывается с понятием «Судный день» («Божий суд», «Страшный суд», «всеобщий Суд»), которое подробно раскрывается в Библии, Коране и другой религиозной литературе.

За всё время существования христианства и ислама религиозное утверждение «Бог-судья» не пересматривалось.

Духовно-нравственный смысл. Под духовно-нравственным смыслом человека понимается осознание им того, что он, прежде всего, является духовной личностью, имеющего дух и душу, который позволяет ему осознать и понять истинный смысл своей жизни [2; 401-407].

Считается, что понятие «личность» стали использовать с появлением христианства, и оно было чуждо античному мировоззрению, т.к. оно пользовалось словом «ипостась», которое обозначало все, что обладает действительным, но совсем не обязательно одушевленным существованием [1; 36-37; 15; 122].

Как обоснованно отмечает Ю.Я. Крамаренко, становление понятия «личность» в христианстве связано с так называемыми триадологическими спорами, в которых была сделана попытка осмыслить и понятийно зафиксировать одновременно единство и троичность Бога [15; 122].

Согласно триадологическому подходу, в христианстве Бог есть Личность (точнее – три единосущные Личности) [16; 72-83].

С точки зрения богословия «личность» – это богодарованное уникальное начало в человеке. Человек является личностью именно в связи со своей богообразностью. При этом отмечается, что эти два понятия («образ Божий» и «личность») взаимосвязаны, но нетождественны. «Личностное бытие человека – это, может быть, главная характеристика богообразности человека, однако это не значит, что образ Божий в человеке и личность – одно и то же» [16; 72-83].

Считается, в свете догматического учения Церкви личность как запечатлённый в человеке образ Божий недоступна всеохватывающему и исчерпывающему познанию [21; 17].

В психологической науке личность – это организованно-стойкая система индивидуально-психологических и социальных характеристик, которые составляют базовую основу структуры человеческой сущности с точки зрения её социально-психологической природы [10].

В философии под личностью понимается персона (от лат. *persona* – маска, роль актёра): человеческая особа, личность [25; 240].

Согласно Толковому словарю русского языка, личность – человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо [20].

Из вышеизложенного видно, что понятие «личность» отождествляется с человеком, а также связано с персональными качествами и социальными характеристиками. При этом, к большому сожалению, личность не увязывается с душой и духом человека и его духовно-нравственными характеристиками.

В учение русского философа А.Ф. Лосева под ликом мыслится выражение личности, её образ, картина, смысловое явление [18; 484].

Из вышеизложенного видно, что в философии и религии понятие «личность», так или иначе, увязывается с лицом или ликом человека.

По нашему мнению, под личностью понимать человека, его духовную сущность, состоящая из души и духа, и обладающая индивидуальными духовными, нравственными, психологическими, социальными, интеллектуальными, физическими и другими характеристиками, компетенциями и духовно-нравственным потенциалом.

Под духом человека подразумевается эманация (лат. *emanatio* – истечение, распространение) Бога, а под душой человека – Божественная и духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное

Творение Бога [4; 21-29]. При этом многими исследователями светской науки под последними мыслится сознание и подсознание человека [2; 401-407].

Утверждение «Бог-судья», как и словосочетание «Раб Божий», появился в период расцвета рабовладельческого строя, когда появились христианство и ислам [3; 17-21]. Очевидно, что жрецы и рабовладельцы использовали в одной связке тезисы «Бог-судья» и «Раб Божий» для устрашения и управления народом.

Такие монотеистические религии, как иудаизм, христианство и ислам, воспитывают человека так, чтобы он боялся Бога, то есть пребывал в страхе перед своим Творцом или находился всегда перед Ним в рабском состоянии [3; 17-21].

Основатель христианства Иисус Христос человека никогда не называл рабом Бога, а относил людей к детям Бога (Библия Ин.15:14-15) [3; 17-21; 7].

В отличие от авраамических монотеистических религий, древнеславянские верования никогда не относили и не считали человека рабом Бога. У славян Бог был Отцом человека и Главой его семьи [3; 17-21]. При этом славяне никогда не считали Бога-Отца судьей.

«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (Библия 1Ин.4:18) [7].

В исламе «любовь Господа к Своим созданиям безмерна и больше того, что может представить человек» [13; 15].

Страх препятствует реализации прав человека, в т.ч. прав души и духа человека, включая право на доверительное общение с Богом без страха и бессмертие [3; 17-21].

В соответствии с концепцией прав души и духа человека из-за страха человеческие души не могут переселяться или реинкарнировать, то есть не происходит реализация права души на переселение, а значит, не наступает вечная жизнь человека в физическом теле [3; 17-21].

По нашему мнению, религиозное утверждение «Бог-судья», как порождающее у человека страх перед своим Творцом, препятствует человеку в полной мере реализовать право на бессмертие.

С психологической точки зрения, страх представляет собой один из способов столкновения человека с данностью смерти, которая способна разрушить базовые жизненные ценности человека [8; 13-23]. По этой причине государство и общество должно стремиться к минимизации страха в жизни людей, что не соответствует действительности.

Именно страх используется как важное средство для управления и удержания человека в повиновении и рабстве [3; 17-21]. Суд ассоциируется часто с насилием и страхом.

Религиозные институты, поддерживая свою власть над народами, в отличие от науки, преднамеренно не раскрывают природу и истинные причины появления и формирования страха у людей [3; 17-21].

Согласно религиозной теории творения, человек был сотворён Богом по своему образу и подобию, и люди являются Его детьми (Библия Быт. 1:26, Пос. к. Рим. Св. ап. Павла, 8:16-17; Коран 7:11) [3; 17-21; 7; 14].

Безусловно, что сын никак не может являться рабом для своего отца в духовном и кровном плане. Следовательно, тезис монотеистических религий о том, что человек является рабом Бога, противоречит и фактически исключает религиозную теорию сотворения Богом человека именно Его сыном [3; 17-21].

Человек, как творение и часть Бога, априори не может быть рабом своего родителя [3; 17-21]. При этом человек имеет право и должен общаться со своим Творцом без какого-либо страха и только на доверительной основе [3; 17-21], что не наблюдается в религии.

Утверждения «Бог-судья» и «человек – раб Божий» вызывают у человека негативные эмоции и страх перед Богом.

Очевидно, что тезисы монотеистических религий о том, что человек является рабом Бога, а также, что Бог выступает судьёй для человека, принижают человека как творение Бога, а также Бога как Творца (Отца) человека [3; 17-21].

Человек, используя свою свободу выбора и творчества, сам решает, как его надо называть во взаимоотношениях с Богом.

Религиозные деятели и власть имущие (по их мнению, они наместники Бога), чтобы управлять людьми как рабами и обосновать существующее рабство, решили, что для этого человек должен быть рабом Бога, а не Его сыном (дочерью), и постоянно находиться под Его судом как при земной, так и в посмертной жизни.

Как следует из религиозной теории творения, Земля была создана для счастливой жизни человека, а не как место для его постоянного судилища.

С точки зрения духовной личности человека Бог как Творец не может выступать судьёй своего творения и самого Себя, так как человек является Образом Бога, имеет Божий дух, а также свободную душу.

Человек и его душа, как творения Бога и Его сотворцы, могут сами проанализировать свои поступки и критически отнестись к своим действиям (личный суд), а также устранить негативные последствия. Не зря появились в народе пословицы: «Без совести и при большом уме не проживешь», «Добрая совесть – глаз Божий», «Добрая совесть любит обличение» и др.

Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, под совестью понимается нравственное сознание, нравственное чувство в человеке, в его душе, а также внутреннее сознание добра и зла [11; 256].

Религиозные проповедники и некоторые философы определяют часто совесть как «голос Бога», говорящий в человеческой душе [19; 228].

Совесть является по своей сути характеристикой или свойством человеческой души [12; 149].

По нашему мнению, именно человек сам «повесил» на Бога-Творца ярлык «судья», создав тем самым напряжение и страх у человека по отношению к Богу.

Данный человеком Богу ярлык «судья» отдаляет человека от Бога и не даёт человеку понять истинный смысл своей жизни.

Кроме того, человек, не желая решать лично земные вопросы, влияющих на его жизнь, отстраняется от их решения, ссылаясь, как правило, на суд Божий: «Бог рассудит». В данном случае как должен Бог разрешать человеческие житейские дела, нарушая свободу человека?

Такая же ситуация наблюдается и при прощении человеком другого человека-обидчика, когда используется фраза «Бог простит». То есть человек не желает сам лично нести ответственность за свою жизнь и решать возникшие житейские вопросы, передавая их на разрешение Богу. Возникают справедливые вопросы: почему Бог должен за человека решать его житейские вопросы, прощать именно за него другого человека? Не пора ли человеку быть самому творцом своей судьбы и нести за неё персональную ответственность?

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Религиозное утверждение «Бог-судья» идеологически объединяет христианство и ислам.

2. «Бог-судья» – это человеческое понятие, которое используется в религиозных и политических целях.

3. Бог как Творец не может выступать судьёй своего творения – человека.

4. Религиозное понятие «Бог-судья» принижает Бога-Творца и человека.

5. Человек пользуется словами и фразами «Бог-судья», «Бог рассудит», «Бог простит» с целью уклонения от ответственности за свою жизнь и нежелание лично решать свои житейские вопросы.

6. Религиозным институтам необходимо пересмотреть свои доктрины о том, что Бог-судья.

Литература

1. Армстронг А.Х. Истоки христианского богословия. Введение в античную философию. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. – 256 с.

2. Асадуллина Г. Р., Ивентьев С. И., Шкуран О. В. Духовно-нравственный смысл деятельности как фактор консолидации молодёжи и общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Международной научно-практической конференции. Иркутск, 15.02.2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О.А. Полюшкевич. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. – С. 401-407.

3. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Можно ли считать человека рабом Божиим после законодательного запрета любого вида рабства? // Человек в

современных социально-философских концепциях: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, г. Елабуга, 26 ноября 2021 г., ред.кол.: С.В. Смирнов (отв. ред.), А.Г. Сабиров (науч. ред.) и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. – С. 17-21.

4. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Национальная духовная культура и душа человека // Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа, 21.05.2020 г.) / отв. ред. Г.С. Кунафин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 21–29.

5. Большой словарь русских пословиц : около 70000 пословиц / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева; Междунар. ассоц. преподавателей русского яз. и лит., Российское о-во преподавателей русского яз. и лит., Санкт-Петербургский гос. ун-т, Межкафедральный словарный каб. им. проф. Б. А. Ларина. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1023 с.

6. Боброва Н.А., Ивентьев С.И. Человеческая душа как главная духовно-нравственная ценность человека // Философия человека: материалы Второго научного симпозиума, 11-12 октября 2019г., Таганрог / отв.ред. В.П. Рыжов. – Таганрог: Типография Ступина С.А., 2019. – С. 62-65.

7. Библия: каноническая, русский синодальный перевод. – М.: Российское Библейское общество, 2007. – 1057 с.

8. Баканова А.А. Системное описание страха смерти // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11. – № 1. – С. 13-23.

9. Владимирова Т.Е. Русский дискурс в межкультурной коммуникации: Экзистенциально-онтологический подход, 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 320 с.

10. Ведмеш Н.А. Структура личности [электронный ресурс]. URL: <https://psihomed.com/struktura-lichnosti/> (Дата обращения: 25.09.2022). – Текст: электронный.

11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 4. – СПб.: ТОО Диамант, 1996. – 688 с.

12. Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека. – Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ», 2012. – 357с.

13. Ислам какой он есть. – Баку: Азербайджанская Государственная Книжная Палата, 1999. – 320 с.

14. Коран / АН СССР, Ин-т востоковедения; Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского; ред. В.И. Беляев; авт. предисл. П. Грязневич, В. Беляев. – 2-е изд. – М.: Наука, 1986. – 727 с.

15. Крамаренко Ю.Я. Личность человека в православном богословии и в психологической науке // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2006. – Вып. 2. – С. 122-148.
16. Леонов В., свящ. Взаимосвязь понятий «личность» и «образ Божий» в православном богословии // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. – 2010. – С. 72-83.
17. Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Концептуальная дихотомия «Бог» – «дьявол» в русинской фразеологии и паремиологии (на славянском фоне) // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 447. – С. 55-62.
18. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Правда, 1990. – 656 с.
19. Митрохин Л.Н. Философия религии. – М.: Республика. 1993. – 414 с.
20. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование : ОНИКС, 2012. – 1375 с.
21. Платон (Игумнов), архимандрит. Православное нравственное богословие. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. – 240 с.
22. Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. – М.: АСТ-Астрель, 2008. – 480 с.
23. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / перев. с нем. О.Н. Трубачева. Т.1 (А-Д). М., 1964. – 562 с.
24. Фразеологический словарь русского языка / Сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. – М.: Высшая школа, 2003. – 334 с.
25. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 570 с.
26. Шаймарданова Л.Р. Судья, царь и Бог как вершители закона в русской и латинской языковых картинах мира // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2009. – № 11. – С. 290-296.
27. Шодиев И.Р. Идеи формирования судебной власти в таджикско-персидской правовой мысли // Вестник Педагогического университета. – 2014. – № 6 (61). – С. 141-145.

© Шкуран О.В., Данакари Л.Р., Ивентьев С.И., 2022

*Карабаев Б.Б.,
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)*

ВКЛАД РОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

*С тех пор, как существует мирозданье,
Такого нет, кто б не нуждался в знанье.
Какой мы ни возьмем язык и век,
Всегда стремился к знанью человек....
(А. Рудаки)*

Образование и воспитание, тяга к знанию, проявление интереса к структуре и происхождению окружающего мира и явлений, заложены в человеческой природе с незапамятных времен. Накопленные знания и опыт передавались поколениями через надписи, символику и иероглифы, рукописи художественных, литературных и духовных произведений, наставничества, и т.д. Знания в теоретической, практической или духовной форме формируют личность, которая является неотъемлемой частью общества. Общество же, в свою очередь формирует другие взаимосвязанные и циклические явления/механизмы, влияющие на становление личности в нём.

Семья как основная ячейка общества является первоочередным источником/инструментом формирования личности. Не зря говорят: «Семья – это не главное, семья – это все» или же «Уважение в семье никогда не выйдет из моды». К знаниям, не зависимо от их формы и принадлежности, особенно тянутся дети, начинается этот процесс в семье с копирования, подражания, заучивания, изучения и творчества. Ведь «родители становятся учителями ребенка с самого его рождения, потому что они являются объектом его наблюдения» [9; 366].

Про семью и роль родителей в воспитании детей и духовно-нравственного формирования личности очень много уделяли внимание поэты и писатели классической и современной литературы, а также учёные, педагоги и государственные деятели всех времён и народов.

Унсурулмаоли Кайковус (1020-1083). Унсурулмаоло Кайковус ибн Искандар ибн Кобус ибн Вушмгир Зиёри – мыслителей средневекового Востока, который посредством своего нравственно-дидактического произведения «Кабуснаме» затрагивает социально-этические и философские вопросы. Само произведение написано в форме назиданий отца к сыну (наставлений, поучений). Как отмечает Кайковус: «Первый урок, который преподают родители своему ребёнку – это этика ходьбы и приёма пищи. Быстрое поглашение пищи не только показывает низкую культуру, но и вредит здоровью человека» [10; 42]. В своём

произведении Кайковус приводит различные истории (морали), которые напрямую формируют духовно-нравственную личность читателя, показывают роль и значительный труд родителей в воспитании ребёнка, отношения к родителям с точки зрения религии и т.д. «Кабуснаме» в сравнении с современным обществом и по сей день является актуальным произведением по вопросам семейного воспитания, особенно ярко выражены в нём особенности переходного возраста подростков. Именно в переходном возрасте во избежание вопросов/поручений учителей и родителей начинают лгать чаще. Кайковус пишет: «...сын, молви всегда правдивое слово, а не ложь, и прославь себя честностью...» [10; 25].

Насриддин Туси (1201-1274). Абдуджафъар Мухаммад ибн Мухаммад ибн Хасан Туси – известный энциклопедист естественных наук, чрезвычайно разносторонний учёный, автор сочинений по философии, географии, музыке, оптике и медицине. Особенно прослеживается учения Насриддина Туси о нравственности и воспитании в произведении «Ахлоки Носири» (Носирова Этика) [7]. Основой нравственного воспитания, по мнению Насриддина Туси, является воздержание (от жадности и алчности) и самоконтроль во время ссор и недопонимания. Насриддин Туси в воспитании подрастающего поколения выделяет следующие цели: создания почвы (основания); воспитания совести; формирования добрых качеств; формирования собственного достоинства, благородство и уважение к ребёнку (со стороны воспитанников, учителей и взрослых). По мнению Насриддина Туси, первая сила, которая появляется в ребёнке – это «сила различия» (умения ставить различия, используя не только разум, но и опираясь на совесть и стыд). Он также в своих трудах описывает сам процесс воспитания с использованием со стороны родителей и взрослых различных способов (развития уникальных физических и ментальных навыков).

Ахмад Дониш (1827-1897). Таджикский учёный, просветитель, писатель, мыслитель, поэт и государственный деятель, известен также как «Ахмад Знающий» и «Башковитый Ахмад». Является родоначальником просветительского движения нового времени во всей Средней Азии. Ахмад Дониш в своем произведении «Наводир-ул-вакоеъ» отмечал для своего времени, что «...основной причиной процветания отстающего эмиратского общества, напрямую зависит от нравственного воспитания общества [3]. В данном произведении Ахмад Дониш поднимает вопрос нравственного воспитания детей и ответственности родителей. Вторая часть данного произведения было посвящено вопросам нравственного воспитания детей и начинается с такой цитаты: «С практики, всё что знал, поместил я в строки и поставил перед детьми как пособие» [4; 11]. Ахмад Дониш посвятил целую главу своим детям и отметил «учитесь у практики жизни и его событиях/явлениях, так как они вам пригодятся на жизненном пути» [4; 11]. В своих произведениях Ахмад Дониш неоднократно ссылается на священную книгу

«Коран», напоминает родителям об их долге перед детьми воспитать их, наставляет сыновей и дочерей с почтением и уважением относиться к родителям.

Абуали ибн Сино (980-1037) Абу Али Хусейн ибн Абдуллах ибн аль-Хасан ибн Али ибн Сина – средневековый персидский ученый, философ, врач, известен всему миру как Авиценна [2; 58]. Авиценна написал более 450 трудов в 29 областях науки, из которых до нас дошли только 274. В воспитании подрастающего поколения можно выделить одно из произведений Авиценны – это «Табдири манзил» (Воспитание и обучение детей в школе) [1]. В этом произведении обсуждаются формы, средства воспитания и методы педагогического воздействия на подрастающее поколение. В этом трактате Авиценна размышляет о путях и методах воспитания и образования подрастающего поколения, отмечает важность общественного воспитания, его общественный характер. Родители в процессе нравственного воспитания своих детей могут воспользоваться советами и указаниями Авиценны в формировании духовно-нравственной личности своих детей.

Существуют также и другие произведения классиков и современников, в которых затрагиваются вопросы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, описывается роль родителей, величия отца и матери. В этих произведениях также остро поднимаются вопросы гуманизма и равноправия. К примеру:

- «Бустан» и «Гулистан» (Саъди Шерози);
- «Маснави» (Мавлоно Джалолуддин Балхи);
- «Калила ва Димна» (Ибн аль-Мукаффа);
- «Жалоба на старость» (Абуабдуллох Рудаки);
- «Смерть ростовщика» и «Одина» (Садриддин Айни);
- «Индийская баллада» и «За Родину!» (Мирзо Турсунзода);
- «Шахнаме» (Абулкосим Фирдавси);
- «Диван» сборник газелей (Хофиз Шерози);
- «Слово о матери» (Лоик Шерали);
- «Рубаят. Тактаты» (Омар Хайям);
- «Хафт авранг» (Абдурахман Джами).

Во истину сказанья, цитаты, афоризмы, назидания и нравоучения предков – это культурное наследие каждого общества, которое должно быть направлено на воспитание подрастающего поколения. Иногда двустишия и четверостишия содержат такой смысл, что передают контекст одного текста или истории. К примеру:

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,
Два важных правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

(Омар Хайям)

В процессе воспитания подрастающего поколения, особенно в кругу семьи религия и религиозные учения играют немаловажную роль. Религия выполняет важные исторические функции: формирует сознание единства человеческого рода, развивает общечеловеческие нормы; выступает носителем культурных ценностей, упорядочения и сохранения нравов, традиций и обычаев. Главный духовный путь в религии, это благочестивая жизнь с верой в Бога.

В данном контексте можно отметить роль «Хадисов» в духовно-нравственном воспитании детей в семье. Слово «Хадис» в переводе с арабского языка буквально может переводиться как «новый» или как «беседа», «предание», «рассказ». Существуют множество хадисов о родителях и детях, к примеру:

– Посланник Аллаха (с) сказал: «Ни один отец не может подарить своему ребенку ничего более ценного, чем хорошее воспитание» (Ат-Тирмизи);

– «Будьте щедрыми к своим детям и воспитывайте их достойными, благочестивыми» (Муслим);

– «Довольство Аллаха – в довольстве родителей, гнев Аллаха – в гневе родителей» (Байхаки);

– Посланник Аллаха (с) сказал: «Аллах запретил вам непослушание, непочтение и черствость по отношению к вашим матерям» (Аль-Бухари, Муслим);

– Посланник Аллаха (с) сказал: «Самый лучший из вас тот, кто лучше всех относится к своей семье» (Ат-Тирмизи);

– Имам Садык (а) сказал: «Обращайтесь с вашими детьми одинаково справедливо, так же как вы хотите, чтобы с вами обращались одинаково и справедливо» («Бихар», том 101);

– Посланник Аллаха (с) сказал: «Обращайтесь с вашими детьми с добром и проявляйте по отношению к ним наилучший нрав» («Бихар», том 23).

– Посланник Аллаха (с) сказал: «Если у тебя есть ребёнок, то разговаривай с ним на детском языке» («Факих» Садука, том 3);

Из вышеперечисленных хадисов, можно сделать некоторые выводы, например, что духовное воспитание:

– приводит к личностному росту человека и его развитию;

– приводит человека к равновесию и спокойствию;

– очищает нрав человека и украшает его благородными качествами;

– защищает от неблагочестивых деяний;

– духовное воспитание улучшает социальные связи и продвигает в обществе взаимопомощь и любовь.

В воспитании детей присутствуют два параметра: интеллект и поведение, которые делают человека – человеком. И религиозные нравоучения – это эффективный инструмент формирования этики и норм поведения подрастающего поколения, в противном случае мы получаем «ущербного человека». Как отмечал

Теодор Рузвельт: «Воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, значит вырастить угрозу для общества».

По законам природы и общества родители имеют обязательство и ответственность за воспитание своих детей, но иногда встречаются и неответственные родители. Именно для таких случаев предусмотрен Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». Данный закон включает такие главы как:

- Права и обязанности родителей по обучению и воспитанию детей;
- Обязанности совершеннолетних и трудоспособных детей по уходу и содержанию родителей;
- Обязанности педагога, государственных органов, органов самоуправления посёлков и сёл, учреждений и других организаций, рассматривающих вопросы, связанные с обучением и воспитанием детей;
- Профилактические меры и ответственность за неисполнение обязанностей по обучению и воспитанию детей.

Данный Закон РТ влияет на процесс формирования личности подрастающего поколения и на законном основании обязует как родителей воспитывать своих детей, так и совершеннолетних (трудоспособных) детей чтить, уважать и заботиться о своих родителях.

Исходя из вышеуказанных источников, механизмов и инструментов воспитания детей и формирования духовно-нравственной личности, можно сказать, что воспитание и его процесс – это комплексное решение сложных жизненных событий и явлений, который зависит от интеллекта, знания, умений, навыков, творчества, поведения и других физиологических и умственных возможностей родителей и общества. А интеграция наследия предков и религиозных нравоучений в процесс воспитания повышает вероятность становления духовно-нравственной личности подрастающего поколения.

Литература

1. Авазова, А. К. Дидактические принципы Абу Али Ибн Сино // Молодой ученый. – 2017. – № 19 (153). – С. 369-371
2. Агеенко Ф. Л. Авиценна // Словарь собственных имён русского языка. Ударение. Произношение. Словоизменение. – Москва: Мир и Образование; Оникс, 2010. – 880 с.
3. Ахмад Дониш. Наводир-ул-вакоеъ, книга 1-я. – Душанбе: Дониш., 1988
4. Ахмад Дониш. Наводир-ул-вакоеъ, книга 2-я. – Душанбе: Дониш., 1989
5. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь: ок. 42 000 слов. – 3-е издание. – Москва, 2001.

6. Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за воспитание и образование детей» / Постановления Правительство РТ №762 от 02.08.2011 г. (изменения и дополнения 08.06.2022 г.)

7. Насриддин Туси. Ахлоки Носири (Носирова Этика): учебное пособие. – Тегеран: Издательство университета. – 213 с.

8. Религиозное мировоззрение / Интернет ресурс https://studopedia.ru/21_16404_religioznoe-mirovozzrenie.html

9. Ситникова, М. Н. Родители – первые учителя / М. Н. Ситникова. – Текст: непосредственный // Теория и практика образования в современном мире: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.) – С. 366-368.

10. Унсурулмаони Кайковус. Кабуснаме (к печати подготовил М. Муллоахмадов). – Душанбе: Сунатулло, 2007. – 190 с.

© Карабаев Б.Б., 2022

УДК 297.18

*Имаев Т.Р.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

РОЛЬ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ МУСУЛЬМАН В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

БисмиЛляхи Рахмани Рахим! С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного! Мусульмане составляют внушительную часть российского общества, Ислам является весомой и неотъемлемой частью культурного кода России. Краеугольным камнем мусульманской идентичности является Коран, следовательно, и в формировании общероссийской гражданской идентичности он играет свою роль, явно или опосредованно. Священные Писания всех авраамических религий также являются и историческими документами.

В начале XXI века история как наука – это аналитический расклад событий прошлого, научные исследования, открытие и определение правил и законов, управляющих жизнью человеческого общества. А содержание летописной истории, или изложение событий прошлого, является основой и необходимым предварительным условием существования истории как науки. Письменные же исторические источники необходимы для исследования общих принципов событий истории, для осмысления их природы, обнаружения их причинно-следственных связей.

Как известно, богословская литература насыщена историческими повествованиями, рассказами, сказаниями и т.п. Но, к сожалению, при тщательной проверке выясняется, что подавляющее большинство исторических документов не

всегда соответствуют объективной истине, и, по большей части, отражают интересы узкой группы лиц: правителя или правящей партии, субъективные взгляды автора документа и т.п.. И более того, почти все (!) летописные исторические документы в той или иной мере подвержены субъективным авторским или концептуальным искажениям. И тут возникает вопрос, а что, если попробовать найти такой источник, который будет максимально чист от субъективности, предвзятости, конъюнктурности, и второй вопрос – как удостовериться в его достоверности, как проверить?

Охраняемое Писание. В одном из Священных Писаний, ниспосланных человечеству, Коране, содержится такой аят: „Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его“ (Сура аль-Хиджр «Переселение» 15: 9)²¹. То есть, речь идет как о материальном сохранении текста, так и сохранении текста от искажений смысла, и также сохранении от исторической недостоверности. В 1969 году американский ученый Рашад Халифа²² приступил к определению значений каждой буквы и каждого слова Корана, их общего количества и соотношений. Эта огромная и многотрудная работа – ведь Коран состоит из 114 сур и 6346 аятов (стихов). Известно, что взяться за нее ученого побудило стремление научно убедиться в божественном происхождении священной книги. В 1974 году, или через 1406 лет (19x74) после появления Корана, внутренняя структура священной книги ислама была подвергнута тщательному математическому анализу, в результате чего была открыта одна из ее удивительных тайн. Оказалось, что главный ключ к раскрытию этой тайны напрямую связан с числом «19», которое упоминается в 30-м аяте суры под номером 74. Число «19» называется в этой суре непостижимой для человеческого ума великой загадкой, изначально содержащейся в Коране. Выяснилось очень много закономерностей в структуре Корана, связанных с числом 19. Это стало видным явно после того, как текст Корана подвергли компьютерному анализу. Кроме того, в Коране представлена следующая система математических повторов: «месяц» (по-арабски-«шехр») встречается 12 раз; «день» («яум») – 365 раз; «дни» («айам» или «юмейн») – 30 раз; «демон» («шайтан») и «ангел» («маляик») – по 88 раз; «этот свет» («дунья») и «тот свет» («ахират») – по 115 раз; «вера» («иман») и «безверие» («куфр») – по 25 раз; «справедливость» («кист») и «несправедливость» («зульм») – по 15 раз. Последние четыре пары понятий ясно свидетельствуют о диалектике коранических идей, о сосуществовании добра и зла, о единстве и борьбе противоположностей. Утверждать, что все это является результатом случайных совпадений, попросту невозможно, ибо в 28-м аяте 72-й суры Корана есть слова, исключаящие подобные доводы: «Господь объемлет их во всем и счет ведет

²¹ <https://quran-online.ru/15:9>

²² http://ru-wiki.org/wiki/Рашад_Халифа. Дата обращения 23.03.2017.

всему, что сущее»²³. По воле Создателя суры и аяты Корана буквально пропитаны математикой. Наука говорит нам об определенной системности и последовательности в строении мироздания. Да и как можно отрицать очевидное? Следовательно, если нет сомнения в том, что существует некая сила, регулирующая всю жизнедеятельность Вселенной, то не приходится также сомневаться в том, что она обладает величайшим могуществом и зорко следит за всем, что происходит в мире. Нет ни одной вещи, ни одного явления, ни одного процесса, которые бы остались вне поля ее зрения. Если взглянуть на Коран с точки зрения математики, то становится очевидной его безупречность, освещенная Великой силой и великими исчислениями, которые позволяют привлечь к себе миллионы людей не по принуждению, а в силу своей всесторонней продуманности и математической аргументированности.

К сожалению, данный научный факт о математической кодировке текста Корана был использован некоторыми людьми не во благо мусульманской уммы, а для сеяния раздора, фитны. Речь идет о секте т.н. «коранитов», которые уцепились за этот факт и принялись отрицать пророческую сунну – сборники хадисов пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, книги известных мусульманских ученых, их поучения и наставления. Но, как бы то ни было, мы считаем, что данная попытка использовать вновь открывшиеся научные факты Корана для разделения мусульман, обвинения их в «средневековости» и отсталости, для отвержения сунны, в очередной раз показывает бессилие возомнивших себя самыми умными «коранитов». А нам же следует принять с благодарностью этот факт, что Аллах оберегает, таким образом, ниспосланное нам Писание, и постараться использовать его на благо, на объединение мусульман, на плодотворный созидательный труд.

По этому поводу в одном из своих интервью исследователь Д. Мухитдинов задается весьма уместным вопросом: «Возвращаясь к вопросу об исламе сегодня: могут ли мусульмане помыслить себя не обособленно и не в порядке «отставания», но взглянуть на ситуацию объемно, осуществить плодотворный, осмысленный синтез, который позволит избежать и агрессии, и невежества, и маргинализации интеллектуальной культуры?»²⁴.

Непререкаемый историзм Священного Писания мусульман заключается в том, что многочисленных сурах священного Корана Всевышний Господь рассказывает о судьбе пророков и народов прошлого. Следовательно, опыт прошлых поколений имеет такое колоссальное значение, что Господь повелевает своему Пророку для наставления людей на истинный путь использовать исторические примеры и напоминать о священных днях Господа «аям-и Аллах», приуроченных к каким-либо важным событиям в жизни верующих. Пристальное

²³ <http://священный-коран.рф/perevod-smyslov-porokhovojsury-61-80.html> Дата обращения 23.03.2017.

²⁴ <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2021-17-1-179-196>

внимание священного Корана к истории – отличное свидетельство важности, полезности и научности истории. Её можно сравнить с мостом, связывающим человеческие поколения и открывающим доступ к опыту, накопленному предшественниками. Системно-аналитическое исследование различных цивилизаций, стремление установить незримую связь между цепочкой исторических событий, почтительное внимание к тому, что утрачено, является важным делом, способным помочь человечеству сделать жизнь более мудрой и счастливой. Помимо этого, изучение истории дает ответ на вечное желание людей узнать как можно больше о себе и о других, узнать причины возвышения и падения целых цивилизаций, отделить истину от лжи и встать на путь духовного роста, самосовершенствования, приводящего к счастью в обоих мирах.

Отличительной особенностью Корана как исторического документа является его научность. По Корану, важна не только фиксация того или иного природного или социального явления, не только рассказы о делах и поступках тех или иных людей, не только сообщения о тех или иных победах и поражениях, достижениях и неудачах того или иного племени или общества или той или иной культуры или цивилизации, т.е. летописная история. Не менее важен и структурный анализ, обнаружение предпосылок возникновения тех или иных событий, выявление причинно-следственной связи исторических фактов, или аналитическая история. Коран напрямую подводит читателя к аналитике, наводящими вопросами заставляет задуматься, ибо открытие законов, управляющих историческими событиями и выявляющих их количественную и качественную повторяемость, занимает немаловажное место в священном Коране, что и является философией истории. Например, названия таких сур, как «Ибрахим», «Йунус», «Худ», «Каф», «Марьям», «Анбийя», «Лукман», «Филь (Слон)» – являются либо именами величайших исторических личностей, которые в разные эпохи повлияли на глубочайшие изменения в жизни человечества, либо связаны с важнейшими историческими событиями, и каждое из этих названий является реальным напоминанием о важнейших фактах в истории различных племен и народов. Глубокомысленные наставления Корана являются одновременно и источником сведений об истории прошлых цивилизаций, и упоминанием социально-политических проблем своего времени, и мудрым назиданием будущим поколениям. Ведь не зря в самом Коране настойчиво повторяется наиважнейшая мысль, что он предназначен «для людей размышляющих»²⁵, помнящих о судьбе пренебрегших милостью Аллаха и поучениями пророков, попавших под власть тиранов и переживших тяжкие испытания, хочет счастья в этой короткой земной жизни, и вечного успокоения и божественной милости в следующей вечной жизни.

²⁵ <http://islamcivil.ru/dlya-lyudej-razmyshlyayushhix/> Дата обращения 23.03.2017.

Как известно, красной нитью в священном Коране проходит мысль, что область истории, подобно другим сферам миропорядка, поддерживается и процветает благодаря своим собственным законам и правилам. Аяты, говорящие о жизни и смерти народов: «У всякого народа – свой предел; и когда придет их предел, то они не замедлят ни на час и не ускорят» 7:34)²⁶, о неизбежности наказания в этом мире :«Никакой народ не опередит своего срока и не замедлят они (его)!» 23:45)²⁷, об исчезновении целых общин и народов в наказание за изгнание пророков :«И эти селения погубили Мы, когда они стали несправедливыми, и сделали для их гибели определенный срок»; 18:59)²⁸, а также такие аяты, как: «По обычаю тех, кого Мы посылали до тебя из Наших пророков; и не найдешь ты для Нашего обычая перемены» 17:77)²⁹, то все они отражают представление о «закономерности истории».

Весьма существенное место в Коране занимают аяты, касающихся традиций народов прошлого и их незыблемости: «Лжецами считались посланцы до тебя и терпели то, что их считали лжецами и притесняли, пока не пришла к ним Наша помощь. И нет применяющего слова Аллаха! И доходили до тебя известия о посланцах» 6:34)³⁰, связи базиса и надстройки: «Это так потому, что Бог не изменяет благоденствий, какими благодетельствует каким-либо людям, покуда не изменят они себя самих. Истинно, Аллах слышащий, знающий!»; «Ужели вы думаете, что войдете в рай, тогда как с вами не было еще подобного тому, что было с вашими предшественниками, которых теперь уже нет? Их постигали бедствия, огорчения, они потрясемы были так, что посланник и с ним верующие говорили: когда же помощь от Аллаха? Смотрите, помощь Божия близка » 8:55, 2:210)³¹, связи торжества тирании с гибелью общества: «Когда Мы хотели погибнуть какой-либо город, тогда Мы обращали нашу речь к наслаждавшимся благами среди него; но как они были нечестивы в нем, то осуществлялось над ним слово Наше, и Мы истребляли его полным истреблением» 17:17)³², связи выполнения повелений Аллаха с благоденствием и экономическим процветанием: «Знаем, что нам не ослабить Аллаха на земле, не ослабить Его бегством от Него» 72:12)³³ – то каждый из этих аятов по-своему объясняет законы истории.

В то же самое время существует большое количество аятов, указывающих на необходимость пробуждения и совершенствования в духовном самовоспитании. Эти аяты ясно свидетельствуют против того мнения, что история

²⁶ <https://quran-online.ru/7/saadi> Дата обращения 23.03.2017.

²⁷ <http://falaq.ru/quran/krac/23> Дата обращения 23.03.2017.

²⁸ <http://falaq.ru/quran/krac/18> Дата обращения 23.03.2017.

²⁹ <http://falaq.ru/quran/krac/17> Дата обращения 23.03.2017.

³⁰ <http://falaq.ru/quran/krac/6> Дата обращения 23.03.2017.

³¹ <http://falaq.ru/quran/krac/8> , также <http://falaq.ru/quran/krac/2> Дата обращения 23.03.2017.

³² <http://falaq.ru/quran/krac/17> Дата обращения 23.03.2017.

³³ <http://falaq.ru/quran/krac/72> Дата обращения 23.03.2017.

представляет собой случайные обстоятельства или движима судьбой и роком, против которых нет избавления. Они призывают человека путешествовать по миру и изучать судьбу народов прошлого для того, чтобы открыть тайну благоденствия и падения, а свое движение в будущее сделать более осмысленным и разумным. «И до тебя мы посылали только людей из обитателей селений, которым ниспосылали откровение. Разве они не ходили по земле и не видели, каков был конец тех, кто был до них! Ведь жилье будущей жизни – лучше для тех, кто был богобоязнен. Разве они не уразумеют?» 12:109)³⁴. В свою очередь, восстание против истины чревато страшными последствиями; в одном из аятов Корана говорится: «Сколько Мы погубили селений, которые гордились своей жизнью! Вот – их обиталища необитаемы после них, кроме немногих. И Мы были наследниками 28:58)³⁵. А в другом месте сказано: «Разве ты не видел, как поступил твой Господь с ‘Адом, Ирамом, обладателем колонн?» 89:5 – 6)³⁶.

Подобных аятов в священном Коране много, и все они показывают, что когда какое-либо общество переходит границы дозволенного и опускается до непристойности, то ему следует ждать неизбежного наказания, отсрочить которое невозможно, и когда материальное благополучие и политическая безопасность открывают путь безбожии и пустому прожиганию жизни, следует ожидать резкого ухудшения жизни и уменьшения безопасности. К сожалению, в современном мире мы видим такое сплошь и рядом. И когда мы задумаемся о том, каким разным было положение народов прошлого, то нам следует постараться понять, что принесло иным из них славу и величие, что отстранило от них врагов, создало все условия для их благоденствия, сделало их жизнь полной благости и одарило их щедростью и милостью. И нам нужно, в свою очередь, поступать так же. Конечно же, это было неприятие разобщенности, согласие на мирный союз и одобрение единства (что и составляет основу гражданского общества). А то, что привело их к краху, было разобщенностью, злобностью, раздором, братоубийством и противостоянием друг другу. И нам нужно всеми силами стараться избавиться от всего этого.

Таким образом, говоря о движущей силе истории можно утверждать, что возможно существование какой-то единственной причины общественных изменений и исторического движения (фатализм). Однако невозможно отрицать то, что основная роль принадлежит самому человеку, его инстинктам, желаниям и отношениям с себе подобными, в соответствии с которым Создатель и «пишет историю мира», о чем очень точно сказано в Коране: «Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя» 13:11)³⁷. А для того, чтобы

³⁴ <http://falaq.ru/quran/krac/12> Дата обращения 23.03.2017.

³⁵ <http://falaq.ru/quran/krac/28> Дата обращения 23.03.2017.

³⁶ <http://falaq.ru/quran/krac/89> Дата обращения 23.03.2017.

³⁷ <http://falaq.ru/quran/krac/13> Дата обращения 23.03.2017.

менять себя в лучшую сторону, нужно уметь извлекать уроки из истории, знать причинно-следственные связи, по которым она «пишется» на самом деле, уметь видеть, раскрывать и применять в своей жизни законы исторического развития.

Следовательно, современным исследователям следует изучать Коран как эталон исторического документа, постараться извлечь максимальную пользу из его смысла, структуры, методологии, всего комплекса научных данных, и применять их в жизни. Это принесет огромную пользу подрастающему поколению и всему населению Земли.

Мусульманская идентичность, основанная на следовании Корану и Сунне (примеру благочестивой жизни пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха) оказывает существенное влияние на формирование современной общероссийской гражданской идентичности. Например, уже стало мемом свидетельство освобожденной в 2022 году от украинских нацистов жительницы Мариуполя: «Сидели в подвале и слышали: «Аллах Акбар!» (мусульманский возглас «Господь Велик!»). Сразу от радости перекрестились, потому что все поняли – это русские».

Литература

1. Ад-Дусари, М. бин Ахмад бин Салих. Величие Священного Корана; перевод А. Нирша. – М.: Изд-во Моск. Исламского ун-та: 2007. – 286 с.
2. Ибрагим Т., Ефремова Н. Путеводитель по Корану. – М.: 1998. – 127 с.
3. Мухетдинов Д.В. «Возрождая и обновляя исламскую мысль». [Электронный ресурс] // Ислам в современном мире. – 2021. – 17(1). – С.179-196. Режим доступа: <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2021-17-1-179-196> Дата обращения: 11.10.2022.
4. Шауки Абу Халил. Атлас Корана: Земли. Народы. Вехи. – СПб.: «Диля»: 2010. – 419 с.

© Имаев Т.Р., 2022

УДК 378

*Луговская Т.Х.,
(г. Казань, Российская Федерация)*

РОЛЬ И МЕСТО СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКОГО ИСЛАМСКОГО ИНСТИТУТА

Актуальность:

Чтобы понять значимость студенческого самоуправления надо рассмотреть определения студенчества или молодежи с социологической, психологической и

социально-культурной точки зрения. Для начала рассмотрим *социально-культурную сферу*.

По мнению Васениной И.В. студенчеством является динамичная группа молодежи, которая демонстрирует открытость к новому и адаптацию в конкурентной среде. Автор считает, что «Студенты – это представители интеллектуальной элиты общества, от их активности зависит продвижение России по пути научно-технического прогресса, построения гражданского общества, именно на них возлагается миссия по сохранению и развитию национальной культуры, традиций российской духовности» [Васенина И.В С.147-153].

Студенческий совет частного учреждения высшего образования Российского исламского института является одной из форм самоуправления обучающихся (студентов) и создан в целях обеспечения реализации их прав на участие в образовательном процессе, решении важных вопросов их жизнедеятельности, развития социальной активности, поддержки и реализации социальных инициатив студентов.

Деятельность Студенческого совета РИИ направлена на взаимодействие с обучающимися в РИИ по очной форме обучения по образовательным программам бакалавриата и магистратуры.

В своей деятельности Студенческий совет РИИ руководствуется законодательством Российской Федерации, Уставом РИИ, локальными нормативными актами РИИ, а также настоящим Положением.

Студенческое самоуправление РИИ – инициативная, самостоятельная, ответственная деятельность обучающейся молодёжи РИИ по решению вопросов, касающихся организации обучения, быта, научно-исследовательской деятельности, внеучебной деятельности.

Студенческий совет РИИ – коллегиальный орган управления РИИ, сформированный по инициативе и из числа обучающихся с целью учета мнения обучающихся по вопросам, затрагивающим права и законные интересы обучающихся.

Правление студенческого совета РИИ – руководящий состав Студенческого совета РИИ, состоящий из председателя Студенческого совета РИИ, заместителя председателя Студенческого совета РИИ, свободных членов Студенческого совета РИИ.

Свободные члены Студенческого совета РИИ – независимые (неформальные) лидеры обучающейся молодёжи РИИ, избранные в состав Студенческого совета РИИ на общем собрании обучающихся РИИ. Свободные члены выбираются при помощи заполнения анкет (в которых они указывают личные данные, хобби, таланты, уровень умения руководить и исполнять) на основе которых и вступают в студенческий совет РИИ.

Активисты Студенческого совета РИИ – обучающиеся РИИ, занимающие активную гражданскую и общественную позицию, желающие принимать активное участие в работе Студенческого совета РИИ. Стать активистом Студенческого совета РИИ возможно при помощи анкеты.

Основные цели Студенческого совета РИИ:

1. Обеспечение учёта мнения обучающихся по вопросам управления РИИ и при принятии локальных нормативных актов РИИ, затрагивающих их права и законные интересы.

2. Формирование гражданской культуры, активной гражданской позиции обучающихся, содействие развитию их социальной зрелости, самостоятельности, способности к самоорганизации и саморазвитию.

3. Обеспечение реализации прав на участие обучающихся в управлении РИИ, оценке качества образовательного процесса.

4. Формирование у обучающихся умений и навыков самоуправления, подготовка их к компетентному и ответственному участию в жизни общества.

5. Повышение социальной роли обучающихся и их активности в учебной, научной и общественной жизни РИИ.

Задачи Студенческого совета РИИ:

1. Привлечение обучающихся к решению вопросов, связанных с реализацией образовательного процесса в РИИ.

2. Разработка предложений по улучшению образовательного процесса с учетом научных и профессиональных интересов обучающихся.

3. Защита и представление прав и законных интересов обучающихся.

4. Содействие в решении образовательных, социально-бытовых и прочих вопросов, затрагивающих интересы обучающихся.

5. Сохранение и развитие демократических традиций студенчества.

6. Содействие органам управления РИИ в решении образовательных, научных, воспитательных и иных задач, в организации досуга и быта обучающихся, в пропаганде здорового образа жизни.

7. Содействие институту и другим структурным подразделениям РИИ в проводимых ими мероприятиях в рамках образовательного процесса и внеучебной деятельности.

8. Проведение работы, направленной на повышение сознательности обучающихся и их требовательности к уровню своих знаний, воспитание бережного отношения к имущественному комплексу, патриотическое отношение к духу и традициям РИИ.

9. Информирование обучающихся о деятельности РИИ.

10. Укрепление межвузовских, межрегиональных и международных связей.

11. Участие в формировании общественного мнения о студенческой молодежи как стратегическом ресурсе развития российского общества.

12. Содействие реализации общественно значимых молодежных инициатив.

Выборы председателя Студенческого совета института проходят на собрании Студенческого совета Института простым большинством голосов, при условии участия в собрании не менее 2/3 членов Студенческого совета института. Форма голосования определяется общим собранием членов Студенческого совета института.

Члены Студенческого совета института избираются на срок не более двух лет. Один и тот же обучающийся может быть избран членом Студенческого совета института неоднократно. Председателем Студенческого совета института может быть избран обучающийся, который участвовал в деятельности Студенческого совета института в течение не менее чем одного полного семестра и имеет хороший отзыв членов студенческого совета РИИ.

Избранным на должность председателя считается кандидат, набравший большее количество голосов по сравнению с другими кандидатами.

Правление Студенческого совета РИИ может формировать и утверждать персональный состав отделов (секторов, направлений) Студенческого совета РИИ или другую форму работы, в числе которых могут быть учебно-организационный, культурно-массовый, научно-исследовательский, гражданско-патриотического воспитания, профессиональной ориентации, социальный, спортивный, медиа и связей с общественностью, по работе с проживающими в общежитии и др.

Включение обучающегося в число участников отдела (сектора, направления) происходит по его анкете на основании решения соответствующего Студенческого совета. Обучающийся исключается из числа участников отдела (сектора, направления) по собственному желанию или на основании решения соответствующего Студенческого совета.

Одно и то же лицо не может одновременно возглавлять отделы (секторы, направления) Студенческого совета РИИ.

Представителем органов управления РИИ, курирующим деятельность студенческого самоуправления РИИ на всех уровнях, является проректор по воспитательной работе.

Участие в студенческом самоуправлении является частью образовательного процесса и способствует формированию общекультурных компетенций через вовлечение обучающихся в социально-значимую деятельность посредством приобретения опыта демократических отношений и навыков организаторской деятельности.

В Студенческом совете каждый уровень основан на единой работе секторов: учебного, благотворительного, информационного, культурно-массового, спортивного с оптимальным распределением задач и функций, ответственности, полномочий и прав внутри каждого уровня и системы в целом. Глава студенческого совета организует участие обучающихся в работе своей

организации по принципу работы комиссий: организационно-массовая, жилищно-бытовая, спортивно-оздоровительная, культурно-массовая, ревизионная, комиссия общественного контроля. Поддержка молодёжных общественных объединений и организаций студентов вуза строится на основе партнерских отношений с администрацией института.

Основной целью воспитания студентов в РИИ необходимо считать разностороннее развитие личности будущего конкурентоспособного специалиста с высшим образованием, отличающегося культурой, интеллигентностью, социальной активностью, политической грамотностью, обладающего качествами гражданина-патриота, высокой мусульманской и общечеловеческой культурой.

При этом особо важна необходимость воспитания высоконравственной, духовно развитой и физически здоровой личности, то есть гражданина и патриота России, способного к высококачественной профессиональной деятельности и ответственного за принимаемые решения; формирование у студентов социальных компетентностей, нравственных, духовных, культурных ценностей и потребностей; создание условий для интеллектуальной и творческой самореализации личности. Воспитательная деятельность должна быть направлена на формирование у студентов таких важнейших личностных качеств, как трудолюбие, организованность, дисциплинированность, ответственность перед обществом.

В современных социально-экономических условиях более эффективные результаты в области воспитания студентов могут быть получены при разумном сочетании педагогических и административных методов воспитательной работы с механизмами студенческой самодеятельности, самоорганизации и самоуправления.

Одной из эффективных форм воспитательной деятельности и социального развития личности является студенческое самоуправление. Студенческое самоуправление в институте предоставлено объединенным советом обучающихся Российского исламского института и Казанского исламского института. Студенческие общественные объединения заняты во всех сферах институтской жизни.

Студенческое самоуправление играет важнейшую роль в процессе самореализации и самоактуализации личности. Здесь обучающийся приобретает твердые жизненные ориентиры, навыки организатора, личностные качества, необходимые профессиональному специалисту, ученому, руководителю, общественному деятелю.

Основными целями студенческого самоуправления являются:

- формирование собственной активной социальной позиции студентов;
- развитие социальной активности студентов, формирование у них лидерских качеств,

- активизация деятельности органов студенческого самоуправления;
- развитие молодежного добровольчества, волонтерства;
- взаимодействие с администрацией, руководителями структурных подразделений института, осуществление совместной учебной и воспитательной работы в различных аспектах жизнедеятельности;
- организация социально значимой общественной деятельности студенчества;
- поддержка студентов в реализации студенческих инициатив

В соответствии с поставленными целями воспитания студентов института, в качестве основных приняты интегрированные направления:

Духовно-нравственное воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, профессиональное воспитание, физическое воспитание и формирование ЗОЖ, развитие органов студенческого самоуправления, социальная поддержка студентов, культурно-эстетическое воспитание, организация работы кураторов студенческих групп, воспитательная работа в общежитиях.

Для исследования удовлетворенности студентов студенческим самоуправлением Российского исламского института было проведено анкетирование, в котором приняло участие 20 студентов очной формы обучения, состоящих в студенческом самоуправлении, от 1 до 4 курса бакалавриата.

Опрос состоял из пятнадцати вопросов, которые затрагивали различные области организации студенческого совета.

По результатам опроса можно сказать следующее: 23,1 % активно принимают участие, 23% иногда посещают мероприятия и только 19,2% давно состоят в студенческом совете.

Следующим пунктом респондентом предлагалось оценить необходимость студенческого самоуправления в Российском исламском институте. 84,6% считают его необходимой частью института, 11,5% нейтрально относятся к наличию студсовета.

По ответам на вопрос «Вы пришли в студенческое самоуправление осознанно?» заметно, что студенты делали осознанный выбор, вступая в студсовет, а это 100%.

Студенты Российского исламского института на вопрос об интересе работы в студенческом самоуправлении ответили большим количеством «да, это интересно» – 76,9% и только 3,8% не интересно работать в студсовете.

Студенты уверены, что благодаря студенческому самоуправлению, у них произошли небольшие изменения (46,2%) в них самих, а именно – они стали социально мобильными, у 34,6% респондентов улучшения сильнее и больше, и всего 7,7% не заметили никаких особых перемен.

В основном, самооценка, активистов студенческого самоуправления повысилась и ощущения намного лучше (46%), тем у тех, кто не состоит в нем.

42% испытывают нейтральные ощущения и неизменную самооценку. Вдобавок ко всему, поступил следующий ответ: Самооценка повысилась из-за того, что получила больше опыта.

Исходя из вышеперечисленного, можно смело сказать, что студенческий совет помогает повысить самооценку, а также благотворно влияет на психику человека и его состояния в целом.

Все мы знаем, как важно вносить вклад в науку и как непросто это сделать, будучи студентом. Участие в конференциях играет важную роль в жизни студента, и мы решили узнать, помогло ли студенческое самоуправление в реализации себя на конференциях. Результаты, следующие: 57,7% респондентов, благодаря студсовету участвовали в конференциях, при чем не один раз. Однако все же есть процент студентов, которые состоя в совете, не участвовали в них (30,8%).

Можно смело сделать выводы, что студенческий совет, имея учебный отдел, может помочь в научной деятельности студента, что благотворно влияет на его будущее.

Мероприятия на исламскую тематику для студенческого самоуправления - важная часть его деятельности. Мы решили узнать у респондентов, помогают ли они им в развитии их личности и вот какие результаты мы получили: 61,5% ответили, что «да, конечно, помогают», 23,1% тоже согласны с этим, однако, по их мнению, не значительно. Всего 11,5% считают, что нет пользы для них в данных мероприятиях.

Задав предыдущий вопрос, нам стало интересно, а по мнению студентов нужны ли в общем мероприятия на исламскую тематику. В ответ мы получили положительный результат. 88,5% ответили, что «да, безусловно нужны» и это хороший показатель.

Понять себя не всегда легко и просто и иногда для этого необходим толчок. Нам стало интересно, как влияют мероприятия на исламскую тематику студенческого совета в понимании себя студентов. Были получены следующие результаты: 46,2% ответили, что «да, хорошо помогло», 30,8% тоже ощутили изменения в себе, однако не столь сильные, как предыдущие. 7,7% не помогло, однако они не теряют надежды и небольшому проценту (15,4%) вовсе не помогли данные мероприятия. Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что есть ли польза и благо для студентов в исламских мероприятиях, ведь они очень хорошо помогают познать себя и свой внутренний, духовный мир.

На вопрос «Какие навыки вы получаете, являясь членом студенческого самоуправления?» студенты Российского исламского института на первое место поставили навыки организации мероприятий, работы в команде, на второе – мобильность, стрессоустойчивость, саморазвитие, а объединение студентов и выстраивание коммуникаций заняло третье место. Данные ответы показывают,

что у респондентов благодаря студенческому совету они развивают очень важные качества, которые пригодятся в жизни. Предоставляю ниже ответ одного из респондентов, который весьма четко и ясно показывает пользу студенческого самоуправления:

«Студент, который активно участвует в жизни студенческого совета, может получить для себя очень важные для него качества, которые могут повлиять в будущем.

Одним из таких качеств является «Самопрезентация», а это ведь так важно правильно представить себя перед работодателем, чтобы, услышав вас он заинтересовался вами.

«Дебаты и отстаивание своей позиции»

Этот пункт очень важен тем, что когда вы хотите доказать свою точку зрения, вы сможете убедить своих коллег, друг и пр.

«Работа с данными» этот пункт особенный тем, что, собирая данные студентов, которые вы изучаете, а если ещё и правильно изучайте, то даст свои плоды в общении, в понимании студентов того, чего они хотя и их доверенность к вам возрастёт и вы их притянете к себе.

«Внутренние коммуникации» В студсовете вам придется убеждать не только других студентов, но и сотрудников администрации. А это иногда намного сложнее. Как раз здесь университет выступает в роли своеобразного инвестора, которому важны как затраты ресурсов (не только финансовых, но и человеческих), так и результат.

Возможно, вы решите открыть свое дело, а может быть будете руководить небольшой командой – питчинг³⁸ проекта часто довольно нервное дело. А тут у вас есть возможность отточить свои навыки коммуникации на самых разных уровнях».

Таким образом, студенческое самоуправление можно рассматривать как особую форму инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов, направленной на решение важных вопросов студенческой деятельности, развитие ее социальной активности, поддержку социальных инициатив.

Студенческое самоуправление представляет собой внутренне мотивированное и творческое решение самими студентами проблем управления образовательным процессом в образовательной организации.

Работа в студенческом Совете помогает студентам сформировать активную гражданскую позицию, выявить лидерские качества, внести вклад в жизнь института.

³⁸ Питчинг – это короткая структурированная презентация проекта перед потенциальными инвесторами.

Главным показателем изменений, которые происходят в коллективе в процессе самоуправления, является развитие самостоятельности студентов в принятии и реализации решений.

Студенческое самоуправление играет особую роль в совершенствовании учебной, научно-исследовательской и воспитательной работы со студентами. Применить приобретенный опыт управленческой деятельности можно в любой молодежной организации, профсоюзах, организации различных мероприятий.

При этом студенческое самоуправление представляет собой универсальный воспитательный механизм, основанный не на принуждении и внешнем давлении, а на внутреннем сознании студентами необходимости целенаправленной работы по совершенствованию.

Работая в организованном студенческом коллективе, молодой человек учится быть самостоятельным, принимать совместные решения, соблюдать субординацию.

При этом традиционная модель взаимоотношений администрации, преподавателей и студенческого коллектива трансформируется в партнерские отношения, где администрация, педагоги берут на себя роль старшего партнера – консультанта.

Реальная практика и жизнь показывают, что чаще всего успехов в карьере добиваются те выпускники, которые проявляли активность и реализовывали себя в различных видах деятельности: учебной, общественной, досуговой. [Гришин Е.Е. С.35-39].

Литература

1. Васенина И.В. Российское студенчество: вчера и сегодня / Высшая школа России. – 2011. – № 10. – 153с.
2. Гришин Е.Е. Концепция понятия «Студенчество» в социологии / Вестник Майкопского государственного технологического университета. – Майкоп. – 2014. – №4.
3. Аннинский Л.А. Русский человек на любовном свидании. – М.: Согласие, 2004. – №4

© Луговская Т.Х., 2022

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЕДИНСТВА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Введение

Глубокие социально-экономические преобразования, происходящие в современном обществе, значительно изменили его социокультурную жизнь, сказались на уровне жизни населения, отразились на ценностных ориентирах подрастающего поколения, девальвации нравственных ценностей, отчуждении молодежи от институтов воспитания.

В этих условиях особенно остро встает необходимость дальнейшего укрепления исламского образования в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения, основой которых является гуманистическая традиция мировоззрения. Приоритет воспитания духовно-нравственных ценностей в аспекте исламского образования определяется тем, что они как предельные высшие смыслы человеческой жизни выполняют функцию регуляторов поведения, охватывают все стороны человеческого бытия, включаются в систему национальных ценностей, ценностей семьи, труда, образования, общества, региона и всей страны в целом.

Духовные традиционные ценности ислама в России формируют важное звено в системе национальной безопасности страны. Данная система включает в себя следующие уровни: национальную безопасность, которая сохраняет государственный и культурный суверенитет страны; общественную безопасность, обеспечивающую поддержку общей цивилизационной идентичности христиан и мусульман России, сохранение своеобразия религиозной культуры и институтов общества; обеспечение гражданам необходимых условий для стабильной цивилизованной жизни, свободного развития и социальной реализации.

Исторически так сложилось, что Башкортостан стал центром двух мусульманских централизованных организаций – муфтиятов: ЦДУМ России и ДУМ РБ. В связи с тем, что в следующем 2023 году Центральному духовному управлению мусульман России, правопреемнику Оренбургского Магометанского Духовного Собрания, учрежденного по просьбе мусульман Указом Екатериной II ещё в 1788 году, исполняется 235 лет, и в текущем 2022 году Духовному управлению мусульман Республики Башкортостан исполняется 105 лет (Ведомство в регионе было образовано в 1917 году, но работы не велись продолжительно, в 1992 г. выход из состава духовного управления мусульман

Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) в постсоветской России привело к организации ДУМ РБ), есть смысл обратить внимание на отдельные аспекты их деятельности, в том числе, на формирование духовно-нравственных ценностей и гражданского единства общества в процессе образовательной деятельности. Отсюда предметом нашей статьи является гражданский потенциал исламского образования Республики Башкортостан на современном этапе.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что потребность сегодняшнего общества в возрождении духовно-нравственных ценностей ставит перед исламским образованием важную проблему, которая заключается в укреплении общероссийской гражданской идентичности, в развитии гражданского согласия общества. На основании этого, возрастает роль исламского образования в системе общества.

Цель статьи видится в рассмотрении особенностей развития исламского образования в Республике Башкортостан в контексте укрепления гражданской идентичности как основы этноконфессиональной консолидации российского общества, его единства.

Задачи исследования:

1. Выделить особенности развития исламского образования на примере Республики Башкортостан, определить его роль в вопросах духовной безопасности современной России.

2. Рассмотреть перспективы развития исламского образования в фокусе интеграции религиозной и светской видов образования.

Методология исследования – диалектический метод познания в гносеологическом аспекте единства исторического и логического; статистический метод.

Основная часть.

Как известно, процессы созидания (нарастания сложности и упорядоченности) в сложных системах имеют единый алгоритм. Для современной России таким алгоритмом является сохранение и укрепление духовности и гражданской идентичности личности, включая и ее религиозную составляющую. Религия как подсистема системы «общество» оказывает существенное влияние не только на мировоззрение отдельно взятого человека, но и содействует укреплению духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности всего общества.

Интегрирующая роль исламского образования в духовной безопасности современной России отмечается на трех ее уровнях – государства, общества и личности. Со стороны государства, развитие исламского образования способствует формированию широкой платформы гражданского единства российского общества. На уровне общества – реализует права всех социальных групп и препятствует действиям, разрушающим структуры общества как системы. Со стороны безопасности личности, развитие исламского образования позволяет

каждому отдельно взятому гражданину развивать свои индивидуально-личностные потребности как носителя определенной культуры [1].

История развития исламского образования на территории нашей страны начинается более тысячи лет назад. Описание путешествия Ибн Фадлана в Волжскую Булгарию в X веке (в этом году отмечается 1100-летие добровольного принятия ислама Волжской Булгарией на государственном уровне) содержит сведения о том, что население Поволжья еще до официального принятия ислама было знакомо с ним, имело мечети и религиозные учебные заведения-медресе. После завоевания войсками Ивана Грозного мусульманских ханств медресе становится центром духовной жизни рассеянных общин, из среды которых выходят богословы и муллы. Расцвет медресе начинается с царствования Екатерины II, покровительницы ислама в России, и достигает своего пика в XIX – первой трети XX вв. В это время в Казанской губернии и за ее пределами живут и пишут Шигабуддин Марджани (1818-1889), Исмаил Гаспринский (1851-1914), Галимджан Баруди (1857-1921), Йусуф Акчура (1876-1935), Муса Бигиев (1875-1949), Хади Атласи (1876-1938) и др. [2].

Между тем, процесс становления системы религиозного образования начался, по сути, только после 1991 г., хотя первые медресе открывались уже в конце 1980-х годов. До этого, желающие получить мусульманское образование ехали, в основном, в Бухару, медресе «Мири Араб», одно из самых известных религиозных учреждений.

Воссоздание системы религиозного образования в 1990-е годы проходило хаотично, вне контроля государства и институционального духовенства [3]. Необходимость подготовки собственных, российских кадров священнослужителей, способных защитить традиционные ценности ислама и одновременно уберечь отечество от чужеродного влияния назрела давно.

В настоящее время в Республике Башкортостан проживает более ста шестидесяти национальностей, поэтому проблема воспитания толерантности у молодёжи, совершенствования её внутреннего мира на основе общечеловеческих ценностей, укрепления дружбы народов, межконфессиональной веротерпимости, недопущение экстремизма и национального фанатизма является актуальной.

Согласно данным Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, исламские объединения составляют около 68% от общего количества религиозных организаций, 20% – православные, около 12% – протестантские течения, см. рис. 1.

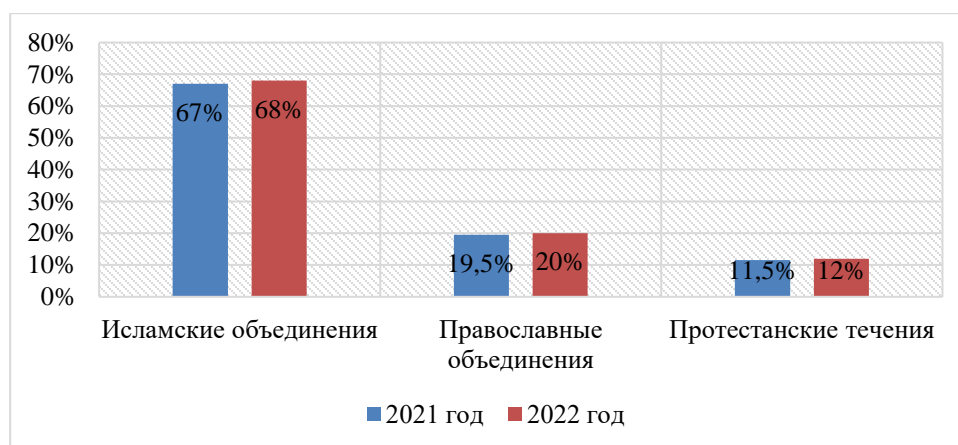

Рис. 1 – Религиозные организации в Республике Башкортостан в динамике 2021-2022 гг., в %

К началу 2000-х годов духовенству удалось заложить основу образовательной системы: было зарегистрировано 108 духовных исламских учебных заведений, большая часть которых являлась средними учебными заведениями. При этом, единой учебной программы по-прежнему не существовало – каждый институт, каждое медресе вели учебный процесс по своим программам и методикам [3].

До 90-х годов прошлого столетия в Башкортостане действовали 16 мечетей, в Татарстане – 15. Сейчас только в Республике Башкортостан функционируют около 14 тысяч мечетей (см. рис. 2). Из них, половина находится под управлением ЦРО ЦДУМ России, а половина – ЦРО ДУМ РБ.

Общеизвестно, что одной из фундаментальных основ исламской традиции является передача знаний. Испокон веков существовали учебные заведения – «медресе», где велась подготовка богословов, представителей духовенства и просто образованных мусульман. Процесс обучения был направлен на воспитание гармонически развитой личности, отвечающей требованиям духовной жизни общества.

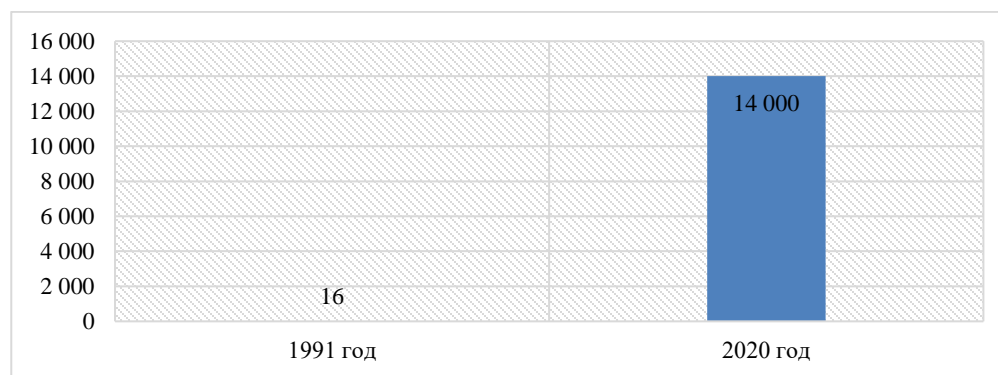

Рис. 2 – Динамика роста мечетей в Республике Башкортостан, кол-во

Отмеченный рост религиозных образовательных учреждений не мог ни сказаться на качестве образования религиозных деятелей республики, см. рис. 3.

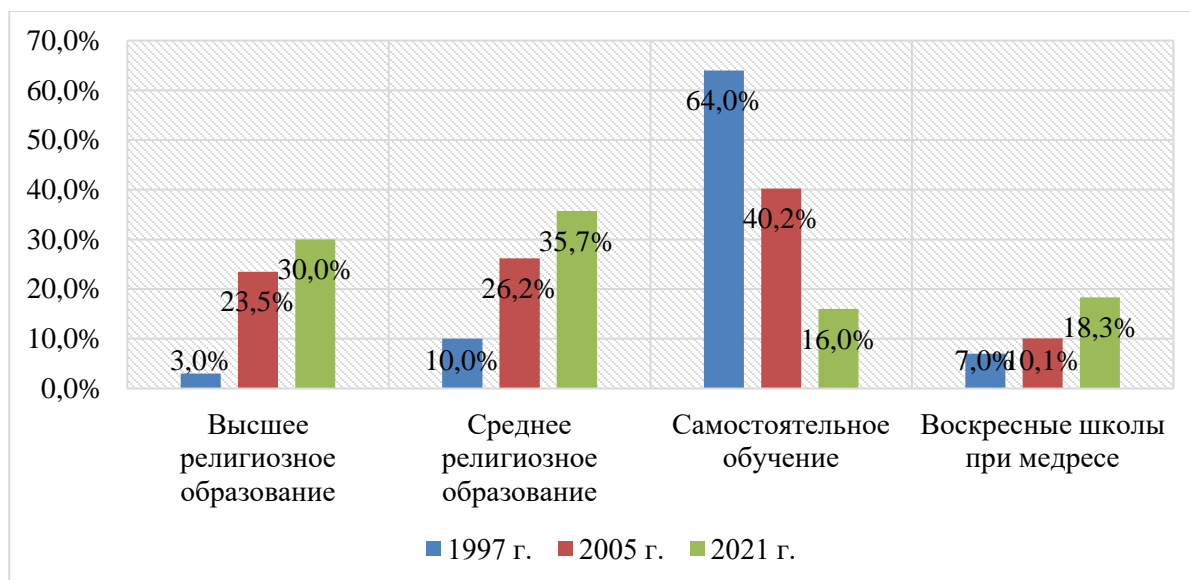

Рис. 3 – Качественная характеристика образования имамов на примере Республики Башкортостан

Так, согласно статистическим данным на 01.01.1997 года, в Башкортостане высшее образование имели всего 3% имамов. До 64% из них являлись лицами престарелого возраста, которые самостоятельно обучались доктрине ислама. И лишь 20% имамов находились в возрасте от 26 до 40 лет и имели высшее и среднее религиозно-светское образование.

На основании исследований З.Р. Хабибуллиной [4], проведенных в 2005 году, можно сделать вывод, что ситуация в последующем начинает кардинально меняться в позитивную сторону – высшее религиозное образование отмечается у 23,5% имамов, среднее религиозное образование было зафиксировано у 26,2% имамов, до 10,1% имамов проходили обучение на базе воскресной школы при мечети. Отмечается достаточно большой процент имамов, обучающихся самостоятельно. Их количество составило 40,2% от общего числа имамов.

В 2021 году, согласно статистическим данным, взятых с открытого доступа, 65,7% имамов республики имеют высшее и среднее религиозное образование, оставшаяся часть получала знания самостоятельно или на базе курсов повышения квалификации, высших и средних религиозных учебных заведений, в воскресных школах при мечетях.

Таким образом, исламское образование и, вообще, грамотность мусульман, всегда была неразрывно связана с мечетями. На территории Республики Башкортостан под юрисдикцией ЦДУМ России действуют следующие религиозные образовательные организации – Духовная образовательная

организация высшего образования «Российский Исламский Университет», Духовная профессиональная образовательная мусульманская религиозная организация «Медресе «Нуруль-Ислам», медресе Соборной мечети «Ляля-Тюльпан», также имеются 2-х годичные курсы-медресе в г. Салават и Нефтекамск. Под управлением ДУМ РБ действуют медресе имени М. Султановой в Уфе, медресе «Нур аль-Иман» в г. Стерлитамак, исламский колледж имени Имама Агзама Абу Ханифа в Сибее (зарегистрирован, но не действует).

На базе общеобразовательных и средних образовательных учреждений реализуется преподавание образовательных модулей «Основы религиозных культур и светской этики» и, в частности, «Основы исламской культуры».

Сегодня мусульманское духовенство – это самая активная и динамичная часть мусульманского общества Республики Башкортостан. Духовные исламские лидеры транслируют интересы не только верующих мусульманских групп, но и всего мусульманского народа, таким образом, играя ведущую роль в укреплении духовной безопасности России, гармонизации межконфессиональных взаимоотношений, а также в формировании гражданской идентичности [5].

Благодаря религиозным образовательным учреждениям, была сформирована национальная элита республики в лице видных государственных и общественных деятелей, мусульманских духовных лидеров и наставников, профессиональных богословов и педагогов – это М. Акмулла, Ш.М. Бабич, Л. Байгулин, Д. Валидов, Джантурины, М. Гафури, Г.Г. Ибрагимов, А. Камалетдинов, Ф. Карими, З. Камали, С. Кудаш, З. Расулев, Х. Сыртланов, М. Уметбаев, Х. Усманов, Г. Хусаинов, Р. Фахретдинов и др. [6]. Современные мектебы и медресе республики по-прежнему являются национальными учебными учреждениями для башкир, татар и других мусульманских народов, проживающих на территории Башкортостана.

Выпускники религиозных учебных учреждений, воспитанные в лучших традициях исламской российской философско-теологической мысли, внесли и вносят существенный вклад в духовно-нравственное и гражданское развитие народов республики.

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция усиления роли религиозных организаций региона в аспекте укрепления общественной жизни страны через решение духовно-нравственных проблем, вопросов гармонизации семейных взаимоотношений, воспитания молодого поколения.

В течение последних лет был подписан ряд соглашений, которые направлены на сотрудничество между государством и конфессиональными сообществами. Существуют множественные направления социальной деятельности, которые организуются государством и конфессиональными сообществами Башкортостана, такие как, работа в больницах, приютах, религиозных центрах, детских домах, оказание благотворительной помощи.

Одним из приоритетных направлений выступает сотрудничество государственных и религиозных групп в сфере образования, которое распространяется на все образовательные уровни. Особенность развития современного исламского образования на территории Республики Башкортостан заключается в переходе на принципиально новый уровень развития образовательного пространства, в котором органично дополняют друг друга исламское духовное вероучение и светская наука. Именно в этом контексте сегодня и происходит модернизация программы подготовки, расширяются направления магистратуры для имамов и специалистов по работе с молодежью в аспекте государственно-конфессиональных отношений с целью профилактики предупреждения экстремизма.

Личность с высоко развитой духовной культурой обладает нравственными качествами и духовностью. Последняя предопределяет и выступает вектором движения мыслей, стремлений человека и его действий. Исламское духовное вероучение включает искренность, толерантность, дружелюбие в человеческих отношениях [8], что является важнейшим условием духовного единства общества.

Так, в «Медресе «Нуруль-Ислам» г. Октябрьский ЦДУМ России, в медресе имени М. Султановой обучающиеся получают дополнительное светское образование – основы программирования, делопроизводство, углубленные знания пользователя ПК и др. Синергия духовного и светского в рамках реализации исламского образования позволяет выпускникам находить дополнительную работу на селе, например, в качестве учителя информатики. Данный процесс стал возможным в результате взаимного сотрудничества медресе имени М. Султановой с БГПУ имени М. Акмуллы в рамках «Программы по подготовке специалистов по истории и культуре ислама, направленной на профилактику экстремизма и формирования у обучающихся установок толерантности».

В БГПУ им. М. Акмуллы активно развивается религиозоведческий дискурс с 2008 года, поскольку вуз является одной из пяти федеральных площадок по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. Разрабатываются и реализуются образовательные программы основного и дополнительного образования.

Синтетичность и эластичность образовательных программ поддерживаются принципом комплементарности. Считаем, что генезис комплементарного образовательного пространства, в котором органично дополняют друг друга исламское духовное вероучение и светская наука, порождает многовекторную стратегию взаимовыгодного сотрудничества. В этой связи, видится перспективность обращения к теории сложных систем как методологии актуального взаимодействия.

Государство понимает важность подготовки отечественных религиозных кадров и старается поддерживать начинающих молодых религиозных деятелей. Примером этому стало строительство и открытие новых корпусов Российского

Исламского Университета ЦДУМ России. Из Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования предусмотрено содействие в виде получения грантов для молодых имамов, в том числе, обучающихся по программам магистратуры и аспирантуры.

Перспективы развития исламского образования в Республике Башкортостан в контексте укрепления духовно-нравственных ценностей и гражданского единства российского общества отражается не только в конструктивности диалога религии и государства, но и диалога религий. В этом смысле, необходимо отметить инициативу создания Евразийской ассоциации содействия исламскому образованию, которая прозвучала в 2019 году от председателя ЦДУМ России, Верховного муфтия России, Талгата Сафа Таджуддина. Создание ЕАСИО получило положительный отклик от многих руководителей вузов не только России, но и Казахстана, Киргизии и Узбекистана. Православно-мусульманский диалог предопределяет специфику и новые конфигурации во взаимоотношениях религиозного и светского образования с целью обеспечения социального единства и гражданской целостности российского общества.

Заключение

Система исламского образования, которая развивается в Российской Федерации, в частности, в Республике Башкортостан, не имеет прямых аналогов в мире и сочетает в себе собственно конфессиональные и светские, государственные элементы. При этом, государственные усилия не преследуют цель огосударствления исламского образования [6].

Религиозные образовательные организации Республики Башкортостан вносят значимый вклад в укрепление социальной жизни региона и страны, гражданского воспитания молодого поколения.

Важнейшая задача – формирование и развитие единого образовательного пространства путем интеграции религиозной и светской составляющих с целью выстраивания целостной системы образования, направленной на укрепление духовно-нравственных ценностей и общероссийской гражданской идентичности современной личности.

Отмеченная проблема тесным образом связана с тем, что отечественное исламское образование должно препятствовать инфильтрации из-за рубежа различных версий так называемого нетрадиционного ислама. К тому же, исламское образование за рубежом по-прежнему остается привлекательным для определенной части молодежи; мусульманские общины продолжают нуждаться в высококвалифицированных кадрах священнослужителей [7]. Вопрос о том, чтобы отправка студентов на обучение за рубеж была систематизирована (возможно, с предоставлением официального направления от Духовного управления мусульман; посредством заключения многосторонних договоров с

правительством, ЦРО и зарубежными вузами) при условии получения начального религиозного образования в России, на сегодня является часто обсуждаемым.

В вопросах формирования зарубежной подготовки отечественных религиозных кадров, по мнению большинства специалистов, необходимо обращать внимание на сформированные принципиальные религиозные убеждения, духовно-нравственные и гражданские ценности молодежи как базис защиты от чуждых идей, отличающихся от традиционного понимания мазхаба богословско-правовой школы имама Абу Ханифы (Урало-Поволжье) и имама Мухаммада аш-Шафии (на Кавказе), не опирающихся на богословские и теологические идеи российских духовных лидеров, учителей, ученых.

Таким образом, перед региональным сообществом стоит важнейшая задача по формированию и развитию единого образовательного пространства путем интеграции религиозной и светской составляющих с целью выстраивания целостной системы образования, направленной на укрепление общероссийской гражданской идентичности, гражданского единства российского общества.

Литература

1. Муртазин М.Ф. Актуальные задачи по развитию исламского образования в России // Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры: Вторые Фахретдиновские чтения; сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Р.М. Асадуллина. – М. – Н. Новгород: ИД «Медина», 2011. – С. 17–18.
2. Открытие Болгарской Исламской академии в Татарстане URL: https://tatmitropolia.ru/all_publications/publication/?id=62246&ysclid=1958x0ukwy29586333 (дата обращения: 18.09.2022).
3. Аминов Т. М. Система исламского образования духовного управления мусульман Республики Башкортостан на современном этапе // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – №3 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-islamskogo-obrazovaniya-duhovnogo-upravleniya-musulman-respubliki-bashkortostan-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 17.09.2022).
4. Асадуллин Р.М., Абдрахманов Д.М. Развитие мусульманского образования и профилактика экстремизма в Башкортостане: новые акценты и инновационные проекты // Ислам в современном мире. – 2016. – Том 12. – № 4. – С. 223.
5. Хабибуллина, З.Р. Мусульманское духовенство Башкортостана: черты социального портрета (по материалам эмпирических исследований 2005 г.) / З.Р. Хабибуллина // Этногенез. История. Культура: I Юсуповские чтения: материалы международной научной конференции. г. Уфа, 17–19 ноября 2011 г. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011 – С. 307-309.

6. Зазий Д.А. Мусульманское образование в современной России // Вестник науки. – 2020. – №11 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmansкое-obrazovanie-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 17.09.2022).

7. Высшие учебные заведения. Члены Совета по исламскому образованию // Официальный сайт Совета по исламскому образованию. 2019. URL: <http://islamobr.ru/vysshie-uchebnye-zavedeniya/> (дата обращения: 05.10.2022).

8. Пятков, В.П. Государственно-конфессиональное сотрудничество в профилактике радикализма и экстремизма в Республике Башкортостан [Текст] // Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени: мат-лы межрег. науч.-практ. конф. – Уфа, 2016. – С. 14-19.

© Минигалиев М.Х., Еникеева И.И., 2022

УДК 21

*Осипов С.К., Колесников И.Н.,
(г. Пятигорск, Российская Федерация)*

РОЛЬ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ У СТУДЕНТОВ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, ОСНОВАННОЙ НА ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ

В настоящее время в системе теологического образования разрабатываются концептуальные позиции формирования личности и концептуальные основы преемственности всех уровней теологического религиозного образования. Формируются учебно-методические комплексы для начальных и средних образовательных учреждений (воскресных школ, мактабов и медресе), готовятся кадры для всех типов образовательных учреждений. Высший тип учебного заведения с религиозным направлением помогает в организации учебного процесса структурам, осуществляющим более низкую ступень, осуществляет методическое руководство образованием.

На данный момент в РФ обучение по направлению подготовки «Теология» ведется почти в двадцати вузах. Одним из таких вузов является Пятигорский Государственный Университет (ПГУ). ПГУ является признанным центром миротворчества на Северном Кавказе, ориентированным на решение социальных проблем, выступающий площадкой для взаимодействия государственных и общественных институтов, является одним из центров государственно-конфессионального и межконфессионального взаимодействия, расположенных на Северном Кавказе, и осуществляющих миссию, направленную на обеспечение духовной безопасности страны, которая тесно связана с защитой духовно-нравственного наследия, культурных и исторических традиций. Одним из

основных направлений деятельности Пятигорского государственного университета является развитие теологического образования. Университет ведет подготовку бакалавров и магистров обучающихся по направлению подготовки «Теология» сразу в двух направлениях – с православным и исламским блоком дисциплин [1: 14]. Образовательный процесс реализуется на трех уровнях: 1 уровень высшего образования – уровень бакалавриата с четырехлетним обучением; 2 уровень – уровень магистратуры с двухлетним обучением; 3 уровень – уровень аспирантуры с трехлетним обучением. Трехуровневая система подходит как для религиозной, так и для светской модели образования. После четырех лет обучения выпускники религиозного учебного заведения либо теологического факультета получают диплом о высшем образовании. Однако, образовательная программа уровня бакалавра предполагает несколько размытый комплекс дисциплин. Поэтому выпускникам бакалаврам предоставляется возможность продолжить обучение в магистратуре. 15 апреля 2014 г. был утвержден федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 48.04.01 Теология (уровень подготовки кадров высшей квалификации), где выпускник магистратуры также может продолжить свое обучение [1:12].

Профессорско-преподавательский состав университета и студенты регулярно участвуют на конференциях по проблемам образования, симпозиумах и иных форумах, в том числе международных. В пример можно привести ежегодные международные научно-практические конференции: «Роль поликонфессионального теологического образования в укреплении межрелигиозного и межнационального согласия как важного аспекта государственной и духовной безопасности», «Теологическое образование и религиозное просвещение как фактор социализации молодежи в поликультурной среде» проходившие на базе Пятигорского государственного университета (ПГУ). Многие известные ученые, религиозные лидеры, молодые исследователи и представители общественных организаций из России, Египта, Кувейта, Марокко и др. обсуждали методические и практические вопросы преподавания теологии в современных условиях и проблемы укрепления национального и религиозного взаимопонимания народов России. На подобных мероприятиях идет постоянное обсуждение российского и зарубежного опыта по формированию повестки дня в области разработки концепции взаимодействия государства и традиционных религий в сфере теологического образования и религиозного просвещения, затрагивается роль теологического образования в профилактике религиозного экстремизма и радикализма в условиях глобализирующегося мира. В качестве еще одного примера необходимо привести научно-практическую конференцию «Исламское образование в поликультурном пространстве России: вчера, сегодня, завтра», ежегодно проводящуюся на базе ПГУ, при поддержке Федерального

агентства по делам национальностей, аппарата Полномочного представителя Президента РФ в СКФО, Пятигорской и Черкесской епархии, Духовного управления мусульман Ставропольского края, Северо-Кавказского Теологического университета им. Имама Абу Ханифы, Российского теологического университета им. Кунта-Хаджи и Дагестанского гуманитарного университета [1:18].

В рамках Института Государственно-конфессиональных отношений ПГУ осуществляется повышение квалификации и переподготовка кадров для сотрудников правоохранительных структур, государственных и муниципальных служащих, для религиозных деятелей и работников образования.

За последние четыре года Институт государственно-конфессиональных отношений ПГУ стал основной площадкой подготовки и переподготовки научно-педагогических кадров по программе «Основы религиозных культур и светской этики» в СКФО. Для развития этой деятельности очень важно сотрудничество с Советом по теологическому образованию учебно-методического объединения по обмену методическим опытом, разработке и внедрению новых образовательных программ, что помогло сформировать к настоящему времени общероссийское научно-образовательное теологическое сообщество. Также, для обеспечения более эффективной интеграции взаимодействия образовательной, научно-методической и научно-исследовательской работы широко используются возможности как научно-исследовательского института разработки глобальных проблем межконфессиональных отношений, этнополитики и этнокультуры [1:24].

Благодаря участию государственных вузов в программах развития духовного образования, подготовки кадров с глубоким знанием религиозной культуры, важнейшими социальными ролями образовательных учреждений высшего образования стали: а) организация эффективных площадок государственно-конфессионального партнерства; б) ресурсообеспечение и медиаторство (урегулирование споров при помощи 3 беспристрастной стороны) такого партнерства.

Сегодня на государственном уровне уделяется большое внимание подготовке кадров с углубленным знанием истории и культуры религий. В обществе назрела необходимость ликвидации религиозной безграмотности, но это возможно лишь при наличии достаточной «критической массы» профессионально подготовленных специалистов: преподавателей, консультантов, экспертов в области религиозного знания, владеющих тонкостями вероучения, обычаев и традиций основных культуuroобразующих конфессий.

Нам представляется, что подготовка таких специалистов – непосредственная задача государства с использованием опыта и потенциала соответствующих религиозных организаций. Специалисты-теологи могут быть востребованы в экспертных сообществах, в том числе и прежде всего в государственных,

муниципальных, общественных, конфессиональных, международных и межконфессиональных; в органах законодательной, исполнительной и судебной власти; в некоммерческих общественных организациях, других структурах гражданского общества.

Развитие поликонфессионального теологического образования под патронатом Российского государства будет способствовать:

– преемственности в области образовательных и научных традиций, выработанных традиционными конфессиями в условиях их мирного сосуществования и сотрудничества;

– профилированию распространения псевдо-христианских сект, исламского фундаментализма, радикальных вероучений, сектантских взглядов и других антигосударственных и антиобщественных объединений;

– формированию компетенций в сфере понимания, популяризации и применения традиционных российских духовно-нравственных ценностей в профессиональной деятельности.

Неэффективное партнерство религиозных организаций и государства в сфере образования может само по себе являться причиной этнических и межконфессиональных проблем. Сегодня в условиях новых рисков внутри-и внешнеполитической природы экстремизм, радикальное поведение, асоциальные проявления формируются не только на базе искренних убеждений, но и на почве духовного невежества. В этой связи важно качественное теологическое образование, главная цель которого в системе светского образования – обеспечить на новой, более систематизированной, основе преемственность традиций межконфессионального диалога в полиэтничном и поликультурном пространстве России. Развитие качественного теологического образования в государственном вузе, как мы полагаем, позволит снизить популярность зарубежного – не всегда отвечающего отечественным традициям – духовного образования в среде мусульманской молодежи, уменьшит количество радикально настроенных элементов в исламском обществе. Кроме того, качественная подготовка теологов позволит формировать новую религиозную элиту, способную позитивно воздействовать на политические, экономические и социокультурные процессы в интересах российского государства. При этом деятельность теологических отделений в вузах рассматривается нами как составная часть системной образовательной и воспитательной работы по формированию у студенческой молодёжи традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Теологическое образование требует применения в обучении объективных научных фактов, теорий, учений. Единство всех циклов дисциплин служит повышению качества обучения. Такое содержание образования способствует:

1. Обеспечению достаточной подготовкой и священнослужителей, и преподавателей воскресных школ, средних и начальных религиозных учебных заведений;

2. Подготовке теологов, которые являются востребованными в своей сфере специалистами, осуществляющими свою профессиональную деятельность в общественных и религиозных организациях, в органах управления государственной власти, в СМИ, в учреждениях культуры и группах социальной адаптации;

3. Созданию фундаментальной научной базы для возрождения теологии в России, созданию отечественной школы богословов, педагогов, просветителей, специалистов в других областях.

Поставленные задачи обязывают обратить наиболее серьезное внимание на специальные предметы. По этой причине успех зависит от установки планомерной связи между всеми циклами дисциплин. Специальные (конфессиональные) дисциплины.

Образовательный процесс обеспечивает обучающимся высокий уровень научных знаний. Важнейшая роль отводится воспитанию личности и формированию качеств: духовно-нравственной культуры, познавательной культуры, интеллектуальной культуры, культуры общения, гражданской культуры, культуры здорового образа жизни. Воспитание и обучение ориентированы на личность, на ее активность и самостоятельность. Конфессиональное образование в формировании мировоззрения обучающихся опирается в первую очередь на принципы уважения к взглядам обучающихся, т.е. стремится обеспечивать свободный выбор и воспитывать ответственность за свои решения и действия. В религии идея свободы личности трактуется как личная ответственность каждого человека за все им содеянное. Нравственность – первооснова духовной жизни человека. Неотъемлемую часть духовной культуры личности составляет также культура общения - в обществе, в семье. Религиозное образование призвано воспитывать молодое поколение на благо своего Отечества, – т.е. воспитать высоконравственную личность, сформировать в нем гражданскую культуру. Еще одна составляющая процесса формирования мировоззрения – воспитание культуры тела и духа, которое подразумевает формирование здорового образа жизни. Вся система конфессионального образования призвана способствовать формированию научно образованных, развитых интеллектуально, нравственно воспитанных, обладающих гражданским сознанием, правовой культурой, физически здоровых выпускников [2:17].

Эффективная деятельность системы образования заключается не только в правильной организации учебного процесса. Возможности самой системы и ее проблемы четко отражаются на судьбе выпускников учебных заведений. Если выпускники не могут найти свое место в обществе и воспользоваться

полученными знаниями – это также показатель низкого уровня подготовки. В этой связи очень важна выработка способности применять приобретенные знания и умения в определенной области.

В современном обществе высоки требования к развитию личностной компетенции. Выпускники-теологи должны владеть: а) общенаучной, б) инструментальной в) социально-личностной компетенцией: быть способным к письменной и языковой коммуникации, анализировать и обобщать, принимать решения. В связи с этим представляем общекультурные компетенции выпускника теологического образовательного учреждения [3:45].

В образовательной программе «Теология» элементы этих компетенций распределяются по дисциплинам и внедряются в содержание образовательного процесса. Такой компетентностный подход помогает наиболее оптимально и точно определять знания, умения и навыки, необходимые выпускнику. Квалификационные характеристики выпускника учебных заведений начального и среднего уровня отличаются от высшего уровня. В квалификационных характеристиках профессионального теологического образовательного учреждения, кроме требований, предъявляемых к наличию знаний в области теологии, немаловажны требования к знаниям основ экономики, теории управления, педагогики и психологии и многих других дисциплин. Что касается умений, они также разносторонни: теолог должен иметь компетенции, позволяющие ему заниматься научной, экспертной и преподавательской деятельностью, уметь вести диалог с представителями разных конфессий и т.д. Таким образом, система теологического образования адаптируется к системе государственного образования. Такая деятельность способствует достижению нового, современного качества начального, среднего и высшего религиозного образования.

Использование различных организационно-управленческих технологий адаптации к новым условиям развития общества является инновационной деятельностью. Прилагаемые усилия и изменения, происходящие в системе теологического образования, будут способствовать устойчивому развитию образовательных учреждений и взаимопроникновению культур.

В заключение необходимо отметить, что для совершенствования системы теологического образования одним из принципиальных условий является разработка инновационной модели развития теологического образования и организационной структуры образовательного учреждения. В новой модели университет является организационным центром, выполняя функции управления, планирования учебной работы и всестороннего обеспечения учебного процесса на всех уровнях теологического образования. Таким образом, учебное заведение планирует качество, организует образовательный процесс, контролирует, анализирует результаты.

Литература

1. Горбунов А.П. Теологическое направление в изучении проблем религиозной политики для поликонфессиональных и полиэтнических регионов (опыт института государственно-конфессиональных отношений ПГУ) URL: http://www.pglu.ru/upload/iblock/9ef/konf._moskva_patriarkh_institut_gko_1.pdf (дата обращения: 17.01.2019);
2. Инновации в системе исламского религиозного образования в России: материалы Всероссийской научно-практической-конференции, г. Казань, 14 ноября 2020г. URL: <http://tataroved.ru/publicat/innovacii.pdf#3> (дата обращения: 17.09.2022);
3. XI Неделя науки СПбГПУ: материалы международной научно-практической конференции. Ч. XIII. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. URL: <http://week-science.spbstu.ru/upload/xl/13-xl.pdf#3> (дата обращения: 15.09.2022);
4. Калимуллин Р.Х. Модернизированный джадидизм в России: монография [Текст]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2021. – 126 с.

© Осипов С.К., Колесников И.Н., 2022

УДК 141.319.8

*Попов А.А.,
(г. Белгород, Российская Федерация)*

ИДЕЯ БОГОПОДОБИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Исследование идеи богоподобия человека в православной традиции имеет особое значение для духовно-культурной самоидентификации современного русского общества, вызванного необходимостью осознания и укрепления духовно-нравственных устоев, понимания основ и содержания русской идентичности и ее актуализации. Данная тематика далека от исследовательской исчерпанности и крайне важна для формирования здоровых общественных и межличностных отношений в современной России, способствуя расширению путей внедрения в общественное сознание религиозных понятий духовно-нравственного содержания.

Идея богоподобия человека, являясь фундаментальной в христианском богословии, лежит в основе духовно-нравственного восхождения человека к истинному совершенству – святости, которая является наивысшим проявлением подобия Божия в человеке. Опираясь на толкование ветхозаветных текстов, о сотворении человека по образу и подобию Божию, она содержит важнейшие принципы понимания сущности человеческой природы, поврежденной

грехопадением прародителей и несущей в себе потенциал духовного исцеления и спасения для жизни вечной и совершенной.

Православная традиция в систематическом порядке раскрывает полноту догматического выражения и духовно-психологического содержания идеи богоподобия человека, основанных на толковании Священного Писания и Священного Предания, опыте отцов и святителей Церкви. Вероучительные истины содержат главные правила духовной жизни человека и его предназначения, определяя уникальность человеческой природы, сотворенной по образу и подобию Божию, являют единственно возможный путь ее спасения.

В основе идеи богоподобия человека лежит учение о Боге, как о Творце и Промыслителе всего мироздания и рода человеческого. Вдохнув в человека «дыхание жизни» [Быт 2,7], Господь наполнил человеческое естество Божественной энергией, которая, по словам В.Н. Лосского «включена в самый творческий акт» создания человека, «душа получает жизнь и благодать одновременно, ибо благодать – это дыхание Божие, «Божественная струя», животворящее присутствие Духа Святого» [2]. Помазанием Духом Святым Господь сообщает человеку нечто от Своей природы по Своему подобию, при этом не подчиняет нас Себе а усыновляет. «Вы не приняли духа рабства ..., но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии» [Рим 8,15-16], – повествует святой апостол Павел.

Господь как Вседержитель всеведующий и вездесущий открывает первозданному человеку истину достойной и праведной жизни: «Ибо Я – Господь Бог ваш: освящайтесь и будьте святы, ибо Я свят» [Лев 11,44]. В заповедях и свойствах Божиих являются нам основные законы домостроительства человеческой жизни, которые определяют строй духовного и нравственного становления. В православной традиции этот путь связан с Богопознанием и приобщением человека к богоуподоблению и обожению человеческого естества. После грехопадения прародителей эта потенциальная возможность открывается в воплощении Слова Божия, в совершении таинства единения Божественной и человеческой природы в Иисусе Христе, которая, по словам Афанасия Великого, «возвращает человека к познанию Бога, дает надежду на вечную жизнь с Богом» [11].

Идея боговоплощения в православии построена на догматическом учении о Святой Троице, согласно которому Господь единый по Существованию имеет три Лица (Ипостаси), обладающих полнотой Божества. Евангелие от Матфея гласит: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» [Мф 28,19]. Раскрывая догмат о троичности Бога, святые отцы указывают на единосущие и равночестие Ипостасей, личностные свойства Которых заключаются в том, что «Отец – не сотворен, не создан, не рожден; Сын –

предвечно рождается от Отца; Святой Дух – предвечно от Отца исходит» [3]. Все Ипостаси Троицеобразного Бога находятся во взаимной абсолютной и самодостаточной любви, поскольку «Бог есть Любовь» [1 Ин 4,8] – гласит Священное Писание.

Рассуждая о сущности человеческой природы, богословы приходят к мнению, что и человек представляет собой подобную структуру, то есть, имеет единую сущность и множество ипостасей. Архимандрит Симеон (Брюшвайлер) по этому поводу заключает: «Подобно тому, как Бог Един в нескольких Лицах, так и человечество является единым во множестве личностей» [7]. К такому же убеждению приходит архимандрит Сафроний (Сахаров): «Человечество должно явиться единым естеством во множестве ипостасей: такова творческая идея Бога, сотворившего Человека по образу Своему и по подобию» [9].

Православные святители и отцы Церкви сходятся во мнении, что сущность, как таковая, не может существовать сама по себе вне отдельных ее личностей, а делает это лишь благодаря им. Личности, в свою очередь, ипостасируют сущность, дают ей ипостась в виде конкретного существования. В понимании богословов подобную структуру представляет душа человека. В связи с этим святитель Игнатий Брянчанинов приводит следующее сравнение: «Ум наш – образ Отца; слово наше (непроизнесенное слово мы обыкновенно называем мыслью) – образ Сына; дух – образ Святого Духа. Как в Троице-Богe три Лица неслитно и нераздельно составляют одно Божественное Существо, так в троице-человеке три лица составляют одно существо, не смешиваясь между собой, не сливаясь в одно лицо, не разделяясь на три существа. Ум наш родил и не перестает рождать мысль, мысль, родившись, не перестает снова рождаться и вместе с тем пребывает рожденной, сокровенной в уме. Ум без мысли существовать не может, и мысль – без ума. Начало одного непременно есть и начало другой; существование ума есть непременно и существование мысли. Точно также дух наш исходит от ума и содействует мысли. Потому-то всякая мысль имеет свой дух, всякий образ мыслей имеет свой отдельный дух, всякая книга имеет свой собственный дух. Не может мысль быть без духа, существование одной непременно сопутствуется существованием другого. В существовании того и другого является существование ума» [8].

Подобная структура человеческой сущности, сотворенная по образу и подобию Божию, проявляет способность «земного праха к воссоединению с Божественной жизнью, где тленное облачается в нетленное» [13]. Неслучайно Григорий Богослов о воссоединении человеческого и Божественного ума, рассуждает как о наиболее «сродных»: «Ум тварный встречается с Богом, и чрез ум и умное созерцание тварь соединяется и воссоединяется с Богом, как и Сам Бог соединился с человеком, принял полноту естества человеческого чрез посредство Богоподобного человеческого ума» [6]. При этом способность человеческого ума без Божьего изволения не в состоянии возвысится до совершенства. Великий

богослов заключает: «Бог есть – «светильник ума ...что солнце для существ чувственных, то Бог для разумных, Он совершает умные естества Богоподобными» [11]. Отсюда главное призвание человека – в уподоблении Господу, желании стать «Богом по усыновлению» [6] по подобию единства Отца и Сына, «Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» [Ин 5,26].

В таинстве боговоплощения происходит «неслитное, неизменное, неразлучное и нераздельное» [12] соединение Божественной природы и человеческого естества. Иисус Христос как истинный Бог и истинный человек, во всем кроме греха [12], ради спасения человечества «стал Сыном человеческим, чтобы и человек стал сыном Божиим» [10]. «Слово стало плотью, чтобы спасти нас, примиряя с Богом, и чтобы сделать нас причастниками Божеского естества» [2 Петр 1,5].

Исповедуя в Иисусе Христе совершенного Бога и совершенного человека, православное вероучение исходит из того, что Господь, не подчиненный никакой сущностной или природной необходимости, ипостазирует в Своем Лице собственное и человеческое бытие, не искажая ни одного из начал. В Нем происходит соединение и действие двух энергий. Христас Яннарас об этом пишет: «Свобода Христа как Личности не зависит от энергий двух природ. Она подчиняет их себе, при этом соподчиняя их друг другу таким образом, что воля человеческая не противоречит и не противопоставляет себя всемогущей Божественной воле, но покоряется ей» [13]. Указывая на то, что таинство боговоплощения свершается действием Троицыного Бога, богослов поясняет: «Не следует понимать, что Отец и Дух воплощаются вместе с Сыном, из них одно лишь Слово облекается плотью. Воля и действие Троицы не разделяются после воплощения; единство Бога внутрибожественной жизни не нарушается» [13].

В боговоплощении Сын Божий, свободный от любой необходимости, восприняв человеческое естество, подчиняет тело и душу человека Божественной воле, восстанавливая утраченную гармонию отношений между Богом и человеком. Учение о кенозисе – добровольном уничтожении собственной воли для всецелого послушания воле Божией, которое являет вочеловечение Христа, лежит в основе обоснования идеи богоподобия человека в православной традиции. Освящая Божественной природой человеческое естество, Сын Божий возвышает человека над гранью тварности, ради исцеления человеческой природы и спасения рода человеческого Божественная природа в Нем снисходит до человеческой. Освещение плоти происходит действием Святого Духа в непорочном зачатии Девы Марии «не по природе, но в причастии ее к Богу» [1]. Священное Писание гласит: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» [Лк 1,35].

Рассуждая о таинстве рождения Сына Божия, богословы указывают на присутствие в этом таинстве обоюдного волеизъявления двух начал. Неслучайно Максим Исповедник указывает на то, что «...еще до веков было продумано (Богом) соединение предела и беспредельности, меры и безмерности, края и бескрайности, твари и Творца, движения и покоя – то соединение, которое было явлено во Христе» [4]. Свободное волеизъявление человеческой природы проявляется в уповании Девы Марии на волю Господа: «се Раба Господня, да будет Мне по слову твоему» [Лк 1,38]. В образе Пресвятой Богородицы устраняются пределы человеческого естества. Об этом в Священном Писании сказано: «Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами» [Лк 1,28], «ибо Ты обрела благодать у Бога» [Лк 1,29].

Православная традиция, исповедуя в боговоплощении обожение человеческого естества, принимает его безусловной и неотъемлемой частью человеческого существования. Г. Флоровский пишет: «Чрез Воплощение Слова благодать сообщается человечеству, делается неотъемлемой и постоянно пребывает у людей. Слово облачается в тело, чтобы переоблечь его в жизнь, не только предохранить от тления, но и приобщить к жизни» [11]. В святоотеческом понимании человеческое естество, находящееся после грехопадения в противоестественном для себя состоянии, действием Святого Духа не только восстанавливается, но и обретает новые сверхъестественные качества. Обожение происходит в самом таинстве боговоплощения, благодаря которому человеческая природа достигает своего предельного земного совершенства.

Говоря об обожении человеческого естества, отцы и святители Церкви исповедуют, прежде всего, величие Слова, которое беспредельно, нескончаемо и неизменно. «Мы не должны упоминать вначале о человеке, с которым соединилось Божество, ибо не существовало никакой предшествующей человеческой ипостаси, с которой впоследствии соединился бы Бог-Слово. Божественный Логос Сам создал для Себя живую плоть «из чистой крови Девы», и, Сам будучи Ипостасью, воплотился благодаря этому чудесному зачатию» [5], – наставляет Иоанн Дамаскин.

Человеческая природа в боговоплощении Иисуса Христа, освящаясь, получает для себя потенциальную возможность обожения тварной человеческой плоти. Оно достигается неустанным стремлением всех душевных сил, разума и воли человека к божественному соработничеству. Образец подобного соработничества являет нам праведная жизнь святых отцов, духовное восхождение которых связано с обретением сердечной чистоты в постоянном стремлении к Богопознанию. Поэтому идея богоподобия человека в православной традиции связана с пониманием основных вероучительных истин, согласно которым человек наделен Создателем свойствами, дающими ему способность познавать Бога.

По мнению богословов, познание «Премудрости» Создателя неподвластно человеческому разуму, но поскольку в его «составе» Господь «отпечатлел подобие благ собственного своего естества» [11], разгадка человеческой природы таится в самом человеке. С одной стороны она несет в себе элементы и структуру большого мира, с другой – содержит нечто выходящее за пределы человеческого познания.

Человеческий разум, полагающийся на Бога, «находится в совершенном мире» [Ис 23,3]. Через духовное становление обретается возвышение и очищение человеческого ума. Действием Святого Духа в синергии человеческого разума и Божьего проведения происходит обожение человеческой природы – становление человека богом по благодати.

Литература

1. Василиадис Н. Таинство смерти [Электронный ресурс] // Азбука веры. Православная библиотека – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/tainstvo-smerti/>. – Дата обращения: 03.03.2022.
2. Догматическое богословие : учебное пособие / Протоиерей Олег Давыденков. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2017. – 272 с.
3. Объяснение символа веры [Электронный ресурс] / Азбука веры. Православная библиотека – Режим доступа: <https://azbyka.ru/obyasnenie-simvola-very>. – Дата обращения: 24.03.2022.
4. Панайотис Х. Преподобный Максим Исповедник о бесконечности человека [Электронный ресурс] // Православие.Ru – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/90257.html>. – Дата обращения: 03.04.2022.
5. Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной [Электронный ресурс] // Азбука веры. Православная библиотека – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/. – Дата обращения: 22.03.2022.
6. Святой Григорий Богослов. Житие и творения. [Электронный ресурс] // Седмица. Ru – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/537873/>. – Дата обращения: 10.04.2022.
7. Симеон (Брюшвайлер), архим. Тайна и измерение личности. Очерк христианской антропологии // Альфа и омега. – 2004. – № 1(39). – С. 155-169.
8. Симфония по творениям Святителя Игнатия Брянчанинова [Электронный ресурс] // Азбука веры. Православная библиотека – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov. – Дата обращения: 02.04.2022.
9. Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство непоколебимое. – М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, Паломник 2000. – С. 97.
10. Таинство веры. Введение в православное богословие / Митрополит Иларион (Алфеев). – Изд. 8-е. – Москва : Эксмо : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. – 304 с.

11. Флоровский Г.В. прот. Восточные отцы IV века. [Электронный ресурс] // Азбука веры. Православная библиотека – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/vostochnye-ottsy-iv-veka/. – Дата обращения: 08.04.2022.

12. Халкидонский символ веры [Электронный ресурс] // Азбука веры. Православная библиотека – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/simvoly-very-rannego-hristianstva/6>. – Дата обращения: 01.03.2022.

13. Яннарас Х. Вера Церкви [Электронный ресурс] // Азбука веры. Православная библиотека – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Hristos_Yannaras/vera-tserkvi/. – Дата обращения: 03.03.2022.

© Попов А.А., 2022

УДК 291.1

*Розенфельд В.Я.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ЦЕННОСТНОЙ НОРМЫ В РЕЛИГИОЗНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Проблема гражданской идентичности в последнее пятилетие озвучивается с различных трибун и перемещается из разряда второстепенной в состояние обсуждаемой, что само по себе является известным прогрессом, хотя вопросы методологии идентификации носят, скорее, декларативный характер. Следует отметить крайнюю размытость исследовательского поля и определенный сумбур в методиках. Критерием гражданственности, наряду с прочими, все заметнее выступает конфессиональный признак, без учета социально-правовых норм и философских универсалий.

Современный период характеризуется тем, что все больший сегмент светской жизни становится объектом интеграции религиозно-теократических движений. Достаточно затруднительно ныне представить себе категорию «исключительно светского» направления в современной общественной жизни, даже сферы культуры, науки, экономики, политики, информации, здравоохранения не существуют вне оккультно-сакрального аспекта. Сюда же следует отнести и сферу образования, которой до сего времени удавалось сохранять строго светский подход, т.к. масса педагогических кадров, будучи частью современного социума, не может не испытывать религиозного влияния. Складывается искусственная ситуация, – как личность, работник школы может

быть носителем религиозных знаний и убеждений, но, как педагог, – обязан «играть» в строгую секулярность. Естественно, что такая система не может быть жизнеспособна – «де-юре» образовательная структура остается светской, «де-факто» – ее работники являются латентными проводниками культовой интервенции. Тезис о формировании гражданской идентичности путем конфессиональной принадлежности снимает противоречия в указанном вопросе. Приоритет «традиционных религий», к которым принято относить православие, ислам, буддизм и иудаизм оформился в виде неофициальной доктрины «духовных ценностей», претендующей на заполнение идеологического пространства. Создание нарратива о «культурно-исторической миссии «традиционных религий» имел ряд негативных последствий, основным среди которых следует обозначить присвоение иным религиозным движениям некой «второстепенной роли» в системе государственных отношений. Осознание неравенства не могло не наложить отпечаток на форму деятельности указанных религиозных культов – таких как, агрессивность, скрытность, неразборчивость в формах вовлечения новых адептов. В обстановке религиозного плюрализма у традиционных конфессий было два пути: либо противостояние влиянию девиантных культов на уровне бытового оккультизма, попытаться отыграть мяч на поле религиозной неграмотности, либо помогать государству эту грамотность повышать, повышая заодно, и это очень важно, свой социальной статус.

Рассуждая объективно, само по себе «религиозное образование» – явление достаточно обыденная, принятая повсеместно. Если до 1990 гг. образовательная система в большинстве стран мира испытывала на себе в полной мере иллюзии секуляризации, культовое влияние было заперто в резервации частной жизни, но категорически не допускалось в образование и учебные программы. Лишь в 2000-х, когда стало ясно, что постсекулярные реалии – не мода, не принцип «маятника», но часть объективных законов развития общества, возникло резонное мнение, что сосуществование с культурами в сфере образования требует прежде всего методического обоснования. Необходимо принять в качестве цели то, что новые образовательные программы, как трактуют «Голедские руководящие принципы преподавания знания о религиях и верованиях в государственных школах» «призваны содействовать лучшему пониманию конфессионального разнообразия современного мира и все более заметного присутствия религии в публичной сфере» [1;11–12]. Принимая, как вариант, возможность изучения религии в средней школе, необходимо четкое разграничение двух положений – обучение собственно религии и преподавание знаний о религии. Если в первом случае допускается и приветствуется факультативный подход и строгое следование принципу добровольности, то во втором – рекомендуется обязательная форма обучения. Даже исповедование определенной религии не может быть условием освобождения от данного учебного курса. Данная теория образования,

основанная на «толедских принципах» учитывает то, что незнание роли религий в истории и культуре способствует развитию дискриминации, расовой и религиозной нетерпимости.

Рассуждать о «толедских принципах» мы можем лишь в ознакомительных рамках. Россия не сочла для себя нужным следовать данной концепции. Российский вариант данного направления именуется «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (2009), являющегося источником государственного стандарта [5;7]. Соответственно, развитие образования о религии и религиозного образования идет иным путем. В Европе, США и Канаде усиливается тенденция получения религиозного образования в частных религиозных школах. Во Франции 17% учеников находятся вне сектора государственного образования, в Канаде – 35%²¹. В Германии за последние двенадцать лет число частных школ выросло на 39% и составило 11% от общего числа [6;22].

В России мы являемся свидетелями тенденции обратного рода – церковные организации всеми силами пытаются внедрить религиозное образование на школьные площадки, причем, чисто информационное преподавание основ о религии сместить в сторону религиозного образования. Нельзя сказать, что со стороны работников системы образования наблюдается положительная реакция [7]. Пока решается, или пытаются решиться вопрос преподавания религии, вопрос преподавание о религии становится все более зыбким, в том плане, что окончательно размываются поставленные цели и задачи. С известной долей уверенности можно говорить о провале проекта ОРКСЭ. Профильные, конфессиональные направления, выбирают подавляющее меньшинство, к примеру, в Башкирии Основы православной культуры пожелало изучать менее одного процента.

В Российских реалиях появилось некое третье направление, называемое «Духовной безопасностью». Из-за отсутствия единой базы исследования, соответствующей педагогической методики, а главное, четкого определения целей и задач он стал, по сути, альтернативным религиозным образованием, но даже и в данном качестве не принес ожидаемых результатов. Как правило, под «Духовной безопасностью» подразумевают некую борьбу с «духовной девиацией» не вкладывая методологической конкретики, на практике ограничиваясь визитами в школы представителей традиционных конфессий. Необходимость научного исследования социально-психологических факторов духовной безопасности молодежи дополняется не разработанностью эффектов социального влияния современного общества на мировоззренческие, социально-политические и духовно-нравственные установки подрастающего поколения. При рассмотрении структуры личностной безопасности ее системообразующий компонент «духовная безопасность» представлен как духовная защищенность от посягательств на

чувство собственного духовного достоинства и духовность других людей, от негативного давления на проявления свободы, взаимности и солидарности, способности к ответственности, самоуправлению, взаимному уважению и доверию людей друг к другу. При этом отсутствуют даже минимальные требования к проектам такого рода, в частности, изучение целевой аудитории. «Неизбежны вопросы, связанные с присутствием религии в пространстве светской школы, в частности: вклад религиозного образования в социальную интеграцию, уменьшение конфликтов и борьбу с религиозным экстремизмом; соблюдение принципа нейтральности в ходе преподавания религии в многоконфессиональном обществе; присутствие священнослужителей в светской школе; обеспечение школьного питания в соответствии с религиозными предпочтениями учеников» [12;7-29].

«У всех религий есть одно общее свойство: они сакрализуют свои представления о норме и девиации. Религия возводит эти представления в ранг абсолютной незыблемой истины. Все, что в религии признается правильным, верным, определяется как абсолютное добро, все же, что, по мнению религии, является вредным, неправильным, возводится в ранг абсолютного зла.» (Мартиневич В.А. «К проблеме определения понятия «религиозный экстремизм» // Вестник Синодального центра сектоведения. – 2019. – Том 4. – №1 (16). – С. 19-29.)

Таким образом, налицо недостаточная разработанность феномена «духовная безопасность», противоречивая картина принятой в зарубежной и отечественной науке иерархии потребностей, не включающей в свою структуру потребность в духовной безопасности, снижение которой особенно остро наблюдается в школьной подростковой среде. Обращение к практическому обеспечению духовной безопасности молодежи невозможно без принятия религиоведческого обоснования.

Наиболее оптимальным подходом, способным разрешить имеющиеся противоречия, является, феноменологический, или адогматический подход к религиозному образованию. Этот подход «видит цель религиозного образования в содействии пониманию. Обучение рассматривается в нем как средство эмпатического проникновения в мир индивидуального и группового переживания веры. Он не пропагандирует ни одного из религиозных воззрений, но признает, что изучение религии должно переступать пределы простой информативности» [13;167].

Литература

1. Toledo Guiding Principles on Teaching about Religions and Beliefs in Public Schools (2007) ODIHR OSCE.

2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / под ред. А.Я.Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009.

3. Education and Training Monitor (2016) Vol.2.Germany. European Commission http://ec.europa.eu/education/sites/education/files/monitor2016-de_en.pdf, accessed on: 10.08.2017.

4. Директора ряда школ в нескольких городах и районах Башкирии отказались допустить представителей духовенства на родительские собрания. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.bashgolos.ru/society/3359-direktora-ufimskih-shkol-resheili-perebdet-oni-zapretili-prepodavstv-shkolah-osnovy-religii.html>

5. Ожиганова А. Преподавание религии в школе: поиски нейтральности и «культурные войны» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – №4 (35).

6. Мартинович В.А. К проблеме определения понятия «религиозный экстремизм» // Вестник Синодального центра сектоведения. – 2019. – Том 4. – №1 (16).

7. School Council Working Paper 36: Religious Education in Secondary Schools. – London, Evans / Methuen, 1971. Цит. по: Козырев Ф.Н. Гуманитарное религиозное образование: книга для учителей и методистов. – СПб., 2010.

© Розенфельд В.Я., 2022

УДК 167; 304.444

*Седанкина Т.Е.,
(г. Казань, Российская Федерация)*

ОСМЫСЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ОБЪЕКТИВНОСТИ И НЕЙТРАЛЬНОСТИ В ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Введение.

После бурного обсуждения академическим сообществом включения теологии в реестр научных специальностей, определения ее места в системе гуманитарных наук, а также нахождения ее основного отличия от религиоведения и религиозной философии выявлено, что теология занимается осмыслением религиозных феноменов, находясь внутри религиозной традиции. В этой связи возникает вполне уместный вопрос: насколько возможно реализовывать теологом принципы объективности и нейтральности в научном исследовании, занимая позицию «изнутри»? Для ответа на данный вопрос проанализируем точку зрения ученых-позитивистов относительно принципа объективности и альтернативную

позицию сторонников духовно-ориентированной парадигмы, предлагающих включения ценностного компонента в формулировку самого принципа, что не только несколько корректирует вектор направленности принципа, но также открывает новое пространство для решения собственно теологических задач. Для ответа на вопрос: может ли теолог оставаться нейтральным в своем исследовании, находясь «внутри традиции», позволим себе поразмышлять над возможностью оставаться нейтральным в любом другом гуманитарном исследовании, носящем не количественный, а качественный характер.

1. Трансформация «Принципа объективности» в «Принцип объективности и ценности научного познания».

А. Точка зрения ученых-позитивистов.

Согласно «классическому» пониманию «Принципа объективности», суждение считается истинным, если оно соответствует действительности. Согласно мнению итальянского философа Эвандро Агацци (1934), представляющему собой позитивистское направление, «объективизм – это стремление познать предмет «сам по себе», без учёта аксиологических условий производства знания в деятельности субъекта, посредством «минимизации ценностных суждений, способных ввести исследователя в заблуждение, тем самым воздействуя на процесс познания» [1; 123]. Ведущий представитель логического позитивизма Рудольф Карнап (1891–1970), утверждает, что «ценностный компонент в структуре научного исследования представляет угрозу идеалам научности. Ценностные суждения не являются ни истинными, ни ложными» [3]. Как видим, учеными-позитивистами «истина» противопоставляется «ценности», в результате чего «научная рациональность сводится к фундаменталистским процедурам логико-методологического обоснования знания, в структуре которого ценности метафизического порядка трактуются как предрассудки» [7; 52].

Б. Точка зрения сторонников духовно-ориентированной парадигмы образования и науки.

В настоящее время наблюдаются некоторые изменения в понимании принципа объективизма, в который, например, профессор В.Ю. Яковлевым добавляет ценностный компонент, в результате чего не только сам принцип приобретает новое название «Принцип объективности и ценности научного познания», но и меняется система координат. «Познавательное (объясняющее реальность) и ценностное суждения являются двумя взаимосвязанными «координатами» знания, образующими многочисленные переходные формы, из которых на практике строится научное познание» [7; 53].

Согласно В.Ю. Яковлеву, в настоящее время наблюдается:

- отход от идеологии демаркации между наукой и метафизикой;
- уделение внимания системе ценностей когнитивного процесса;

- признание неустранимости ценностных компонентов в структуре научного знания» [7; 50], а также «очеловечивание» [7; 51] научной реальности;
- признание понятий «Истина» и «Ценность» взаимосвязанными и дополнительными для эпистемологии.

В.Ю. Яковлев подчеркивает, что понятия «Истина» и «Ценность» являются взаимосвязанными и дополнительными для эпистемологии. Отрыв ценностей от истины, аксиологического и гносеологического подхода, объяснения и понимания, сведение одного к другому представляется неоправданным упрощением реальной сложности познавательной деятельности, опирающейся на определённые предпосылки ценностного и мировоззренческого характера [7; 52]. Достижения цели научного делания – объективной истины – невозможно без «ценностного выбора, благодаря которому предметные свойства объекта обретают осмысленное значение, становясь действительным предметом познания» [7; 54].

На основании вышеизложенного очевидно, что в настоящее время наблюдается одновременное существование двух подходов как в науке, так и в образовании. Представители первого подхода (ученые-позитивисты), ради сохранения объективности в науке, противопоставляют истину ценностям, которые, по их мнению, относятся к сфере метафизики, и более того, к сфере предрассудков. Представители второго подхода, которых в настоящее время становится все более, ввиду смещения фокуса внимания к духовно-ориентированной парадигме образования и науки (введения в учебный процесс российских школ курса ОРКСЭ, открытия в вузах страны факультетов теологии, поддержка религиозных образовательных организаций и т.д.), призывают к смещению системы координат, объединяющей «объясняющую реальность» с «ценностными суждениями», способствуя по их мнению «очеловечиванию научной реальности» [7; 51]. Принцип объективности тесно связан с принципом нейтральности.

2. Проблема соблюдения принципа нейтральности в гуманитарных исследованиях.

С целью получения подлинно научного знания в ходе проведения исследования ученый должен соблюдать «Принцип нейтральности», заключающийся в сохранении исследователем беспристрастности, отстраненности, объективности и позиции нейтрального наблюдателя. Для соблюдения «Принципа нейтральность» исследователь должен занимать позицию «извне» по отношению к изучаемому объекту; быть беспристрастным, эмоционально отстраненным и не вовлекаться в процесс познания на чувственном уровне.

Однако, как отмечается в некоторых современных исследованиях, «ученых, осуществляющих качественные исследования, беспокоят эпистемологические основания, нередко вступающие в конфликт с позитивистскими конвенциями» [2;

223]. Действительно, довольно непросто оставаться в позиции «взгляда из ниоткуда» [2; 223], основными признаками которой является подчеркнутая нейтральность, невключенность исследователя в процесс исследования, что в некоторой степени нарушает сам процесс, особенно, если исследование связано с вопросами «религии и религиозности, не имеющих в современной мультикультурной ситуации однозначных критериев определения» [2; 226]. Как отмечает А.П. Чернеевский, при условии неясности предмета исследования и метода его изучения, «соблюдение принципа нейтральности практически недостижимо» [6; 126]. Размышляя о позиции социолога и психолога в подобного рода исследованиях, А.Чернеевский убежден, что для проведения качественного исследования, ученый не в состоянии оставаться «в плену позитивистских (внеценностных, аполитичных) правил, включаясь в исследовательское поле телом, эмоциями, субъективностью и всегда маневрируя между разными позициями власти, эмпауэрмента, рефлексии, логики этики, заботы и т.д.» [2; 226].

Несомненно, соблюдение принципа нейтральности, основной ролью которого является экспертная оценка, необходимо. Однако, следует осознавать, что человек от природы не нейтрален, да и сама природа (пространство, окружающее человека: социальное, политическое, экономическое, религиозное) также не способствует проявлению нейтральности. Конечно, ученый может искусственно загнать себя в «рамки бесчувственной нейтральности», к чему в принципе и призывают позитивисты, исключая как аксиологическое основание науки, так и человеческое основание самого человека.

Как отмечает А.П. Чернеевский, «главная трудность построения нейтрального, неангажированного исследования религии заключается в том, что религия непосредственно связана с пространством, находящимся выше повседневной жизни человека, выходящим за грань описания бытовых предметов, явлений или процессов, пространством, окрашивающим повседневную жизнь неочевидными, ценностными смыслами» [2; 229].

В связи с попыткой изучения религиозных феноменов, относящихся к «пространству высших смыслов», которое невозможно воспринять целостно, ввиду ее необъятности, ученый в любом случае смотрит «на реальность религиозного предмета извне» [6; 129], т.е. отстраненно, а значит в какой-то мере соблюдает принцип нейтральности, хотя и в несколько ином значении. Однако, возможно ли сохранить беспристрастность при соприкосновении с реальностью, превышающей обыденное жизнеустройство?

Пауль Тиллих, описывающий разницу позиций философа как беспристрастную (нейтральную) и теолога как позицию сопричастности (страстной вовлеченности) пишет о том, что философ, с целью получения истинного знания, стремится сохранить беспристрастность, отстраненную объективность, удерживая позицию нейтрального наблюдателя. Однако, как

отмечает Тиллих, «ни один честный философ-профессионал не сможет избежать субъективности» [5; 31–32]. У А.Л. Никифорова находим схожую мысль: «Стремление как-то приземлить, обуздать фантазии философов, поставить их идеи на твердую почву, защищая науку от проникновения в нее спекулятивной метафизики, приводит к тому, что данные условия загоняют исследователя в безысходный тупик» [4; 297], вынуждая давать единственный верный окончательный ответ на философский вопрос, который не может иметь одного окончательного ответа. «Тем не менее философы-профессионалы» продолжают искать все новые ответы на давно сформулированные и решенные проблемы» [4; 303].

Что касается теолога, то с целью получения истинного знания он, напротив, должен быть вовлечен в объект своего исследования всем своим существованием. Беспристрастность теолога свидетельствует об отрицании самой природы того содержания, которое он излагает. Однако, теолог также помнит, что «для проведения честного теологического исследования также важна некая *отстраненность* несмотря на то, что она может нанести ущерб необходимой «одержимости верой». Только предельная озабоченность тем, что реально предельно избавляет теолога от какой бы то ни было «освященной бесчестности» [5; 41].

Тиллихом вводятся два понятия: «*Философский эрос*» и «*Страсть теолога*», имеющих разный вектор направленности, однако единую природу.

Философский эрос представляет собой страсть к истине, доступной общему рассмотрению, подлежащей общей критике и подверженной изменению в соответствии с последующими открытиями; страсть, имеющая открытый характер, способствующий распространению на других исследователей.

Страсть теолога рассматривается как «взирание на объект своей *предельной заботы*» [5; 19]³⁹ со страхом и любовью, чувствование *предельной напряженности* от внутренней связанности с ним и одновременной отчужденности; убежденность в неизменности, вечности и бесконечности объекта страсти, а также в невозможности его полного познания, отчего страсть к его постижению разгорается с новой силой. «Такая напряженность – это и бремя, и величие любого теологического исследования» [5; 32], – заключает Тиллих.

На основании вышеизложенного можно заключить, что беспристрастность (нейтральность) и сопричастность (страстная вовлеченность) являются двумя противоположных состояния, которые, в силу своей разнополярности, находят разрешение в единении, результатом чего:

³⁹ Согласно Кьеркегору «Предельная забота является предметом бесконечной страсти и интереса». Тиллих же характеризует как всеобъемлющую, безусловную и бесконечную, «перед лицом которой нельзя ни отдохнуть, ни хотя бы на миг расслабиться».

– самый нейтральный философ оказывается в той или иной степени страстно вовлечен в исследовательский процесс;

– самый вовлеченный теолог, для того чтобы познавать объект своей предельной заботы, вынужден несколько отстраниться, так как «большое видится на расстоянии».

В данной связи следует упомянуть «Диалектику единения и отстраненности в научном исследовании» [5; 100], приводимую Тиллихом.

– с одной стороны, условием когнитивного союза, познающего и познаваемого, является отстраненность. «Когнитивная дистанция является предпосылкой когнитивного союза» [5; 103], – пишет Тиллих. В данном случае вполне соблюдается «Принцип нейтральности», звучащий в интерпретации Тиллиха следующим образом: «чтобы познавать, нужно «посмотреть» на предмет, а чтобы «посмотреть» на него, нужно держаться на определенной дистанции. Говоря метафорически, можно сказать, что вещи смотрят на нас точно так же, как и мы смотрим на них, – смотрят, ожидая быть воспринятыми и желая обогатить нас в когнитивном единении» [5; 103].

– с другой стороны, условием когнитивного союза, познающего и познаваемого, является их единение. В каждом акте познания познающий и познаваемое едины, а пропасть между субъектом и объектом преодолевается. Субъект «овладевает» объектом, приспособливает его к себе и одновременно сам приспособливается к нему. Однако единство познания своеобразно – это единство через разделение», так как познать целиком возможно находясь одновременно и в единстве, и в разделенности.

Таблица 1

Диалектика единения и отстраненности в научном исследовании

Познание через единение	Познание через отстраненность
Условием когнитивного союза познающего и познаваемого является их единение	Условием когнитивного союза познающего и познаваемого является отстраненность
Чтобы познать, нужно стать этим, слившись с познаваемым	Чтобы познавать, нужно «посмотреть» на предмет находясь от него на определенной дистанции
Когнитивное единение - предпосылка когнитивного союза	Когнитивная дистанция – предпосылка когнитивного союза

Анализ диалектики единения и отстраненности в научном исследовании позволяет рассмотреть *диалектику единства и противоположности деятельности философа и теолога*.

В процессе осуществления научного исследования, философ, будучи первоначально отчужденным, в последствии вовлекается в исследовательский процесс благодаря силе философского эроса; теолог же, первоначально

вовлеченный в предмет своей предельной заботы, движимый страстью единения с ним, осознает, что без некоторой отстраненности страсть захлестнет его настолько, что исследовательский процесс придется прекратить, а потому вынужден несколько отстраняться. Философ начинает свои размышления с сомнения, которые рождаются философским эросом, ведущим его к поиску истины, т.е. к убежденности или опровержения своих первоначальных гипотезах. Источником первоначального импульса теолога является страстная вера и стремление донесения до других «ясных истин», рациональное осмысление которых может приводить к внутренним сомнениям, вызывая сильнейшее напряжение, проявляющееся в новых изысканиях, приводящих к укреплению собственной веры. Сомнение теолога позволяет ему сдвинуться от центра «теологического круга» к его периферии, что несомненно приводит к риску выйти за его пределы, пробуждая в теологе философа. Нахождение одновременно «и внутри, и вне теологического круга является «бременем и величиим любого теологического исследования» [5; 32]. Философия, как известно, начинается с сомнения, которое движет философом, находящимся внутри собственного «академического круга». Движимый «философским эросом» философ на каком-то этапе начинает осознавать риски «выхода за пределы», пробуждая в себе теолога и стремление возвращения философии статуса мета-науки.

Таблица 2

***Диалектика единства и противоположности
деятельности философа и теолога***

Каждый философ одновременно и внутри науки, и вне ее	Каждый теолог одновременно и вовлечен, и отчужден
и в сомнении, и в вере	и в вере, и в сомнении
и внутри, академического круга и вне его, что приносит значительное напряжение и возвращает философии статус мета-науки.	и внутри, и вне теологического круга, что является «бременем и величиим любого теологического исследования»

Таким образом, в ходе рассмотрения соблюдения принципа объективности в научных исследованиях нами обнаружены две позиции: первая представлена учеными-позитивистами, считающими, что объективность достигается за счет минимизации ценностных суждений ученого, так как истина и ценности являются малосовместимыми категориями; вторую позицию представляют сторонники духовно-ориентированной парадигмы, убежденные, что разграничение гносеологического и аксиологического подходов обедняет представление о структуре познавательной деятельности. Результатом данного подхода является предложение по переформулированию принципа объективности в «Принцип объективности и ценности научного познания».

Анализ исследований, касающихся возможности реализации «Принципа нейтральности» в гуманитарных исследованиях показал, что, несомненно, соблюдение принципа нейтральности, основной ролью которого является экспертная оценка, необходима, однако «нейтральность, безличная отстраненность и неангажированность остается практически недостижимым идеалом» [6; 134] для тех, кто движим как «философским эросом», так и «теологической страстью», являющимися стимулирующими факторами продвижению по пути постижения знания.

Литература

1. Агацци Э. Моральное измерение науки и техники. – М.: МФФ, 1998. – 343 с.
2. Как (не)возможен «качественный» текст социологического исследования: дискуссия и консенсус // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. Т.23 – № 1. – 223–232. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.1.8>
3. Карнап Р. Философские основания физики. Введение в философию науки. – М.: Academia. 2003. – 360 с.
4. Никифоров А.Л. Философия как личный опыт // Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания / отв. ред. и сост. И.Т.Касавин. – М.: Политиздат, 1990. – 464 с.
5. Тиллих П. Систематическая теология. Т.1-II. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 463 с.
6. Чернеевский А.П. Проблема дискурса в современном религиоведческом исследовании // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2022. – № 1. – С.126–135.
7. Яковлев В.Ю. Принцип объективности и ценности научного познания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 87. – С.49–59.

© Седанкина Т.Е., 2022

УДК 2-4

*Сухорукова О.А.,
(г. Москва, Российская Федерация)*

СЕКУЛЯРНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ: К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ

Термин «религия» имеет несколько определений, так как существовало и существует много видов религиозных верований. Все это не только не способствует, а напротив, не дает возможности сформулировать общее для всех

религий понятие. Между тем, изучая, религиозные системы от самых простых верований до сложных религиозных вероисповеданий, можно сделать вывод о том, что есть нечто общее, что их объединяет. Этим общим является понятие «священное», которое стало ключевым в исследовании религиоведа Рудольфа Отто [10]. По мнению Р. Отто, «священное» является обязательным компонентом религиозной культуры вообще и религиозного сознания в частности, однако «священное» невозможно сформулировать, используя рациональный метод познания. Одной из самых распространенных ошибок религиоведов – это наделение «священного» этическими категориями «добро», «благо», что не всегда соответствует исторической действительности. Используя метод компаративистики, Отто отмечает, что «священное» в древних языках морального аспекта практически не касалось, это не было главной и ключевой определяющей этого феномена. Привычное для нас морально-нравственное обоснование «священного» появилось не сразу, говорить об этом можно только с появлением авраамических религий. Учитывая эту особенность, возникает вопрос: что такое «священное» и как его охарактеризовать? Отто считает, что поскольку «священное» недоступно для определения в привычном для науки понятийном выражении, необходимо исходить из иррационального восприятия «священного», говоря о нем как о чем-то сверхчувственном, запредельном, избыточным [10]. В историческом религиозном контексте «священное» есть нечто, отличное от обыденной жизни, при этом оно не всегда может быть источником морально-нравственных ценностей и по своему содержанию соответствовать ценностям высшего нравственного смысла. Иррациональный подход Отто к пониманию «священного» созвучен методологии апофатического богословия, истоки которого уходят еще в античную традицию [9]. Для апофатического метода недопустимо дискурсивное мышление, поэтому использовать его методологию по интерпретации сущности сверхприродного и трансцендентного невозможно. Это дает нам возможность применить «священное» в качестве границы – разделительной черты, благодаря которой мы можем обозначить в мировоззрении человека два уровня его бытования: деление мира на «священное» – святое, сакральное, приобретающее исключительную значимость и профанное, лишённое святости, земное, реальное. Этот вывод был принят религиоведами и стал одной из важнейших характеристик религиозной культуры, для понимания которой необходимо учитывать эту бинарность общественного сознания.

Определение «священного» как чего-то «иррационального», соответствует такому качеству человеческой психики как вера. Вера не требует доказательств и аргументации. Сегодня психологи обращают внимание на то, что «вера – это отнюдь не только религиозный (как продолжают думать воспитанные атеизмом ученые), но и общепсихологический феномен [2, с. 26]. «Вера – сущностное свойство человеческой жизнедеятельности, выступающее в самых разных формах:

от житейских и обыденных до высших (вера в Бога, идеалы, человечество, истину)» [2, с.31-32]. Психологический аспект веры имеет под собой важное обоснование. Отечественный философ В.В. Зеньковский, размышляя о духовной жизни людей, отмечал, что: «искание Бесконечного и Абсолютного» в жизни любого человека есть «неистощимый и неистребимый источник вечной жизни», который есть даже у тех, «кто в своем сознании отвергает все Абсолютное и Бесконечное» [3, с. 53]. Между тем, примат духовного начала в жизни человека не всегда означает поиски Абсолютной Истины и Абсолютного Добра. В силу определенных обстоятельств может быть «пленение духа низшими силами. Этим создается возможность двух направлений в духовной жизни – возможна в нас «светлая» и «темная» духовность» [3, с. 51]. Следуя за размышлениями Зеньковского, мы вновь возвращаемся к трактовке «священного», для которого морально-нравственное обоснование или ориентир на высшие нравственные ценности, абсолютные ценности не всегда могут быть допустимы.

Таким образом, говоря о религии мы отмечаем два важных свойства этого феномена: *«священное» и «вера», которые и по содержанию, и по морально-нравственному целеполаганию могут соответствовать различным проявлениям духовной сферы человеческой деятельности, при этом «священное», не всегда означает высший нравственный смысл.*

Религия и религиозная культура имеют свою историю развития, которая свидетельствует о том, как в определенный период религиозные верования и религиозные институты вытесняются из общественной жизни, заменяются светскими-секулярными идеями. Происходит дифференциация общественного сознания, в нем могут сосуществовать как религиозные представления, так и секулярные идеологемы. Рассматривая религию как исторический феномен, ее эволюцию и понимая какую роль она играет в своем влиянии на развитие культуры, мы предлагаем разделить мировую историю на следующие периоды:

1. Первый период, его хронологические рамки: от первобытной культуры до Нового времени (XVIIв.). В период XIV-XVI вв. появляются предпосылки для обмирщения культуры и возникновения секуляризма.

2. Второй период, в течении которого происходит становление, а позже доминирование секулярной культуры. Хронологические рамки: Новое и Новейшее время (XVII-первая половина XX в.)

3. Третий период – время «возвращения религии» – постсекуляризм. Этот период характеризуется ограничением монополии секулярной культуры. Период постсекуляризма начинается со второй половиной XX в. и длится до сегодняшнего дня.

В первом периоде господствует религиозное мировоззрение, назовем его традиционным. Для традиционного религиозного мировоззрения, ставшего доминантой в мировой культуре, характерно представление о поврежденности

человеческой природы, ее «греховности», если говорить на языке авраамических религий. Эта поврежденность и как следствие ее – несовершенство человека объяснялась разрывом отношений между человеком и Богом (богами), создание между ними преграды. Уничтожение, преодоление этой преграды, этой разобщенности означало возвращение человека к Богу (богам), возрождение прежней идеальной природы человека и общества, при котором не будет деления мира на профанное и сакральное, останется одно сакральное. С этим представлением связаны религиозно-магические ритуалы архаичного человека, их целью было возвращение утраченного рая [18, с. 370]. Восстановление целостности человеческой природы, преодоление болезни и смерти станет одной из важнейших сторон традиционных религий – главной задачей, если уместно использовать этот термин для религиозной культуры. О целостности человека через его связь с Богом писал церковный писатель Лактанция – христианский Цицерон (около 240 г.), когда уточнял термин «религия». В своем труде «Божественные установления» богослов дает свою трактовку этого термина, считая, что «слово religio могло быть образовано от латинского глагола religare со значением «связывать», «привязывать»». Эта желание вернуться к Богу, восстановить с Ним связь характеризуется мистицизмом – «непосредственным единением с Богом или Абсолютом» [4], мистицизма в его трансцендентном измерении. *Именно поэтому традиционные религии, рассматривают «священное» как трансцендентное, высшее запредельное начало.* Это трансцендентное священное опосредованно отображалось через объекты материального мира, как это было в прошлом и отчасти сохраняется в современном обществе в политеизме или возвышается (не соотносится с реальностью) над миром как это понимается у авраамических религий. В обоих случаях это священное как высшее трансцендентное начало *является первопричиной источником жизни вообще, общества и человека в частности.* Важно отметить, что для традиционной культуры история человечества с утратой райского состояния и его поисков т.е. возвращения к тому, чего человек лишился ранее, т.е. идеального общества и совершенного человека – все это находится в прошлом, отсюда поиски Бога, возвращение к Нему означают восстановление утерянного рая.

Второй исторический период обозначен рождением секуляризма, определившего светский характер культурной парадигмы Нового и Новейшего времени. При сохранении традиционных религиозных верований, начиная с XIV в. на территории Европы появляются предпосылки для формирования секулярной культуры. «Границами этой переходной эпохи являются тандем Возрождение / Реформация (нижняя граница) и Просвещение (верхняя граница). «Открывающий» и «закрывающий» этапы антагонистичны по своим методам и целям, тогда как новая культурная парадигма будет окончательно оформлена в

рамках «Просвещения» [11, с.139]. Спор между верой в Бога и в разум человека станет одной из ключевых проблем философского дискурса эпохи Просвещения [6]. Выбор будет сделан в пользу разума, в начале процесса секуляризации появилась идея о том, что человек способен изменить в этом мире все, что мешает его гармоничному существованию. Неслучайно в XVII в. «начался процесс формирования рационалистического естественного права» представители которого Гуго Гроций и Самуэль фон Пуфендорф [12], станут говорить о человеке, как о существе разумном и свободным по своей природе, а его моральные позиции и воля диктуются законами природы. В рамках того же рационалистического подхода появляется моральное учение «разумной любви» Христиана Томазия, в основе которого появился принцип: «Разумная любовь как основной принцип морали» [7, с. 32]. Интересно, что это учение о разумной любви впоследствии повлияет на религиозные взгляды Л.Н. Толстого [14] и станет перекликаться по смыслу с таким понятием как «разумный эгоизм» в теории Н.Г. Чернышевского [8].

Секулярная культура с момента своего возникновения станет оспаривать тезис о греховной природе человека, об ущербности и несостоятельности его разума в вопросах по изменению и человека и его бытия. В конечном итоге эта культура одерживает победу, и мы видим важную составляющую просветительской идеологии: *отказ от одного из базовых представлений традиционной религии о поврежденности природы человека*. Вместо этого, утверждается культ разума человека, идея о естественной, данной ему по рождению совершенной природы. В течении своей жизни человек может нанести вред и себе и обществу, но благодаря своему разуму, способен исправить все недостатки и личности, и общества.

Появление и успешное в дальнейшем развитие секуляризма во втором периоде было обусловлено верой человека в прогресс духовной культуры, все, что имело отношение к прежним верованиям воспринималось как устаревшее, мешающее развитию культуры, неслучайно рождение секуляризма было тесно связано с обществом модерна, в котором как считали современники этого периода, светская культура будет постепенно вытеснять религиозные верования, а сама религия – это исторический реликт с развитием экономики, науки и совершенствованием общественного рационального сознания, уйдет в прошлое.

Полагание на собственный разум, собственные знания означали смену культурной парадигмы, переход от религиозной (в нашем случае от традиционной религиозности) к светской культуре, которая, сохраняя прежние религии, будет демонстрировать новые светские элементы по пониманию и интерпретации картины мира. Вместо утерянного рая появляется идея прогресса, согласно которой общество развивается поступательно, от простых форм к более сложным и следствием этого развития станет некий идеал общественного устройства в

будущем, а не в прошлом, как это было в традиционной религиозной культуре. Рай из прошлого перемещается в будущее. Социальные утопии XVI в. – нач. XVII в. Т. Мора, Т. Кампанеллы станут первыми весточками этого перемещения. Постепенно литературно-религиозные произведения утопического жанра заменяются идеологиями, которые превращаются в главный элемент политической культуры Нового времени. Идеология, вытесняя религию, приходит ей на смену, а некоторые из идеологов, замещают традиционные конфессии, приобретая черты религиозной веры. Именно эти идеологии, будучи рациональным конструктом, приходят к иной трактовке «священного» – одного из важнейших положений по определению религии. «Священное» переосмысливается, а элементы религиозной культуры приобретают иное содержание. *Одним из главных последствий этого станет уход «священного» от трансцендентного начала, происходит перенос «священного» в плоскость мирского, светского профанного или секулярного, при этом личность идеализируется, становится центральной фигурой исторического процесса. Вера в человека, вера в его способности изменить мир, стала основой для формирования секулярной религии, при которой происходит фетишизация отдельных элементов светской культуры.* Противопоставляя себя традиционным верованиям, секулярная религия стала их зеркальным отражением, перевертышем, подражая им по форме, но противопоставляя себя по содержанию, создавая и распространяя в обществе светский культ святых, ритуал, обряд, догматы, праздники. Секулярная религиозность уходит от трансцендентности, не выходит за пределы социокультурной реальности, отображая и актуализируя идеи и воззрения конкретной исторической эпохи. Она наделяет социальные и исторические явления и объекты священным смыслом, обожествляя их. Объекты для обожествления и поклонения могут быть разные, это зависит от конкретной исторической ситуации и социокультурной традиции общества. Наиболее популярными объектами для поклонения, начиная с XVIII в. выступали нация, государство и человек – как субъект истории вообще и как конкретное лицо, возглавляющее государство (вождь, каудильо, дуче).

Со второй половины XX столетия – религиоведы заговорили об эпохе постсекуляризма, что означало возвращение религии во все сферы жизнедеятельности человека. П. Бергер, утверждавший ранее о победе секуляризации, меняет свою точку зрения, пишет об ограниченном в мировом масштабе распространения секулярной культуры. Конечно, как считает социолог, европейская элита несмотря на свою малочисленность, является в этот период самой влиятельной в мире, но даже ее влияние не настолько велико, чтобы изменить религиозную культуру в таких регионах мира, как Турция, Израиль, Индия, страны Арабского Востока. Помимо сохранившихся верований, возрождается интерес к религии вообще и появляются новые религиозные

движения. П. Бергер вводит понятие «десекуляризация» [1, с. 8], а вслед за ним Ю. Хабермас определяет современность как «постсекулярное общество» [16, с. 21]. В научном сообществе начинается дискуссия по определению этого явления, ее итоги можно сформулировать следующим образом:

1) знания, экономика, высокий уровень культуры, улучшение условий жизни не всегда вытесняют религиозные верования, а процесс секуляризации нельзя оценивать как однолинейный, всеобщий и универсальный;

2) традиционная религия не ушла, она изменила свой статус, превратившись в одну из подсистем общества наряду с другими;

3) современное общество характеризуется многообразием идей, ценностей и религиозных, и светских;

4) постсекулярность – это не возвращение к религиозному средневековью и не сохранение секулярной культурной парадигмы Нового времени. Постсекулярность – это следующий, после секуляризации этап развития общества и мировой культуры, он имеет свои особенности.

В условиях постсекуляризма возникла проблема: каким термином обозначить новые религиозные явления, которых стало много и которые нельзя отнести ни к традиционным религиям, ни к идеологиям. Появились термины, обозначающие эти новые явления. Их названия зависели от того, в какое время они появлялись, какие идеи отображали и какую функцию выполняли. Самые известные и распространенные наименования: гражданская религия (первым ввел термин Ж.Ж. Руссо [13]) и квазирелигия Пауля Тиллиха [17]. Позже оба термина будут менять свое содержание, что приведет к различным интерпретациям [5] и это проблема, которая требует отдельного исследования, а сейчас нам важно обратить внимание на следующую особенность этих социальных новообразований: все они похожи на традиционные религии, но все же у них есть отличия. Это вызывало вопрос: в чем сходство между традиционными религиями и этими новыми социальными явлениями и чем они отличаются друг от друга?

Общим у них было наличие «священного» и «веры», т.е. присутствие иррационального, которое дает нам право назвать их религиями и *отказаться от термина «квазирелигия» как чего-то псевдорелигиозного и суррогатного в области религиозной культуры, не имеющего отношения к настоящей религии.* Кроме того, помимо этих двух выше названных ключевых критериев, у них существует религиозная атрибутика и религиозные элементы культа: объекты поклонения, святые, священные тексты и др., что добавляет аргументов в пользу настоящей религиозности. Эта новая религиозность и ее отличие от традиционной заключается в том, «священное» не является следствием трансцендентного, высшего запредельного начала – Бога, божественного. Для нее характерно рациональное объяснение природы священного. Мораль, этика идут впереди «священного», являются его источником, а не наоборот, как было и есть в

традиционных религиях. Священное определяется человеком, историческим временем, политическими и социальными критериями этого времени, идеологией, светской парадигмой. Вследствие этого нам представляется возможным использовать термин «*секулярная религиозность*», потому что это все же религиозность, для которой характерны главные признаки данного социокультурного феномена: наличие священного, веры, культа, поэтому называть ее псевдо- или квази- религиозностью неверно. Это другая религиозность, которая появилась в период Нового времени, которая со временем никуда не исчезла и прекрасно себя чувствует в современном мире. Секулярная религиозность отличается от традиционной религии трактовкой «священного», для которого характерен уход от трансцендентности, и от ценностей высшего нравственного абсолютного начала.

Таким образом, секулярная религиозность – это рациональный конструкт, который характеризуется:

1. Историческим временем своего возникновения.
2. Государством, на территории которого они возникают.
3. Особенности социокультурной традиции того или иного народа, нации.

В зависимости от этих особенностей, секулярную религиозность можно разделить на следующие типы: социально-политическая религиозность (идеология, превращенная в религию); атеистический гуманизм; национализм в самом крайнем его проявлении; вымышленные религии и др. Типологизацию секулярной религиозности можно продолжить, добавляя варианты, но нам необходимо обратить внимание на следующий момент: основанием всех типов секулярной религии являются ценности профанного мира. Секулярная религиозность может найти свое «выражение в различных формах ...к ним можно отнести разного толка политические, социальные, феминистические и прочие светские идеологии, характерной особенностью которых является обожествление или сакрализация какого-либо факта или явления социально-политической реальности» [15, с. 12-13]. Этот поворот «священного» в сторону профанного миропонимания приводит к релятивизму, когда в угоду какой-либо политической ситуации, режиму, партии, идеологии можно будет, меняя содержание, выстраивать удобную с точки зрения утилитарного подхода дня сегодняшнего иерархию ценностей. В этом заключается опасность секулярной религии, которая, отвечая на главный запрос человека о поисках Бесконечного и Абсолютного, предлагает путь, в конце которого человек найдет только конечное и только относительное.

Литература

1. Бергер П. Фальсифицированная секуляризация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – №2 (30). – С.8–20.
2. Братусь Б.С., Инина Н.В. Вера как общепсихологический феномен сознания человека // Вестник Московского ун-та. – Сер. 14. Психология. – 2011. – № 1. – С.25– 37.
3. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в христианской антропологии. – М.: Школа-Пресс, 1996. – 272 с.
4. Лактанций. Божественные установления / пер., вступ. ст. и прим. В.М. Тюленева. [Электронный ресурс] Сер. «Библиотека христианской мысли. Источники». – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – С. 296. сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Parion_Alfeev/istorija-religij/1. – Дата обращения: 31.07.2022.
5. Колкунова К.А. Подходы к исследованию квазирелигий в западном религиоведении и теологии // Вестник Московского ун-та. – Сер. 7. Философия. – 2010. № 6. – С. 93– 101.
6. Крыштоп Л. Э. Проблема соотношения веры и разума в эпоху раннего просвещения в Германии: философское и религиозное просвещение // Вестник РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2017. – № 4 (10). – Ч. 1. – С. 19– 29.
7. Крыштоп Л. Э. Христиан Томазий о религии и морали: начало Просвещения в Германии // История философии. Ин-т философ. РАН. – 2017. – Т. 22. – № 2. – С. 29–43.
8. Мирасова К.Н. «Атлант расправил плечи» А. Рэнд и «Что делать?» Н.Г. Чернышевского как романы идеи «разумного эгоизма» // Новое прошлое. Южный федеральный ун-т (Ростов-на-Дону). – 2020. – № 1. – С.180– 193.
9. Оплетаяева О.Н. Истоки и смысл апофатической традиции. Философия и теология // Вестник Адыгейского государственного ун-та. – Сер.1: регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – №4. – С. 30-36.
10. Отто Р. Священное: об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. – 269 с.
11. Пиков Г.Г. О соотношении «Возрождения», «Реформации» и «Просвещения» в истории Европы // Вестник Томского государственного ун-та. История. – 2009. – №2 (6). – С.139–142.
12. Пуфендорф С. О происхождении и прогрессе науки естественного права: пер. А.А. Сочилина // Этическая мысль. Ин-т философии РАН. – 2017. – Т.17. – №1. – С. 136– 149.
13. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты: – М.: «КАНОН-пресс», 1998. – 416 с.

УДК 37.01

*Хаади Т.А.,
(г. Москва, Российская Федерация)*

ПРИНЦИПЫ РЕЛЯЦИИ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ОСОЗНАННОГО ПОЗНАНИЯ В ПЕРВОИСТОЧНИКАХ ИСЛАМА

Цель, поставленная перед данной статьей, избегая эссенциализации педагогики на основе единичных интерпретаций первоисточника ислама, в то же время признавая, что существует множество методов понимания и применения педагогического потенциала Корана, представить результаты исследования педагогических принципов, их непреходящую ценность и значимость для организации современного педагогического процесса.

Несколько предварительных комментариев, которые хотя и широко известны всем теологам и богословам-педагогам, исследующим текст священного писания, но, тем не менее, их следует специально оговорить, поскольку они имеют существенное значение для нашей темы.

Первый комментарий связан с тем, что Коран рассматривает себя в качестве очередного (третьего) послания Единого Бога (по-арабски – Аллаха) человечеству. В частности, после Торы (Пятикнижия Моисеева) и Нового Завета Иисуса Христа [2]. Второй – контент анализ Корана показывает, что он нацеливает тех, кто приобщился к монотеизму, на поиск и приобретение, прежде всего, знаний. Причем, приобретение знаний, а также активная познавательная-интеллектуальная деятельность считаются священной обязанностью для каждого человека, исповедующего единобожие (иудаизм, христианство и ислам) [3]. Третий комментарий заключается в том, что педагогический потенциал Корана сконструирован на установке, что «всеобъемлющие блага», а также мудрость могут получить лишь те, кто обладает «разумением», которые позволяют получить человеку «всеобъемлющие блага». Коран говорит об этом четко и ясно: «Он дарует мудрость, кому пожелает. И тот, кому дарована мудрость, воистину, обрел великое благо. Но не способны внимать назидания, кроме как обладающие пронизательным разумом»⁴⁰ [4; с.148]. Четвертый – Коран допускает разномыслие и инакомыслие, не отвергает плюрализма мнений и позиций, в том числе и по толкованиям постулатов веры, эта терпимость к инакомыслию позволяет говорить о том, что именно Коран из всех трех Посланий Всевышнего наиболее близко стоит к научному мировосприятию и познанию мира [2].

⁴⁰ Коран 2:169

Ислам изначально направлен на приобретение знаний, а также приобретение человеком мудрости, «разуменья» и свидетельствующим высокую значимость просвещения для ислама, является исторический факт, что первым словом, которое услышал пророк Мухаммад от Всевышнего и с чего началось записывание и передача людям Корана было «читай»: «Читай во имя Господа твоего, Кто сущее всё сотворил»⁴¹ [4; с.1778].

Мы решили использовать педагогико-герменевтический анализ мировоззренческих установок и ценностей Корана и Сунны Пророка для распознавания педагогических принципов, заложенных в них. Для описания фундаментальных педагогических основ первоисточников Ислама нами выделены следующие педагогические принципы:

– *принцип реляции*, реализующийся через особую социальную природу преподавания и обучения, в соответствии с которой теплые человеческие отношения играют роль основы для обучения и развития личности в направлении все более сознательных состояний;

– *принцип взаимодействия*, предполагающий преподавание, обучение и развитие как совместные усилия на протяжении всей жизни как учителей, так и учеников;

– *осознанное познание*, связанное с выделением смысла изучаемого, повышением уровня сознательного самообразования учащихся и практическим применением охарактеризованных нами выше педагогических принципов.

Рассмотрим эти принципы подробнее.

Принцип реляции. В соответствии с Кораном основная цель образования – научиться быть «хорошим мусульманином» – требует от людей развития высоких морально-нравственных и этических свойств и коммуникативных способностей, а также умения мыслить и рассуждать на основе моральных принципов. Это, в свою очередь, нуждается в выборе такого педагогического подхода, который благоприятствует формированию отношений с положительной валентностью к преподавателям и другим учащимся, а также дифференцированному обучению и воспитанию.

Педагогический потенциал Корана требует воспитания и обучения подрастающего поколения, во-первых, в единстве, во-вторых, во взаимодействие между людьми, которые основаны на сострадании, а и осознания как своей уникальности, так и уникальности других людей в рамках духовных социальных связей. Любовь к ближнему, забота о ближнем, милосердие и сострадание к ближнему, неоднократно подчеркиваемые в Коране, теснейшим образом связаны с верой во Всевышнего. Так, например, представления о «единстве в многообразии»

⁴¹ Коран 96:1

человеческого рода уходят корнями в такие аяты Корана, как: «Каждому из вас Мы установили [разные] законы и путь <...>»⁴² [4; с.322].

Педагогические последствия человеческого разнообразия освещаются и в другом аяте Корана: «О люди! Воистину, Мы создали вас одной мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед взором Аллаха среди вас, который наиболее богобоязненный.»⁴³ [4, с.1429].

Из сказанного вытекают выводы о ключевых идеях мусульманской педагогики, касающиеся принципа реляции:

1) человеческое разнообразие, включая различия по полу, расе, этнической принадлежности, религии и языку, предполагает возможность организации совместного учебно-воспитательного процесса;

2) мусульманам настоятельно рекомендуется извлечение уроков из неоднородности культур и накопленной другими культурами мудрости – и это даже поощряется

3) существование связи между человеческим разнообразием и таковой⁴⁴ является основой для формирования и постановки образовательных целей [10].

Таким образом, индивидуальное развитие благочестия, богосознания (осознания Всевышнего) и добродетельных действий и деятельности, в целом, - объединенное термином таква - является важнейшей образовательной целью, данной в Коране, а обучение через человеческое разнообразие - педагогическим подходом.

Принцип взаимодействия. Одна из основных педагогических особенностей Корана состоит в том, что выраженные в нем установки использовались в непосредственной практической жизни пророка Мухаммада. Аяты Корана вводились в жизненный контекст в качестве иллюстрации и взаимодействия с окружающими, часто в ответ на ситуации, пережитые ранним мусульманским сообществом [9].

История ислама показывает, что менее чем за двадцать три года тысячи людей, приняв веру, овладели и усвоили, запомнили и применили коранический материал, которому учил Мухаммад. «Пророк провел их по прямому пути коллективного образования и сильно подтолкнул их к искоренению неграмотности. <...> Они начали учить друг друга и учиться друг у друга, и за короткий промежуток времени стали грамотными» [8]. Конечно же, грамотность здесь должно пониматься как обширная морально-этическая, причем, коллективная, грамотность, ибо люди учили друг друга в сообществе

⁴² Коран 5:48

⁴³ Коран 49:13

⁵ Таква – состояние, в котором правоправный мусульманин начинает понимать, что все его мысли, слова и поступки открыты взору Бога, богоосознание.

единомышленников, которые учились и развивались в результате совместных усилий.

Таким образом, «принцип взаимодействия» в учении Корана включает совместную работу обучающихся и обучаемых посредством именно социальных практик, не только общение в виде диалога, но и полилога. При совместном, коллективном изучении вопросов и ответов.

Диалог как ключевой метод обучения в Коране иллюстрирует классический пример – эпизоды встречи Мухаммада с ангелом Джibriилем (Коран, 96: 1–5; 74: 1–5). Мухаммад получает от ангела ответ на важный для него вопрос; Джibriиль говорит: «О завернувшийся в накидку! Встань, и увещевай! И Господа своего величай! Одежды свои очищай! Скверны сторонись!»⁴⁵ [4; с.1646].

В современных условиях образования, диалог, как известно, способствует развитию критического мышления. А умение задавать вопросы, умение слушать и аргументированно, как требует Коран, отвечать на них, «Если вступаете в спор с людьми Писания, ведите его наилучшим образом»⁴⁶ [4; с.1072], формирует коммуникативные навыки столь важные для современного общества; способствует социальному эмоциональному развитию личности.

Принцип осознанного познания. Он направлен на практическую пользу конкретного знания, на расширение информированности о кораническом учении как концептуальной системе. Его можно рассматривать в качестве способа реализации двух предыдущих принципов посредством глубокого проникновения в мировоззренческую суть, то есть в основные значения, цели и принципы этого учения. Так в хадисах Пророка сказано «Слуга Аллаха предстанет в Судный День (перед своим Господом) и стоя будет отвечать на вопросы о жизни, (проведенной на земле): как он распорядился ею; каким знанием владел и каким образом использовал это знание; каким богатством владел, и каким образом приобрел его, и на какие нужды расходовал; в каком здравии хранил свое тело и как использовал его»⁴⁷ [7; с.129].

Культивирование метапознания, необходимого для обучения и саморазвития личности в соответствии с Кораном, относится к основополагающему регулятивному принципу человека, как существа, созданного для саморазвития, ибо у каждого человека существуют «инструменты» в виде органов чувств, эмоций, предрасположенности к познанию с помощью сбора информации, отражения в своем сознании, анализа, запоминания и создания смысла. Стремясь к осознанию как основе для участия в мусульманских социальных практиках, вышеприведенные педагогические принципы могут рассматриваться с точки зрения описанного В. Выготским сознательного познания, который говорил

⁴⁵ Коран 74:1-5

⁴⁶ Коран 29:46

⁴⁷ Ат-Тирмизи

«осознанием является акт сознания, предмет которого сама же деятельность сознания» [1; с.219]. В этом случае объектом сознания является намеренное участие в социальных практиках, основанное на осознании целей участия: для совершенствования актов поклонения, улучшения характера и углубления таквы. Принцип осознанного познания можно рассмотреть, как опосредование и рефлексивность. Разъясняя основные положения концепции образования по Корану, Накыб Аль-Атгас пишет: «Знания и науки прежде всего должны руководствоваться положениями и общими выводами Божественной истины и сверять с ними свои достижения: нравственно ли это с точки зрения явленной истины, не несет ли данное научное открытие людям зло?» [5; с. 48].

Посредничество определяется как выявление целей, намерений и значимости деятельности или задач для учащегося, а также обеспечение направления, вызова, поощрения и обратной связи. Посредничество представлено в Коране, как основная задача пророка Мухаммада между Всевышним и людьми, прежде всего, на начальном этапе зарождения мусульманского общества, где осуществлялось посредничество в передаче и применении коранических принципов в практической деятельности верующих.

Например, определение цели пяти ежедневных молитв и причин, лежащих в основе соответствующего этикета, превращает их в преднамеренный инструмент для развития сознательных отношений с Богом, то есть развития сознания постоянного богоприсутствия. Прямое посредничество Мухаммада, то есть переданные им формы и время намаза способствует объединению всех верующих не только в эпоху проповедей пророка Мухаммада, но и с последующими поколениями практикующих мусульман. Применительно к современному педагогическому процессу «посредничество» позволяет говорить о том, что в рамках совместной деятельности обучающихся и обучаемых можно достичь значительно больших результатов, чем учащиеся могут достичь в одиночку.

Согласно Корану, планируемые эффекты развития личности – знания, разумение, мудрость, которые формируются для решения жизненных ситуаций и приобретаются через терпение, усердие и труд – это те цели, к достижению которых должен стремиться человек, верующий в Единого Бога. При этом человек должен просить у Бога помощи в достижении поставленной перед собой цели и каждый миг подчеркивать свою нужду в Божьей милости. Милость и милосердие Всевышнего проявляется в том, что человек наделен Им способностью любить и радоваться, сопереживать и чувствовать, проявлять сострадание, доброту, милосердие, заботу и нежность. Даже в таких ситуациях, когда необходимо порицать и наказывать в воспитательных целях другого, (Коран предусматривает и это) человек должен проявлять все названные качества, которыми его наградила Всевышний. Определенные осмысленные педагогические ситуации, направленные

на познание и преобразование действительности, как педагогические задачи приведены в аятах 20:114; 21:30-31; 96:1-5; 39:9; 39:18.

Ссылки на необходимость размышления встречаются на протяжении всего Корана, который побуждает размышлять, в первую очередь, о природных явлениях⁴⁸ [4, с.222]. Многие стихи Корана заканчиваются важными для образовательного процесса вопросами, в частности, такими, как «Вы не думаете / не размышляете / не рассуждаете? / призадумайтесь» – которые, наряду с когнитивными процессами мышления, поощряют интуитивный тип размышлений [10]. Рефлексия, как известно, была одной из первых педагогических стратегий в процессе формирования нового сознания в человеке – «преобразующего образования» [9].

Итак, три представленных в первоисточниках ислама основополагающих педагогических принципа, реляции, взаимодействия и осознанного познания дают основание говорить, что мусульманская педагогика, нацелена на приобретение человеком нравственной устойчивости и духовного совершенствования, рассчитана на жизнь в постоянно изменяющихся условиях и непрекращающихся экономических преобразованиях.

Таким образом, когда важно сохранить сложившиеся многовековые традиции совместного проживания и благотворного взаимодействия российских народов, исповедующих разные религии и передать эту ценность следующим поколениям, для современной отечественной педагогики важно изучить и представить педагогическому сообществу, изложенные в первоисточниках Ислама, все вышеприведенные педагогические принципы. Учитывая, что установки священных первоисточников предназначены для людей во все времена и в любом месте, принципиально важной является задача сделать этот материал актуальным для сегодняшних учащихся.

Также важно сказать, что, во все более сложную культурную и технологическую эпоху сциентизма, дальнейшее эмпирическое исследование педагогики, основанной на первоисточниках Ислама, является императивом для ученых, преподавателей, педагогов и учащихся. Требуются дальнейшие исследования вопроса, связанного с тем, как можно интегрировать фундаментальные принципы первоисточников ислама в светскую систему российского образования и оптимизации потенциала развития исламской педагогики, исламского образования и просвещения!?

Литература

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2: Проблемы общей психологии. – М.: «Педагогика», 1982. – 504 с.

⁴⁸ Коран 3:189

2. Оганесян С.С. Тора, Новый Завет и Коран – закон, правопорядок и законопослушание. – М.: Гуманитарий, 2011. – 552 с.

3. Оганесян С.С., Хаади Т.А. Фактор формирования межэтнической и межконфессиональной толерантности в системе образования казанского ханства XV-XVI вв. / С.С. Оганесян, Т.А. Хаади // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – Т.1. – №5(71). – С.158-166.

4. Священный Коран. Смысловой перевод с комментариями/ гл. ред. Д. Мухетдинов. – М.: ИД «Медина», 2015. –1888 с.

5. Сейд Мухаммад Накыб аль-Атгас. Концепция образования в исламе. Основы построения исламской философии образования [пер. с англ.]; под ред. Кямилева С.Х. – М.: Типография МПГУ, 2000. – 67 с.

6. Хаади Т.А. Актуальность исторического опыта формирования толерантности татар-мусульман в эпоху глобализации // Международная научно-практическая конференция «Образовательное пространство в информационную эпоху» (ЕЕИА– 2021): сборник научных трудов / под ред. С.В. Ивановой. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2021. – С.562-570.

7. Хадисы Пророка: перевод и комментарии Иман Валерии Пороховой. – М.:Рипол Классик, 2011. – 312 с.

8. Abu Ghuddah, Abd Al-Fatah. 2017. Prophet Muhammad: The Teacher. An Insight into His Teaching Methods. Translated by Muhammad Z. Abu Ghuddah. Swansea: Awakening Publications. p.449.

9. Claire Alkouatli. 2018. Pedagogies in Becoming Muslim: Contemporary Insights from Islamic Traditions on Teaching, Learning, and Developing. Religions. 2018, 9, 367. doi:10.3390/rel9110367.

10. Sahin, Abdullah. 2013. New Directions in Islamic Education: Pedagogy and Identity Formation. Paperback: Kube Publishing Ltd; Reprint edition. May 12. 2015.

© Хаади Т.А., 2022

УДК 291.1

*Халикова Р.И.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

РОЛЬ МУСУЛЬМАНКИ В ГРАЖДАНСКОМ И ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА (МОЛОДЁЖИ)

Мир человека – мир ценностей. Невозможно представить ни одно человеческое общество, лишённое представлений о ценностях, т.е. в котором не было бы понятий добра и зла, не были бы запрещены одни действия и не поощрялись другие.

Ценность есть всегда значимость для чего-то.

Базовые ценности являются результатом исторического и культурного влияния на человека и итогом личностных ориентаций, расстановки приоритетов в процессе жизнедеятельности.

Базовые жизненные ценности:

- Вечные, общечеловеческие ценности;
- Национальные ценности;
- Гражданские ценности (свобода, право, солидарность, ответственность, патриотизм, толерантность, достоинство, уважение, учтивость, автономия);
- Ценности семейной жизни (искренняя любовь, верность, честность, взаимопонимание, уважение, почтение старших и родителей, доброта и взаимовыручка, ответственность за близких людей, забота друг о друге и др.);
- Личностные ценности.

Ценности гражданского общества – это ориентиры личностного и общественного развития.

Гражданские ценности – это социальные ценности, с помощью которых члены общества или отдельная личность характеризуют смысл определённых явлений действительности, определяют отношение личности – гражданина к себе, другим людям, обществу и государству.

Личность – самая значимая и основная ценность гражданского общества. Общество состоит из индивидов. А личность – это итог развития индивида с наиболее полным воплощением его человеческих качеств. Основными качествами личности являются: а) личное достоинство; б) способность к самооценке своей деятельности; в) сознание и самосознание. Самосознание – это центральная часть личности. Это сумма всех представлений человека о себе. Самосознание включает в себя: самопознание, самооценка, самоотношение, саморегулирование, самоконтроль, управление поведением и деятельностью. А уровень развития самосознания – главный показатель личностного становления человека.

Приобретаемые ценности личности: образование, как ценность; материально-технические ценности; социокультурные ценности; морально-нравственные и духовные ценности.

Духовные ценности личности: жизнь, вера, семья, любовь, дружба, смелость, труд, ответственность, чуткость, честность, воспитанность, красота, милосердие, творчество, свобода, мир, справедливость, здоровье, знания и др. Именно эти ценности могут сделать человека счастливым.

Гражданские ценности – это принципы поведения, основанные на личных отношениях в обществе, которые служат поддержанию общественного порядка. Свобода – базовая ценность гражданского общества.

В гражданском обществе доминантой выступают субъектные отношения, когда коммуникативные взаимосвязи определяют ценности жизни, собственности,

свободы, равенства и справедливости. Именно они являются эффективным средством разрешения проблемных ситуаций, базовым основанием формирования гуманистического мировоззрения и гражданского согласия. Их реализация делает физических лиц подлинными субъектами права, гражданами общества.

Известно, что способом существования общества и человека выступает деятельность в своих модификациях, а движущей силой развития общества являются ценности, имеющие смысложизненное значение. Благодаря им формируются мотивы и цели людей, определяются средства их обеспечения. Ценности являются регуляторами человеческой жизнедеятельности, служат критериями оценки поступков окружающих людей. Сегодня трудно представить социальнополитическое развитие общества без ценностных ориентиров.

Распад старых форм жизни приводит к устранению старой шкалы ценностей, что обуславливает необходимость поиска новых социальных ориентиров и адекватного «ответа» на «вызовы» времени и обстоятельств. Социально-политическая практика СССР 80-90 гг. XX в. показала, как быстро идет процесс распада общества в случае утраты шкалы ценностей, как остро актуализируется вопрос о ценностных ориентирах, когда люди знают их происхождение (откуда они), но не видят перспектив (куда они ведут). В этих условиях люди, как правило, придерживаются принципа «здесь и только сейчас», теряют ощущение происходящего. Неопределенность в понимании будущего вызывает социально-психологическую напряженность на уровне общества и невротическую подавленность индивидов.

Сложившаяся ситуация способна породить интенсивное «социальное брожение», которое находит выражение в поиске ценностей, соответствующих потребностям общества XXI в. Конкретика формирования их шкалы в гражданском обществе актуальна как для новоевропейской цивилизации, так и для стран постсоветского пространства. Прежде всего происходит поиск новых ориентиров, который связан с осознанием того, что традиционные установки перестали отвечать требованиям современности и не имеют оснований в цивилизованном мире, не способны формировать достойный образ жизни. Какими являются критерии отбора ценностей? Их существенный смысл исключает фактичность и обозначает «человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности». «Ценность является не свойством какой-либо вещи, а сущностью и одновременно условием полноценного бытия объекта».

Не тождественна ценность и цели, поскольку недостаточно технической и технологической установки на результат (необходима востребованность правовых, политических, нравственных, эстетических и религиозных исканий). Так, правовые ценности заявляют себя в формах общественного порядка, права, законопослушания, в требованиях справедливости, применения равной меры и,

будучи закрепленными законодательно, обеспечивают правосуществование государства как совокупного субъекта этих ценностей. Политические ценности получают развитие в общем русле государственности, утверждения гражданственности, общественно-политической активности, являются сверхличностными, и их совокупным субъектом выступает конкретная общность людей на базе идейно-политических течений (консервативных, прогрессивных, реакционных, реформаторских, революционных и контрреволюционных). В то же время религиозные ценности предполагают веру и ее догматы, восполняют дефицит информации о мире, дарят людям надежду, носят общечеловеческий характер. Нравственно-этические ценности предполагают сферу межличностных отношений, которая регулируется в границах противоположности добра и зла и жизненных понятий.

Для эстетических ценностей прежде всего значима красота с точки зрения наивысших качеств формы, которой предопределяется проекция восприятия окружающего мира. При этом если правовые и политические ценности можно определить как социально-организационные, религиозные, этические и эстетические следует признавать общечеловеческими, хотя это не исключает и даже предполагает иерархию ценностей, их различие на уровнях региональных и национальных культур. Например, для западной культуры несущественными ценностями являются скромность, сочувствие, гостеприимность, солидарный отклик, но первостепенное значение имеют индивидуальность, деньги, пунктуальность, первенство, эффективность, качество. Напротив, для восточной культуры несущественными ценностями являются индивидуальность, практицизм, целеустремленность, равенство женщин, но первостепенное значение имеют иерархия, коллективная ответственность, уважение к старшим. Если правовые и политические ценности превращают индивида в носителя ансамбля общественных отношений, исполнителя социальных ролей, то общечеловеческие ценности способны приносить человеку культуру, «очеловечивать», формировать ответственность за себя и окружающий мир, меру участия в жизни общества, в том числе в сфере политики.

Среди интегральных ценностей гражданского общества особое место занимает «ценность жизни» и ее смыслы. Традиционно различают три ее варианта:

- подчинение обстоятельствам и отказ от поиска смысла жизни на том основании, что «смысл жизни в самой жизни» (иначе говоря, следует жить, как живется);
- позиция эскапизма как неприятия абсурда жизни, которой задается дилемма «ужасного конца» или «ужаса без конца»;
- поиск собственного смысла жизни, которым определяется ее осмысление как первый шаг к освобождению. Он не выводится из жизни, но привносится в нее

сознанием в рамках противоречия между сущим и должным. Только этим вариантом задаются подлинные ценности гражданского общества, в том числе сопряженные с такими его основаниями, как свобода, справедливость, солидарность (8, стр. 74).

Свобода демонстрирует возможность самоосуществления посредством реализации воли, предполагает варианты выбора и меры ответственности за избранные предпочтения.

Каждое общество обладает своей системой нравственных ценностей, которая тесно связана с обычаями и традициями. Бытие многовариантно. Самое трудное – это выбор правильного пути, поиск направления к добру, красоте и истине. А кораблю, который не знает куда плыть, ни один ветер не будет попутным. Человеку, который не знает самого себя, никогда не удастся найти стратегический верный путь наращивания гуманистических потенциалов как в себе, так и в обществе. Самопознание – не только основа осознанно прожитой индивидуальной жизни, но и основа того, каким будет жизнь общества. «Самопознание – центр человеческой мудрости» (И.Кант)

Самопознание – это познание человеком самого себя на основе источников как чувство, разум и Священное Писание.

«Самое высокое достоинство человека – это его духовность, мораль. Ядром человеческой духовной жизни является мировоззрение. Статус мировоззрения в жизни как общества, так и индивидуального человека чрезвычайно велик. Оно носит жизненно важный характер. Сила, жизненность мировоззрения – в способности помочь конкретному человеку решить его кардинальные жизненные проблемы. Его сила – в способности дать человеку и обществу достаточно привлекательные смысло-жизненные ориентиры. Его сила – в способности организовать социальную жизнь».

Проблема мировоззрения тесно связана с пониманием счастья, полноты бытия, самореализации социального субъекта, а также с категориями добра и зла, красоты и уродства, любви и ненависти, милосердия и жестокости, идеалов и ценностей.

Жажда истинного мировоззрения присуща во все времена и мифологии, и религии, и философии, и науке.

«Нормально функционирующее мировоззрение отдельного человека истинно, если оно соответствует своему понятию, своей всеобщей природе – быть ядром духовной стабильности.

Ложное мировоззрение превращает судьбу в трагедию – личную и общественную. Мировоззрение есть форма самопознания личности общества, через которую субъект осознает свою общественную сущность и оценивает свою духовно-практическую деятельность.

Религия – это особое мировоззрение и мироощущение, основанное на вере в Бога, определенное поведение и соблюдение норм и правил, традиции.

Ислам – это монолитная, мощная система мировоззрения, определяющая весь жизненный путь от начала до заката.

«Ислам – единая система миропонимания и правил поведения, охватывающая все стороны жизни. Он самым прекрасным образом упорядочил отношения человека с другими людьми, со Вселенной и самое важное – с его Создателем».

Всевышний Аллах передал нам веления и запреты, начиная с положений, относящихся как к общественной жизни и развивающихся параллельно накоплению человечеством многовекового опыта, так и заканчивая основами веры и вероубеждения, которые в противоположность первым, являются неизменными.

«Исламу присуще совершенное мировоззрение. Для того, чтобы какая-либо система мышления считалась совершенной, необходимо, чтобы она могла ответить на всевозможные вопросы, возникающие в человеческом уме, и эти ответы должны соответствовать задаваемым вопросам, быть логически связаны между собой и находиться в полной гармонии. А эти особенности присущи только исламскому мировоззрению».

Религия и религиозное сознание сопутствовала человеческой цивилизации с самых ранних форм его существования. Религиозное сознание обуславливает это мировоззрение верующего, ядром которого является вера в священное. Религиозное сознание, как форма общественного сознания, принимает непосредственное участие в выполнении глобальных функций религии в обществе. Это – регулятивная, компенсаторная, интеграционная, мировоззренческая, коммуникативная, культуротранслирующая, легитимизирующая функции.

Религиозное сознание является важнейшим измерением, влияющим на личностное качество и социальное поведение личности. Религиозность личности способствует психическому здоровью человека и осмысленности его жизни. Религиозное сознание обуславливает ценностно-нормативную систему, создает ощущение смысла жизни, а в случае ислама – задает четкие модели социально-ролевого поведения, которые обуславливают позитивное соотношение и достижение позитивной идентичности. Гендерная идентичность в мусульманской религиозности не отделимо от семейной-родственных связей: женщина наделена особыми качествами и гендерно обусловленными ролями жены, матери, дочери, в то время как мужчина берет на себя ответственность за семью и выполняет свою роль.

Ориентируясь на исламские нравственные ценности в повседневной жизнедеятельности, сознание мусульманки находит отражение в Я-образе согласно религиозным убеждениям и представлениям мусульманки о себе и

реальности вокруг, что составляет ценностное ядро верующего. В современность мусульманка является основным интерпретатором и транслятором религиозных идей, традиций и норм следующим поколениям в различных срезах социального пространства (семья, работа, группа по интересам).

Те мысли, поступки, поведение и идеи, которые несет женщина-мусульманка в общество, принимаются и конструируются в сознании молодёжи в той форме, с теми символами и интерпретацией, которые транслируются самой женщиной. Это всё служит формированию религиозного сознания у молодёжи, что ведет к формированию религиозного мировоззрения.

Женщина является основой не только семьи, но и общества. С помощью деятельности мусульманки в современном обществе реализуются его главные функции – воспитательная, нормативная и ценностная.

Ризаитдин Фахретдин в своих трудах «Машхур хатыннар» говорит: «Если женщины будут почитаемы, то станут обладательницами различных достоинств и знаний. У нации, у которой воспитанные женщины, и дети будут знающими, высоконравственными...».

Гуляев А. А. в своей работе «Миссионерское значение изучения женского вопроса в исламе и христианстве» говорит: «Женский вопрос, вопрос о правах и обязанностях женщины как личности и гражданки принадлежит к числу самых важных вопросов, имеющих громадное жизненное и историческое значение» и делал следующий вывод: «Женщина оказывает на общество громадное влияние – прямо, непосредственно, но ещё более косвенно, через воспитание детей. Эта высокая роль её осознавалась почти всеми историками, которые мерилom цивилизации ставили положение женщины, ибо, смотря по тому, какова будет женщина, таков и будет и характер общественной жизни» (№4, стр. 21).

Ислам способен наполнить жизнь человека смыслом, дать установку личности на всю его дальнейшую жизнь. У мусульманок, согласно догматам Ислама, цель единая. И она звучит как “Добиться довольства Великого Творца, Аллаха.” Цель их жизни заключается в «подъёме» на пути к Аллаху. Активно верующая мусульманка рассматривает свою жизнь как процесс достижения высшей цели через активную семейную, профессиональную, социальную деятельность.

Жизнь активно верующий мусульманки – это постоянный подъем. Ислам утверждает, что человек должен в любой ситуации сохранять бодрость духа и позитивное отношение к жизни.

Сегодняшние мусульманки образованные, искренние, богобоязненные, воспитанные. Многие из них сильны духом, и для достижения своих благих целей в просвещении и гуманизации общества, «Ради довольства Аллаха», готовы пройти через множественное количество жизненных преград. Качества сильной

женщины стали присущи тем мусульманкам, которые обладают крепкой верой, искренним сердцем, высокой нравственностью.

В истории нашего народа есть личности – мусульманки, которые благодаря своему уму и таланту, благородству и благовоспитанности, богобоязненности, активности заложили основы духовно-нравственного воспитания и просвещения общества. Они являются ярким примером служения своему народу.

Листая страницы истории, мы видим какой тернистый путь прошли женщины особенно мусульманки, выходя из мрака к свету. Действительно из безграмотного, бесправного и жалкого положения, они стремились к образованию, свободе и равенству. И здесь с ними были лидеры, которые понимали необходимость кардинальных изменений положения женщины в обществе, в семье, и активно включились в эту борьбу за право достойной жизни.

Здесь, на примере истории, мы еще раз убеждаемся: женщина – движущая сила общества!

Время не стоит на месте. У нас – у женщин современности нет «былых проблем».

Мы сегодня образованные, свободные, имеем равные права (с мужчинами), высокое положение и статус в обществе. Но у нас сегодня в обществе появились другие проблемы (современные). И в решении этих проблем тоже нужны «женское сердце», «материнское милосердие», самоотверженность и чувство ответственности перед обществом.

Я думаю, многие очень сильно озадачены сегодняшним состоянием нашего общества. Все мы живем в обществе и его проблемы прямо или косвенно касаются всех нас. А это сегодня:

Нравственный упадок и все связанные с ними проблемы.

Пьянство и наркомания. Социальные сироты. Суицид среди молодёжи.

Религиозное невежество, духовный голод.

Безответственность и равнодушие людей.

Одна из самых больших проблем – это проблема воспитания гражданских ценностей у молодёжи, проблема воспитания гражданина – патриота.

Гражданские ценности – важнейший элемент мировоззренческой системы личности и общества, определяющий жизненную позицию молодёжи.

Радикальные изменения, произошедшие в 80-е годы XX века в общественно-политической жизни России, имеют важнейшие и неоднозначные последствия для развития нашего общества в XXI веке. Современная ситуация в России сложна и противоречива. Изменение роли и значения различных социальных институтов, криминализация сфер жизни общества, резкая социально-экономическая дифференциация населения страны, появление новых личностных образцов для подражания – все это повлекло возникновение ряда проблем в жизни

современного российского общества и привело к девальвации гражданских ценностей молодежи.

Молодежь – одна из крупных социально-демографических групп российского общества, ежегодно пополняющая экономически активное население страны.

Молодежь – важный субъект социальных перемен, огромная инновационная сила. И как использовать эту силу, куда ее направить, на достижение каких целей, от решения этой задачи зависит благополучие нашего общества. В силу своего статусного состояния молодежь своей деятельностью как бы включает закономерности прошлого в настоящее и тем самым обуславливает переход их в будущее.

В этом случае важнейшим фактором развития современного общества являются ценности, нормы и установки современной молодежи.

По мнению В.П. Тугаринова, «ценности» – это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала».

Социальные психологи рассматривают ценностные ориентации как важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида. Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, выраженную в направленности потребностей и интересов. Система ценностных ориентаций имеет многоуровневую структуру. Вершина ее – ценности, связанные с идеалами и жизненными целями личности.

Система ценностей человека является «фундаментом» его отношения к миру. Ценности – относительно устойчивое, социально обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ. Существуют некие «сквозные» ценности, которые являются практически стрессоустойчивыми в любой сфере деятельности. К ним относятся трудолюбие, образованность, доброта, воспитанность, порядочность, терпимость, человечность.

Современная социальная ситуация диктует потребность в воспитании такого молодого человека, который владеет способами и средствами сохранения и развития себя как личности, умениями преобразования общества, способностью транслировать образцы культурных взаимодействий во всем многообразии социальных отношений с людьми, природой. В сознании молодежи ценности гражданской культуры должны быть представлены в форме идеалов, целей, норм его жизнедеятельности и воплотиться в отношениях, поступках, деятельности.

На переломном этапе развития российского общества важно зафиксировать и понять ценности, которыми руководствуются молодые люди и которые во

многим определяют сознание и повседневные представления о настоящем и будущем вступающих в жизнь поколений.

«Союз мусульманок Башкортостана», а это, в первую очередь, матери, сильно озадачены сегодняшним состоянием нашего общества. Нам не дают покоя поиски ответов на вопросы: «Как быть? Что делать?». Надо знать: что незнание смысла и цели жизни, и нарушение законов Всевышнего – это две главные причины, по которым в жизнь и приходят проблемы.

Мы думаем, в первую очередь, должна быть забота о духовном иммунитете самосохранения и самозащиты народа, в выработывании которого у детей и подростков взрослые должны принять самое активное, безотлагательное участие.

Первым делом надо доводить детям и подросткам информацию о духовно-нравственных ценностях, формировать религиозное сознание. В эпоху глубоких перемен и кризисов религиозные морально-этические нормы должны быть одной из важнейших опор в жизни человека и общества (об этом говорят лидеры традиционных конфессий).

Образование и воспитание подрастающего поколения должно иметь выработанную и проявившую себя устойчивой в процессе развития человечества мировоззренческую основу. Самым эффективным, как показывает история, для этих целей является религиозное мировоззрение.

Основатель научной педагогики как науки, Ян Амос Каменский говорил, что воспитание детей должно вестись в трех направлениях:

- Умственное воспитание.
- Нравственное воспитание.
- Религиозное воспитание.

Ян Амос Каменский считал, что в основе познания лежат три источника:

1. Чувство. 2. Разум. 3. Священное Писание.

Анализируя сегодняшний образовательный, воспитательный процесс, мы понимаем, где наши «упущения». Эти «упущения» сегодня дают свои «плоды»: нет крепкого, устойчивого духовно – нравственного стрежня, нет внутренней и внешней гармонии в жизни, отрывистое мировоззрение, нет крепкой почвы под ногами, а главное – все это «минусы» результат того, что нет связи со Всевышним Творцом.

Аллах Всевышний говорит: «...Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя...» Сура «Ар-Раад» (Гром), аят 11. (№1).

У нас сегодня главная проблема – невежество в религии (иногда при полном отсутствии связи со Всевышним). Со светской точки зрения: вроде проблема небольшая, иногда даже незаметная.

Но именно этот пробел является причиной многих бед, бесконечных проблем (это социальные и семейные проблемы, социальные сироты, разводы, пьянство, суицид – особенно среди молодежи и т.д.).

Значит причину надо искать в себе и стараться исправить положение в обществе. Вот здесь, в первых рядах должны быть педагоги, мугаллимы, просветители.

Наша задача – участие в формировании общей религиозной культуры в обществе, в приобщении к общечеловеческим и Исламским ценностям и в моральном, духовно-нравственном воспитании молодого поколения. Сегодня нужны «ликбезы» в религиозном образовательном пространстве для всех возрастов.

Какие у нас сегодня есть возможности и что мы стараемся делать в этом направлении?

Филиал «Союза мусульманок России по Республике Башкортостан» начал свою работу в мае 2014 года.

Основные направления деятельности «Союза мусульманок Башкортостана»:

1. Активизация роли мусульманок в укреплении нравственных устоев общества с целью:

а) повышения роли материнства,

уровня воспитания, образования подрастающего поколения;

б) укрепление семьи и повышения роли семьи во всех сферах жизни общества.

2. Организация курсов, лекций, проведение семинаров, конференций и иных форм выступлений, посвященных изучению и распространению культурных и духовных традиции Ислама.

3. Формирование моральных, нравственных устоев в обществе на основе изучения, развития и распространения мусульманских духовных и культурных ценностей.

Основные реализованные проекты и программы:

1. Ислам – религия мира и добра.

2. Милосердие.

3. Связь поколений. Семейные ценности.

4. Дети – наше будущее.

5. Шариат как система мусульманского воспитания подрастающего поколения.

6. Знание – старшему поколению.

Основные достижения организации:

1. Выездные семинары (по районам РБ) на темы:

а) «Ислам – религия мира и добра»

б) «Путь к трезвой жизни»

в) «Счастливая семья – основа сильного государства»

г) «Шариат как система мусульманского воспитания подрастающего поколения»

2. Консолидация профессиональных педагогов мусульмана, создание «Педагогического совета», обучение основам Ислама и мусульманской этики. Содействие дальнейшему обучению, прохождению курсов (ОРКСЭ, ОДНК, «Введение в этику Ислама»), переподготовка «Педагог в системе исламского образования» при БГПУ им. Акмуллы.

Организация круглых столов, семинаров, мастер классов по ведению уроков нравственности.

Работа с родителями, педагогами, школьниками (духовно – нравственное воспитание). Организация кружковой работы в школах и в мечетях по УМК «Введение в исламскую этику».

3. Совместная работа с районными Центрами семьи РБ по оказанию морально-психологической, просветительской помощи неблагополучным семьям и тем, кто оказался в сложной жизненной ситуации.

4. Благотворительная деятельность (больницы, дом престарелых, сироты, многодетные и та категория людей, которые нуждаются в морально-психологической, материальной и просветительской помощи).

Сегодня в нашей стране есть огромный женский потенциал. Эти женщины образованные, с большим жизненным и профессиональным опытом, имеющие высокое положение и свой статус в обществе. Нам необходимо раскрыть и активизировать этот потенциал (консолидация, обучение основам религии, переподготовка – переквалификация, активизация – включение в созидательную работу в духовно-нравственном воспитании для блага нашего общества).

Сегодня знания нужны всем, а именно религиозные знания (знания об основах веры, Ислама) и знания о нравственных обязанностях, о нравственных ценностях.

Современная мусульманка способна противостоять деструктивному проявлению диалогичности религиозного сознания в социальной реальности (исламский экстремизм), возрастанию монологичности как характеристики религиозного фанатизма, способна перевести диалог с имплицитного (внутриличностное общение) на эксплицитный (в социальные отношения) уровень с наибольшим диапазоном диалогичности, поскольку религиозное сознание существует в неразрывной связи внешних и внутренних форм диалога. В условиях все более усложняющегося современного мира требуется реконструкция диалогичности религиозного сознания. Мусульманка в силу тех особенностей внутриличностной природы его религиозного сознания, большей погруженности в различные спектры его диалогичности, способна произвести духовную трансформацию исламской общины.

Сегодня двери возможностей открыты...

Мы должны воспользоваться всеми возможностями для духовно-нравственного воспитания наших женщин, детей, молодежи и общества в целом.

У нас должна быть крепкая вера, искреннее намерение и стремление быть полезным обществу в духовном возрождении, в нравственном подъёме.

Аллах Всевышний с каждого спросит с предоставленных возможностей (знаний, способностей, статусов и положений в обществе, материальных благ) – как мы воспользовались ими в служении Всевышнему, Его религии Ислам и народу ради Его довольства.

Пусть Аллах Всевышний даст нам благочестивую, плодотворную жизнь, одарит нас своим Довольством и Милостью в обоих мирах! Аминь.

Литература

1. Коран. Перевод смыслов Ас-Саади.
2. Осипова Л.Б. К проблеме воспитания гражданских ценностей у учащейся молодёжи // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2012.
3. Фахретдинов Р. Машхур хатынлар (Знаменитые женщины) (перевод к.ф.н. Р.М. Булгакова). – Оренбург, 1904.
4. Гуляев А.А. Миссионерское значение изучения женского вопроса в исламе и в христианстве. – Уфа, 1909.
5. Махмутова А.Х. Пора и нам зажечь зарю свободы! (Джадидизм и женский вопрос во второй половине XIX – начале XX веков). – Казань, 2006.
6. Хазиев В.С., Хазиева Е.В. Мировоззрение как субъективная реальность. – Уфа, 2004. – 295 с.
7. Разум и философия с точки зрения Ислама. – Москва, 2015. – 135 с.
8. Шрейдер В.Ф. Гражданские ценности (сущность и процесс формирования) // Вестник Омского университета. – 2006. – №3. – С. 73-78.

© Халикова Р.И., 2022

УДК 101.3

*Хусаинова А.Х.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

ФИЛОСОФИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ

В начале III тысячелетия в философии идентичности происходят существенные изменения, обусловленные глобальными социально-политическими проблемами многополярного мира, экзистенциально-экономическим противостоянием «сытого» Севера и «голодного» Юга и т.п. В процессе

глобализации «сверху», человечество оказывается в «глобальной деревне» (М.Маклюен), что постепенно приводит к утрате и «кризису идентичности» (Дж.Уорд): экзистенциальной, религиозной, этнической, социальной, экономической, политической и др. В результате человек рубежа XX-XXI вв. постепенно оказывается в «конце знакомого ему мира» (Э.Валлерстайн).

Во все времена, начиная с древности, в бытии и сущем народов традиционно «присутствовала» внутригрупповая идентификация, идентичность (лат. *iden* – тот же самый; *identicus* – тождественность, одинаковость, полное совпадение чего-нибудь с чем-нибудь) [1;170]. Очевидно потому, что в их «присутствии отсутствовало» сомнение в идентичности «бытия как со-бытия» (М.Хайдеггер), пространству и времени, условиям и месту пре-бывания и т.д. Ибо как считал известный математик Д.Гильберт, у древних «общее представление о мире сосредотачивается в одной точке»[2], которая в пространственно-временном континууме одна и «та же» и люди «те же самые», когда происходит полное «тождество», «совпадение» и т.п. всего и вся. Это изначальное экзистенциально-онтологическое представление и сосредоточение в «одной точке» воспитывает, создает, «творит» и т.п. человека в системе традиционной идентичности – это соответствие: во-первых, материальному, во-вторых, идеальному, духовно-экзистенциальному – традиции, мировоззрению, миропониманию, миросозерцанию, вероисповеданию и др. рода, племени, семьи, своему «Я».

Идентичность (лат. *idem* – тот же самый; *identicus* – тождественность, одинаковость, полное совпадение чего-нибудь с чем-нибудь) – соотносительность чего-либо («имеющего бытие») самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости и мыслимая в этом качестве («наблюдателем», рассказывающим о ней самой и «другим» с целью подтверждения ее саморавности) [1;170]. Идентификация (лат. *identificare* – отождествлять) – уподобление, опознание, установление на основании определенных признаков тождества различных объектов [3;157]. Объект является идентичным, если при всех самых различных ситуациях и обстоятельствах всегда остается одним и тем же, так что оно может идентифицироваться как то же самое. Принцип тождества, или закона тождества ($A = A$), требует, чтобы всякому понятию в течение определенного мыслительного акта придавалось одно и то же значение; это «требование твердо установленного значения понятийных символов, употребляемых в суждении» (Корнелиус). Строго говоря, вещь может быть идентична только самой себе. Между многими вещами может существовать подобие или равенство (совпадение во всех существенных признаках). Реальная вещь не остается идентична самой себе (например, в диалектике); также и тождество сознания самого себя в различное время в действительности является не тождеством, а непрерывностью или развитием, но развитием Я. [1;170].

Следовательно, идентификация Я: Во-первых, уподобление (как правило, неосознанное себя значимому другому (например, родителю) как образцу на основании эмоциональной связи с ним. Посредством механизма идентификации, начиная с раннего детства, у ребенка формируются многие черты личности и поведенческие стереотипы, полоролевая идентичность и ценностные ориентации. Во-вторых, отождествление себя с персонажами художественного произведения, благодаря которому происходит проникновение в смысловое содержание произведения, его эстетическое переживание. В-третьих, механизм защиты психологической, заключающийся в бессознательном уподоблении объекту, вызывающему страх или тревогу. В-четвертых, проекция, приписывание другому человеку своих черт, мотивов, мыслей и чувств и т.п. В-пятых, идентификация групповая – отождествление себя с какой-либо большой или малой социальной группой или общностью, принятие ее целей и ценностей, осознание себя как члена этой группы или общности. [4; 122-123].

Идентификация внутригрупповая – возникающая в совместной деятельности форма гуманных отношений, при которой переживания одного из группы даны другим как мотивы поведения, организующие их собственную деятельность, направленную одновременно на осуществление групповой цели и на устранение фрустрирующих воздействий. Функционирование феномена идентификации внутригрупповой в группе выражается в признании за другим, как и за самим собой, равных прав и обязанностей, в оказании содействия и поддержки, а также в требовательном отношении к себе, равно как и к товарищам по группе. Психологической основой идентификации внутригрупповой является складывающаяся в совместной деятельности определенная готовность субъекта чувствовать, переживать, действовать в отношении другого так, как если бы этим другим является он сам [4; 123].

По Ф.Брентано, «соответствие, мыслимое в совершенстве, есть идентичность». [5; 65]. Понятие тесно связано со становлением понятия «индивидуальное» («отличность в своей единичности», индивидуальность, «личность») в различных дисциплинарных контекстах, а также с конституированием в европейской традиции дискурсов «различия», «инаковости», «аутентичности» и др. [5;65]. Но в эпоху посткапитализма, постмодернизма, или «капитализма и шизофрении» (Ж.Делез, Ф.Гваттари), и «соответствие» и «мыслимое в совершенстве» постепенно утрачивается. Неслучайно в предисловии к американскому изданию одноименной книги французских мыслителей «Капитализм и шизоанализ: Анти Эдип» М.Фуко писал: «В период 1945-1965 годов существовал определенный тип правильного мышления, определенный стиль политического дискурса, определенная этика интеллектуала... для высказывания или записи истины» [6;7], чего не скажешь обо всем последующем периоде 1965-2020-х гг. Ибо отказ от «правильного мышления» и «высказывания

или записи истины» способствуют подспудному уничтожению, постепенному исчезновению, стиранию, преднамеренному разрушению основ идентичности «того же самого» человека периода т.н. «нового мышления» 1980-х гг. и эпохи с «наружниками на мозги» (Б.Гросс) 2000-х гг.

В посткапитализме первой четверти XXI века превалирует только всем известная и повсюду преобладающая западно-либеральная модель т.н. «продвинутой демократии», «круга» тотального контроля, новоиспеченный фашизм, или модель власти Антихриста. Следовательно, население Земли преднамеренно пытаются технологически взять под полный контроль, отсюда, свобода выбора всех жителей планеты автоматически уничтожается, их идентичность преднамеренно стирается, личностное начало постепенно исчезает и т.д. Известно, что в свое время на этой основе произошло некоторое разъединение православного мира и западного христианства [7]. Религиозные философы Запада – Августин Блаженный и за ним Жан Кальвин были уверены в том, в этом мире все предопределено. Отсюда: одни – грешники – богоотверженные, другие – праведники – богоизбранные – и такова суть возможностей идентичности в эпоху эксплуатации труда капиталом. Следовательно, тотальное предопределение избранности-идентичности стала главной проблемой западноевропейской самоидентификации. По М.Веберу, показателем избранности-идентичности с эпохи Реформации Ж.Кальвина стал денежный успех, или оцифрованный мир, «цифровое казино» и т.п. начальной стадии капитализма. Очевидно, истоки современного «демократичного» посткапитализма «вытекают» из западноевропейской религиозной идеи предопределения. В отличие от протестантизма, в православии исходная дифференциация избранные – отверженные была неприемлема. Ибо главная морально-этическая идея в православии – это свобода воли: человек каждый момент времени выбирает между добром и злом [8].

Но в парадигмах «нового антропологического проекта» начала XXI века морально-нравственные понятия добра и зла не предусмотрены, ибо происходит некая «перекодировка идентичности», т.н. перерождение самого социума, изменяя исторически сложившуюся норму этики, извечные фундаментальные ценности добра и зла. В связи с этим весьма актуальным становится проблема осуществления морально-нравственной Антропной регуляции эпохи Антихриста, глобализма, «золотого миллиарда», демографического роста населения Земли до 8,1 млрд. по последним данным 2022 года, и, соответственно, «кризиса идентичности» (Дж. Уорд). Идентификации кризис – это социокультурный феномен в контексте культуры постмодерна, заключающийся в разрушении условий возможности целостного восприятия субъектом себя как аутоидентифицированной личности. Содержание понятия связано с кризисом мировоззренческой универсалии «судьба» как психологического феномена,

основанного на целостном восприятии субъектом своей жизни как идентичной самой себе [5;64-65].

Таким образом, кризис идентичности в бытии человека способствует тому, что ему «разрешается», «рекомендуется», «остается» только лишь «биологическая идентичность». Но с некоторыми преднамеренными, явными и неявными отклонениями в сторону пресловутого трансгуманизма, с неадекватными, порой, нелепыми версиями в своей экзистенции, не соответствующими тысячелетней традиции становления и развития человечества. А человек как Божье творение, созданное «по его образу и подобию», «пока жив, еще не завершен», и не сказал своего последнего слова. И пока человек, «народы безмолствуют» (А.С.Пушкин), проявляя волю и ответственность, сохраняя великодушие и веротерпимость, защищая исконную веру и традиционную идентичность своих предков, и во веки веков остаются истинными верноподданными исконного бытия и сущего. Воистину так.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 576 с.
2. История философии. Древний мир. Античность. Книга 1. /Д.И.Грядовой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. - 463 с.
3. Философский словарь. (Под ред. И.Т.Фролова). – М.: Политиздат, 1990. – 590 с.
- 4.Краткий психологический словарь; ред.-сост. Л.А.Карпенко; под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1998. – 512 с.
5. Подопригора С.Я., Подопригора А.С. Философия: справочное пособие. – Ростов н/Дону: Феникс, 2011. – 571 с.
6. Фуко М. Предисловие к американскому изданию «Анти Эдип» // В кн.: Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Анти Эдип. [пер. с франц.]. – Екатеринбург: У-Фактория, 2008. – С.5-10.– 672 с.
7. Хусаинова А.Х. (со авт.). Духовная экзистенция человека в православии и исламе. – Уфа, Изд-во БГПУ, 2010. – 227 с.
8. Багдасарян В. Битва железных идеологий // Завтра. – 2021, – №45. – С.1.

© Хусаинова А.Х.,2022

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ МУСУЛЬМАНИНА В УЧЕНИИ АБУ ХАМИДА АЛЬ- ГАЗАЛИ

В начале XXI столетия философия существования, или экзистенции (лат. *exsistentia* – существование; *exsisto, exsistere* – существовать, становиться) человека является одной из приоритетных в нестабильном многополярном, многоконфессиональном мире, в котором каждому члену традиционного общества нужно делать попытку сохранения своей исконной идентичности (лат. *identicus* – одинаковый, тождественный, полностью совпадающий)⁴⁹.

В современном мире преобладает тенденция экзистенциально-психологического соотнесения человека с определенной социальной, религиозной группой или этносоциальной общностью, с которой он разделяет определенные нормы, ценности, групповые установки, а также то, как воспринимают его окружающие, с какой из групп его соотносят. Следовательно, положительная или отрицательная групповая идентичность проявляется в признании или непризнании индивида членом «своей» группы. В зависимости от параметров, на основании которых происходит идентификация человека с разными группами, выделяют различные виды идентичности: биологическая, этническая, социальная, сословная и т.п. Так, под суперэтнической идентичностью понимают соотнесение индивида с суперэтнической общностью. Человек, как правило, идентифицирует себя с несколькими группами и общностями, причем, такие идентификации могут со временем меняться в силу изменившихся обстоятельств, условий, ситуаций и т.д. Язык конкретной нации оказывается решающим, но не единственным фактором этнической, национальной, родоплеменной идентичности. Он является важным элементом при идентификации человека с государственной, культурной, а в ряде случаев и конфессиональной общностью. Различные элементы языка: лексические, орфоэпические, стилистические и т.п. имеют огромное значение в экзистенции человека при идентификации его с территорией «месторазвития» Востока и Запада, определенной социальной группой и конфессиональной принадлежностью к мировым религиям: буддизму, христианству, исламу.

Великий мыслитель Востока эпохи средневековья, арабо-мусульманский философ и имам Абу Хамид Аль-Газали (1058-1111) в своих глубоких

⁴⁹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2015. – 1375, [1] с.

размышлениях о бытии и сущем уделял большое внимание экзистенциально-гносеологическим вопросам существования человека как «Божьего творения», проблемам его самопознания, идентичности и т.п. В своих трудах мыслитель уделяет особое внимание проблемам смысла и уникальности человеческой жизни, возможности гармонии между его внутренним и внешним миром, возможности его выбора между добром и злом, свободы, ответственности и т.п.

Абу Хамид Аль-Газали – знаменитый представитель ашаритского калама и последний из его великих мыслителей, завершивший создание ашаритской метафизики, а также великолепный теолог, основоположник суфизма. Он – великий учитель и образец «правоверного» мусульманина – муъмина, мыслителя и мистика, признающего безграничные возможности передачи своих знаний остальным. Как виднейший мыслитель классического периода традиционного калама, свои глубокие философско-теологические взгляды он излагает в известных трудах: «Цели философов», «Опровержение философов», «Критерий знания» или «Искусство логики», «Воскрешение наук о вере». В своих экзистенциально-онтологических воззрениях философ придерживался идеи создания мира Всевышним Богом из ничего. По его мнению, мир ограничен во времени и пространстве, причем, «пространство» и «время» не есть объективно существующие характеристики бытия, а всего лишь отношения между понятиями, которые формируются, собственно, в сознании человека, Всевышним Аллахом⁵⁰.

Философ уверился в том, что чисто рационально сконструированная вера нежизнеспособна, поэтому сосредоточился на учении суфиев. Суфизм – суф (суфизм – «суф» – шерсть), или грубое шерстяное одеяние – обычный атрибут аскета-отшельника, «Божьего человека», мистика⁵¹. Он полагал, что одни только знания по догматике, закона Божья (фикха) недостаточны для веры (иман), для уверования в Аллаха Всевышнего. Иман – вера, если она есть у человека, то, надлежащим образом, должна иметь нравственные основы, причем изливающиеся из личного опыта каждого человека, из личного переживания общения с Богом, в котором, возможно, и на человека снизойдет божественная благодать (рахмат).

По утверждению Аль-Газали, истинная, высшая цель жизни человека заключается в спасении, а смысл его существования – в постижении истины, или другими словами, в трансцендентальном приближении к Всевышнему Аллаху, познании божественной сущности, приобретении достоверного подлинного знания. Для достижения этой высшей цели человек должен пройти длительный путь самосовершенствования и накопления положительных качеств; на этом пути

⁵⁰ Гриненко Г.В. История философии: Учебник / Г.В. Гриненко. – М.: «Юрайт-Издат», 2004. – С. 179.

⁵¹ Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 225.

по мере нарастания моральных качеств происходят совершенства, то есть совершенства – стоянки, или стадии – макамат⁵².

Философ считает, что религиозное знание будет полным, если оно будет включать в себя особый метод познания, позволяющий постичь тайный, сокровенный смысл божественных слов, изложенных в Священном Коране. И этот метод не является спекулятивным способом познания истины (Богопознания), то есть умозрительным, придерживающимся только теории, не обращая внимания на практику, а является единством познания и нравственного действия, и это есть «действенное знание пути к потустороннему миру».

Суфийские экзистенциальные искания, предпринятые философом в целях основания религиозно-этической системы, обоснованы в четырехтомном трактате «Воскрешение наук о вере», служат задаче снятия отчуждения, возникшего между обычными верующими и духовных лиц, и, в конечном счете, задаче расширения социальной базы и распространения ислама. Философ отказывает суфизму в элитарности, разъясняя, что путь к Богу открыт для каждого, и что успех на нем зависит от двух условий: личных усилий и милости свыше.

В своих воззрениях мыслитель уделил огромное внимание философскому осмыслению вопроса самопознания. Он пишет о важности познания человеком самого себя⁵³ для нахождения ответа на такой важный философский вопрос, как «кто я?». В трактате «Эликсир счастья» он утверждает, что для достижения наивысшего уровня развития личности, человеку необходимо пройти четыре уровня познания:

- познание человеком самого себя;
- познание Бога (Аллаха);
- познание тленного мира;
- познание последующего мира (загробного).

Фундаментом в этой лестнице, по мнению мыслителя, служит первая ступень. Как известно, познание человеком самого себя – основа основ познания, начиная с эпохи античности – Сократ: «Познай самого себя»⁵⁴; в Средние века – Ибн Рушд: «Кто познал самого себя, тот познает Аллаха»; в Новое время – Б. Паскаль: «Даже если мы, познав себя, не познаем истины, мы наведем порядок в нашей жизни, а это очень важно для нас», К. Маркс: «Первым необходимым условием свободы является ...самопознание, самопознание же невозможно без признаний, без исповеди» и др.

⁵² Аль-Газали А.М. Ихъя улюмуд-дин (Возрождение религиозных наук). Книга на арабском языке / Абу Хамид Мухаммад Аль-Газали. – Бейрут – Ливан, 2005. – С. 1336.

⁵³ Ал-Газали М.А. Кимийа-йи са'адат (Эликсир счастья). В 4 т. Том 1: Унваны 1-4. Рукн 1 / Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад Ал-Газали. – Пер. с перс. и вступ. ст. А.А. Хисматулина. – СПб.; Казань: Петербургское Востоковедение, 2018. – С. 42.

⁵⁴ Платон. Собрание сочинений в четырех томах. – М.: Мысль, 1990-1994. – С. 52.

Согласно воззрениям Аль-Газали, человек состоит из четырех субстанций: сердца, души, эга (нафса), разума. Каждая из субстанций состоит из двух аспектов: физического и духовного:

– «физическое сердце» – это орган в теле человека, отвечающий за кровообращение;

– «духовное сердце» – это неосязаемое создание, являющееся сущностью человека; оно постигающее, знающее, познающее; оно ответственно, к нему направлены все обращения, когда люди обращаются друг к другу, они желают, чтобы их речи проникали в сердца⁵⁵.

Известно, что в первоисточниках по исламу часто упоминаются вопросы сердца, например, аят в Коране: «Успокаиваются сердца тех, кто поминает Всевышнего, после уверования в него»⁵⁶. Также в изречениях-хадисах пророка Мухаммада (мир ему): «Когда человек совершает грех, то на его сердце появляется черное пятно. А когда он искренне кается, то пятно стирается. Если человек совершает много грехов и не кается, то пятна покрывают сердце полностью. Это и есть смерть, полное очерствение сердца»⁵⁷ и др.

Вопрос о душе в учении Аль-Газали рассматривается следующим образом:

1. «Физическую душу» человека, как род тонкой материи, источник которого – полость физического сердца. «Душа распространяется по телу с помощью пульсирующих жил по всему телу. Ее распространение и разливание похоже на распространение света по всей комнате от его источника».

2. «Нематериальная душа» очень тонкое, неосязаемое создание, осведомленное о многом, постигающее многое, находясь внутри человека⁵⁸.

Согласно первоисточникам учения ислама, суть нематериальной души человек не может познать, а знает лишь Бог, который создал ее. Бог обращается в Коране к пророку Мухаммаду (мир ему): «Если они спросят тебя, о, Мухаммад, о сущности души, то ты скажи, что это Мое дело»⁵⁹. Также сказано в хадисе пророка Мухаммада (мир ему): «Когда ребенок в утробе матери достигает возраста четырех месяцев, Бог посылает ангела, который приносит и вдыхает в него душу его»⁶⁰.

⁵⁵ Ал-Газали М.А. Кимийа-йи са'адат (Эликсир счастья). В 4 т. Том 1: Унваны 1-4. Рукн 1 / Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад Ал-Газали. – Пер. с перс. и вступ. ст. А.А. Хисматулина. – СПб.; Казань: Петербургское Востоковедение, 2018. – С. 51.

⁵⁶ Коран: сура «Ар-Рагд», аят 28.

⁵⁷ Ибн Ханбаль А. Муснад Ахмада Ибн Ханбали: в 6-и тт. [Текст] / Ахмад Ибн Ханбаль; ред. Мухаммад Абдуль-Кадир Ата. – Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмийа, 2008. – 8384 с. (на арабск. яз.)

⁵⁸ Аль-Газали М. Кимийа-йи саадат («Эликсир счастья») / Абу Хамид Мухаммад Аль-Газали Ат-Туси; пер. с перс., вступ. ст., коммент. и указ. А. А. Хисматулина. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2007. – С. 53.

⁵⁹ Коран: сура «Аль-Исра», аят 85.

⁶⁰ Аль-Бухари М. Сахих Аль-Бухари [Ясное изложение хадисов «Достоверного свода»: «Сахих Аль-Бухари» (Краткое изложение)] [Текст] / М. Аль-Бухари; составитель Аз-Забиди, Ахмад Ибн Абд Аль-Ляtif, пер. с араб. Нирша В. А.. – Москва: Экспо, 2017. – 1439 с.

В своих рассуждениях о понятии «эго» он пишет так, как о такой же сути человека, как сердце и душа. «Физическое эго» (нафс) – это инстинкты человека, которые направлены на его выживание. Но если не уметь их контролировать, то они могут поменять всю ценностную основу человека, перевернув ее с ног на голову.

Если исходить из философии Аль-Газали, основанной на выводах, взятых из первоисточников ислама, то «духовный нафс» – это неосязаемое создание внутри человека, способное достичь совершенства, пройдя семь уровней. Человек, обладающий духовным эгом первого низшего уровня (нафс аммара – пер. с араб. – приказывающий зло), легко подвержен влиянию физического нафса. Например, инстинкт (физический нафс) направлен на выживание через потребление пищи. А духовный нафс диктует: «Тебе необходима пища, если ты будешь воровать на работе, брать взятки, будешь известным и иметь власть, то будешь обеспечен едой всегда и не умрешь с голоду. Ну и что, что придется немного обидеть кого-то, в противоположном случае голодная смерть для тебя обеспечена».

И, переходя к другим уровням нафса, человек все более возвращается к истинным ценностям, контролирует свои инстинкты и направляет их в правильное русло.

Уровни нафса, согласно первоисточникам ислама следующие:

- нафс аммара – приказывающий зло⁶¹;
- нафс ляввама – осуждающий своего хозяина⁶²;
- нафс мульхама – вдохновленный;
- нафс мутмаинна – успокоившийся⁶³;
- нафс разыя – довольный своим Господом⁶⁴;
- нафс марзыя – тот, кем доволен Бог⁶⁵;
- нафс кямиля – совершенный.

И последний аспект, составляющий сущность человека – это разум. «Разум материальный» – это работа мозга. А духовный разум – это и есть духовное сердце.

Таким образом, человек в учении Аль-Газали как Божье творение может обрести экзистенциально-онтологическую устойчивость бытия и сущего на основе силы своего разума и духа, способствующего правильному познанию окружающего мира.

Литература

⁶¹ Коран: сура «Юсуф», аят 53.

⁶² Коран: сура «Аль-Джинн», аят 2.

⁶³ Коран: сура «Аль-Фаджр», аят 27.

⁶⁴ Коран: сура «Аль-Фаджр», аят 28.

⁶⁵ Там же.

1. Ал-Газали М.А. Кимийа-йи са'адат (Эликсир счастья): в 4 т. Том 1: Унваны 1-4. Рукн 1 / Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад Ал-Газали [пер. с перс. и вступ. ст. А.А. Хисматулина]. – СПб.; Казань: Петербургское Востоковедение, 2018. – 352 с.
2. Аль-Бухари М. Сахих Аль-Бухари [Ясное изложение хадисов «Достоверного свода»: «Сахих Аль-Бухари» (Краткое изложение)] [Текст] / М. Аль-Бухари; сост.: Аз-Забида, Ахмад Ибн Абд Аль-Лятиф [пер. с араб. Нирша В. А.] – Москва: Экспо, 2017. – 1439 с.
3. Аль-Газали А.М. Ихъя улюмуд-дин (Возрождение религиозных наук) [на арабском яз.] / Абу Хамд Мухаммад Аль-Газали. – Бейрут – Ливан, 2005. – 1963 с.
4. Аль-Коръан Аль-Карим / Аль-Коръан Аль-Карим; начертание Усмана; почерк Усмана Таха [на арабском яз.]; отв. за выпуск шейх Ат-Табиб Мухаммад Абу Аль-Йасир Абидин, шейх Абдуль-Азиз Уйун Ас-Суд, устаз Азиз Абидин, устаз Карим Рджх, устаз Маруан Саууар. – Выпуск 3. – Дамаск: Издательство «Аль-Байнийя», 2019. – 611 с.
5. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: около 42000 слов / Х.К. Баранов; предисл. акад. И. Крачковского. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Рус. яз., 1976. – 943 с.
6. Гриненко Г.В. История философии: учебник / Г.В. Гриненко. – М.: «Юрайт-Издат», 2004. – 387 с.
7. Ибн Ханбаль А. Муснад Ахмада Ибн Ханбалья: в 6-ти т. [Текст] / Ахмад Ибн Ханбаль; ред. Мухаммад Абдуль-Кадир Ата. – Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмийя, 2008. – 8384 с. (на арабск. яз.)
8. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов; под общ. ред. Л.И.Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2015. – 1375 с.
10. Платон. Собрание сочинений в четырех томах. – М.: Мысль, 1990-1994. – 528 с.

© Хуссейн Л.Р., Хусаинова А.Х., 2022

**СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ
«РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ
РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ»**

УДК 504.05

*Абударова З.Р., Сухарева И.В.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

С древних времен религия играет огромную роль в жизнедеятельности людей. С крещением Руси начался новый этап цивилизационного развития нашего государства. Принятие православия помогло наладить отношения с другими странами, в частности, с Византией. Это стало основанием для ее экономического и духовного роста, вывело Русь на международную арену. В дальнейшем наше государство росло, укреплялось и даже стало центром православия, удостоившись звания «Москва-третий Рим».

Для дальнейшего раскрытия темы необходимо понять, что же такое религиозный фактор. Согласно мнению А.А. Нуруллаева, «религиозный фактор есть специфическое обозначение функционирования религии и ее институтов в системе социальных, экономических, политических, национальных и других отношений; все, что относится к религии и ее институтам как субъектам деятельности в разных сферах общественной жизни»[1; 28]. По мнению В.Н. Рагузина, «религиозный фактор можно определить как функциональное состояние и характер взаимосвязей и взаимодействия религии и ее компонентов с объектами влияния: обществом, политикой, культурой, государственной властью, нациями и т.д.» [2; 100]. Данные определения не противоречат друг другу, а, наоборот, дополняют и раскрывают данное понятие с разных сторон. Основываясь на них, можно сказать, что религиозный фактор – это влияние религии на различные сферы жизнедеятельности народа.

По данным ВЦИОМ на 2021 год конфессиональный состав населения России таков: православие – 66 %, ислам – 6 %, протестантизм – 1 %, буддизм – 1 % [3]. Как видно, наибольший процент граждан Российской Федерации придерживаются православия. Но есть отдельные регионы, где количество людей, проповедующих ислам, не уступает количеству проповедующих православие. Одним из таких самобытных субъектов является Республика Татарстан. Татары являются одним из крупных тюркоязычных этносов. Современные поволжские

татары – потомки волжских булгар, которые приняли ислам в качестве государственной религии в 922 году.

Религиозный фактор является одной из причин консолидации общины татар. Общие ценности, мировоззрение, цели – это то, что сближает людей при помощи веры. Несмотря на то, что в современном мире религиозное воспитание ушло на второй план, в Татарстане активно работают медресе – религиозные образовательные учреждения, где можно не только учиться «для себя», но и получить высшее образование. Одним из таких является старейшее учебное заведение города Казани Мухаммадия. Продолжение деятельности данного медресе и её популярность свидетельствуют о заинтересованности молодого поколения в религиозном образовании. Центральными достопримечательностями Татарстана являются мечети Кул-Шариф, Марджани, а также территории столицы средневековой Волжской Булгарии и Золотой Орды – Великий булгар, где находится Белая мечеть. В республике на законодательном уровне объявлены выходными днями такие религиозные праздники, как Курбан-байрам и Ураза байрам. Данные факты подтверждают влияние религиозного фактора не только на духовную, но и на образовательную, культурную и политическую сферы жизнедеятельности татарстанцев. «Татары» и «мусульмане» являются уже неразрывными, синонимическими понятиями. Ислам проник практически во все ключевые сферы жизнедеятельности людей, следовательно, так же повлиял и на формирование гражданской идентичности жителей Татарстана.

Безусловно, религиозный фактор способствует усилению гражданской идентичности внутри республики. Данный факт является положительным и для укрепления общины татар [4].

Политическая стабильность в полиэтническом и многоконфессиональном государстве, как Россия, ставящем перед собой задачи формирования политической, гражданской нации, достигается лишь тогда и в той мере, в которой отдельные этнические, конфессиональные, социокультурные, социально-экономические и иные общности скреплены выходящими за рамки их специфичности принципами правового государства и демократического политического представительства, осознают свои гражданские права и обязанности, приоритетность общих интересов перед групповыми, что, в конечном счете, и определяет жизнеспособность общества и состоятельность государства [5].

Среди факторов становления и поддержания коллективной субъективности гражданской общности наиболее значимы: общее историческое прошлое (общая судьба); самоназвание гражданской общности; общий язык, являющийся средством коммуникации и условием выработки разделяемых смыслов и ценностей; общая культура (политическая, правовая, экономическая), построенная на определенном опыте совместной жизни; переживание данным сообществом

совместных эмоциональных состояний, особенно связанных с реальными политическими действиями [6; 185].

Для сохранения целостности Российского народа предпринимаются меры разного рода и масштаба. На законодательном, государственном, уровне принимаются законы и издаются указы. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 года о стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года так же затрагивается тема гражданской идентичности. Согласно Указу общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) – это осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества. Задачами государственной национальной политики Российской Федерации являются: формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей [7].

В этом смысле важна грамотная деятельность и рациональность религиозных служителей, которые не будут разжигать ненависть, и превозносить свою религию над другими, а будут учить людей уважать и воспринимать положительно и другие конфессии. Как представителям православной церкви, так и представителям ислама, буддизма, протестантизма необходимо прилагать совместные усилия в консолидации Российского народа и недопущении разрозненности и разногласий между верующими.

Если же обратиться к факторам становления и поддержания коллективной субъективности гражданской общности, то ключевыми пунктами являются наличие и осознание гражданами общности истории, языка и культуры. Эти знания должны прививаться людям с малых лет на постоянной основе, то есть, начиная с детского возраста и на протяжении всей жизни. Ведь только на основе постоянства можно добиться каких-либо успехов. Для этого необходимо вводить дополнительные образовательные программы и мероприятия в воспитательные, учебные и рабочие планы. Данные программы должны основываться на истории, на том, что сила страны заключается в единстве народа, должен более углубленно изучаться единый русский язык, который даёт возможность общаться разным народам необъятной страны. Проведение мероприятий, основанных на культурном диалоге, так же укрепили бы отношения между разными национальностями страны и способствовали бы становлению российской гражданской идентичности.

Таким образом, можно сделать вывод, что религиозный фактор оказывает существенное влияние на формирование гражданской идентичности. Оно может проявляться как с положительной, так и с отрицательной стороны. Для того, чтобы не допустить негативных последствий, необходимо упорно и на постоянной основе работать над формированием гражданской идентичности, не только государству и религиозным служителям, но и самому народу.

Литература

1. Рагузин В. Н. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях. – М.: РАГС, 1998. – С.28.
2. Нуруллаев А.А. Религиозный фактор в национальных процессах // Государственно-церковные отношения в России: курс лекций. – М.: РАГС, 1994. – Ч. 1. – С. 100.
3. Аналитический обзор. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rozhdestvenskij-post-2019>. – Дата обращения 13.10.2022.
4. Григорьев Д. В. Формирование гражданской идентичности современного школьника [Электронный ресурс] // Интернет-конференция «Перспектива гражданско-патриотического воспитания в системе образования». - Режим доступа: <http://proektpatriot2.jimdo.com>. – Дата обращения 13.10.2022.
5. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / ред. кол.: М.П. Мчедлов, Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов. – Изд.2-е, испр. и дополн. – М.: Культурная революция, 2009.
6. Монастырский Д.В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы / Д.В. Монастырский // Гуманитарий Юга России. – 2017. – № 1. – С.185.
7. Указ Президента РФ от 06.12.2018 № 703 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет – портал правовой информации». – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата обращения 12.10.2022.

© Абударова З.Р., Сухарева И.В., 2022

ПРАЗДНИК КУРБАН-БАЙРАМ КАК ФАКТОР МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА

Курбан-байрам (праздник жертвоприношения) является частью мусульманского обряда паломничества в Мекку. Отмечается он в 10-й день 12-го месяца лунного календаря. Каноны ислама предписывают верующим исполнять обряд жертвоприношения не только в Мекке, а всюду, где могут оказаться мусульмане. История праздника восходит к известному сюжету, который имеется и в Библии, и в Коране, о попытке принесения пророком Ибрахимом (Авраамом) своего сына в жертву Богу. Как известно, в последний момент Бог заменил человека животным, в память о чем мусульмане и приносят в жертву животных (овец и верблюдов) и забой скота становится массовым. Зачастую это происходит на глазах людей, далеких от религии, что вызывает у них негативную реакцию и тема забоя становится главным объектом для отдельных средств массовой информации, которые приподносят информацию, искажая критическим подтекстом [1, 43].

В советский период Курбан-байрам также отмечался мусульманами в местах их исторического проживания, где имелись зарегистрированные мечети. О практике закалывания животных в праздничный день в крупных городах не могло быть и речи. С возрождением религиозных свобод, с ростом миграционных процессов многие обряды ислама стали иметь широкое распространение практически во всех регионах Российской Федерации.

Курбан-байрам в России – официальный праздничный день в республиках Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Татарстан и в Чеченской Республике.

Из-за имевших место случаев несанкционированного забоя скота в общественных местах, массового, нерегулируемого скопления людей на праздничной молитве в прилежащих к мечетям улицах, градус социального напряжения со стороны светского населения продолжал увеличиваться.

Так, например, из петиции, размещенной на открытой платформе Change.org, в Якутске, по улице Пирогова мечеть закрывает подъездные пути для экстренных служб (близкое расположение службы скорой помощи). Кроме этого, закрываются подъездные пути для жителей данного района. Закрывается проезжая часть для всего автотранспорта. Затрудняется возможность пешего прохода по данной улице. Также нарушается закон «О тишине» в установленное время с 21:00 до 8:00, тем самым лишая жителей района положенного отдыха [2]. По мнению

авторов петиции, вышеизложенное может вызывать негативное отношение к населению, посещающему мечеть.

Отмечались случаи жалоб на последствия празднования Курбана-байрама и связанного с ним обрядами как сброшенные туши и внутренности баранов в реке в селе Большие Яки в Зеленодольском районе Татарстана.

Все эти факты из года в год создают отрицательную ассоциацию с проведением праздника Курбан-байрам. И могут стать серьезным препятствием для межнационального и межконфессионального согласия.

В последнее время усилиями централизованных и местных религиозных организаций техническая часть проведения обрядов была упорядочена. Так, в 2022 году для совершения жертвоприношения в Татарстане определены места заклания в дни Курбан-байрама. По данным Главного управления ветеринарии КМ РТ, их по республике возможно организовать на 39 площадках. Кроме того, обряд жертвоприношения можно совершить в частных забойных цехах и подворьях. Этот опыт проведения забоя в специально отведенных местах активно перенимается и в других регионах.

Курбан-байрам в сознании многих обывателей остается сугубо внутренним праздником мусульман, о чем говорят многочисленные опросы. То есть несмотря на улучшение восприятия данного праздника, все же рано говорить, что мусульманские праздники являются значимыми факторами для межрелигиозного диалога. Стоит отметить деятельность мухтасибатов Вахитовского и Приволжского районов г. Казани, которые вывели традиционное празднование Курбан-байрама на новый уровень. Так, в пятый раз в Центральном парке им. М. Горького проводится большой фестиваль «Курбан фест», участие в котором могут принимать все граждане вне зависимости от конфессиональной принадлежности.

Концепция фестиваля «Курбан Фест» направлена на сохранение семейных ценностей, духовных и религиозных традиций. На территории парка гости могут найти развлечения для всей семьи: мастер-классы, активные игры для детей, выставки, фотозоны и многое другое [3].

Подобные мероприятия убирают стереотип о Курбан-байраме и других мусульманских праздниках и позволяют на практике установить межконфессиональный диалог.

Литература

1. Глезарова Ю. В. Жители Москвы выступают против жертвоприношения животных в дни празднования курбан-байрама // Россия и мусульманский мир. – 2005. – №5. – С.43
2. «Это ущемление по религиозному признаку»: муфтий Якутска об идее переноса мечети за пределы города [электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://yakutia.info/article/187802>. – дата обращения: 14.10.22

3. В Казани пройдет большой семейный праздник «Курбан Фест»
https://dumrt.ru/ru/news/news_27773.html. – дата обращения: 14.10.22

© Алаас Э.Ж., 2022

УДК 215

*Алдашов А.Н., иерей Александр Николаев,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПРИ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛАХ ПРИХОДАХ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО РАЙОНА УФИМСКОЙ ЕПАРХИИ

Современные церковно-приходские воскресные школы являются одним из составных структурно-функциональных элементов российского образования.

По мнению ученых воскресные школы стоят на стыке двух образовательных систем – церковной и светской: с одной стороны, это элементарные духовные школы, предназначенные для катехизации и начального религиозного образования верующих; с другой стороны, это учреждения дополнительного образования детей, призванные не только дать специальные знания всем желающим, но и организовать детский досуг [1].

В современные церковно-приходские воскресные школы появились в конце XX в. В рассматриваемом контексте интересным представляется накопленный опыт воспитания детей и подростков в воскресных школах, которые находятся в ведении Уфимской епархии. Этот опыт позволяет сформировать представление об их педагогическом потенциале.

В соответствии с требованиями «Положения о деятельности воскресных школ (для детей)», принятого Священным Синодом в декабре 2012 года, сотрудники епархиального отдела религиозного образования и катехизации провели мониторинг количества воскресных школ Уфимской епархии. Полученные следующие статистические сведения о воскресных школах Уфимской епархии, которые ведут работу по духовно-нравственному воспитанию детей и подростков, свидетельствуют о функционировании пятидесяти двух детских воскресных школ. Из них сорок три учебно-воспитательные группы и девять детских воскресных школ, не имеющих статуса юридического лица. Следовательно, в каждом втором приходе Уфимской епархии действует воскресная школа, в учебно-воспитательных группах, которых на рассматриваемый период обучалось 1567 человек.

Корни церковно-приходских школ Уфимской епархии уходят в историю одноименных учебных учреждений, проводивших просветительскую деятельность, начиная с середины XIX в.

Сложившаяся историческая реальность Республики Башкортостан конца XX – начала XXI в. позволяет проследить динамику развития церковно-приходских школ Уфимской епархии на фоне противоречивого взаимодействия правительственной политики и общественной инициативы в области народного образования, а также тенденции развития воскресных школ как формы образования.

Открытие первой воскресной школы в республике состоялось 18 января 1992 года при кафедральном соборе города Уфа. Годом ранее в 1991 году в городе Благовещенск был воссоздан православный приход, местом размещения которого стало историческое здание, в котором в 1900 -1931 гг. проживал священнослужитель, а в 1940 -1990 гг. располагался детский сад.

Первое документальное свидетельство существования на этом месте храма, построенного заводоладелицей И.Я. Хлебниковой, относится к 1783 году. Однако первый архитектурный комплекс церкви Благовещения Пресвятой Богородицы не сохранился. В первые годы советской власти в «величественном храме» продолжалось богослужение. Однако в 1931 году храм был закрыт, а в 1932 году снесён.

В 1991 году первый священник вновь образованного прихода был игумен Серафим. Службы совершались каждую субботу и воскресенье, а также в праздничные дни среди недели.

Значительное увеличение количества прихожан вызвало необходимость строительства нового храма. В 2010 году администрацией г. Благовещенска была выделена земля под строительство храма. Строительство нового храма Благовещения Пресвятой Богородицы велось с 2011 года по 2017 год.

7 января 2017 года в городе Благовещенск в храме Благовещения Пресвятой Богородицы состоялось Рождественское богослужение. Прихожане с великой радостью встретили праздник Рождество Христово под сводом нового великолепного храма, рассчитанного на 1000 прихожан.

С 2005 года при храме Благовещения Пресвятой Богородицы действует воскресная школа – 52 воспитанника в возрасте от 6 до 16 лет. Спустя пять лет, в 2010 году были открыты еще 2 воскресные школы: в селе Богородское при храме в честь Казанской иконы Божией Матери с 24 воспитанниками в возрасте от 7 до 16 лет и в селе Николаевка при храме во имя Святителя и Николая Чудотворца с 19 воспитанниками в возрасте от 7 до 16 лет.

Важным условием совершенствования деятельности православной воскресной школы является ее аттестация. В 2014 году Синодоидальным отделом религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви было разработано «Положение об аттестации воскресных школ (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации» для регламентирования аттестации воскресных школ в епархиях с целью определения

их типа в соответствии со Стандартом учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах.

Основными задачами аттестации стали: создание единой системы воскресных школ Русской Православной Церкви; создание епархиального и общецерковного реестров воскресных школ.

В Положении прописан порядок проведения обязательной епархиальной аттестации воскресных школ, по итогам которой каждой школе выдали соответствующее свидетельство. Аттестацию проводили комиссии епархиальных Отделов религиозного образования и катехизации, формируемые из числа сотрудников отделов и приглашенных экспертов. Аттестация воскресных школ позволила выявить проблемы, в том числе типовые, и обозначить пути их решения на епархиальном уровне. В 2015 году Аттестацию прошли все воскресные школы при храмах Благовещенского района Уфимской Епархии.

Согласно Стандарту учебно-воспитательной деятельности [2], реализуемой в воскресных школах (для детей) на приходах Благовещенского района Уфимской епархии, основными задачами воскресной школы являются:

- организация системного изучения православной веры, религии и культуры;
- воцерковление, привитие навыков христианского благочестия;
- формирование духовной и нравственной ответственности у подрастающего поколения;
- организация системного изучения православной веры, религии и культуры;
- воцерковление, привитие навыков христианского благочестия;
- формирование духовной и нравственной ответственности у подрастающего поколения;
- формирование таких добродетелей, как послушание, терпение, целомудрие, смирение;
- воспитание православного сознания и поведения человека, отношения к Богу, миру и социуму;
- изучение, сохранение и развитие национальных культурно-исторических традиций;
- формирование уважительного отношения к представителям другой культуры, национальности, религии;
- воспитание человека, способного к благотворительности, милосердию и состраданию;
- воспитание жертвенного служения и любви на примере жизни и подвига святых;
- формирование сознания единства прав, обязанностей и нравственного достоинства человека;

– взаимосвязи духовного, нравственного, гражданского и патриотического воспитания;

– раскрытие понятия свободы как неподвластности греху, в соотношении понятий свободы выбора и свободы от зла;

– повышение педагогической компетентности родителей (законных представителей детей), стремящихся воспитывать своих детей в православной традиции, содействие сплочению родителей (законных представителей детей) и педагогов в процессе воспитания детей.

Воскресные школы при храмах Благовещенского района Уфимской Епархии в деятельности руководствуются действующим законодательством РФ, нормативными документами Русской Православной Церкви, Уставом центра духовно-нравственного воспитания, Стандартом учебно-воспитательной деятельности, реализуемым в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви, документами епархии (указами и распоряжениями епархиального архиерея).

Учебно-воспитательный процесс в воскресных школах организован в соответствии со «Стандартом учебно-воспитательной деятельности, реализуемой воскресными школами (для детей) Русской Православной Церкви».

Основное содержание обучающих программ: Закон Божий; Священная библейская история (Ветхий Завет и Новый Завет); Устройство православного храма и богослужение; История Русской Церкви; Основы христианской нравственности; Церковнославянский язык; Основы хорового и церковного пения. По окончании обучения воскресной школе учащемуся выдается Свидетельство об окончании воскресной школы.

Ребенок, поступающий в воскресную школу, зачисляется на ступень, соответствующую возрастной категории: дошкольная ступень – набор детей в 6 - 8 лет, срок обучения 1 год, вероучительным предметом дошкольной ступени является «Введение в Закон Божий» (первичные понятия о Боге, о духовном мире, о молитве, о Священной Библейской истории, о храме Божиим); начальная ступень – набор детей в возрасте 8 -11 лет, с ориентировочным сроком обучения 2 года, вероучительными предметами начальной ступени являются: «Закон Божий» в том числе священная библейская история, устройство православного храма, богослужение и история Церкви; «Основы христианской нравственности» на основе Евангелия и житий святых; «Церковно-славянский язык»; «Основы хорового и церковного пения»; основная ступень – набор детей в возрасте 12-16 лет с ориентировочным сроком обучения 2 года, вероучительными предметами основной ступени являются: «Священное Писание»: «Ветхий и Новый Завет»; «Православное Богослужение» («Литургика»); «Основы православного вероучения» («Катехизис»); «История Христианской Церкви», «Христианская этика».

Общее руководство воскресной школой по должности осуществляет настоятель храма.

В воскресных школах реализуется Программа учебно-воспитательной деятельности, которая разработана в соответствии с нормативными документами Русской Православной Церкви, Положением о деятельности воскресной школы (для детей) Русской Православной Церкви в РФ, Стандартом учебно-воспитательной деятельности, реализуемых воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви, СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях». Нормативный срок освоения Программы составляет 4 года.

Программа воскресной школы содержит следующие разделы: пояснительную записку, цели и результаты по учебно-воспитательной деятельности для каждой ступени; программу духовно-нравственного воспитания детей; учебный план воскресной школы; сетка расписания воскресной школы; график встреч с духовником воскресной школы детей и родителей; литература для воспитанников и родителей.

Занятия проводятся в специальных классах при храмах каждое воскресенье после Литургии: дети дошкольного возраста (6-7лет) занимаются с 12.00-13.00; дети возраста (8-11лет) занимаются с 13.30-16.00; дети возраста (12-16 лет) занимаются с 13.30-16.00. Формы проведения занятий: рассказ, объяснение, беседа, чтение; душеполезные рассказы; совместное проговаривание; разучивание кратких молитв и церковных песнопений; совместное участие в Богослужении; прослушивание музыкальных записей, звонов; просмотр книг, иллюстраций, слайдов, православных видеофильмов; изобразительное творчество (рисование, раскрашивание, вырезание, лепка);

Перед педагогами воскресной школы стоит сложная задача – организовать в определенной последовательности «встречи души человека со Священным Писанием, богослужением, творениями святых отцов, церковной историей, искусством и, наконец, с жизнью реальной общины, людьми». Именно такая последовательность организации работы способствует духовному развитию детей и занимает важное место в воспитательном процессе воскресной школы.

В своей деятельности преподаватели стремятся сформировать интерес к осознанию учащимися смысла жизни, о предназначении личности в мире, ценностях.

Поскольку воскресная школа ориентирована на формирование духовной образовательной и развивающей среды, постольку ее деятельность определяется атмосферой соборной православной семьи. Преподаватели, учащиеся и их родители «проживают» день встречи (как правило, это воскресенье) вместе как одна большая семья. Воскресный день начинается с церковной службы. После

богослужения все собираются вместе для прохождения занятий по богословским дисциплинам. Занятия в школах завершаются чаепитием.

В воскресных школах проводится большая внеклассная работа, включающая в себя: церковно-хоровое пение, театральные постановки, рукоделие, паломничества и экскурсии, организация летнего отдыха, клубная работа, организация субботника на территории храма. Имеется своя библиотека. Наряду с библиотекой имеются и обновляются -аудио, -видеоматериалы соответствующего содержания.

Важной формой работы воскресных школ является организация праздников. Мероприятия, посвященные православным датам и событиям – это возвращение традиции мерить жизнь и время русского человека по церковным праздникам. Участие в праздничном действии способствует индивидуальному развитию детей, формирует инициативность, уверенность в себе, настойчивость, искренность, честность. Совместное проживание школьниками и взрослыми разнообразных событий, заданных годовым кругом христианских праздников, воссоздает духовно-нравственный уклад жизни, определяет духовное содержание и нравственный характер общения ребенка с миром и окружающими людьми.

Также воспитанники воскресных школ помогают убираться в храме, так как воспитательную ценность представляет труд. Уход за свечами, дежурство в храме, присмотр за порядком – важные виды посильной и систематической деятельности, заключающиеся еще в приучении школьника к труду. Особенно в праздничные дни оказание помощи учащимися воскресной школы существенно. Побуждающим фактором становится постепенно укрепляющее сознание необходимости обеспечивать собственным трудом нужды людей.

Священнослужители проводят беседы с родителями, которые только начали ходить в церковь, укрепляют их в вере, приводят примеры проявления божественных истин в практической жизни людей, уделяя особенное внимание случаям повседневной жизни, касающимся семейных отношений и воспитания детей. Родителям предоставлена возможность открыть для себя духовный потенциал православной семьи и ощущение духовной сопричастности членов семьи друг другу.

В приходах Благовещенского района Уфимской епархии большая часть воспитанников – дети уже воцерковленных прихожан, поэтому им интересно посещать воскресную школу. Родители принимают участие в жизни воскресной школы – помогают в постановках сценок, шьют костюмы. Родители также помогают организовать ежегодные паломнические поездки в п. Красноусольск на праздник в честь Табынской Иконы Божией Матери, в Успенский Свято-Георгиевский мужской монастырь «Святые Кустики», храмы г. Уфы, Нефтекамска. Важным событием становятся иногородние автобусные поездки – паломничества, которые могут быть и многодневными. Таким образом, детям

предоставляется возможность духовного укрепления, расширения кругозора, человеческих отношений в особых «походных» условиях. Воспитанники побывали в Казани, Оренбурге, Самаре, Екатеринбурге.

Ежемесячно проводятся соревнования между воскресными школами приходов Благовещенского района Уфимской епархии, различного характера: спортивные (веселые старты), викторины по знанию Закона Божия, жития святых. Место соревнований проводится в той школе, которая заняла первое место в прошлом состязании. Все эти мероприятия в детях пробуждают интерес, и в воскресную школу приходят ребята из еще невоцерковленных семей.

Христианское образование и воспитание детей, имеющее своей целью гармоничное развитие, стало главным предназначением Воскресной школы.

Директора воскресных школ на приходах Благовещенского района заботятся не только о получении своими воспитанниками теоретических знаний, умений и навыков труда, но и организации их отдыха. По окончании учебного года у воспитанников воскресных школ есть возможность отдыха в летнем православном лагере «Сретение» под присмотром священнослужителя и педагогов воскресных школ. В «Сретение» можно увидеть реализацию педагогического потенциала через организацию летнего отдыха учащихся. Содержание деятельности лагеря, палаточных поселений представлено различными направлениями – краеведческим, спортивным, творческим. Через них идет приобщение детей к православной традиции.

В лагерях и экспедициях создаются условия для воцерковления ребенка. Воспитанники не только совершают утреннее и вечернее молитвенное правило, но и живут по церковному календарю, участвуют в трудовых делах и богослужениях, поют на клиросе, исповедуются и причащаются, читают Евангелие и жития святых. Совместное проведение досуга помогает лучше познакомиться с духовным миром друг друга.

Школьники усваивают на практике нормы ответственного отношения к природной среде, знакомятся с родным краем. Молитва, послушания, общая трапеза, беседы со священником помогают формированию благоприятного микроклимата, в котором они находятся две-три недели. Особый педагогический эффект в лагере достигается благодаря созданию условий неформального общения, дружеской атмосферы.

Школьники усваивают на практике нормы ответственного отношения к природной среде, знакомятся с родным краем. Молитва, послушания, общая трапеза, беседы со священником помогают формированию благоприятного микроклимата, в котором они находятся две-три недели. Дети обретают духовный опыт и радость общения. Школьникам приходится разрешать множество ситуаций самостоятельно, занимать определенную позицию в коллективе, достигать успехов в различных делах. Воспитанники отмечают, что научились терпимости,

послушанию, трудиться и бороться со страстями. На родительских собраниях в воскресных школах, родители высказывают слова благодарности педагогам в духовном воспитании детей.

За время функционирования школ состоялись девять выпусков. Выпускники воскресных школ Благовещенского прихода поступают в духовные семинарии и училища. Так два выпускника стали студентами Муромского духовного училища. Многие выпускники тесно связаны с жизнью прихода. Они читают и поют на клиросе, работают в качестве вожатых в летних лагерях, активно участвуют в православных праздниках, юбилейных и памятных датах. Трое выпускников несут послушание в алтаре, десять выпускников несут послушание на клиросе, из них одна выпускница стала регентом клироса.

С каждым годом количество воспитанников воскресных школ увеличивается. В 2015 г. из числа выпускников воскресной школы под руководством настоятеля о. Сергия Катаева была основана молодежная организация «Наследники православия». К ним также присоединились юноши и девушки после катахизаторских бесед, посещения богослужений, приобщения к жизни прихода.

Анализ бесед с преподавателями воскресных школ приходов Благовещенского района позволил прийти к выводу, что приобщение детей к христианскому учению повышает гражданский уровень подрастающего поколения. Знакомясь с православными ценностями, храмом, богослужением подростки воспитываются духовно, приучаются к нормам церковной жизни.

В организации воскресных школ Благовещенского района, по нашему мнению, выбран правильный подход, благодаря грамотным педагогам, которые просто живут своей работой, умеют заинтересовать не только детей, но и взрослых. Можно сказать, что занятия в школе проходят в духе семьи.

Таким образом, исходя из изучения практики и обобщения позитивного опыта воскресных школ прихода Благовещенского района Уфимской епархии, можно сделать следующие выводы:

- в воскресных школах действует Программа учебно-воспитательной деятельности, которая разработана в соответствии с нормативными документами Русской Православной Церкви, стандартом, реализуемых в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви;

- воскресные школы востребованы обществом, растет их авторитет как учебного заведения;

- в опыте работы воскресных школ обнаружены положительные тенденции: количество и численность обучающихся стабильно увеличивается; идет стимулирование общественности через духовно-просветительскую деятельность;

- для формирования субъективно-значимого опыта приобщения к ценностям православия используется многообразие форм внеклассной работы с учащимися,

способствующих творческому развитию детей, умению грамотно общаться, видеть ступени для духовного роста;

– группы, возникающие в условиях детских объединений, оказывают существенное влияние на формирование личности, поведение;

– система коллективных дел, будучи динамической формой православной традиции, позволяет накапливать и совершенствовать опыт деятельности воскресных школ.

Литература

1. Агеева А.В. Церковно-приходские воскресные школы: история возникновения и тенденции развития // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. – Вып. 3(18). – С. 58-66.

2. Стандарт учебно-воспитательной деятельности в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации. Утвержден на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 9 марта 2017 года, журнал № 16. [URL]. [https:// pravobraz.ru/ standart-uchebno-vospitatelnoj-deyatelnosti-v-voskresnyx-shkolax-dlya-detej-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-na-territorii-rossijskoj-federacii/](https://pravobraz.ru/standart-uchebno-vospitatelnoj-deyatelnosti-v-voskresnyx-shkolax-dlya-detej-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-na-territorii-rossijskoj-federacii/)

© Алдашов А.Н., иерей Александр Николаев, 2022

УДК 281

*Беркиханов М.С.,
(г. Махачкала, Российская Федерация)*

К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СУФИЙСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА И ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА: ТАРИКАТСКИЕ НАСТАВНИКИ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДАГЕСТАНСКИХ УСТАЗОВ

Несмотря на достаточную отдаленность друг от друга, Поволжье, Урал и Северный Кавказ исторически всегда были взаимосвязаны. Однако ни в одной сфере общества эти связи так наглядно не проявляются, как в религиозной области, точнее в суфийском направлении ислама.

О единстве и общности тарикатских учений в Дагестане и Волго-Уральском регионе многое сказано и нет необходимости повторяться. Цепи (сильсила) накшубандийского и шазалийского учений буквально переплетены из имен духовных наставников дагестанского, татарского или башкирского происхождения, хотя для самих этих устазов, как и для исламского вероучения в целом, данный аспект, т.е. этническая сторона не имела и не имеет малейшего

значения. В их книгах отсутствуют указания на национальную принадлежность тех или иных наставников. Мы также не преследуем целью лишний раз показывать наднациональный характер исламской веры, выявлять этнические корни тех или иных духовных лидеров. Нам хочется привлечь внимание исследователей к более детальному изучению истории суфизма в России, в частности опираясь на малоизвестные рукописные документы на арабском языке. Несмотря на все катаклизмы советского периода, в Дагестане частично или полностью сохранилось немало рукописных книг, статей и писем дореволюционного периода, в которых содержатся сведения также о религиозных деятелях Поволжья и Урала. Однако в научный оборот эти документы пока введены далеко не полностью.

Известно, что шазалийский тарикат пришел в Дагестан из Волго-Уральского региона. До Сайфуллаха-кади этот тарикат в Дагестане известен не был, он получил разрешение практиковать данный путь, находясь в Башкирии, от шейха Мухаммада Салиха. Кстати, Сайфулла-кади являлся устазом и накшубандийского и *кадирийского* тарикатов, он получил разрешение на наставничество – иджазу последовательно у трех татарских шейхов – Мухаммед-Закира Чистави, Зайнуллы аш-Шарифи Расулева и Мухаммед-Салиха Аджави из татарской деревни Азимово [5].

О наличии в указанном регионе и других суфийских шейхов подтверждает письмо Сайфуллаха-кади шейху Хасану-афанди, в котором он говорит, что у его устаза Зайнуллаха Шарифи было много преемников высокого ранга.

Очень популярный среди суфиев устаз Махмуд-афанди Дагистани получил разрешение на наставничество от шейха Хашима афанди Ямшани, когда находился в Казани. Махмуд-афанди, в свою очередь, передал руководство халидийской ветвью накшбандийского тариката *Мухаммаду Закиру-афанди аль-Казани аль-Чистави – шейху, которого Сайфулла-кади называет в своих письмах «океаном благодати (бэрэкэта)»* [5].

Биография шейха Мухаммад-Закира *аль-Чистави* изложена также в книге дагестанского муршида Шуайба аль-Багини (1853 – 1912) «Жизнь накшбандийских наставников». В ней содержится и собственное арабоязычное сочинение Мухаммад-Закира аль-Чистави, которое называется «Табсират аль-муршидин» («Разъяснение наставников»). В нем даются подробные разъяснения некоторых вопросов накшбандийской ритуальной практики, пояснение различных суфийских терминов [4; 143].

В указанном сборнике Шуайба аль-Багини содержится труд татарского ученого и суфийского шейха Мурада Рамзи (1855–1934) «Нафаис ас-салихат фи тазйил ал-бакийат ас-салихат» («Драгоценности благих деяний в добавлении к другим благим деяниям»). В нем рассматриваются биографии накшбандийских шейхов, начиная с Мухаммад Захида и завершая Халидом ал-Багдади [4].

Сведения о Мухаммад Закире аль-Чистави имеются и в другом арабоязычном сочинении «Сирадж ас-Саадат» («Светоч счастья»), принадлежащем перу дагестанского шейха Хасана аль-Кахиби [2; 242–243].

В архивах Дагестана можно найти информацию о жизни и деятельности еще одного религиозного деятеля татарского происхождения шейха Баязита Хайруллина (1871–1950), уроженца Уфимской губернии, который на протяжении многих лет до 1939 года служил имамом в одной из мечетей Махачкалы. Ее называли «татарской».

Кстати, в Махачкале ныне действуют две мечети, названные именами суфиев татарско-башкирского происхождения: шейхов Зайнуллы Расулева и Баязита Хайруллина [6].

В XIII веке (XIX в.) по хиджре среди башкир долгие годы жил в ссылке и осуществлял религиозную деятельность шейх Мухаммад ибн ад-Дагистани. Царские власти выслали его в южный Башкортостан. Здесь шейх Мухаммад приступил к обучению местного населения религиозным знаниям и стал вести работу по распространению ислама и обучению тариката. Он прекрасно владел арабским, персидским и несколькими тюркскими языками [7].

Заметной фигурой среди образованных мусульман этого региона был шейх Валид ибн Мухаммад ал-Амини ал-Каргалы, (умер в 1218 году хиджры), ученик шейха Мухаммада ибн ад-Дагистани.

Немало информации о шейхах Волго-Уральском региона содержится в книге дагестанского устаза Саида-афанди Чиркейского «Маджмуг1ат-уль-фаваид («Сокровищница благодатных знаний»). В ней приводятся подробные сведения о накшубандийского и шазилийского тарикатов. Муршид Зайнулла Шарифи Расулев, которого Саид-афанди называет «шайх уль-камиль» (совершенный), в ответвлении поволжских тарикатских устазов, к сожалению, пока остается последним звеном [8].

В заключении отметим, что обнадеживающим фактом является то, что десятки выходцев из Татарстана и Башкирии следуют по пути истинных шейхов и активно возрождают суфийские традиции в рассматриваемом регионе.

Суфийское учение по своей сути носит миролюбивый характер и является серьезной альтернативой радикальным течениям, искажающим религию. По словам выдающегося богослова современности рамазана аль-Бути, «тасаввуф является сердцем ислама. Если не будет тасаввуфа, то ислам превратится в традицию, обычай».

Литература

1. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш. Чудотворства святых в дагестанском арабоязычном суфийском биографическом сочинении «Табакат ал-Хваджакан ан-

накшбандийа вас адат ал-машаих ал-Халидийа ал-Махмудийа» // Исламоведение. – 2011. – № 4. – С. 37–43.

2. Хасан б. Мухаммад Хилми ал-Кахи. Сирадж ас-садат фи сийар ас-садат (на арабском языке). – Махачкала, 2011.

3. Шихалиев Ш.Ш. Сайпулла-кади // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / под ред. С.М. Прозорова. Т.4. – Москва, 2003.

4. Шуаиб бин Идрис аль-Багини. Табакат аль-хваджаган аль-Накшбандийа ва садат машаих аль-халидийа аль-Махмудийа [на арабском яз.]. Дамаск, 1999. – 391 с.

5. Мухаммед-Закир Чистави: «живой Коран» – Режим доступа: <https://islam-today.ru/istoria/muhammed-zakir-cistavi-zivoj-koran/>

6. Праздник татарского суфизма в Дагестане – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2016/08/03/prazdnik-tatarskogo-sufizma-v-dagestane-tatarstanskie-smi-stydlivo-umolchali-mnenie>

7. Как ислам сближает народы – Режим доступа: <https://dumsk.com/musulmanam/stati/20535-ak-islam-sblizhaet-narodyi.html>

8. Саид-Афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний / пер. с аварского языка книги досточтимого шейха Саида-афанди «Маджму‘ату-ль-фавāид» / при участии канонического отдела Духовного управления мусульман Дагестана. – 3-е издание. – Махачкала: Нуруль иршад, 2010. – 475 с.

© Беркиханов М.С., 2022

УДК 130.2

*Бетильмерзаева М.М.,
(г. Грозный, Российская Федерация)*

РЕЛИГИЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность проблемы. В новом веке технологического прорыва человеческого разума и формирования новой цифровой реальности сохранили свою актуальность и даже с новой силой вышли на передний план проблемы гуманитарности и социальности человеческого сообщества. Под гуманитарностью в общем смысле мы понимаем общее понятие, в которое входят нравственность и образованность, человеческие ценности и идеалы, духовность и творчество, культура и искусство, интернациональная солидарность и дружба, любовь и сострадание, миролюбие и взаимопонимание. В понятии «социальность» находят отражение межсубъектное взаимодействие людей, основанное на принципах

гражданственности, этничности, религиозности и профессиональной принадлежности. Объективная оценка гуманитарности позволяет в человеке как субъекте культуры увидеть общее, социальность дифференцирует человечество по различным основаниям на социальные сообщества. В этом смысле, можно подумать, угроза потери социальности – как таковая не является глобальной угрозой, а наоборот, стирание государственных, этнических и религиозных границ должно бы привести к всеединству человечества постсоциальной эпохи. Но дело в том, что социальность является защитой гуманитарных принципов человечества, которые закреплены в социальных нормах и ценностях. Современный экзистенциальный кризис наносит все новые раны гуманистическим идеалам, поскольку подрывает базовые ценности, определяющие бытие человека.

Цель и методы исследования. Цель работы заключается в выявлении роли религиозного и этнического факторов в формировании гражданской идентичности субъекта российского образования. Работа построена на теоретическом осмыслении понятия идентичность в контексте философско-аксиологического осмысления рождения смыслов культуры. Гипотеза автора заключается в том, что идентичность и идентификация являются ключевыми механизмами успешной социализации субъекта, в рамках которой религия и этническая принадлежность играют важную роль как факторы позитивной идентификации. В современном российском обществе, представленном традиционным типом цивилизационного развития, одним из приоритетных подходов к воспитанию здорового подрастающего поколения является формирование культурной идентичности носителя общероссийской духовности и нравственности, воспитываемой на основе религиозных и этнокультурных ценностей.

Изложение и обсуждение результатов исследования.

Традиционный тип цивилизационного развития предполагает неразрывное единство человека, общества и природы. В философии это соотношение понимается как единство физического и духовного начала, единство бытия и сознания, культуры и природы в их взаимодействии. В целом путь становления человека сопряжен с его цивилизационной одиссеей, восстанием человека над своей животной природой и формированием новых социальных отношений, основанных не на единстве животно-родового происхождения, а на культурно-гражданском равенстве. Распространен тезис о том, что по природе своей человек равен человеку, и даже существует классический подход к определению естественного права человека на жизнь, свободу и т.д. Но понятие «естественное право» не аналогично «природному». Ибо в природе как таковой не функционирует право. Природа поступает согласно информационному коду, заложенному в ее программе изначально. Естественное право – это культурный факт, который появился на заре цивилизационного взрыва человеческого ума и сопряженного с ним поведения. Проблема соотношения человека и природы стала

как таковой проблемой, когда человек отъединился от природы, когда человек настолько созрел в лоне природы, что ему стало тесно в своем исконном пространственно-временном континууме. (Может быть и наоборот, природа естественным путем освободилась от чрезмерного бремени вынашивать человека).

Фактически естественное право в буквальной трактовке как право по животной природе означало бы способность человека существовать по законам природы, жить в соответствии с ее закономерностями, удовлетворяясь первичной данностью своей природы, в которой побеждает сильнейший и царствует принцип «пищевой цепочки». Как видно из размышлений, естественное право не есть природное право. В этом есть противоречие, ибо в естественном праве речь идет о принципиально ином способе трактовки права по сравнению с тем, которое заложено в природе. Естественно-правовая интерпретация права человека – это цивилизационная модель бытия последнего, которая своим возникновением обязана становлению и развитию политики как инструмента формирования первых социально-политических объединений, религии и философии. В рамках социально организованного общества возникает пространство для естественной свободы – возможность выбирать между естественным и противоестественным (животным) способами существования. В новой ситуации, преодолев животное природное представление о том, что побеждает сильнейший, человеческое общество устанавливает социальное равенство как естественное и необходимое условие культуры.

Поэтому права человека в современном понимании являются не природными, а культурными. Жизнь человека определяется теми социокультурными нормами, которые он, приспособившись к определенным социальным условиям, устанавливает для себя сам. Причем определения культурных норм могут меняться в ходе исторического развития. Они меняются под влиянием внешних и внутренних факторов. Следовательно, социальные нормы – культурные – суть способ организации жизни человека как социального существа.

Признание естественных прав подразумевает признание культурно-правовых человеческих прав, к тому же не только биологических, но культурных и антропологических. Не исключено, что все виды антропологических прав неотчуждаемы и принадлежат всем людям. Статус личности как основоположника и творца культуры еще раз дает понять тот факт, что личность при жизни имеет потенциал продолжать или даже создавать новые культурно-исторические ценности.

Однако нельзя уничтожить или трансформировать культуру, так же как нельзя уничтожить личность. Личность отличается от культуры по природе своих ценностей, а не по формам выражения. Поэтому право личности на сохранение своей культурной идентичности позволяет личности продолжать свое развитие в

тех или иных аспектах культуры, или даже в ее отрицании и разрушении. Требование права на культурное самовыражение личности не разрушает и не отрицает личность, а, наоборот, следует из прав личности, так что культурные права не могут противоречить праву на само существование личности.

В современном мире культурное развитие как бы утрачивает свою изначально присущую опору на главную ось – цивилизационного развития, которая когда-то способствовала рождению человека как культурного факта. Современное человечество, пережив процесс длительных революционных трансформаций в разные исторические периоды, оказалось перед фактом рождения новой культуры. Некогда сложившиеся социальные нормы и ценности различных национальных культур, сосредоточенных в различных регионах планеты, оказались перед угрозой деструктивного разрушения глобализирующегося мира. Естественные права человека как продукт культуры оказываются перед угрозой их ограниченной или полной девальвации при невыгодном социально-экономическом состоянии общества, когда экономические интересы часто имеют приоритет интересов производства над интересами личности. Необходимость ограничений прав в этом случае чаще всего следует из интересов развития общества в целом.

Но особенности столкновения культур в условиях современного общества определили сложность поиска способов, обеспечивающих преемственность культур и их развитие на новом этапе. Единство и преемственность форм существования культуры и этноса стали условием для становления и развития российской культуры, которая, несмотря на все драматические страницы XX века, сумела сохранить свою самобытность, и, в свою очередь, Россия пытается стать самым крупным в мире народом-этносом. В настоящее время глобализация по-новому ставит задачу сохранения целостности и преемственности в обществе и культуре России.

Из всего сказанного выше вытекает следующий вывод. В праве личности на собственную культурную идентификацию не может заключаться признание приоритета какой-либо определенной нации или религии. Эта цель может быть достигнута путем признания культурных прав других наций и вероисповеданий, которые допустимо и необходимо учитывать в ходе своих национальных или межконфессиональных взаимодействий. Право идентификации является одним из важных принципов культуры человека.

Интересна точка зрения John C. Turner о взаимодействии субъекта и общества с точки зрения теории самокатегоризации (self-categorization theory), высказанная им с соавторами еще в конце прошлого века. Согласно авторам, устанавливается различие «между личной и социальной идентичностью как разными уровнями самокатегоризации» [1; 454]. Эмерджентные свойства групповых процессов можно объяснить с точки зрения смещения самовосприятия

от личной к социальной идентичности. Это также объясняет, как самокатегоризация меняется в зависимости от социального контекста. Авторы утверждают, что самокатегоризация по своей природе изменчива, подвижна и зависит от контекста, поскольку категории self являются социальными. Понятие «самокатегоризация» подразумевает идентификацию субъектом себя с определенной социальной группой на основе общепринятых способов мышления о себе. Изменчивость самокатегоризации или самоидентификации обеспечивает субъекту поведенческую и когнитивную гибкость и гарантирует, что познание всегда формируется социальным контекстом, в котором оно происходит.

Влияние социальных факторов, например, социальной группы на культуру и поведение индивида является особенно сильным в условиях, когда действия индивида разворачиваются в условиях взаимодействия с другим человеком: когда индивид чувствует, что его идентичность зависит от одобрения или неодобрения окружающих, а успехи определяют статус индивида. Социальная идентификация означает, что индивид учится «жить жизнью других людей» и делает это преднамеренно или в результате неосознаваемой категориальной соотнесенности себя с определенной группой. В такой культуре самоидентификация часто включает форму социального одобрения или предодобрения со стороны других людей. Человек как социальное существо оценивает себя положительно или отрицательно через отношение других людей и потому не может быть спроецирован на «свое собственное Я», т. е. на «Я» как нечто автономное [2]. В основе исследований Tajfel и Turner лежит гипотеза о том, что «индивиды определяют свою личную идентичность по отношению к социальным группам, а социальная идентичность «работает» на защиту и поддержку самоидентификации» [3]. Социальная идентификация закладывает основы коллективной безличной идентификации, основанной на осознании своей принадлежности к группе [4; 1218]. Субъект в процессе адаптации систематизирует «социальное окружение в различные социальные группы и относит себя к определенным группам <...>, чтобы лучше определить свое положение в обществе» [4; 1218]. Для социального субъекта наиболее стабилизирующими его групповую идентичность оказываются религия и этническая принадлежность.

В основе идентификации человеком себя с определенным сообществом лежит механизм рационализации, осмысления себя и своего места в той группе, к которой субъект видит себя причастным. Согласно смысло-генетической теории А.А. Пелипенко, «партиципационные ситуации (ситуации сопричастности – прим. Б.М.), на первый план, как правило, выводят отношение часть – целое, когда человек переживает себя как часть некоего положительно отмеченного единства – этнической, конфессиональной, социальной или какой-либо иной общности и переживает сопричастность к ее ценностям» [5; 83]. Д.О. Труфанов отмечает, что

«ключевой чертой культуры человеческого общества является ее рациональность», в качестве когнитивной самореференции общества, благодаря которой человек приспосабливается к окружающей действительности [6]. Идея самореференции как некоего акта рекурсивной трактовки человеческой социальности в рациональном контексте детерминирует удвоение или даже умножение миров, так как система воспроизводит себя во множестве сопричастных ситуаций, из которых следует наиболее предсказуемый выбор, основанный на общности кровнородственных связей, духовно-нравственных ценностей и территориальной близости.

Однако рациональность как форма универсальной сущностной рефлексии, как источник смыслового обеспечения, представляет собой такое же погружение в замкнутый дискурс, как и социализация в процессе воспитания. В таком случае, в отношениях «человек-общество» действует своя логика анализа идеального феномена. Элементы идеального конституируются в коллективном сознании, и каждый индивид оказывается погруженным в определенное место в нем. Индивидуальный, локальный дискурс – это метадискурс, продуцируемый личностным переживанием своего места в социальной системе. Персональный мир индивида обретает свою собственную оболочку, становится автономным и независимым от рефлексивного сознания, так что идентифицирующий себя с конкретной культурой субъект может достичь лишь частичного усвоения его содержания. В целом частное обусловливание отношения к миру представляет собой одну из проблем межкоммуникативного взаимодействия, которое разворачивается как дискурсивно-рациональное подчинение самого субъекта внутриобщественным нормам, законам и образцам. Рефлексиование индивида в социальном мире предполагает сознательный выбор и, как следствие, «карнавализацию» определенной автономии. Внешние формы одушевления и опосредования социальных норм становятся средством культивирования духа социальной общности.

Обращаясь к аксиологической парадигме философии культуры, следует особо отметить, что она не предполагает предельно рационального воздействия на чувственную сферу жизни, напротив, предполагает, что социальный процесс предстает как бы в экстазике, всегда лишенной жесткой рациональности. При этом анализ традиции показывает, что аксиологическая парадигма представляет собой своего рода инструмент сохранения культурной преемственности в рамках должного.

Религия и этническая принадлежность оказываются наиболее продуктивными формами формирования гражданской идентичности. Ярчайшим примером здесь являются мусульманские регионы Северного Кавказа. Формирование гражданской идентичности народов России происходит в условиях их многоязычия и полиэтничности, национально-правовой и культурной

толерантности, использовании региональной и этнорегиональной компонент в выработке гражданской модели идентификации. Именно поэтому во многих формах и аспектах самоопределения современного российского общества просматривается региональная специфика.

Далее, со всей очевидностью встает вопрос об отказе от геополитики в понимании этнических процессов, от этнической схемы, разделяющей жителей постсоветских республик на «титульных» и «не титульных», «своих» и, соответственно, «чужих».

Иначе говоря, Россия по-прежнему представляет собой многонациональное государство, влияние и роль этнических и межэтнических факторов в котором весьма значительны. Однако они не изолируют друг от друга различные группы населения, а скорее являются взаимодополняющими элементами межэтнической и внутриэтнической интеграции [7].

И, наконец, третья, наиболее важная особенность: с учетом того, что в российской системе ценностей национализм является неотъемлемой частью общей культуры, на практике он не является самоцелью, а реализуется лишь как инструмент для решения других, более важных задач – сохранения целостности страны и повышения ее инновационного потенциала, укрепления обороноспособности, повышения престижа российского государства в мире и, наконец – для эффективной и стабильной социальной политики по отношению к различным группам населения. Соответственно, разнообразие форм и аспектов проявления национального сознания не отменяет полной ориентации социума на определенные общенациональные ценности и идеалы.

В этой связи следует, на наш взгляд, признать, что генеральной стратегией развития России является построение общества справедливости, высокоинновационного, свободного от клановых и местечковых противоречий, следующего ценностям гражданского мира, согласия и взаимного уважения различных культур, наций и народностей.

Построение такого общества, при котором права различных народов не ставились бы под вопрос, а уважение их культурно-исторических особенностей и религиозных традиций ни в коей мере не угрожало бы единству России, возможно лишь в условиях формирования гражданской идентичности как основополагающего фактора самоидентификации граждан России. В основе трактовки «гражданская идентичность» должен лежать не идеологический критерий политизированной причастности к государству как институту власти, а осознание гражданского единства российского народа на основе духовно-нравственного родства и гражданско-правового равенства, функционирующего в рамках всеобщего блага, свободы выбора и справедливости.

Выводы.

Вследствие осмысления понятия «идентичность» в контексте его философско-аксиологического анализа мы пришли к выводу о том, что в современном российском обществе, представленном традиционным типом цивилизационного развития, одним из приоритетных подходов к воспитанию здорового подрастающего поколения является формирование культурной идентичности носителя общероссийской духовности и нравственности, воспитываемой на основе религиозных и этнокультурных ценностей.

Литература

1. Turner J. C., Oakes, P. J., Haslam, S. A., McGarty, C. Self and collective: Cognition and social context // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1994, 20 (5), pp. 454-463.

2. Turner J.C., Tajfel, H. The social identity theory of intergroup behaviour. In *Psychology of intergroup relations*, 1986, 5, pp. 7-24.

3. Turner, J.C., Hogg, M.A., Oakes, P.J., Reicher, S.D. & Wetherell, M.S. (1987). *Rediscovering the social group: A self-categorization theory*. Oxford: Blackwell.

4. Zamaraeva Yu. S. History of Complex Identity Research / Yu. S. Zamaraeva, N. P. Koptseva // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. – 2020. – Vol. 13. – No 7. – P. 1216-1229. – DOI 10.17516/1997-1370-0637.

5. Пелипенко А. А. Рождение смысла (на пути к смыслогенетической концепции культуры) / А. А. Пелипенко // *Личность. Культура. Общество*. – 2007. – Т. 9. – № 3(37). – С. 69-95.

6. Труфанов Д.О. Социализация с точки зрения постнеклассической (универсальной) социологической теории рациональности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.intechopen.com/chapters/59476> Дата обращения: 15.09.2022 // *Социальный порядок в контексте современности: проблемы существования и развития: монография* / Д. Д. Невирко, Д. О. Труфанов, А. П. Павлов [и др.]. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. – 250 с.

7. Савченко И.А. Интеграция и коммуникация как векторы социокультурной динамики / И. А. Савченко. – Издание 5-е, исправленное и дополненное. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 214 с.

© Бетильмерзаева М.М., 2022

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОСНОВА МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ (ИСЛАМ И ХРИСТИАНСТВО)

Религиозная толерантность, понимаемая как терпимое отношение к каким-либо религиям со стороны последователей других религий или неверующих, выступает необходимым моментом восприятия, наличествующего в обществе религиозного многообразия, включая и присутствие нетрадиционных форм религии. Рассуждения по этому поводу носят, как правило, прикладной характер, апеллируя к конкретным примерам, ситуациям, действиям, – приемлемым либо неприемлемым исходя из различных общественных настроений.

Религиозную толерантность следует рассматривать как комплексное явление общественного сознания, в котором сочетаются мировоззренческие и социально-психологические установки, допускающие правомерность множественных религиозных традиций (религиозный плюрализм). Одновременно религиозная толерантность это – конкретные действия на уровнях индивидов, общественных структур, государства, обеспечивающие свободу вероисповедания и равные гражданские права последователям любых религий.

Таким образом, и в условиях религиозной свободы наблюдается неоднозначность последствий религиозной толерантности и плюрализма. Тем не менее, новые возникающие проблемы отражают уже иной, более высокий, уровень свободы современного человека, повышают осознанность совершаемых действий и побуждают к ответственному поведению в обществе.

В настоящее время особенно актуальной стала проблема терпимого отношения к людям иной национальности, культуры. Не секрет, что сегодня всё большее распространение среди молодёжи получили недоброжелательность, озлобленность, агрессивность. Взаимная нетерпимость и культурный эгоизм через средства массовой информации проникают в семью, школу. Поэтому, необходимо активизировать процесс поиска эффективных механизмов воспитания в духе толерантности.

Необходимо заботиться о формировании психологии ребенка, в воспитании его в духе терпимости и братской любви к людям, школа обязана научить молодых людей умению различать добро и зло. Система образования в России не должна быть основана на очередных планетарных утопиях и пренебрежении к религиозно-этической основе культуры, следовательно, наша цель – создание системы образования, основанной на глубоком освоении духовного наследия России. Патриотическое воспитание

должно гармонично сочетаться с приобщением учащихся к лучшим достижениям мировой цивилизации. Данная система должна способствовать выработке преемственного мышления, приверженности своему национальному наследию и осознанию его роли и места в мировом духовном развитии, также уважению и открытости ко всем другим системам и традициям. Только глубокая и осознанная любовь к своему наследию побуждает человека с уважением относиться к чувствам других, быть чутким к трагедиям отечества и народа.

Нетерпимость – проблема общечеловеческая, присущая многим обществам. В первую очередь нетерпимость проявляется в семье, в школе. Поэтому необходимо выявлять проявления нетерпимости на любом уровне с целью предотвращения трансформации нетерпимости в полыхающий конфликт.

Понятие толерантности формировалось на протяжении многих веков, и этот процесс продолжается до сих пор. Накапливая разносторонние значения, термин «толерантность» стремится соответствовать действительности, в которой многообразные проявления нетерпимости требуют новых средств преодоления.

Толерантность – уважение, правильное понимание многообразия культур мира. Толерантность – гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но политическое и правовое желание. Толерантность – прежде всего, активное отношение, которое формируется на основе признания универсальных прав и основных свобод человека, уважения прав человека, она не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям.

В основе каждой религии лежит нравственность, а это честность, доброта, целомудрие, уважение к личности и собственности других. Религия редко бывает личным делом, хотя она носит личный характер, она предполагает наличие группы людей, разделяющих одну и ту же веру. Во все времена религия была источником противоречий, конфликтов и войн, что противоречит универсальным заповедям Моисея и ислама.

Отношение к религии всегда было различным, вот, например, Карл Маркс, основоположник марксизма, считал, что «слабость всегда спасалась верой в чудеса», и пропагандировал атеизм, внедряя в жизнь философию Эхила, который на заре человечества смело заявлял: «Скажу открыто: ненавижу всех Богов». А в 60-е годы 19 века великий Л.Н. Толстой дал жизнь теории «непротивление злу насилием» и Платону Каратаеву, наделённому особой народной мудростью, которая сводилась к всепрощению, терпению, а значит – толерантности.

Толерантность и религия – это объединяющие людей философские категории. Религия даёт людям веру в новый день. По словам Ф.М. Достоевского, «религия есть только формула нравственности». Вот и получается, что толерантность – это производная религии, в основе которой лежит наша нравственность.

Важную роль в приобщении к культурам, решении проблем взаимопонимания и взаимообогащения, повышения культуры межнационального общения играет язык. Развитие национальных языков является сегодня одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации. В разных регионах страны к ее решению подходят по-разному, но общим для всех является

сохранение языков как основы жизнедеятельности и культуры этносов, гармонизация межнациональных отношений.

Религиозная толерантность не может включать в себя в качестве своего обязательного компонента доктринальную терпимость, стремление к сближению вероучений, к признанию их равной ценности. К религиозной нетерпимости поэтому нельзя относить такие формы поведения верующих, которые должны продемонстрировать определенную степень отчуждения по отношению к другой религии, к ее вероучению, ее представителям и обрядам. Именно поэтому и эксклюзивизм (представление верующих о своем вероучении как о единственно верном, исключительном и отказ признавать в качестве такового любое другое религиозное учение) не целесообразно отождествлять с нетерпимостью, хотя он и содержит некоторые основания для ее возможного возникновения. Что касается современной России, то речь нужно вести в первую очередь о взаимоуважительных отношениях между религиозными организациями, верующими и их наставниками, представляющими разные религиозные традиции, о взаимном признании права на существование религиозной деятельности. Следует также подчеркнуть необходимость толерантных отношений между верующими и неверующими. «Допустимы полемика, взаимная критика, но «не сожаления», например, по поводу того, что религия (атеизм) до сих пор существуют»⁶⁶.

Причины и поводы для религиозной нетерпимости всегда отличались разнообразием. Что касается объектов, на которые религиозная нетерпимость направлена, то это обычно следующие: нетерпимость направлена на религию, признаваемую находящейся в конфликте или оппозиции с традиционными обычаями и нравственно-духовными ценностями данного общества; на религию, которую обвиняют в подрыве устоев общества, ибо ее учение угрожает тому или иному политическому авторитету или политической линии (отказ христиан признать римского императора богом); на религию, которая признается чуждой для культурной среды, на почве которой она развивается; наконец, на ту религию, которая отождествляется с иностранным государством⁶⁷.

Эксклюзивизм каждой религии, ее претензии на абсолютное и универсальное значение всего своего вероучения в прошлом часто служили религиозным основанием для нетерпимости к другим религиям: ведь каждая требовала, чтобы ее признали истинной, единственно верной и другие. Добиваясь этого, религии часто использовали различные средства, в том числе и насилие. Таким образом, претензии религий на абсолютный характер своего вероучения предоставляли религиозную санкцию для практики дискриминации других

⁶⁶ Стецкевич М.С. Свобода совести. СПб, 2006г.

⁶⁷ Вуд Дж.Э. Право человека на свободу религии в исторической и международной перспективе // Дина-Логос. Религия и общество. М., 1997. С.13.

религий. Религиозная нетерпимость и рознь вытекали как следствие из неспособности одного религиозного сообщества понять и признать право другого на истину, на обладание ею, наконец, просто на существование. Такое непонимание приводило сначала к вражде, а затем – к репрессиям, гонениям и, наконец, к религиозным войнам, в которых в кровавой битве сталкивались приверженцы разных религий, как это произошло во время печально известных крестовых походов в эпоху Средневековья.

Все лидеры традиционных религий нашей страны однозначно признают необходимость установления в нашей стране атмосферы взаимоуважения между всеми религиями и конфессиями, понимая всю опасность для страны межрелигиозной и межнациональной вражды.

С призывом к населению России, всему мировому сообществу признать высшей ценностью человеческого бытия религиозную толерантность (веротерпимость постоянно обращается Русская Православная Церковь в лице ее лидеров. Так, в своем выступлении на встрече с участниками конференции «Свобода вероисповедания: проблема дискриминации и преследования христиан» (Москва, 1 декабря 2011 г.) патриарх Русской Православной Церкви Кирилл заявил: «Совесть в сердце человека, осознание связи каждой личности с Творцом – будь то христианин, мусульманин, иудей или представитель иной религиозной традиции – может преобразить отношения между людьми различных убеждений, стать решающим барьером на пути преследований и дискриминации по признаку принадлежности к религии. Греховная гордыня может облекаться и в личину религиозности, когда человек считает себя верующим настолько, насколько глубоко и фанатично ненавидит тех, кто придерживается иных взглядов. Рост религиозного экстремизма является оборотной стороной радикального секуляризма – они едины в своих подходах к инакомыслию и в попытках изменить окружающую действительность по примитивной схеме «свой-чужой»⁶⁸.

Аналогичной позиции придерживаются духовные лидеры и других религий, и конфессий в современной России. Так, один из духовных лидеров российских мусульман, председатель Совета муфтиев России, шейх Равиль Гайнутдин так формулирует цель российских мусульман: «Жить в мире со всеми народами и религиями, мирить, а не стравливать между собой людей, укреплять, а не разрушать веру, не поддаваться на провокации, не оскорблять чувств людей, принадлежащих к другим верованиям, не противоборствовать, а созидать. Мудрые правители должны осознать, какой высокий созидательный потенциал заключен в исламе. Мы способны внести и вносим реальный вклад в укрепление мира между народами, в установление реальной дружбы, добрососедства, в обеспечение экономического развития России»⁶⁹.

⁶⁸ Патр. Кирилл. <http://www.patriarchia.ru/db/print/1794559/html>

⁶⁹ Цит. по: Свобода религии, нравственность и ответственность в российском обществе. М., 2006. С.281-283.

Все выше сказанное свидетельствует о том, что и религиозные лидеры нашей страны, и простые верующие, принадлежащие к разным религиям и конфессиям, а также неверующие в массе своей считают мирное сосуществование религий, культур и народов России важнейшим условием гражданского мира, процветания нашей страны.

Литература

1. Ромаева Н.Б., Роткина И.М. Технологии формирования конфессиональной толерантности [Электронный ресурс]: учебное пособие: Ставрополь. – 2014. – С.154. Режим доступа: <https://reader.lanbook.com/book/155399#27>. – Дата обращения 22.06.2022.
2. Корсакова Л.В., Оплетаева О.Н. Философия. Конспект лекций. [Электронный ресурс]: учебное пособие. – Краснодар. – 2018. – С.169. Режим доступа: <https://reader.lanbook.com/book/167033#130> – Дата обращения 22.06.2022.
3. Кудрина Е.Л., Белозёрова М.В., Садовой А.Н., Пономарев В.Д., Марков В.И. Толерантность в мультикультурном обществе: региональный аспект [Электронный ресурс]: монография. – Кемерово. – 2013. – С.384. Режим доступа: <https://reader.lanbook.com/book/45937#11>. – Дата обращения 22.06.2022.
4. Стецкевич М.С. Свобода совести. – СПб. – 2006г.
5. Вуд Дж.Э. Право человека на свободу религии в исторической и международной перспективе // Диа-Логос. Религия и общество. – М. – 1997. С.13.
6. Патр. Кирилл. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1794559/html>. – Дата обращения 22.06.2022.
7. Григоренко А.Ю. Свобода религии, нравственность и ответственность в российском обществе. – М. – 2006. С.281-283.

© Галустян Р.С., 2022

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО РЕЛИГИОЗНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ И ЭТНОСА КАРАИМОВ

Караимы – один из народов РФ, представители которого сегодня ведут планомерную работу по развитию национальной культуры и развитию концепции своей этнокультурной и религиозной идентичности. Основной проблемой в последние годы остаётся стремление ряда исследователей классифицировать традиционное вероучение караимов – караимизм (караизм), как ветвь иудаизма. Кроме того, поднимается вопрос об этнической принадлежности караимского народа.

Так, один из основателей американской школы иудаики Сало Барон называет основателя караимизма Анана бен Давида «основателем караимского направления в иудаизме» [1; 162]. Более того, Барон проводит параллель динамики развития караимского вероисповедания с «хазарской ветвью иудаизма» (понятие, вызывающее большие сомнения с точки зрения источниковой базы, а следовательно – исторической обоснованности) [1; 202]. Говоря о караимах, Барон утверждает, что они преследовались ессеями [2; 241]. Однако упоминание о саддукейском первосвященнике Анане, служившем при императоре Агриппе I он с караимской общиной не связывает.

С саддукейской традицией вероучение караимов связывает Андре Шураки, называющий его «сектой», и утверждающий, что лидер общины будущих караимов Анан бен Давид был избран «контрэкзилархом» во время «тайного конклава», прошедшего в Вавилоне в 767 г. [3; 83].

На тех же позициях отождествления караимизма и иудаизма стоит краевед М. Б. Кизилев, который вообще утверждает, что группа Анана бен Давида не являлась основой караимского вероучения, но была лишь одной из многих групп, объединившихся в IX веке. [4; 95]

В среде караимов подобные утверждения вызывают сегодня выраженное неприятие, поскольку караимы рассматривают своё вероучение, как качественно новую ветвь авраамической традиции.

Нужно сказать, что ряд учёных разделяют такую точку зрения. Так Мартин Гудман в своей работе прямо идентифицирует караимов, как «отдельную влиятельную конфессию» [5; 375]. Гудман в то же время решительно отвергает непосредственную связь караимского вероучения с религиозными группами эпохи Второго Храма и описывает вероучение караимов, как умеренно-фундаменталистское. В работе Гудмана присутствует своеобразное объяснение

особого статуса иврита в вероучении караимов. Опираясь на работы Якуба абу Юсуфа аль-Киркисани, Гудман утверждает, что обретение ивритом статуса священного языка в вероучении караимов связано с деятельностью богослова IX века Биньямина бен Моше Нагавенди (принявшего прозвище «Караи»), рассматривавшего иврит в контексте точного понимания Священных текстов, как первоисточника [5; 378]. Об этом же говорит в своих работах и Шураки, отмечая, что, отвергая Мишну и Талмуд, караимы рассматривали в качестве Откровения только Священный Текст Библии, сохраняя за верующими право «интерпретации Писания согласно собственным познаниям» [3; 83].

В. Л. Вихнович в своей работе «Иудаизм» хоть и поверхностно, но указывает основные элементы, позволяющие караимизму претендовать на роль самостоятельного религиозного вероучения не менее, чем иные самостоятельные ветви авраамической традиции: а). отказ от устной традиции ввиду того, что Тора не нуждается в комментариях и разъяснениях; б). возвращение к визуальному определению неомени; в). аскетизм и изменение религиозных праздников, включая отмену тех из них которые не упоминаются в первоисточнике Священного текста; г). ужесточение сохранённых ритуальных правил; д). изучение языка первоисточника – иврита и т. д. [6; 99-100].

Тот же самый М. Б. Кизиллов отмечает в своей работе, ссылаясь на исследования Д. Ласкера, что ряд ритуалов караимов (например – развод) не соответствует иудейским традициям [4; 98]. Учитывая же, что совершение брака в иудейской общине остаётся сакрализованным действием, и подобных отличий достаточно много, то нужно сделать вывод о том, что у караимов есть все основания претендовать на догматическое обособление своего вероучения от иудаизма.

Кроме того, необходимо отметить, что караимизм своим содержанием и этнической принадлежностью не может быть идентифицирован, как разновидность иудаизма.

Дело в том, что в догматике караимизма интересное место занимает понятие «Эрец Исраэля». В работе М. Б. Кизилова приводятся данные, что если до переселения в Иерусалим караимской общины последователей Анана бен Давида, община караимов идеологически имеет диаспоральный (галутоцентрических) формат, то после переселения – приобретает «сионистский» характер [4; 96].

Однако, в вероучении современных караимов культ возвращения народа в «Эрец Исраэль» выражено много слабее чем в иудаизме. Но, что более важно, иудаизм – этническая религия еврейского народа. Караимы же представляют собой самостоятельный этнос, объединённый своими составляющими «гумилёвской тройки». Язык караимов Республики Крым и в целом территории бывшей Российской империи – не является производным ни от иврита, ни от идиша. Отечественные исследователи относят его к западно-кипчакской ветви

тюркских языков (включая в себя тракайский, галичский и крымский диалекты) [7; 2]. Кроме того, ещё с XIX в. российские исследователи-антропологи подвергали сомнению факт, что караимы (в частности - крымские караимы) относятся к семитским народам [8; 36-43]. Позднейшие исследования Я. В. Чекановского, К. Джинни, Ф. Штайнигера, А. Н. Пуляноса выявили антропологическую близость караимов к тюркским народам советского (ныне, - постсоветского) пространства. На Украине отстаивали версию автохтонного европейского происхождения караимов, в Израиле велись работы по подтверждению единства караимского этноса. Однако, можно считать доказанным факт, что народ караимов не тождественен еврейскому народу. Отличаются все три составляющие «гумилёвской тройки»: историческая территория обитания, язык и священные символы. Даже то, что религия караимов имеет в качестве своей основы наследие иудаизма, не даёт нам основания её идентификации, как части иудейской традиции.

Поэтому, «Решение Национального съезда крымских караимов-тюрков от 20 мая 2016 г.», вынесенное в г. Симферополь, декларирующее признание караимов – уникальным тюркским этносом, а караимизм – «самостоятельной монотеистической религией, основанной на Ветхом Завете, как христианство (включая православие), ислам и некоторые другие религии» [9]. Является обоснованным, что требует соответствующих научных подходов при изучении данного народа и его вероучения.

Литература

1. Барон У. Сало Социальная и религиозная история евреев. – М.: ОАО "Типография Новости", 2012. – Т. 3. – 358 с.
2. Барон У. Сало Социальная и религиозная история евреев. – М.: ОАО "Типография Новости", 2013. – Т. 2. – 485 с.
3. Шураки А. История иудаизма. – М.: АСТ-Астрель, 2008. – 194 с.
4. Кизилев М. Б. Крымская Иудея. – Симферополь, Доля, 2011. – 336 с.
5. Гудман М. История иудаизма. - М.: Азбука-Алликсус, 2020. - 840 с.
6. Вихнович В. Л. Иудаизм. – СПб.: Питер, 2006. – 224 с.
7. Мусаев К. М. Синтаксис караимского языка. – М.: Институт языкознания РАН, 2003. – 348 с.
8. Иков К. Н. К антропологии караимов // Караимская жизнь. – 1912. – № 12. – С. 36-43.
9. Решение Национального съезда крымских караимов-тюрков 2016 г.// <http://karai.crimea.ru> - Режим доступа: <http://karai.crimea.ru/934-reshenie-nacionalnogo-sezda-krymskix-karaimov-tyurkov-2016-g.html> – Дата обращения: 12.10.2022.

© Горин А.А., 2022

РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ В МОРДОВСКОЙ АССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946 – 1948 ГГ.)

С момента установления Советской власти в России начинается сложная эпоха во взаимоотношение власти и религиозных конфессий, которую можно разбить на несколько периодов. В межвоенный период (1918 – конец 1930-х гг.) со стороны государства предпринимались жесткие, а порой и жестокие, меры по выкорчевыванию религии и насаждению атеизма в крестьянской стране.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, неудачи Красной Армии в первые месяцы войны, максимальная мобилизация всех сил для разгрома врага привели в конечном итоге к снижению взаимной неприязни и улучшению диалога власти и конфессий. Причин тому было несколько. Во-первых, все традиционные конфессии выступили в поддержку государства и власти в борьбе с нацистской Германией, что однозначно оказало огромное значение в консолидации советского общества, где еще были очень сильны традиции религиозных верований, в особенности православия и ислама. Во-вторых, религиозные конфессии оказывали посильную финансовую помощь Красной Армии и всем нуждающимся. В годы войны Православная церковь получила особый статус и особую поддержку государства, в силу своего наибольшего распространения на территории СССР. Выстроенная система взаимоотношений давала большие перспективы для развития и в будущем.

Великая Победа вселяла надежду на продолжение лояльной политики государства в отношении религии и в послевоенные годы. На это указывала и состоявшаяся в апреле 1945 г. встреча И. В. Сталина с представителями Русской православной церкви. Также 5 представителей РПЦ были приглашены в качестве гостей на легендарный июньский парад Победы 1945 г. [10, с. 333]. Но почти сразу стало понятным, что диалог имел временный характер и скорее всего скоро все изменится. Так, уполномоченный по делам РПЦ Г. Карпов отзывается о приглашенных представителях Церкви, лишь как об инструменте способным обеспечить «благотворное впечатление на за границу» [4, с. 242]. А также И. В. Сталин во время выдвижения М. А. Суслова в 1947 г. на пост первого секретаря ЦК ВКП(б) отмечает тот факт, что нужно «не забывать об атеистической пропаганде среди народа», но в то же время отметил, что данный вопрос сейчас не является самым главным [10, с. 341].

В целом же, в первые два послевоенных года религиозная жизнь протекала достаточно активно. Увеличивалось количество открытых приходов, и число

священнослужителей. К осени 1946 г. на территории Мордовской АССР действовало 19 церквей, а в 1947 г. уже 27, и было зарегистрировано 39 священнослужителей [5, с. 91]. Увеличивалось количество прихожан в церкви и участие их в религиозных обрядах. К примеру, за 1948 г. в церкви с. Инсар было зафиксировано 684 случая проведения обряда крещения, 311 – похорон и 240 случаев проведения обряда венчания. По г. Темников зафиксировано проведение обрядов: крещение – 1154, похороны – 470, венчание – 391 случай, а в с. Маколово Чамзинского района: 682 – крещения, 362 – похорон и 294 – венчания [2, л. 15]. А настоятель одного из Рузаевских приходов в беседе с уполномоченным по делам РПЦ МАССР отмечает, что «дети посещают церковь в большие праздники. Так на Пасху было примерно 100 человек в возрасте от 11 до 15 лет» [1, л. 7].

Активным оставался и процесс подачи заявлений верующих об открытии церковных приходов. В 1946 г. по республике было подано 146 заявлений, в 1947 г. – 111 заявлений [3, л. 14]. А, за первый квартал 1948 г. поступило 30 заявлений об открытии церквей из 22 сел, где из них 4 были первичные заявления [2, л. 5].

Поворотным в отношениях власти к Церкви можно считать 1948 г., когда вместе с началом «второго раскулачивания» советской деревни, усиливаются и негативные тенденции в отношении прошений верующих. Показательным можно считать произошедший инцидент, когда 10 августа 1948 г. согласно распоряжению Совета Министров СССР, подписанное заместителем К. Ворошиловым, было дано положительное заключение об открытии 28 православных храмов, а уже 28 октября СМ СССР постановил отменить распоряжение под предлогом, что оно не было подписано его председателем И. В. Сталиным [9, с. 347].

Активизировался процесс отклонения ходатайств верующих и на местах. Все чаще в пояснениях к отклонённым ходатайствам появляются формулировки – «здание не соответствует нормам противопожарной безопасности», «здание является аварийным» и т.д.

Также открытие новых церковных зданий всячески тормозилось на уровне местных властей. Так, в 1948 г. поступило три жалобы от церковных Советов сел Журавкино Зубово–Полянского района, Марьяновка Большеберезниковского района, Колопино Старосиндровского района, о не передаче исполкомами райсоветов церковных зданий, в которых находилось зерно. И несмотря на личное обращение уполномоченного П. С. Мельгунова к председателю Совета Министров МАССР Тингаеву о невыполнение председателями исполкомов райсоветов этих районов распоряжения о передаче церкви общинам верующих. И после беседы заместителя председателя Совета Министров МАССР Киселева с председателями исполкомов Зубово–Полянского, Большеберезниковского и Старосиндровского районов здания так и не были освобождены. Председатели райсоветов, которые

обещали принять меры к освобождению церковных зданий, ссылались на недостаток транспорта, чтобы вывезти зерно на пристанционные пункты [2, л. 11].

Однако на всевозможные запреты и проволочки на местах, верующие не теряли надежды добиться желаемого результата. Так, представитель от верующих из с. Сивинь Старосиндровского района Мелешина уже после того, как получила извещение об отклонение ходатайства, добилась личной встречи с уполномоченным по делам РПЦ по МАССР и не получив удовлетворительного ответа по своей просьбе, заявила, что она думает продолжать ходатайствовать и писать снова в Москву, так как верующие отказом будут недовольны. И выразила уверенность в том, что ей удастся съездить к уполномоченному по делам РПЦ СССР. Аналогичное было заявление и представителя от верующих се. Манадыши Атяшевского района [2, л. 7]. Также в с. Кечушево Козловского района, открытие сельского храма было отклонено по причине того, что церковь являлась недостроенной еще с 1917 г. и для завершения строительства, по оценки комиссии, требовалось привлечение значительных средств в размере 80 тыс. руб. Однако верующие, несмотря на данное обстоятельство, активно включились в процесс ремонта здания церкви [2, л. 11].

Ответом на различного рода запреты об открытие зданий церкви, стал процесс возникновения молитвенных домов. Молитвенный дом или как его часто называли местные жители – «молельный дом», являлся местом сбора верующих для проведения богослужений. Обряд богослужения мог проводить как священник, а также и местные монашки, которые вели богослужения по оставшийся, после закрытия прихода, церковной литературе. Подобные службы проводились, как правило, каждое воскресенье и в дни православных празднеств. Большая часть верующих, посещали такие богослужения только в период больших праздников (Пасха, Рождество Христово, Троица и т. д.) [4].

Сам процесс открытия молитвенных домов являлся весьма сложным, в особенности после 1948 г., когда ухудшаются государственно-церковные отношения. Поэтому, часто существование таковых было неофициальным и не придавалась широкой огласке. Так, в 1948 г. в 10 районах республики отмечалось проведение нелегальных богослужений [2, л. 14].

На наш взгляд, процесс работы местных молитвенных домов был гораздо шире, нежели это фиксировалось официальной статистикой. Поскольку очевидцы тех событий, утверждают, что «молельные дома» существовали почти в каждом населенном пункте, где была закрыта церковь, при местные власти как правило, не чинили препятствий в деле их организации и работы [6, 7, 8].

С конца 1940-х гг. начинается активный процесс изъятия церковных зданий, закрытие молельных домов, а также запрещалось превращать проповеди и религиозные уроки для детей. С 1949 г. постепенно прекращаются службы в не стен храмов, отменены крестные ходы, кроме пасхальных. Начинается более

активное преследование комсомольцев и коммунистов, которые совершали религиозные обряды.

Тем не менее, полный отказ от политики послаблений в отношении религиозных конфессий больше связан с деятельностью Н. С. Хрущева. Он стал инициатором не только осуждения «культы личности», но и пересмотра государственно-церковных отношений, провозгласив курс на строительство коммунизма к 1980 г.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ) Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 158.
2. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 303.
3. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 753.
4. Горячев, Н. Е. Повседневная жизнь сельского населения Мордовской АССР в 1940-х – начале 1950-х гг. : дис. ... канд. ист. наук : 5.6.1. / Горячев Николай Евгеньевич; [Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева] – Саранск, 2022. – 312 с.
5. Маланкин, А. В. Русская православная церковь на территории Мордовии в XX – начале XXI века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Маланкин Александр Валерьевич; [Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева] – Саранск, 2017. – 270 с.
6. Полевой материал автора (далее ПМА) Зернов Анатолий Федорович 1931 года рождения, с. Говорово Старошайговский район Республика Мордовия, запись 2019 г.
7. ПМА. Мишина Вера Николаевна 1934 года рождения, с. Мельцаны Старошайговского района Республика Мордовия, запись 2020 г.
8. ПМА. Фарченкова Надежда Ивановна 1939 года рождения, с. Старая Федоровка Старошайговского района Республика Мордовия, запись 2019 г.
9. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – М. : Вече, 2010. – 478 с.
10. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М.В. Шкаровский. – М. : Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. – 400 с.
11. Goryachev, N. E. Political repressions in a post-war village (regional aspect) / N. E. Goryachev // Гуманитарные науки и образование – №1 (30). – 2021. – С. 122–127.

© Горячев Н.Е., 2022

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ

В современных быстроизменяющихся условиях маленькому человеку, школьнику, бывает, порой, трудно адаптироваться под внешние реалии. Непростые геополитические события, начавшаяся в феврале 2022 года СВО, трудности в семейном и бытовом плане могут сказаться на психологической составляющей детей. Такие условия запросто могут повлиять на неокрепшую детскую психику, сделать ребенка тревожным человеком. Конечно, родители и школа должны помогать неокрепшему уму социализироваться в непростых условиях жизни. Как нам кажется, немалую роль в этом способно сыграть религиозное образование и воспитание. Необходимость религиозного образования и воспитания в школах проистекают из функций самой религии.

Одна из функций религии – компенсаторная. Ее суть заключается в том, что в религии человек находит некое утешение, облегчение. В этой связи преподавание в школах религиозных основ способно дать ребенку некое утешение и выход из непростых ситуаций. Необходимость религиозного образования и воспитания обоснована также тем, что подавляющее большинство родителей не имеют должных представлений о семейных традициях религиозного воспитания, более того в вопросах воспитания в большинстве семьях нет взаимопонимания и согласованности. Как итог – родители попросту не занимаются религиозным воспитанием со своими детьми. Отсюда, малолетняя распущенность, детские преступления, провокационные видеоролики на просторах Интернета, которые, так или иначе, оскорбляют чувства верующих.

В этой связи большую роль в предотвращении указанных фактов, как нам кажется, способно сыграть именно религиозное образование и воспитание. Причем религиозное образование, по нашему мнению, нужно вводить с самого начала поступления ребенка в школу. Эффективным будет пройти сначала общий курс по основам духовной культуры, который дает общие представления о религии. Далее, как нам кажется, стоит разделить учеников на маленькие подгруппы, в зависимости от их принадлежности к той или иной религиозной конфессии.

Религия также выполняет регулятивную функцию. Ее суть заключается в том, что религия регулирует поведение индивидов и социальных групп, устанавливает определенные рамки для свободы человека. В этой связи религиозное образование способно привить детям определенные нормы духовно-

нравственной культуры. Иногда в случаях, когда ребенок абсолютно не поддается воспитательным методам, на помощь могут придти именно религиозные нормы, а именно их непоколебимый авторитет.

Мировоззренческая функция формирует картину ценностей и мира человека. Эта функция религии особо актуальна в современных условиях. В условиях насаждения западных ценностей, пропагандирующих однополюсные отношения, отождествление себя с небинарной личностью и т.д. особенно важным представляется защитить неокрепшие детские умы, привить им традиционную картинку ценностей.

Еще одна из важных функций религии – культурная, которая способствует приобщению человека к социальному и культурному наследию.

В любом государстве функционирование сферы образования направлено на сохранение, воспроизводство и развитие национальной культуры. Но для народов России особенно свойственно естественно сложившееся смешение национально культурной и религиозной идентичности. Поэтому светское государство не может игнорировать проблемы обеспечения прав граждан на получение религиозного образования [1].

Немалую роль в развитии религиозного образования и воспитания в школах должно сыграть государство. На сегодняшний день в современной российской школе уже появился курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), дающий представления об основах разных религиозных конфессиях. Ситуация в ВУЗах выглядит, на наш взгляд, более прогрессивной: гуманитарные направления подготовки могут содержать курсы, способствующие освоению истории религиозных учений, их основополагающих принципов и т.д. Но все же, более правильным видится именно введение религиозного обучения и воспитания с малолетства. Хотим подчеркнуть, что введение религиозного обучения и воспитания не должно предполагать насильственное проведение идеи о необходимости религии в жизни ребенка. У ребенка должно сформироваться определенное мировоззрение и понимание мироустройства, ценностей, и уже тогда школа вправе давать на изучение и понимание ребенком мировоззрения религиозного. Одну из главных ролей в деле религиозного воспитания со стороны светской школы должны сыграть родители, которые бы подсказывали и направляли своего ребенка.

В то же время стоит четко осознавать, что религиозное образование и воспитание имеет определенные достоинства и недостатки. Среди достоинств религиозного образования можно выделить следующее:

1. Ребенок, воспитанный в религии, никогда не будет одинок. Даже в самых тяжелых жизненных ситуациях человек будет осознавать, что он ни один

в этом мире, так как у него есть Бог. Религия в этом плане формирует ощущение принадлежности человека к чему-то большему.

2. Религиозное воспитание дает чувство уравновешенности, это в свою очередь может помочь подросткам в становлении. Сама религия здесь способна привить здоровый оптимизм и веру в лучшее особенно в тяжелых нынешних условиях [2].

3. Целомудренность – одна из самых положительных сторон воспитания в религии. Именно с помощью религиозного воспитания и образования можно все же снизить процент малолетней распущенности, которая может выражаться в раннем факте начала половой жизни, нежелательной беременности и т.д. В этой связи религиозное воспитание способно выступать в качестве необходимых регуляторов социального поведения у детей и подростков. К тому же под целомудренностью в религии понимается и чистота помыслов, которая способна уберечь подростков от разных проявлений моральной неустойчивости и эгоизма.

4. Привитие понятия о добре и зле. С малолетства получая основы религиозной культуры, дети начинают четко осознавать и разграничивать «плохое» и «хорошее».

Но, как известно, в любом воспитательном методе есть и недостатки. Одним из таких недостатков является то, что религия четко разграничивает «белое» и «черное». Это, конечно же, не принесет вреда, даже наоборот, поможет сформировать моральные принципы. Однако не стоит забывать о том, что мир многоцветен и когда-нибудь придется рассказать ребенку о его оттенках. Главное, не сломать при этом уже сложившуюся систему ценностей. Второй недостаток – одна из ведущих религиозных установок – «...мы все под Всевышним...», а также: «Бог воздаст, направит и поможет». Это, в свою очередь, учит перекалывать ответственность за свою жизнь на «Бога», а не брать ее на себя.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам.

1. Религия все же занимают одну из главнейших ролей человека. Религиозное образование и воспитание в условиях проведения новой парадигмы западных ценностей (их насаждение) в современной российской школе все же необходимо как некий институт, предполагающий формирование ценностных установок ребенка и его мировоззрения.

2. Проведение религиозного образования и воспитания в школах должно быть обозначено совместной активной деятельностью государства, школы в лице ее педагогов, родителей.

3. Само религиозное воспитание и образование должно проводиться в школах без какого-либо фанатизма и насильственного насаждения. Важно добиться того факта, чтобы дети сами вырабатывали свое мировоззрение и понимали суть проведения религиозного образования и воспитания в школах.

Таким образом, приучаясь с малолетства к религиозной культуре и воспитанию и обучаясь религиозным основам, у ребенка будут формироваться основополагающие идеи о морали, нравственности, духовности.

Литература

1. Денисенко С.В. О необходимости законодательной дефиниции религиозного образования: концептуально-правовые аспекты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-zakonodatelnoy-definitsii-religioznogo-obrazovaniya-kontseptualno-pravovye-aspekty> (дата обращения 29.11.2022).

2. Мирошникова Е.М. Религиозное образование в современной России: проблема дефиниции и тенденции развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznoe-obrazovanie-v-sovremennoy-rossii-problema-definitsii-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения 29.11.2022).

© Емалетдинова Г.Э., Федорова И.С., 2022

УДК 281

*Ермоченко К.П.,
(г. Смоленск, Российская Федерация)*

НАПРАВЛЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ И ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДУХОВЕНСТВА В 1920-Х.ГГ.

Из-за обрушившегося на Советскую Россию голода 1921 г., охватившего территории Поволжья, Приуралья, Северного Кавказа, Украины и Крыма, по настоянию патриарха Тихона в стране был образован «Всероссийский общественный комитет, помогающий голодающим» (Помгол) [6; 283], деятельность которого была направлена на помощь людям, пострадавшим в результате голода. Число людей, кто стал жертвой этого бедствия, превышало 33 млн. человек.

В состав комитета вошли такие видные деятели, как: С.Н. Прокопович, Е.Д. Кусков, Н.М. Кишкин. В народе комитет получил название «прокукиша» (по первым буквам его организаторов). Комитет занимался сбором и распределением средств для пострадавших.

В конце августа 1921 г. Помгол был распущен, а на его месте возникла «Центральная комиссия помощи голодающим» при ВЦИК. Советская власть со своей стороны дала указания на места о том, чтобы не создавались препятствия церковным сборам.

После того, как в феврале 1922 г. Патриарх Тихон призвал церковноприходские советы жертвовать на нужды голодающим драгоценные украшения, не имевшие богослужебного употребления, ВЦИК 23 февраля принял декрет «О порядке изъятия церковных ценностей, находившихся в пользовании групп верующих» [5].

Реализация декрета привела к кровавым столкновениям представителей власти и верующих. Было принято решение о временной приостановке изъятия ценностей.

Но уже 19 марта В.И. Лениным было подготовлено письмо для членов Политбюро, в котором говорилось о необходимости изъятия церковных ценностей с «самой бешеной и беспощадной энергией» [1]. В письме подчеркивалось, что в сложившихся условиях большинство крестьян будет поддерживать намерения советской власти, или, по крайней мере, не будет помогать духовенству.

Письмо В. Ленина преследовало две цели: во-первых, обеспечить помощь голодающим районам страны, а, во-вторых, стремилось подорвать значение и авторитет Церкви.

В ходе изъятия церковных ценностей в апреле-мае 1922 г. В Москве прошел процесс 54 священников и мирян РПЦ, которые были обвинены в отказе от выдачи ценностей. В результате этого процесса 11 человек были приговорены к высшей мере наказания.

Но, благодаря, Л.Б. Каменеву, который внес в Политбюро вопрос об отмене приговора, в отношении шести осужденных было принято решение о смягчении наказания. Оставшихся осужденных приговорили к высшей мере наказания. Патриарха Тихона, который выступал свидетелем на суде, в тот момент не рискнули привлечь к ответственности.

При проведении мероприятий по подавлению антиправительственных выступлений, правительство, однако, стремилось заручиться поддержкой рядового духовенства, в связи с этим, было запрещено его представителям назначать на тяжелые физические работы.

В 1922 г. раскол в православной церкви стал фактом, который уже мог осуществляться через некоторых духовных деятелей. К их числу относится, например, Владимир Путята (Пензенский, который осенью 1919 г. после неудачной попытки примирения с патриархом Тихоном Путята возглавил «Свободную народную Церковь» [7] и объявил о разрыве с РПЦ.

Церковно-реформаторское движение «обновленческой церкви», начавшееся по инициативе священника А.И. Введенского, который был противником патриарха Тихона как главы Церкви, всячески поддерживалось новым политическим режимом и стало явным расколом внутри самой Русской православной церкви. 15 мая 1922 г. депутация обновленцев была принята Председателем ВЦИК М. И. Калининым, а на следующий день было объявлено об

учреждении нового «Высшего Церковного Управления» (ВЦУ), состоявшего полностью из сторонников обновленчества.

Видя, что обновленцы могут подорвать изнутри Русскую Православную Церковь, советская власть повсеместно им помогала. Было объявлено о создании Высшего Церковного Управления (ВЦУ), которое 15 мая приняло на себя ведение всех церковных дел в России. Для захвата церковного управления на местах в епархии России было направлено 56 уполномоченных ВЦУ.

29 мая 1922 г. в Москве была создана обновленческая группа «Живая церковь». Обновленцы [8;44] (официальное самоназвание - Православная Российская церковь) заменяли кресты на могилах красными звездами, развешивали в своих церквях и конторах лозунги: «Обновленческая церковь есть форма коллективизации народного духа на началах религии», «Разными путями, но мы идем к одной цели – к Царствию Божию – социализму на земле».

Первый обновленческий Собор прошел в Москве в мае 1923г., который указывал на всяческую поддержку советской власти и лишение духовного сана Тихона. Собор упразднил патриаршество, ввел григорианский календарь и институт белого епископата.

Патриарх Тихон эти нововведения не признал, а самих участников Собора рассматривал как незаконное собрание. Ареной борьбы с РПЦ для обновленцев стал Петроград, где к 1923г. 113 храмов города принадлежали им.

Тех священнослужителей, которые отказывались примкнуть к обновленцам и пользовались популярностью у широких народных масс, нередко ждала печальная участь.

В своей книге «Архипелаг Гулаг» А.И. Солженицын описывает эти события так: *«В губерниях и уездах там и здесь арестованы были митрополиты и архиереи, а уж за крупной рыбой, как всегда, шли косяки мелкой – протоиереи, монахи и дьяконы, о которых в газетах не сообщалось. Сажали тех, кто не присягал живоцерковному обновленческому напору. Священнослужители текли обязательной частью каждодневного улова, серебряные седины их мелькали в каждой камере, а затем и в каждом Соловецком этапе» [4, с. 217].*

В июне 1924г. обновленцы обращались в Совнарком с целью получить право для священнослужителей иметь членство в профсоюзах и вести акты гражданского состояния, в чем, естественно, было им отказано. Но уже после проведения второго Собора в октябре 1925г. и отказа от всех ранее предложенных реформ, обновленцы стали быстрыми темпами терять своих сторонников.

Однако обновленчество, несмотря на активную поддержку Советской власти, угасло к середине 1930-х гг. и не стало мощной духовной силой для русского народа. Об этом говорят события, связанные с приездом в Брянскую губернию в 1925г. лидера обновленцев – Александра Введенского и его

выступления перед верующими, среди которых не было, практически, ни одного человека, кто-бы поддерживал его и обновленчество в целом.

Для многих людей церковь оставалась объектом, удовлетворяющим бытовые запросы. Попытки борьбы с религиозной обрядностью еще предпринимались после событий Октября 1917г. с помощью создания советского бытового обряда: празднование годовщины Советской власти в Петрограде в 1920г., в котором приняло участие более 20 тыс. человек, «октябрин», «звездин», «красных свадеб», «красных похорон» [9].

Они были примером для неверующих людей, проявлением для них сложности порвать с религией. «Октябрины» и «Звездины» задумывались с единственной целью противопоставления церковному крещению. Как проводились подобные мероприятия, можно узнать из газеты «Известия»:

«Выходят под бой барабанов пионеры, читают стихи. Вносят младенца, слышатся крики «Ура!», аплодисменты. Мать ребенка произносит речь «... Ребенок принадлежит мне только физически. Для духовного воспитания передаю его обществу». Выступает председатель, нарекает ребенка именем. Вручаются подарки (красное одеяло и книги). Звучит музыка, раздаются аплодисменты» [2;100].

В сельской местности замена церковной обрядности гражданской сильно отразилась на трансформации свадебного обряда, где одного церковного венчания было уже недостаточно для признания брака заключенным. Здесь брак санкционировался коллективом соседей, общиной только после свадебного пира - «веселья».

В 1920-е гг. происходит упрощения свадебной процессии: продолжительность до одного дня, приданое теряет свое значение. Религиозные праздники в деревнях («престолы») начинают приобретать характер пьяной гулянки, когда крестьяне могли «на Николу выпить до 115 ведер» [3;150].

Патриарх Тихон в условиях разворачивавшихся гонений на Церковь отказался покинуть Россию и с декабря 1918г. находился под домашним арестом на своем подворье. В конце 1923 г. началась интенсивная подготовка процесса над патриархом, который, по замыслу властей, должен был завершиться для святителя Тихона смертным приговором. От святителя по-прежнему требовали осуждения зарубежной иерархии и отказа от нее. Этого следователям добиться не удалось.

19 апреля 1923г. патриарх Тихон был переведен во внутреннюю тюрьму ГПУ. Для святителя начался период тяжелых физических и духовных испытаний. Однако из-за опасений народного возмущения в стране от расстрела патриарха решено было отказаться, а процесс над ним отложить.

Значимый деятель НКВД Е.А. Тучков, рассказывая о своих методах борьбы с Тихоном, указывал на необходимость создания таких обстоятельств и условий содержания патриарха, чтобы тот, в свою очередь, не только извинился перед

Советской властью, но и покаялся в своих преступлениях и тем самым поставил бы в глупое положение зарубежных иерархов [2].

Уже 16 июня 1923 г. Тихон был освобожден из-под ареста. В печати появилось заявление, в котором он раскаивался в «антисоветских поступках» и говорил о том, что церковь аполитична и не желает быть «ни белой, ни красной» церковью».

Таким образом, Советское государство не делает никаких послаблений в отношении Церкви, даже постепенно усиливает гонения на церковнослужителей, ужесточая антирелигиозные меры. Духовенство осознает, что после смерти патриарха Тихона, в котором они видели истинного защитника Церкви и верующих, никаких послаблений от государства ждать не нужно.

Для новых хозяев России ведение борьбы за власть, которое переплеталось с уничтожением старого строя, означало разрушение и постепенное уничтожение главного идеологического противника – РПЦ. Новая власть показала, что в борьбе со своими идеологическими противниками она способна прибегать к любым мерам, вплоть до политически-криминальных.

Литература

1. Алексеев, В.А. Иллюзии и догмы: Взаимоотношения советского государства и религии / В.А. Алексеев. – Москва, 1991.
2. Бабинов, Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность / Ю. А. Бабинов. – Симферополь: Таврия, 1991. – 124 с.
3. Емельянов, Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную церковь в XX веке. / Н.Е. Емельянов // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 1997. – С. 166.
4. Косик, О.В. Голоса из России: Очерки истории сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е – начало 1930-х годов). / О. В. Косик; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – М., 2011. – 280 с.
5. Костин, Ю.В. Деятельность губернских властей Центрально-Черноземного региона России по преодолению религиозной морали в среде крестьянского населения в период 1920-х годов / Ю.В. Костин // Гуманитарное образование. Москва, 1995.
6. Крапивин, М.Ю. Старообрядцы в период массовых репрессий конца 1920-х – 1930-х годов / М.Ю. Крапивин // Общество и власть: материалы Всероссийской научной конференции. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 283 - 289.
7. Лещинский, А.Н. Время новых подходов: о советских государственно-церковных отношениях / А.Н. Лещинский. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. –

79 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-09377-3. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/453865> (дата обращения: 24.09.2022).

8. Макаров, Ю.Н. Секуляризованные формы политической религии: парадоксы советского безбожия (1920-1930 гг.) // История и историки в контексте времени: сб. науч. тр. / отв. ред. А.А. Черкасов. – Вып.3. – Краснодар; Сочи: Кубанский государственный университет, 2005. – С. 30 - 54.

9. Мищенко, Т.А. Образ жизни крестьянства юго-западных губерний Центра России в 1921-1927гг.: традиции и новации: монография / Мищенко Т. А; Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского». – Брянск: Десяточка, 2009. – 227 с.

© Ермоченко К.П., 2022

УДК 297

*Исмаков Р.М., Айдарова С.Х.,
(г. Болгар, Российская Федерация)*

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РФ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Традиционно мусульмане компактно проживают в Западной Сибири – это барабинские, томские (чатские), тобольские, тюменские, ялutorовские татары. На юге Тюменской и Курганской областей, в Омской области и на Алтае костяк мусульманских общин составляют казахи.

Мусульманские общины в сибирских городах появились очень давно. Старейшие мечети существуют в Томске, Иркутске, Тобольске, Чите, Омске и других городах [3].

На душу населения наибольшее количество мусульманских организаций зарегистрировано в сельских поселениях, территориях коренного проживания этнических мусульман в Республике Алтай, в Омской и Томской областях. Нет их в Республике Тыва, а также в сельских поселениях Забайкальского края и республик Бурятия и Хакасия. Хотя по числу организаций ислам уступает протестантизму, однако по количеству верующих среди населения регионов СФО он занимает второе место. Значительную долю в общем количестве мусульман имеют лица, являющиеся трудовыми мигрантами. Следует отметить, что в настоящее время ислам выходит за рамки этничности, его все чаще исповедуют представители различных народов, в том числе русские. Единого органа управления мусульманскими местными организациями нет. Большинство из них входит в составы духовных управлений мусульман (ДУМ) регионального уровня. Некоторые действуют автономно и независимо. Все ДУМ самостоятельно

выстраивают отношения между собой и с властями. Органом, координирующим их деятельность, являлся до недавнего времени Совет муфтиев России [2, 136].

С ростом уровня миграции из стран ближнего зарубежья наблюдаются тревожные, религиозно-социальные предпосылки экстремистской угрозы. Их профилактикой сегодня эффективно работает Центральное духовное управление мусульман, в составе которого трудятся высококвалифицированные имамы и преподаватели. Стоит отметить, что в регионе практически не представлены духовные образовательные учреждения высшего и среднего образования. Как правило, при мечетях имеются курсы по основам ислама, арабскому языку и чтению Корана во многих приходах. Вопрос подготовки на местах традиционного мусульманского духовенства решается путем расстановки кадров из центральных регионов страны и выездом на учебу местных мусульман в исламские институты и медресе Поволжья и Северного Кавказа. С ростом числа верующих в приходах СФО из стран Центральной Азии возникают проблемы их культурной социализации и интеграции в чужой стране, а также их гармоничного пребывания в среде российских мусульман. Существует проблема их религиозной изолированности и обращения за религиозными консультациями к соотечественникам из числа неофициальных проповедников, в легитимности деятельности которых могут возникнуть сомнения. Не секрет, что именно среди неформальных религиозных лидеров преобладает количество сторонников запрещенных в России экстремистских течений. Имеются отдельные серьезные признаки, начиная с радикализации и «салафизации» молодежи. Все это говорит о необходимости введения в регион серьезных мер религиозно-образовательного плана, а именно открытия духовных образовательных учреждений высшего и среднего образования на территории Сибирского Федерального Округа. В своих проповедях Верховный Муфтий, шейх-уль-ислам Талгат Сафа Таджуддин, неоднократно упоминает, что первоочередной задачей является восстановление традиционного мусульманского образования в пределах России, чтобы молодые люди не выезжали за рубеж и, проникнув там чуждыми идеями, не занимались их распространением уже в нашей стране. Студент, обучившийся исламу в России, выпускается проводником традиционного понимания ислама. Поставленные Верховным Муфтием задачи по открытию исламских учебных заведений эффективно выполняются в России. Ныне успешно функционируют Болгарская Исламская Академия, Российский Исламский Университет ЦДУМ РФ, ряд других многочисленных его филиалов. В составе ЦДУМ более 1700 общин. Ни в одной из них нет имамов ваххабитского толка, а также пропаганды радикализма и экстремизма [1].

Что же касается Сибири и имеющих там затруднений с получением профессионального исламского образования местными жителями и отсутствием мусульманских образовательных учреждений – все это способно негативно

сказаться на общем духовном и социальном состоянии мусульман региона. Те деструктивные идеи, привнесенные некоторыми выпускниками зарубежных образовательных центров в умы мусульман в Поволжье и в других центральных регионах, удалось переиначить усилиями традиционного мусульманского духовенства, члены которого получили образование в исламских вузах России. Данный положительный опыт вполне применим и касательно регионов Сибири путем открытия исламского института или медресе, в котором могли бы обучаться традиционному исламу, как местные жители, так и представители диаспор СНГ с учетом региональных особенностей. Когда в мечетях 95 % прихожан - молодые люди от 18 до 40 лет различной национальной принадлежности, требуется совершенно иной, новый подход, зачастую с элементами дерадикализации, духовной реабилитации. Все это должно учитываться в работе духовных образовательных учреждений в таких регионах с похожим контингентом.

Учитывая эффективно работающие на протяжении долгого времени духовных учебных заведений ЦДУМ РФ, учитывая их опыт, целесообразно на данном этапе усилить пропаганду получения профессионального исламского образования в пределах Российской Федерации, в частности, в Российском исламском университете и его филиалах. Особенно это актуально в свете антироссийских вызовов со стороны западных стран, которые в стремлении ослабить внутреннюю политику нашего государства, могут прибегнуть к идеологическим диверсиям в виде подготовки новой волны радикальных проповедников в зарубежных учебных центрах.

Литература

1. Замалеева А.В. В РФ необходимо создать сеть исламских образовательных учреждений, считает Т. Таджуддин [Электронный ресурс]: - 2011. –Режим доступа: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-rf-neobhodimo-sozdat-set-islamskih-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-schitaet-t-tadzhuddin>: дата обращения: 13.10.22.

2. Сараев В.Г., Попов П.Л., Черенев А.А. Религиозные организации Сибирского федерального округа: территориальное распределение// Известия Иркутского государственного университета. – Иркутск, 2017. – 136 с.

3. Мусульмане в Сибири. когда это началось? [электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://enciklopediya-tehniki.ru/musulmane-v-sibiri-kogda-eto-nachalos>: дата обращения 13.10.22.

© Исмаков Р.М., 2022

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РБ ГЛАЗАМИ ПРОТЕСТАНТОВ-БАШКИР (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2013-2015 ГОДОВ)

Введение

Одним из полиэтничных и многоконфессиональных субъектов Российской Федерации является Республика Башкортостан. Так, по данным Всероссийской переписи населения, при численности населения Башкортостана 4072292 человек количество башкир составляло 1172287 человек (29,5%), татар 1009295 человек (25,4%), русских 1432906 человек (36,0%) [1; 30]. В Республике Башкортостан действует более 20 различных вероисповедальных направлений; православие и ислам являются ведущими конфессиями, их объединения составляют более 90% от общего количества религиозных организаций: около 70% – ислам, 20% – православие. Прочие верования (старообрядцы, буддизм, языческие верования), среди которых преобладают протестантские формирования (лютеране баптисты, адвентисты и пятидесятники), составляют около 10% [2].

В 2013–2015 гг. отделом религиоведения Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИЭИ УФИЦ РАН) были проведены исследования протестантских религиозных объединений на территории некоторых районов Южного, Среднего и Полярного Урала, в том числе были исследованы протестантские формирования, функционирующие на территории Республики Башкортостан.

Результаты исследований протестантских формирований, осуществляемые отделом религиоведения ИЭИ УНЦ РАН, свидетельствуют, что этнических русских среди протестантов РБ 58,0%, татар – 19,5%, башкир – 7,6%, марийцев – 4,5% [3]. Согласно приведенным данным, 27,1% протестантов Башкортостана являются носителями тюркских языков, традиционно рассматриваемых этнологической наукой как носители ислама – татарами и башкирами; одним из маркеров тюркоязычных протестантов РБ является их высокий уровень образования [4; 210–219]. Исследования продемонстрировали, что основными причинами трансформации конфессиональной идентичности потенциальных носителей ислама являются такие факторы, как изменение государственной политики от жёсткого государственного контроля до сотрудничества, утрата частью представителей тюркоязычных этноконфессиональных традиций,

связанная с атеизацией советского периода и процессом межэтнической интеграции; общий высокий уровень образования населения РБ; связанная с потерей этноконфессиональных традиций и с высоким уровнем образования открытость новым мировоззренческим системам; наднациональный характер протестантизма, его адаптированность к региональной этнической специфике; интеллектуализм этого направления христианства удовлетворяющий экзистенциальные поиски национальных интеллигенций; разнообразный спектр вариантов осуществления религиозной жизни верующего, дающий широкие возможности для реализации экзистенциальных поисков. Протестантизм в Башкортостане, таким образом, явился конфессиональным выбором части (пусть и небольшой) национальных интеллигенций башкир и татар [5; 176–183].

Цель данной работы, написанной в рамках государственного задания АААА-А21-121012290084-6 по теме «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений» от 22.01.2021 г., заключается в раскрытии оценок некоторых аспектов конфессиональной политики, осуществляемой органами исполнительной власти Российской Федерации и Республики Башкортостан в период 2013-2015 гг., представителями крупнейшей «нетрадиционной» конфессии Башкортостана, - протестантизма, принадлежащими в то же время к титульному этносу республики – башкирами-протестантами.

Цель данной работы определяет реализацию следующих задач:

– выявление определений респондентами политики, проводимой по отношению к протестантским церквям, органами государственной власти Российской Федерации;

– фиксация определений респондентами политики, проводимой по отношению к протестантским церквям, органами государственной власти Республики Башкортостан;

– раскрытие определений респондентами конфессий, пользующихся предпочтениями со стороны органов государственной власти Российской Федерации;

– нахождение определений респондентами конфессий, пользующихся предпочтениями со стороны органов государственной власти Республики Башкортостан.

Объект исследования – члены протестантских религиозных формирований Республики Башкортостан, являющиеся представителями башкирского этноса; **предмет исследования** – их оценки конфессиональной политики руководства РФ и РБ по отношению к протестантским религиозным организациям.

Методологическая основа и материалы

Материалы, составляющие эмпирическую базу данной работы, были получены с использованием метода социологии – анкетированием с использованием анкеты закрытого типа. На эмпирическом уровне исследования были использованы общенаучные методы измерения и сравнения. Принципиальным планом исследования была выбрана индуктивная стратегия, предполагающая обобщение эмпирического материала как модели объяснения исследуемого феномена; в целях теоретического обобщения эмпирических данных применялись методы анализа и синтеза.

Были опрошены члены 26 религиозных организаций протестантов классического (лютеране Евангелическо-Лютеранской Церкви – ЕЛЦ (немецкой традиции)), позднего (баптисты Российского Союза Евангельских христиан-баптистов – РЦ ЕХБ и христиан-адвентистов седьмого дня – ХАСД) и пятидесятнического (пятидесятники Российской Церкви Христиан веры евангельской Республики Башкортостан (далее – РЦ ХВЕ РБ, Российского Объединенного Союза Христиан Веры Евангельской – РОСХВЕ и Ассоциации христианских церквей – АХЦ «Союз Христиан») направлений, функционирующих на территории Республики Башкортостан; генеральная совокупность 1194 чел., выборка 538 чел. (45,0 %).

Результаты

Оценки политики, проводимой органами государственной власти Российской Федерации по отношению к протестантским церквям

36,6% респондентов оценивают конфессиональную политику, осуществляемую исполнительными органами государственной власти Российской Федерации по отношению к протестантским формированиям как нейтральную. Затруднились с ответом 22,0% респондентов; на третьем месте оценивающие конфессиональную политику как терпимую – 19,5%. Позитивной конфессиональную политику Российской Федерации по отношению к протестантам определили 17,1%, негативной – 4,9% православных башкир (табл. 1).

Таблица 1

Оценки политики, проводимой органами государственной власти Российской Федерации по отношению к протестантским церквям	Башкиры - члены протестантских религиозных организаций, Республика Башкортостан, 2013-2015, % от числа опрошенных, N=41
Нейтральная	36,6
Позитивная	17,1
Негативная	4,9
Терпимая	19,5
Затрудняюсь ответить	22,0

Примечание. Источник – ПМА – полевые материалы автора – экспедиции в протестантские церкви РБ, Оренбургской области, Удмуртской Республики, Республики Коми. 2013–2015 годы.

Оценки политики, проводимой органами государственной власти Республики Башкортостан по отношению к протестантским церквям

Большинство респондентов-башкир (34,1%) оценивают конфессиональную политику, осуществляемую исполнительными органами государственной власти Республики Башкортостан по отношению к протестантским формированиям как нейтральную. На втором месте (24,4%) респонденты, оценивающие эту политику позитивно. 22,0% респондентов затруднились с ответом; терпимой государственно-конфессиональную политику на территории РБ определили 14,6% ответивших, 4,9% протестантов-башкир назвали эту политику негативной (табл. 2).

Таблица 2

Оценки политики, проводимой органами государственной власти Республики Башкортостан по отношению к протестантским церквям	Башкиры - члены протестантских религиозных организаций, Республика Башкортостан, 2013-2015, % от числа опрошенных, N=41
Нейтральная	34,1
Позитивная	24,4
Негативная	4,9
Терпимая	14,6
Затрудняюсь ответить	22,0

Примечание. Источник – ПМА – полевые материалы автора – экспедиции в протестантские церкви РБ, Оренбургской области, Удмуртской Республики, Республики Коми. 2013–2015 годы.

Определение конфессии, пользующийся преференциями со стороны органов государственной власти Российской Федерации

Подавляющее большинство респондентов (65,9%) считают, что преференциями со стороны органов государственной власти Российской Федерации пользуется православие. 14,6% ответивших считают, что в РФ наибольшими преференциями пользуется протестантизм, столько же (14,6%) затруднились с ответом; только 4,9% считают, что таких конфессий в РФ нет (табл. 3).

Таблица 3

Определение конфессии, пользующийся преференциями со стороны органов государственной власти Российской Федерации	Башкиры - члены протестантских религиозных организаций, Республика Башкортостан, 2013-2015, % от числа опрошенных, N=41
Православие	65,9
Ислам	–
Протестантизм	14,6
Такая конфессия отсутствует	4,9
Затрудняюсь ответить	14,6

Примечание. Источник – ПМА – полевые материалы автора – экспедиции в протестантские церкви РБ, Оренбургской области, Удмуртской Республики, Республики Коми. 2013–2015 годы.

Определение конфессии, пользующийся преференциями со стороны органов государственной власти Республики Башкортостан

Более половины респондентов (53,7%) отметили, что наибольшими преференциями на территории Республики Башкортостан пользуется ислам. На втором месте затруднившиеся с ответом (22,0%), 14,6% респондентов считают такой конфессией православие; по 4,9% приходится на респондентов, выбравших протестантизм, и тех, кто считает, что такие конфессии в РБ отсутствуют (табл. 4).

Таблица 4

Определение конфессии, пользующийся преференциями со стороны органов государственной власти Республики Башкортостан	Башкиры - члены протестантских религиозных организаций, Республика Башкортостан, 2013-2015, % от числа опрошенных, N=41
Православие	14,6
Ислам	53,7
Протестантизм	4,9
Такая конфессия отсутствует	4,9
Затрудняюсь ответить	22,0

Примечание. Источник – ПМА – полевые материалы автора – экспедиции в протестантские церкви РБ, Оренбургской области, Удмуртской Республики, Республики Коми. 2013–2015 годы.

Выводы

Таким образом, мы видим, что большинство респондентов – башкир оценивают конфессиональную политику органов исполнительной власти по отношению к протестантам на территории РФ (36,6%) и РБ (34,1%) как нейтральную. Однако позитивной конфессиональную политику на федеральном уровне по отношению к протестантам определили 17,1%, позитивной – на территории Башкортостана – 24,4%. Связано это, на наш взгляд, с тем, что Башкортостан традиционно является поликонфессиональным регионом, на территории которого издавна мирно сосуществовали и существуют ислам и православие, являющиеся своего рода взаимными противовесами, уравновешивающими каждую из религий на конфессиональном поле республики. Данная ситуация, на наш взгляд, определяет более позитивную конфессиональную политику органов исполнительной власти РБ по отношению к протестантам.

В то же время 65,9% опрошенных считают, что преференциями со стороны органов государственной власти Российской Федерации пользуется православие; 53,7% отметили, что наибольшими преференциями на территории Республики Башкортостан пользуется ислам.

Негативно оценивающих конфессиональную политику как на федеральном уровне, так и на территории Башкортостана, всего 4,5% респондентов. На наш взгляд, эти данные свидетельствуют о том, что реализуемая органами исполнительной власти Башкортостана религиозная политика инициирует формирование позитивной ситуации на конфессиональном поле республики, обеспечивающей благоприятные условия для развития и функционирования религиозных организаций различной конфессиональной принадлежности.

Литература

1. Национальный состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический бюллетень. – Уфа: Башкортостанстат, 2012. – С. 30.

2. Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональным отношениям на территории Республики Башкортостан на 01.01.2021г. / Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyamprizidenterb/> (дата обращения 18.08.2021).

3. ПМА – Полевые материалы автора – экспедиции в протестантские религиозные объединения Республики Башкортостан; Оренбургской области; Республики Коми. 2013-2015 гг.

4. Кляшев А.Н. Протестантизм в Башкортостане: функционирование в контексте этнического многообразия уральского региона. – Уфа: ООО «Издательство «Диалог», 2020. – 298 с.

5. Кляшев А.Н. Протестантизм Республики Башкортостан: социальная реакция на вызовы современности: научное издание. – Уфа: «Издательство «Здравоохранение Башкортостана», 2013. – 248 с.

© Кляшев А.Н., 2022

УДК 316.74

*Кривоустова А.Г.,
(г. Омск, Российская Федерация)*

СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

Особую актуальность приобретает постоянный процесс взаимодействия религий, зачастую связанный с трансформацией религиозной идентичности в современных условиях глобализации. Можно наблюдать как в современном научном процессе происходит обновление познавательного интереса к вопросам,

связанным с межрелигиозным взаимодействием в региональных сообществах юга России. Данный интерес обусловлен тем, что эти регионы предполагают собой непростое переплетение исторических и новейших, глобальных и локальных аспектов, оказывающих противоречивое воздействие в сфере межрелигиозных отношений.

Целью работы является рассмотрение специфики формирования религиозной идентичности регионов юга России.

В современной России в поисках ресурсов идентификации многие сделали выбор в пользу религиозной системы ценностей. В постсоветском российском обществе религия претендует на роль важнейшего фактора индивидуальной и коллективной идентификации. Одной из самых ярких субконструкций идентичности в истории человечества была и остается религия - религиозное понимание человека и общества, его религиозной принадлежности. В рамках разных парадигм общественного становления человека эта подструктура по-разному работала на исторической арене. Невзирая на масштабное изучение религиозной жизни россиян, понятие религиозной идентичности не до конца разработано и прочно укоренено в социально-гуманитарном знании. Религиозная идентичность трактуется как «субъективная причастность к группе, которая имеет следующую структуру: «индивид – принадлежность – группа», либо как субъективное переживание индивидом своей принадлежности к религиозному сообществу. Существует также его определение как «коллективное чувство принадлежности к религиозной общности как высшая форма лояльности, на основе веры в общих богов, религиозные идеи, культ предков» [3]. Религиозная идентичность позволяет наиболее ярко отразить плотность духовных мировоззрений человека. Это понятие включает в себя различные представления, разделяемые представителями определенной религии, и является способом реализации своей духовной направленности, отношения к определенной форме духовности.

Переходя к отдельным регионам нашей страны, стоит сказать, что в современности религиозное самоопределение граждан России всецело носит двойственный характер, ибо большое количество россиян признаю себя религиозными, но в тоже время мало посещают церковь, участвуют в жизни общины, тем самым имеют очень низкий уровень религиозной жизни. Укорененность общественной жизни в древних религиозных традициях определяет устойчивость государства и общественной жизнедеятельности, в учебно-педагогической деятельности обеспечивает сохранение связи личности со своей культурной традицией, познание собственных корней и плодотворное осмысление собственной истории [4; 164]. Следовательно, религиозность как социальное явление часто представлена на юге России в форме регионального патриотизма. Эта особенность, например, отчетливо проявляется на уровне

северокавказских республик, в которых традиционный ислам выступает в качестве ведущей нормативной структуры общественного порядка и также должен рассматриваться как важный ресурс идеологической борьбы с экстремистами и сепаратистами, действующими в рамках знамена радикального и антигосударственного исламизма (салафизма, ваххабизма). Аналогичные ситуации наблюдаются и среди казаков Ростовского, Краснодарского и Ставропольского краев, где православие воспринимается как ведущий мировоззренческий комплекс нравственных понятий и одновременно как технологии патриотического воспитания молодежи.

Конфликтные ситуации в рамках межконфессионального взаимодействия в регионе, особенно в Ростовской области и Ставропольском крае, во многом обусловлены нарастающими миграционными процессами, в которые вовлечены представители различных этноконфессиональных групп.

Религия на юге России выступает, как и важный фактор социальной консолидации. Повествуя о религии, стоит упомянуть мнение М.М. Мчедлова, он указывает на то, что религия вновь активно возвращается в публичное пространство, определяя не столько частную жизнь людей, сколько формы общественных отношений и процессов, как созидательных, так и деструктивных. Говоря о деструктивных формах, в регионах, исповедующих ислам, активно преобладает экстремизм. Влияния религиозного экстремизма на развитие этих регионов, сконцентрированного в региональном пространстве юга России, является активное вовлечение молодежи в деструктивные исламистские структуры. Например, А.Ю. Круглова, в 2019 году проанализировав социальную основу деструктивных исламистских сетевых структур юга России, пришла к выводу, что это в основном молодежь, как правило, неблагополучная (малообеспеченная, безработная, с низким уровнем образования), хотя около 10 % от числа молодых людей, участвующих в этих структурах, составляют представители обеспеченных слоев населения [5; 257].

Ю.Г. Волков утверждает, что сфера межрелигиозного взаимодействия на юге России является основополагающей в системе определяющих факторов социокультурной интеграции и развития общественно-политических, культурных и социальных процессов, а религиозность в этом регионе часто выступает в форме патриотизма. Особую роль религия, в частности ислам, несет в регионах Северного Кавказа, где она выполняет традиционно ценностно-нормативную функцию в обществе. Складывание такой ситуации Волков отмечает и в Ростовской области, в Краснодарском крае, в Ставрополье. В этих регионах уже вместо ислама, православное христианство становится идеологическим ресурсом формирования духовно-нормативного пространства региона, патриотического воспитания юных жителей.

Авксентьев В.А. пришел к выводам, что исследования, проведенные на Северном Кавказе, позволили ученым сделать вывод, что из семи наиболее конфликтогенных факторов, влияющих на общественно-политическую и межэтническую ситуацию в этом регионе, наибольшее влияние оказывают факторы религиозности и конфессионализма [1; 98]. При этом пространство межрелигиозного взаимодействия важно постольку, поскольку формирует ценность доверия как нормативно определенной религиозной мировоззренческой системы, а доверие, в свою очередь, является важнейшим фактором процессов социальной консолидации.

Транскультурное пространство Юга России характеризуется богатым опытом межкультурной коммуникации проживающих здесь народов. Транскультурность – важнейшая составляющая социокультурной жизни Юга России. Особое место в транскультурном пространстве Юга России занимает буддизм и буддийская культура. Буддизм на юге России традиционно распространен среди калмыков, исторически расселенных практически по всему региону [9; 149].

Стоит помнить, что религиозный фактор оказывает существенное влияние на общественно-политическую ситуацию на юге России, в том числе на Северном Кавказе. Можно заметить и наличие протестантских общин в южных регионах России. На сегодняшний день в составе русских неопротестантов этнически преобладают русские-украинцы. Однако нельзя утверждать, что другие народы юга России обладают духовным иммунитетом от любых вариантов неопротестантизма. Среди евангельских христиан, неопятидесятников, адвентистов, свидетелей Иеговы есть адыги, армяне, евреи, немцы, калмыки, корейцы, осетины, лезгины и представители других национальностей. Таким образом, неопротестанты составляют значительную часть протестантского ландшафта юга России.

Литература

1. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 92–99.
2. Василевич Н.В. Социальный аспект религиозной идентичности // [Электронный ресурс]: Белорусский портал ЦАРКВА. – 2006. Режим доступа: <http://churchby.info/rus/59/>. – Дата обращения: 28.09.2022.
3. Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность // Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. – 2002. – С. 124.
4. Воденко К.В., Тихоновскова С.А., Овчаренко Д.Л. Влияние религии как социального института на правовые отношения в современном обществе // Вестник ЮРГПУ (НПИ). – 2015. – № 5. – 160 – 168.

5. Круглова А.Ю Деструктивные исламистские и тюркско-исламистские сетевые структуры на Юге России как предмет социологических исследований // Гуманитарии Юга России. – 2019. – № 1. – С. 253– 260.

6. Мчедлова М.М. Социальная консолидация российского общества: роль религиозного фактора [Электронный ресурс]: Обзорник. – 2019. Режим доступа: <http://www.oboznik.ru/?p=46119>. / . – Дата обращения: 28.09.2022.

7. Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии на Юге России: междисциплинарный анализ и оценка потенциала использования в укреплении общероссийской идентичности: монография / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский [и др.]; отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. – 304 с.

8. Юсупова Г.И Влияния религиозного фактора на общественно-политическую ситуацию на Юге России // Россия и мусульманский мир. – 2012. – С 158– 167.

9. Уланов М.С. Буддийский фактор в транскультурном пространстве Юга России // Oriental Studies. – 2013. – № 6. – С. 146– 149.

© Кривоустова А.Г., 2022

УДК 008.001

*Магомедов Х.М.,
(г. Махачкала, Российская Федерация)*

СХОЖЕСТЬ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДАГЕСТАНСКОГО И СЕМИТСКИХ НАРОДОВ КАК МУЛЬТИФАКТУРНЫЙ ФАКТОР СЕМИТСКИХ НАРОДОВ НА КАВКАЗЕ

Данное исследование посвящено истории происхождения дагестанского народа, точнее – будет сделана попытка по-новому взглянуть данную тему, тем самым открыть новую культуру, которая и станет новейшей культурой.

Методами раскрытия данной темы станут: генетика народа, истории пророков, география проживания населения и их расселение, опираясь на гаплогруппы определенных народов, археологические данные о проживании народов на некоторых территориях Кавказа, Куры и Аракса, Месопотамии и т.д.

Для начала необходимо узнать, кто такие аварцы, багулалы, которых я назвал в своем исследовании Аварами или как еще эти народы называли – Леками

Багулалы – небольшой по численности народ Дагестана. Самоназвание багулал имеет толкование – люди, кушающие сырое мясо. Они живут в Западном Дагестане в селах Цумадинского района: Хуштада, Чало, Талитель, Тленхори, Тлондода, Кванада, Гимерсо; в селах Ахвахского района: Тлибишо, Тлисси, и

частично в селах Хасавюртовского района: Кокрек, Муцалаул [Ошибка! Источник с ссылки не найден.].

Изучая вопрос генетики, было установлено следующее:

«Багвалинцы»: (генетика)

1.) «J»1 – 21%

2.) «I»1 – 7%

3.) «R1a» – 4%

4.) «R1b3» – 68%. [2]

Преобладающим ДНК установлена гаплогруппа R, которую ещё иногда называют арийской гаплогруппой.

А что касается Аварцев, то – «Аварцы» («маарулал» – горцы) – самый многочисленный народ из коренных народов современного Дагестана, населяют большую часть горной территории Дагестана, и отчасти равнины.

Основная область расселения аварцев в Дагестане – бассейны рек Аварское койсу, Андийское койсу, Кара-койсу.

Общая численность составляет 814,5 тысяч человек. [3]

Генетика «аварцев»:

1. «J1» – 67 %

2. «J2» – 5 %

3. «L» – 10 %

4. «K2» – 5 %

5. «E3b» – 7 %

6. «R1a» – 2 %

7. «R1b3» – 2 %

8. «R2» – 2 % [4]

Исследовав доминирующее ДНК «аварцев» – «маарулал», пришли к следующему выводу.

Генетика обязательно устанавливает принадлежность к одной из «гаплогрупп», как в данном случае у аварцев доминирующая гаплогруппа «j1».

Но кто это багулалы? и что это за гаплогруппа R⁷⁰.

⁷⁰. История Дагестана под ред. Османова А.И., Адухова М.Д.- м. : Парнас, 2018. – 398 с.

2. Юнусбаев Б.Б. популяционно- генетическое исследование народов Дагестана по данным о полиморфизме у-хромосомы и alu- инсерций 03.00.15-генетика. автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата биологических наук УФА – 2006.

3. История Дагестана под ред. Османова А.И., Адухова М.Д.- м.: Парнас, 2018. -398с.

4. Юнусбаев Б.Б. популяционно- генетическое исследование народов Дагестана по данным о полиморфизме у-хромосомы и alu- инсерций 03.00.15-генетика. автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата биологических наук УФА - 2006

5. Абуль Фазль Аллами , Акбар Наме Том 1 от 15 сент.2019 на wayback machine ,глава 14..главы : Нух, Яфис, пер. группы переводчиков под руков. и.о.Клубковой

6. Гомер, в Библии // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.

7. А.П.Лопухин. Йафет //энциклопедический словарь брокгауза и ефрона : в 86т.(82т.и 4 доп.).- спб.,1890-1907

Абу-ль- Фад(з)ль Аллами называет одиннадцать сыновей «Яфета»: (турк, сина, саклаб, мансадж(мансак), камари(кеймал), халадж, хазар, рус, садсан, газа, ярадж) [5].

Сыновья ЯФЕТА:

1. Гомер (комари, кеймал):

- киммерийцы (индоевроп. народ): (дети)

а) Аскеназ (регийцы, германцы)

б) Рифат (пафлагонцы, кельты, италики)

с) Тогарма (тохары, фригийцы, армяне, грузины, народы Дагестана)

2. Магог (скифы).

3. Мадай (иранские народы)

4. Иаван (елиса – греки, фарсис – до греч. население ионии, киттим – до греч. население Кипра, доданам – до греч. население троады)

5. Фувал (иберы, баски – до римского населения Испании)

6. Мешех (каппадокийцы – до греч. население Каппадокии)

7. фирас (иллирофракийские народы, древние фракийцы, албанцы- до греч. население Фракии, Македонии, эпира). [6]

По мнению, А.П.Лопухина потомство Яфета – это «яфетова», или «арийская» раса [7].

Из этого понимается, что дагестанцы произошли от Тогармы сына Гомера сына Яфета.

Согласно грузинскому историку Леонтию Мровели, у Тогармоса (фогармы) было 8 потомков (сыновей):

1. Хайк – родоначальник «армян».

2. Картлос – эпоним грузин (картлийцев), легендарный основатель картли.

3. Бардос – легендарный основатель города Партав, одного из крупнейших городов Кавказской Албании.

4. Мовакан – эпоним албанского племени мовакан, основатель города Мовакнети.

5. Лекос – эпоним «леков», часто так именовали все население Дагестана в целом.

6. Эрос – одно из албанских племен.

7. Кавкас – родоначальник вайнахских народов (чеченцев, ингушей).

8. Эгрос – эпоним эгров населявших территорию от колхиды до дона, легендарный основатель эгриси (лазики) [8].

Лекоса исследователи считают внуком Яфета, сыном Гомера и все они, согласно мнению этих исследователей, и есть предки дагестанского народа. Все это нам говорит о народах и этносах, живших тысячелетиями в Дагестане, и прошедших многие этапы жизни и межэтнического взаимодействия. Межэтническое взаимодействие – это взаимодействие людей, где ведущим

фактором выступают правила правильного регулирования поведения человека в обществе. Это, прежде всего, разнообразные диалоги между этносами, ведущими к приобретению или обучению новых знаний (правил, обычаев и т.д.).

Рассмотрим ДНК дагестанского народа:

- более 50% преобладает «j1» (51%); «j2» (9%). («j» - 60%)
- «R1a» - 9%, «R1b3» - 17%, «R2» - 1%. («R» - 27%)

Видно, как сосуществуют разные этносы, народы, как они объединены временем (веками, тысячелетиями), и как прошли этапы ассимиляции (проживания) и объединены под общим названием дагестанские народы⁷¹.

Стало известно, что гаплогруппа, присущая багулалам, в 70% яфедитова гаплогруппа, то есть арийская гаплогруппа, поэтому багулалы были названы аварями, или леками, тогда как гаплогруппа множества народов Дагестана, среди которых доминируют гаплогруппа «j», никак не могут быть арийскими или яфедитовыми.

Изначально необходимо понять, кто такие «аварцы» и доминирующая у них гаплогруппа «j»

Вот что пишет Юнусбаев Б.Б., автор диссертационной работы «Популяционно-генетическое исследование народов Дагестана по данным о полиморфизме Y-хромосомы и Alu-инсерций»: «Подводя итог анализу Y-хромосомного разнообразия в популяциях Дагестана, можно сделать заключение: гаплогруппы, составляющие основу Y-хромосомного пула коренных народов Дагестана, характерны для генофонда населения Передней Азии, что согласуется с мнением историков, антропологов и лингвистов, связывающих происхождение дагестанцев с древним населением Передней Азии. ... По данным о распределении частот гаплогрупп Y-хромосомы, популяции Дагестана и популяции Передней Азии представляют собой единый генетический континуум, характеризующийся высокой частотой гаплогруппы J.[9]

Интервью Магомеда Раджабова, кандидата биологических наук, ведущего научного сотрудника отдела этнографии ИИАЭ, заведующего лабораторией этногеномики ИИАЭ, доцента ДГУ, члена Вавиловского общества генетиков и селекционеров, разъясняет, что же собой представляют дагестанцы, с точки зрения генетики.

Каркасная генетическая конструкция, свойственная всем коренным народам Дагестана, представлена гаплогруппой J1 – маркером или же меткой, по которой определяют место народов на общем филогенетическом древе человечества.

8. Таргамос-предок кавказцев. - Мой Дагестан
<http://www.moidagestan.ru> › blogs. Леонтий Мровелли.

9. Юнусбаев Б.Б. популяционно- генетическое исследование народов Дагестана по данным о полиморфизме у-хромосомы и alu- инсерций 03.00.15-генетика. автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата биологических наук УФА - 2006

Данная гаплогруппа имеет местом своего происхождения Переднюю Азию и Ближний Восток и возникла она не позже, чем 15 тысяч лет назад. Другими словами, в основе истоков этногенеза всех народов Дагестана лежало прародительское племя-носитель гаплогруппы J1. Вероятнее всего сюда попала она во времена неолитической революции – 9–10 тысяч лет назад.

На формирование таких различий в структурах генофондов народов требуются тысячелетия. Вот у лезгин эта гаплогруппа J1 встречается с частотой 43%, тогда как у даргинцев на уровне 70%, у аварцев – 58%.

Так вот, все народы Дагестана имеют доминирующую гаплогруппу J1, при этом отличаясь друг от друга «примесями» гаплогрупп, в различных сочетаниях. На этот процесс, скорее всего, повлияли исторические события – нашествия, захваты, войны, миграции. Во всем мире существует такая тенденция: расселение людей происходит вдоль рек. Вот так, возможно, первоначально единый народ разделился на несколько групп, которые разбрелись по ущельям и горным изолированным долинам, быть может, под натиском более поздних мигрантов, а может, в поисках лучшей жизни [10].

На одном из своих многих выступлений Магомед Раджабов 8 ноября 2019 года в конференц-зале научной библиотеки имени Расула Гамзатова на встрече дискуссионного философского клуба «Время и Бытие» выступил со словами: «Согласно последним генетическим исследованиям, так называемые коренные народы Дагестана состоят в ближайшем родстве, прослеживается единый генетический субстрат. Дагестанцы генетически ближе скорее к семитским народам, нежели даже соседствующим народам Северного Кавказа. Предки современных дагестанцев вышли с Аравийского полуострова тысячелетия назад, но, тем не менее, генетика говорит о том, что генетическая связь не исчезла и, следовательно, ассимиляционные процессы не протекали интенсивно в нашем регионе. На нашу генетику сильно не повлияла череда завоевательных экспедиций турок, монголов, персов» [11].

Балановский О.А., Дибирова К. и другие, в работе «Параллельная эволюция генов и языков в Кавказском регионе» считают, что гаплогруппа не является исконно семитской, так как она широко представлена у несемитских кавказских народов.[12]⁷²

10. Газета «Махачкалинские известия»: интервью Магомеда Раджабова, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии и.и.а.э., зав. лаборатории этногеномики ииаэ, доцент ДГУ, член вавилонского общества генетиков селекционеров (интернет-версия «новое дело»). 11. Национальная библиотека им. Расула Гамзатова. «Тайны генетики в истории Дагестана» (официальный сайт национальной библиотеки Республики Дагестан им. Р. Гамзатова.) 367000, г. Махачкала, пр-т Р.Гамзатова дом 43. 12. Балановский О.А. Дибирова, К. ; Дыбо, А.; Мудрак, О.; Фролова, С.; Почешхова, Е.; Габер, М. ; Platt, D. ; и другие. (2011). «Параллельная эволюция генов и языков в Кавказском регионе» . Молекулярная биология и эволюция. 13. Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет. «Семитские языки». 14. Sahakyan, H., Margaryan, A., Saag, L.; et al. (March 2021). "Origin and diffusion of human Y chromosome haplogroup J1-M267". Scientific Reports. 11. DOI:10.1038/s41598-021-85883-2.

По наиболее распространенному мнению, в конце 4, начале 3 тысячелетия до н.э. семиты разделились (по языку) на две большие группы – восточную и западную.

Семиты произошли от сына Ноя, святого пророка, которого звали «Сам», или «Сем», и у которого было 5 сыновей: Арфахшад, Арам, Ассур, Элам, Лявиз.[13]

Итак, раскрывая вопрос о происхождении дагестанского народа, было продолжено исследование ДНК «j1» что характерно именно для «аварцев», а значит и доминирующее для всего дагестанского народа.

Гаплогруппа «j1»m267 наиболее типичен для населения Восточной Анатолии, например, для ассирийцев, и восточного побережья Черного моря. Встречается у «мегрелов»; субсклад (подгруппа, т.е. ответвление) этой гаплогруппы с определенной мутацией p58 j1c3 распространен среди евреев и населения Аравийского полуострова.

Помимо этого, j1 m267 широко распространена в Дагестане, но дагестанский субсклад j1 m267 не является близким к арабскому j1c3d.

Для евреев характерны лишь субсклады j1c3 и j1c3d (коэны).

Например, корневой субсклад j1 m267, характерный для ассирийцев, армян, мегрелов, абхазов, народов Дагестана, ливанцев, и европейцев, у евреев и арабов не наблюдается [14].

«Семиты» произошли от сына Ноя, святого пророка, сына которого звали "Сам" или "Сем", у которого было 5 сыновей: Арфахшад, Арам, Ассур, Элам. От одного из этих сыновей и произошли дагестанские народы по гаплогруппе j1.

Вывод:

Так как рус, лек или авар причисляются к потомкам Яфета, у этих народов наблюдается доминирующая одинаковая гаплогруппа R. Авары, леки, тюрки и другие народы, сыновья Яфета, имеют гаплогруппы R1 и R2, и признаются «яфедитскими».

Так гаплогруппа R от 35-53 % присуща северным, центральным и южным русским, также мы убедились, что около 70 % этой гаплогруппы присуща и багулалам [15].

Аварцы же «маарулал», народ, доминирующая ДНК которого «j1» и 267, что составляет 67%, переднеазиатского и ближневосточного происхождения, называемое «семитским».

Исследуя этот вопрос, было установлено:

Ближайшая к нам культура: «куро-аракская» культура.

Родственные народы: ассирийцы, арабы, евреи, арамейцы (хореи).

Сегодняшний ДНК код "дагестанского народа" по доминирующей j1 : j1 m267 z 1842. Народ «Семиты».

Кавказские народы, жившие бок о бок, прошли разные этапы развития. Прибытие апостолов, сподвижников Пророка Мухаммада; трудные времена войн и потрясений. И сегодня мы, как одна семья, должны держаться вместе и быть готовыми к любым вызовам времени.

Я знаю одно: Владимир Владимирович Путин уделяет особое внимание развитию геномных технологий в нашей стране. Во всех программных документах Стратегии развития России на ближайшую перспективу одним из ключевых пунктов являются геномные исследования с выходом на медицину и сельское хозяйство. Я имею в виду проект Стратегии научно-технологического развития РФ до 2035 года, Национальную технологическую инициативу Президента России, Стратегию инновационного развития страны.

Литература

1. История Дагестана; под ред. Османова А.И., Адухова М.Д. – М.: Парнас, 2018. – 398с.
2. Юнусбаев Б.Б. Популяционно-генетическое исследование народов Дагестана по данным о полиморфизме у- хромосомы и alu-инсерций. 03.00.15-генетика: автореф. дис. ... кандидата биологических наук. – Уфа, 2006.
3. Абуль Фазль Аллами. Акбар-Наме. Том 1. Глава 14: Нух, Яфис [пер.: группа переводчиков] / под рук. И.О.Клубковой.
4. История Дагестана; под ред. Османова А.И., Адухова М.Д. – М.: Парнас, 2018. – 398с.
5. Юнусбаев Б.Б. Популяционно-генетическое исследование народов Дагестана по данным о полиморфизме у- хромосомы и alu-инсерций. 03.00.15-генетика: автореф. дис. ... кандидата биологических наук. – Уфа, 2006.
6. Гомер в Библии // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
7. Лопухин А.П. Йафет // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона : в 86т.(82т.и 4 доп.). – Спб.,1890-1907.
8. Таргамос – предок кавказцев // Мой Дагестан. 3 июл. 2012 г. – Режим доступа: <http://www.moidagestan.ru> > blogs
9. Юнусбаев Б.Б. Популяционно-генетическое исследование народов Дагестана по данным о полиморфизме у- хромосомы и alu-инсерций. 03.00.15-генетика: автореф. дис. ... кандидата биологических наук. – Уфа, 2006.
10. Интервью Магомеда Раджабова // «Махачкалинские известия».
11. Тайны генетики в истории Дагестана // Официальный сайт национальной библиотеки Республики Дагестан им. Р. Гамзатова
12. Балановский О.А., Дибирова, К.; Дыбо, А.; Мудрак, О.; Фролова, С.; Почешхова, Е.; Габер, М.; Platt, D.; и другие. (2011). «Параллельная эволюция генов и языков в Кавказском регионе». Молекулярная биология и эволюция. 28

(10): 2905–20. doi : 10.1093 / molbev / msr126 . PMC3355373 . PMID21571925
Википедия site:wiki5.ru

13. Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет. «Семитские языки».

14. Sahakyan, H., Margaryan, A., Saag, L.; et al. (March 2021). “Origin and diffusion of human Y chromosome haplogroup J1-M267”. Scientific Reports. 11. DOI:10.1038/s41598-021-85883-2.; Википедия. «Гаплогруппа J».

15. Балановский, О. П. Изменчивость генофонда в пространстве и времени: синтез данных о геногеографии митохондриальной днк и у-хромосомы: автореф. дис. ... д-ра биол. наук / 03.02.07 – генетика 03.01.03 – молекулярная биология. Москва – 2012

© Магомедов Х.М., 2022

УДК 28:94(045)

*Мартыненко А. В.,
(г. Саранск, Российская Федерация)*

ФЕНОМЕН ИСЛАМОФОБИИ: ДЕСТРУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Феномен исламофобии зародился фактически одновременно с возникновением этой великой и благородной религии. Первыми в истории исламофобами стали язычники-мекканцы, подвергшие пророка Мухаммада и его сторонников жестоким гонениям. Прошли века, но исламофобия, к сожалению, и сегодня демонстрирует свою живучесть и устойчивость в массовом общественном сознании, проявляясь во многих сферах человеческой жизни – от семейного быта до высокой политики. Именно эта ситуация обуславливает актуальность как изучения феномена исламофобии, так и выработки «стратегии и тактики» противостояния этому социальному злу.

Интенсивный диалог между западноевропейской и исламской культурами, развернувшийся в эпоху Средних веков, практически изначально сопровождался тем, что часто принято обозначать как «диалог меча и ятагана». Речь идет о военной конфронтации между государствами Средневековой Европы, с одной стороны, и странами классической исламской цивилизации, с другой. Об этом, в частности, пишет итальянский историк Ф. Кардини: «Сравнение европейского мира с исламским, как бы оно не производилось, всегда имеет характер противопоставления. Возможно, оттого что такое сравнение по-прежнему воспринимается – по крайней мере, подсознательно – как постоянное или возобновляющееся историческое столкновение между христианством и исламом» [2; 9]. Прежде всего, здесь имеется в виду сопротивление европейцев

вооруженной экспансии Арабского Халифата, а также растянувшееся на много веков противостояние Европы и Османской империей. Такие геополитические реалии стали питательной средой для распространения среди средневековых европейцев устойчивой неприязню к исламу, о котором они и не имели адекватного представления, что с лихвой «компенсировалось» многочисленными выдумками и небылицами, нелепыми и откровенно оскорбительными для мусульман. К слову, исламофобия в эпоху Средних веков не была исключительной прерогативой европейской цивилизации. Нечто подобное имело место и в Старом Китае, где мусульманские диаспоры на протяжении веков рассматривались большинством населения как чужаки, если не опасные, то уж точно подозрительные, о чем упоминает крупный отечественный синолог В. В. Малявин: «Что же касается китайцев, то в их среде бытовал стереотипный образ жестокого, коварного, лицемерного и жадного мусульманина. Даже религиозный пыл мусульман получил у них превратное истолкование. Бытовало мнение, что мусульмане в действительности не верят заповедям своей религии, ханжески демонстрируя друг другу свое благочестие – предположение очевидно недоказуемое, но для немусульманского населения весьма привлекательное именно как этнический стереотип» [4; 290].

Ситуация по сути своей не изменилась в эпоху колониализма, с той лишь разницей, что теперь в наступление перешел западный мир: что вызвало ответное сопротивление мусульман: «колониальная экспансия европейских держав в Северной и Тропической Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, в мусульманских государствах Индии повсеместно встречала сопротивление исповедующих ислам народов. Многочисленные локальные «джихады» почти непрерывно вспыхивали то в одной, то в другой части исламской ойкумены: от вадии Сахары до горных хребтов Северного Кавказа, от плодородных долин Ливана до джунглей Индонезии. И эта борьба не прекращалась вплоть до крушения мировой колониальной системы в 1940-е – 1960-е гг.» [5; 203].

С другой стороны, экспансия Запада в афро-азиатские миры, связанные с исламской традицией, привела к закономерному интересу мусульманской элиты к европейскому культурному наследию, к философской и общественно-политической мысли Европы. Впрочем, попытки модернизаторского осмысления ислама, оставив свой след в культуре этой великой религии Нового и Новейшего времени, никогда не пользовались значительным влиянием среди мусульман, что объясняет, например, скептическое отношение к мусульманскому модернизму со стороны выдающегося французского исламоведа А. Корбена: «В восточном мире чрезвычайно распространились эссеисты реформистского толка, не воспринявшие глубоко ни собственную традиционную философию, ни философские течения современного Запада, но поспешно пытающиеся сфабриковать синтез первого и второго. К сожалению, этот благой замысел сводится на нет слабостью подобных

опусов... Если быть кратким, то ситуация сводится к следующему: в исламских странах существует категория интеллектуалов, в среде которых чрезмерная вестернизация, сопряженная с преклонением перед бурно развивающимися технологиями, способна, кажется, выкорчевать традиционные духовные корни» [3; 350–351].

Своеобразным триггером, подхлестнувшим исламофобию в западном мире стали печально известные террористические атаки на США 11 сентября 2001 года, ставшие своеобразным триумфом псевдорелигиозного терроризма над «градом на холме» и бастионом мировой демократии. Леворадикальный мыслитель из Великобритании пакистанского происхождения Тарик Али дает данной ситуации следующий комментарий: «Самодовольство этого мира было жестоко поколеблено событиями 11 сентября 2001 года. То, что произошло, – тщательно спланированное террористическое нападение на символы военной и экономической мощи США, – пробило брешь в безопасности материковой Северной Америки. Это событие, которого не боялись, даже не представляли себе те, кто разрабатывал для Пентагона сценарии военных игр. Психологический шок был беспрецедентным. Субъекты Империи нанесли ответный удар» [6; 34].

Еще одним фактором, подстегнувшим исламофобию в западном мире, стал небезызвестный «кризис мультикультурализма», связанный с масштабными волнами мигрантов-мусульман из Азии и Африки, которые захлестывают Европу в последние десятилетия. Сущность данного феномена, породившего растущий страх многих европейских обывателей (да и политиков) перед исламом, охарактеризовал упомянутый выше итальянский историк Ф. Кардини: «Европа сейчас сталкивается с очередным «наступлением» ислама, происходящим в новой, весьма парадоксальной форме. Мусульмане, прибывшие в Европу, легально или нелегально, как правило, в поисках работы и лучших условий жизни для себя и своих семей, имеют самые зачаточные религиозные представления, однако их собственную идентичность и самосознание обуславливают представления культурные. Мусульмане в Европе в начале XXI века находятся в совершенно особой исторической ситуации. Впервые большие, однородные группы мусульман проживают за пределами дар ал-ислама, в странах, где не действуют законы шариата... Сюда следует добавить и проблемы, вызванные ростом мусульманских общин (отчасти – благодаря новообращенным европейцам), которые теперь уже достаточно велики, чтобы требовать официального признания со стороны властей» [2; 285–286].

Таким образом, в западных странах исламофобия уходит своими корнями в военные конфронтации Средних веков и «отягощается» современными реалиями, связанные с разгулом международного терроризма и миграционным кризисом в Европе.

На территории Российского государства, в отличие от Западной Европы и тем более США, ислам исторически развивался параллельно с православным христианством как религия, традиционная для многих народов нашей страны. Тем не менее, в современной Российской Федерации налицо неконтролируемый рост исламофобии. Особенно это наблюдается в молодежной среде. Молодые люди активно используют Интернет-среду, в которой информация об исламе часто связывается с такими ассоциативными терминами, как «нетерпимость», «фанатизм», «ваххабизм», «терроризм» и т.п. Свою негативную роль играют и СМИ, многие из которых зачастую используют в отношении ислама так называемый «язык вражды», а повышенное внимание уделяется проблеме псевдорелигиозного терроризма. Всё это способствует распространению в российском социуме, в том числе среди молодежи, исламофобских стереотипов, несущих прямую опасность этноконфессиональной стабильности страны.

Последнее обстоятельство делает крайне необходимой реализацию профилактических программ, направленных на предупреждение исламофобии в молодежной среде, способствующих позитивному развитию личностных ресурсов молодых людей, а именно повышению уровня культуры межнационального общения, уважения к личности другой национальности, культуре и достоинству, чувствам как своей, так и других конфессий, в том числе и представителям ислама.

Литература

1. Мухаммад Икбал. Реконструкция религиозной мысли в исламе. – Москва: Восточная литература, 2002. – 200 с.
2. Кардини Ф. Европа и ислам: история непонимания. – Санкт-Петербург: Александрия, 2007. – 332 с.
3. Корбен А. История исламской философии. – Москва : Прогресс-Традиция, 2010. – 360 с.
4. Малявин В. В. Китайская цивилизация. – Москва: Астрель, 2000. – 632 с.
5. Мартыненко А. В. Ахмадийят. История одной религиозной общины. – Нижний Новгород, 2020. – 240 с.
6. Тарик Али. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность. – Москва : АСТ, Астрель, 2006. – 528 с.

© Мартыненко А.В., 2022

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВЕРУЮЩИХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН (НА ПРИМЕРЕ РЕГУЛЯРНЫХ ЧЛЕНОВ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ)

В Башкортостане, одном из полиэтничных и поликонфессиональных субъектов России, согласно Всероссийской переписи 2010 г. проживают представители 160 национальностей и этнических групп. Преобладающие по численности населения – русские 36% от общей численности населения, на втором месте – башкиры, составляющие 28,8%, на третьем – татары – 24,8%. По данным Минюста РФ в республике также представлено множество религиозных объединений различных вероисповеданий (более 20-ти). Наиболее распространёнными являются – ислам – 70% и православие – 20% от общего числа религиозных объединений. Протестантские течения и иные религиозные общины составляют 10%.

В основу написания статьи легли результаты социологических исследований проведенных сотрудниками отдела религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН в 2020-2021 гг.: опрос активных членов религиозных организаций с целью изучения этнодемографического и социокультурного портрета мусульман и православных Республики Башкортостан в 2020-2021 гг.. Методической основой опроса послужила методика В.Ф. Чесноковой [13, с. 25-46] (n = 434) [2]. Метод – анкетирование. Критериями отбора в выборочную совокупность, репрезентирующую «ядро верующих» православных и мусульман Республики Башкортостан, стали пять показателей религиозного поведения: посещение мечети/храма/церкви; исповедь и причастие (у православных); чтение Корана/Евангелия; молитва; пост; хадж (у мусульман).

Ранжирование идентичностей среди верующих по данным соцопроса имеет следующую картину: 68,5% опрошенных считают себя в первую очередь христианами/мусульманами. Конфессиональная идентичность занимает первое место и у мусульман (72,7%), и у православных (61,2%). Вторая после конфессиональной – гражданская идентичность (являюсь гражданином России) составляет 20,5% (20,6% – у мусульман, 20,4% – у православных). На третьем месте у верующих республики семейная идентичность – 8,6% (5,6% – у мусульман, 13,8% – у православных). На четвертом – профессиональная (1,4%). Последнее пятое место у верующих занимает этническая идентификация и составляет 1%: у мусульман – 1,1%, у православных – 0,7%.

Таким образом, верующие Республики Башкортостан (их активная часть) выстраивают следующую иерархию идентичностей: на первом месте стоит конфессиональная, на втором – гражданская, на третьем – семейная, на четвертом – профессиональная и на пятом последнем месте – этническая. Значимых различий между иерархией идентичностей у мусульман и православных не выявлено. По критерию гражданской идентичности обе группы показали практически одинаковое число ответов и определили указанный критерий вторым по значимости. Факт выбора в первую очередь конфессиональной идентичности верующими связан с тем обстоятельством, что целью социологического исследования было изучение именно «ядра верующих» православных и мусульман Республики Башкортостан. Сыграла свою роль определенная обособленность данной части верующих от верующих, не являющихся активными (регулярными) членами религиозных организаций. Что касается семейной идентичности, у православных она в 2 раза больше, чем у мусульман, что свидетельствует об их большей приверженности традиционным ценностям.

Литература

1. ПМА 2020-2021 – Полевые материалы автора 2020-2021. Исследование организовано и проведено отделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН в 2020-2021 гг. в рамках тем госзадания ИЭИ УФИЦ РАН № АААА-А18-118042390021-3 и № АААА-А21-121012290084-6 (рук. Р.М. Мухаметзянова-Дуггал).

© Мухаметзянова-Дуггал Р.М., 2022

УДК 316.6

*Озерина А.А.,
(г. Москва, Российская Федерация)*

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современных исследованиях ученые отмечают значимую роль образования в создании условий для приобщения молодежи к ценностям своей этнической группы, культурно-территориального и гражданского сообщества, базовым ценностям многонационального народа Российской Федерации, и более того к общечеловеческим ценностям в процессе формирования у них идентичности гражданина России [6]. Поликультурная образовательная среда способствует как формированию уважения к культуре, истории страны, так и преемственности ценностей своего малого народа, и принятию различий между общностями.

На государственном уровне формирование российской гражданской идентичности в современном образовательном и воспитательном процессе обусловлено, прежде всего, сплочением, консолидацией общества.

На общественном уровне гражданская идентичность позволяет сохранить целостность общества, преемственность русского культурного наследия и в то же время толерантное отношение к национальному своеобразию традиций и культур народов, населяющих Россию.

На личностном уровне гражданская идентичность позволяет человеку проявить свое гражданское поведение и активную деятельную позицию на основе гражданского самосознания и мировоззрения. Благоприятными предпосылками формирования гражданской идентичности у молодежи в рамках поликультурного образовательного пространства являются стремление к овладению социокультурным пространством, высокий уровень развития критической рефлексии, необходимость самоопределения в различных жизненных сферах, гражданская активность.

А. Г. Асмолов сформулировал основные задачи стратегии социокультурной модернизации образования, без решения которых будут нарастать социальные риски в процессе общественного развития страны. Среди первостепенных задач ученый обозначил целенаправленное формирование «гражданской идентичности как предпосылки становления гражданского общества и роста солидарности в российском обществе. Без решения этой задачи кризис идентичности будет нарастать, порождая политические и социальные риски на пути развития страны» [1; 102]. Он также считает, что формирование гражданской идентичности напрямую связано с задачей «проектирования программ, в первую очередь, дошкольного и школьного образования, обеспечивающих формирование социальных норм толерантности и доверия как условия диалога культур в многонациональном российском обществе» [1; 103].

Подходы к реализации воспитательных программ формирования российской гражданской идентичности в образовательных организациях можно условно разделить на: поликультурный, ценностно-ориентированный, индивидуалистичный.

В рамках поликультурного подхода упор делают на культурное и этническое разнообразие населения нашей страны. Соответственно, среди основных задач формирование гражданской идентичности, основанной на толерантности к другим культурам, духовно-нравственных ценностях поликультурного пространства. Так, Е. Е. Соловьева и С. И. Попова предложили модель социального конструирования гражданской идентичности учащихся в условиях поликультурного воспитания [5].

В основе индивидуалистичного подхода стоит задача формирования гражданской идентичности посредством усиления процессов самоопределения, повышения инициативности, активности и деятельной позиции. Через принятие

решений, прохождение трудных ситуаций, получение нового опыта, принятие ответственности выстраивается достигнутая гражданская идентичность. В свою очередь Е.В. Егорова отмечает значимость индивидуализации в процессе формирования гражданской идентичности школьников. «Поскольку индивида со сформированной гражданской идентичностью характеризуют в частности самосознание, ответственность и самоопределение, то индивидуализация должна стать важным компонентом ее развития» [2].

Ценностно-ориентированный подход является наиболее разработанным. В его рамках гражданская идентичность базируется на ценностных ориентирах подрастающего поколения, которые осмысливают их деятельность, наполняют значимостью их представление о себе как гражданине. Так, Н. П. Кириленко отмечает значимость ценностных ориентиров в формировании гражданской идентичности обучающихся: «трудовое и экологическое воспитание (экономическое воспитание и другие направления) не являются основополагающими в процессе формирования гражданской идентичности, в то же время духовно-нравственное и ценностно-смысловое воспитание представляют собой контекст для формирования гражданской идентичности по всем линиям содержательного наполнения структурных компонентов» [3; 472].

Е.В. Манюкова и И. С. Попова показали возможности интеграции индивидуалистичного и ценностного подходов: «Конструирование гражданской идентичности необходимо проводить в процессе всей жизнедеятельности учащихся. На этическом фундаменте уважения другого и «признания его отличительных особенностей» развиваются способности учащихся к самостоятельному конструированию индивидуальной траектории вхождения в общество. Постепенно школьники при поддержке педагога осуществляют конструирование целостной смысловой картины мира, собственное становление в условиях поликультурного мира» [4].

В любом случае вне зависимости от подхода, формирование гражданской идентичности во многом определяется социальными задачами – повышением устойчивости общества, повышением уровня адаптации, личностной зрелости и социальной активности личности. В процессе формирования гражданской идентичности, прежде всего, необходимо наличие определенной социокультурной среды, благоприятного образца или ориентира для идентификации и подражания поведению, трансляции норм и правил, а также возможности получения своего личного гражданского опыта.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44224.

Литература

1. Асмолов А. Г. Социальные эффекты образовательной политики // Национальный психологический журнал. – 2010. – №2(4) – С.100-106.

2. Егорова Е.В. Индивидуализация в российских школах как способ поддержания гражданской идентичности ребенка // International Dialogues on Education: Past and Present. – 2017. – Т. 4, № 1.

3. Кириленко Н. П. Формирование гражданской идентичности у подрастающего поколения: значение, структура, возрастные особенности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика, – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 471-476.

4. Манюкова Е. В., Попова С. И. Особенности социального конструирования гражданской идентичности учащихся в условиях поликультурного воспитания // Science for Education Today. 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 187-200.

5. Соловьева Е.Е., Попова С. И. Модель социального конструирования гражданской идентичности учащихся в условиях поликультурного воспитания // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 1 (43). – С. 105-118. doi: 10.32744/pse.2020.1.8

6. Становление основ гражданской идентичности обучающихся: теория и практика: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием: 15 марта 2013 г. / Отв. ред. М.Г. Заббарова. – Ульяновск: УлГПУ, 2013. – 265 с.

© Озерина А.А., 2022

УДК 008

*Рудь И.С., Липич Т.И.,
(г. Белгород, Российская Федерация)*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

С начала XXI века в духовно-нравственном воспитании и в формировании и сохранении религиозной идентичности современного общества (в том числе и российского) происходят перемены, связанные большими мировыми преобразованиями. Данные преобразования, прежде всего характеризуются глобальной интеграцией всех отраслей мировой экономики и торговли, масштабным развитием компьютерных технологий, вытеснением из жизни человека традиционных нравственных норм, а также созданием крупных межгосударственных структур. Все вышеуказанные процессы имеют единый термин, который последние 20 лет не теряет свою актуальность – эта «глобализация». Однако, все мировые глобализационные процессы, к сожалению,

негативно сказываются на процессы становления религиозной идентичности современного общества, ведущие к углублению духовно-нравственного и культурного кризиса.

Для понимания проблемы, необходимо прежде всего разобраться с определением понятий «глобализм» и «идентичность».

Согласно данным из Большой российской энциклопедии, «глобализация (от лат. *globus* – шар) – современный этап интернационализации международных отношений, экономических, политических и социокультурных процессов, отличающийся особой интенсивностью. Наиболее очевидные проявления глобализации: консолидация единого мирового рынка, активное развитие межгосударственных финансовых, торговых и производственных связей, расширение денежных, товарных и людских потоков, ускоренная адаптация социальных структур к динамичным экономическим процессам, культурная универсализация, становление всеобщего информационного пространства на базе новейших компьютерных технологий» [3].

О понимании определения «глобализация» говорили и писали большое количество видных зарубежных и отечественных исследователей. Так отечественный экономист и политический деятель В.И. Иноземцев об определении термина «глобализация» утверждал: «И вот на протяжении почти двух десятилетий термин «глобализация» используется для обозначения нарастающей взаимозависимости мира – экономической, социально-культурной и политической. Характерно, что он считается настолько понятным, что большинство авторов не дают ему определения даже в работах, непосредственно посвященных теории глобализации. Попытки разобраться в смысле данного термина начинаются только тогда, когда он противопоставляется прочим однокоренным словам – таким как, например, «глобализм» (*globalism*) или «глобальность» (*globality*)» [6, с. 32-34]. Также стоит обратить внимание, что в своей работе В.И. Иноземцев, исследуя проблему определения «глобализации», задаёт интересный вопрос: «Можно ли дать процессу глобализации четкое определение?», на который он сразу даёт интересный ответ, что неимение чёткого определения «глобализации» определяется, по преимуществу, в отсутствие в этом необходимости.

Проблему понимания глобализационных процессов в мире, в своей работе «Русская трагедия (гибель утопии)» затрагивал известный отечественный философ А.А. Зиновьев. Он считал, что глобализация является закономерным процессом, а также «мировой войной» нового типа, руководит которым весь объединённый западный мир. А.А. Зиновьев подчёркивал: «Социальная сущность глобализации состоит в том, что это – самая грандиозная спланированная и постоянно планируемая в деталях и управляемая в основных аспектах война западного мира не просто за мировое господство, а за овладение эволюционным процессом

человечества и управление им в своих интересах» [4, С. 185]. В своей работе Александр Александрович заметил интересное, что западное сверхобщество, хоть и смогло добить многого, на что даже оно не рассчитывало, по-прежнему не может успокоиться на достигнутом.

Необходимо подчеркнуть, что многие отечественные и зарубежные исследования, говоря о глобализации, в первую очередь описывают мировые процессы в геополитике, в экономике, культуре. Гораздо меньше, исследуя глобализацию, затрагивают процессы в религиозной сфере и, тем более, о вопросы формирования религиозной идентичности. Однако, говоря о влиянии процессов глобализации на формирование религиозной идентичности, невозможно не затронуть проблему понимания терминов «идентичность», и «религиозная идентичность».

В настоящее время конкретного определения термина «идентичность» до сих пор не существует, и многие зарубежные и отечественные исследователи определяют данный термин по-своему, в зависимости от принадлежности их к конкретной области науки. Тем не менее, в большой российской энциклопедии указано определение «идентичности», которое, на наш взгляд, ближе всего раскрывает этот термин. Так, идентичность – это «подлинный, тождественный, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь; самопознание человека самого себя через главные в его жизни вопрос «Кто есть я?». Она включает в себя осознание человеком своей принадлежности к определённым группам или ко всему обществу, формирующееся в процессе социализации индивида. Также, идентичность является главным аспектом личностного самоопределения и самосознания человека, помогая ему оставаться самим собой в постоянно меняющемся мире и определяя критерии для оценки определённых групп или всего общества, а также самооценке» [2].

Американский психолог Э. Эриксон, благодаря которому термин «идентичность» в XX веке получил широкое распространение в современной науке, подчёркивал: «Понятие идентичности обозначает твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «Я» независимо от изменений «Я» и ситуации. Идентичность – это прежде всего показатель зрелой личности» [12, С. 12]. Интересную мысль о понимании идентичности даёт французский социолог криминалист Габриэль Тард. Он подчёркивал: «Тождественность (она же идентичность) является качеством, создаваемым в процессе имитации мира. Качество «Это я!» первоначально возникает на основе прямых сенсорных связей, затем применяется к некоторым умственным процессам, к определенным формам имитации мира, и когда из памяти извлекаются те или иные воспоминания, то мы всегда получаем их уже с ярлыком «Это я!»» [11, С. 496].

По проблеме определения идентичности интересно подметил современный отечественный философ В.Н. Бадмаев. Он определил, что обладать идентичностью могут, как отдельные индивиды, находившиеся в процессе социализации, так и определённые большие или малые социальные группы. «При этом они обладают множественной идентичностью (территориальной, национальной, культурной, религиозной), отдельные аспекты которой взаимно дополняют друг друга. Выбор идентичностей должен вести не к их «столкновению», и не к «столкновению цивилизаций», а к взаимодействию различных национальных идентичностей, основанных на признании культурного многообразия глобального и взаимозависимого мира, в котором люди, нации чувствуют себя частью не только своих локальных обществ, но и всего человечества» [1, С. 15].

Как видим, идентичность является необходимым и не заменимым качеством, сформированной в процессе социализации личности. Обладая ею, люди могут идентифицировать себя как с самим собой или с определённой группой, этносом, нацией, государством, так и со всем человеческим обществом. Такой человек или группа сможет смело и точно ответить на главный в своей жизни вопрос «Кто я такой?», «Кто мы такие?», не взирая множество внутренних и внешних проблем. Он или они способны решать свои нравственные проблемы, которые могут возникать в течении всей их жизни. Исследователи выделяют следующие типы идентичностей: возрастная, личностная, социальная, национальная, государственная и религиозная.

Анализируя непосредственно религиозную идентичность, то по результатам предыдущих наших исследований, было установлено, что религиозная идентичность, согласно отечественному энциклопедическому словарю «Религиоведение», – это «категория религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности личности к идеям и ценностям, которые принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе» [9, С. 863].

Согласно диссертационному исследованию современного философа В.И. Ивлевой, «религиозная идентичность – это результат процесса осознания индивидом себя как носителя определенного религиозного сознания, степень отождествления себя с определенной религиозной группой и одновременно обособление от представителей других религий. Религиозная идентичность конструируется религиозным сознанием и в дальнейшем отражается в религиозном поведении индивида. Так, например, неприятие определенных религиозных правил и норм приводят к конфликту в сознании и поведении верующего человека, который провоцирует кризис идентичности. Это, в свою очередь, становится спусковым механизмом для освоения индивидом новых

ценностей, а, следовательно, формирования ложной религиозной идентичности» [5, С. 27].

Современный российский философ А.С. Яненко, также анализируя определение «религиозная идентичность» в своей работе, пишет: «духовная (она же религиозная) идентичность России является неотъемлемой частью ее социально-культурного и исторического развития и представляет собой символическое выражение упорядоченности и целостности российского общества. Она выступает способом организации личности, социальных групп и общества на основе представлений о своем предназначении, характере существования, месте и роли в социальном развитии и одновременно активно влияет на всех членов общества в целях приобщения их к глубинным духовным смыслам российской цивилизации» [13, С. 14].

Так, опираясь на мнение вышеуказанных исследователей, можно подчеркнуть, что религиозная идентичность в настоящее время, на наш взгляд, является самым распространённым способом идентификации себя с социальными группами или со всем обществом, используя религиозные нормы той конфессии или деноминации, к которой он принадлежит. На протяжении всей мировой истории религия плодотворно влияла и продолжает успешно влиять на становление индивида в полноценную духовно-нравственную личность, способную отделять хорошее от плохого. И сегодня, религия, не взирая на многие трудности, обладает большим авторитетом в деле воспитания молодого поколения. Для России, религиозная идентичность, невзирая на разные исторические перипетии, по-прежнему, первая и незаменимая форма национального самосознания российского народа.

Поэтому, учитывая всё выше сказанное, можно понять, что на религиозную идентичность, как и на религию в целом, глобализация имеет негативное влияние. Прежде всего это выражается в попытках осознанного искажения религиозных догм и канонов, норм нравственности и духовности ради замещения, по нашему мнению, современными нормами толерантности и новой европейской нравственности, которые кардинально противоречат религиозным нормам традиционных конфессий (например, христианства, ислама). Соответственно, если происходит искажение самой религии, то искажаются принципы и детерминанты формирования религиозной идентичности. Доктор философских наук А.Г. Косиченко, исследуя процессы глобализации в религии, подчёркивала, что молодые люди, которые формируют свою религиозную идентичность на основе искажённых религиозных норм, будут прибывать в религиозном заблуждении, формируя, тем самым, ложную религиозную идентичность [7]. Процессами глобализационного искажения религии и религиозной идентичностью активно пользуются адепты новых религиозных объединений, которые данным положением активно пользуются, привлекая в свои ряды новых сторонников.

На проблему глобализационного искажения формирования религиозной идентичности в мире пристально обращают внимание священнослужители Русской Православной Церкви. В 2018 году Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на открытии Всемирного русского народного собора заявил: «Узкая парадигма Нового времени говорит о глобализации как неизбежном процессе. При этом под словом «неизбежность» скрывается легитимизация западного принципа глобального развития, чертами которого являются либеральный секуляризм и современные формы колониализма. Таким образом, следование западной модели глобализации является ошибкой, поскольку в ней нет места традиционным ценностям» [8].

По нашему мнению, для России попытки искажения процессами глобализации религиозных норм и, тем самым, религиозной идентичности может привести лишь к духовно-нравственной деградации людей и, в итоге, к уничтожению страны. Именно поэтому, формирование религиозной идентичности, по-прежнему, должно ориентироваться на свои духовные корни, нормы морали и духовности, свою историю и язык. Об этом знаменитый российский философ Н.Н. Страхов говорил: «Нам не надо искать каких-нибудь новых начал, которые ещё не как не проявлялись в этом мире, нам следует только проникнуться тем духом, который с испокон веков живет в нашем народе и содержит в себе всю тайну роста, силы и развития нашей земли. Следует отказаться от привычки мерить себя с «общеевропейской меркой», у русской земли есть своя судьба, свое важное назначение. Мы должны понять, должны поверить, что мы сами по себе, что мы не европейцы, а просто русские» [10, С. 53].

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что в настоящее время в мировой общественной системе глобализация стала главным элементом, влиятельной силой, которую многие международные и отечественный эксперты определяют, как «локомотив» современного развития человечества. Однако, по отношению к религии и религиозной идентичности, глобализация продолжает влиять именно негативно. Она целенаправленно пытается исказить религиозные нормы нравственности и духовности, негативно сказав, при этом, формирование религиозной идентичности.

Литература

1. Бадмаев В. Н. Феномен национальной идентичности: Социально-философский анализ: автореф. дис. .. д-ра филос. наук. – Волгоград, 2005. – 52 с.
2. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2000174>. – Дата обращения: 07.10.2022.

3. Глобализация [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия – Режим доступа: <https://bigenc.ru/sociology/text/2364517>. - Дата обращения: 22.09.2022.
4. Зиновьев А.А. Русская трагедия: Гибель утопии / А. Зиновьев. – М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 508 с.
5. Ивлева В.И. Специфика формирования религиозной идентичности в современном российском обществе [Текст]: дис. ... канд. филос. наук. – Уфа., 2017. – 159 с.
6. Иноземцев В. Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 31-44
7. Косиченко А.Г. Религиозная идентичность в эпоху глобализации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/journal/vg/2020_3/09_Kosichenko.pdf. - Дата обращения: 27.09.2022.
8. Патриарх Кирилл выступил против глобализации по западному образцу [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rusprav.tv/patriarx-kirill-vystupil-protiv-globalizacii-po-zapadnomu-obrazcu-88232/>. – Дата обращения: 03.10.2022.
9. Религиоведение / Энциклопедический словарь. – М.: Академический Проект, 2006. – 1256 с.
10. Страхов Н.Н. Письмо в редакцию «Московских ведомостей» 26 мая 1863 г. // Страхов Н.Н. Борьба с Западом. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 50-53.
11. Тард Г. Самосознание и защитные механизмы личности: [Хрестоматия] / [Ред.-сост. Д. Я. Райгородский]. – Самара: Бахрах-М, 2003. – 654 с.
12. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис [пер. с англ.] / общ. ред. и предисл. Толстых А. В. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
13. Яненко А.С. Духовная идентичность российского общества в современных условиях: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2009. С.14. – 26 с.

© Рудь И.С., Липич Т.И., 2022

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУВИНСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ

В 2022 г. в Туве проживают 332609 человек, из них тувинцев составляет 82%, которые в большинстве исповедуют буддизм (84% в 2016 г.). Это единственный тюркоязычный народ в мире, верующий в буддизм.

Тува – это место проживания разных этносов и религий, однако тувинцы придерживаются традиционных верований, сформировавшиеся исторически на территории Центральной Азии. Все религиозные течения сосуществуют в гармонии и единстве. Агентством по делам национальностей по Республики Тыва (АПН по РТ) изучалось общественное мнение граждан. Так, 80,8% населения Тувы имеют гармоничные отношения между людьми разных вероисповеданий.

В Туве действует Централизованная буддийская религиозная организация «Управление Камбы-Ламы Республики Тыва», консолидирующая государственные и религиозные организации. Благодаря ее централизации сооружаются буддийские храмы, ступы и другие объекты, а также ведется подготовка кадров в монастыри России, Монголии и Индии.

В Туве на берегу слияния двух рек и образования реки Енисея (в «Центре Азии») возвели 16-ти метровую статую Будды, которую открыли 28 мая 2022 г. В столице республики в г. Кызыле откроется самый высокий буддийский храм, в котором будут действовать высококвалифицированные специалисты по буддийской философии, науке, культуре и искусству.

Современные достижения буддизма Тувы основаны на таких причинах, как многовековая традиция со времен II века до н.э., когда китайский император Цинь Шихуанди (259 – 210 гг. до н. э.) активно развивал философские течения (конфуцианство, даосизм и буддизм). Именно буддизм проник в кочевой народ в силу тесного взаимодействия людей с природой. Племенной союз хунну (II в. н.э.) не прерывали проникновение буддийских знаний из Китая, потому что Дхарма (Учение) объединяла людей завоеванных территорий.

С приходом племен тюкю (древних тюрков) в VI–VIII веках и влияние их на Алтае, Туве и Монголии буддизм укреплялся, так в 576 г. правитель первого тюркского каганата Тапар-каган буддизм утвердил как государственную религию у кочевых народов.

Тувинцы, проживая на богатых угольных месторождениях, были ремесленниками и занимались обработкой металла в городах на территории владений династии Тоба. На севере Тувы ближе к Саянским горам находится

священная гора Одуген, и такое же название можно встретить в центральной части Монголии (Отукен). Горы, как места силы, почитались тюрками, потому что в горах добывали каменный уголь, дающее не только тепло, но и железные орудия.

Когда большинство тюрков перешли под власть жужаням (400-551 гг.), переселившись западнее в Ганьсу, они постепенно перенимали тохарийскую и хотанскую формы буддизма. В 551 году Бумын-хан нанес жужаням поражение, объявив себя каганом, он и основал Тюркский каганат, который через два года распался на Западный Тюркский каганат и Восточный Тюркский каганат. Каганы, чтобы сохранить свой народ от ассимиляции, использовали сначала согдийскую письменность для административных и финансовых нужд. В монастырях распевали тексты на индийском санскритском языке. Тохарские буддийские мастера, например, Кумараджива (годы жизни 344 – 413), активно участвовали в переводе индийских текстов на китайский язык, тохарийцы продолжили поддерживать свою собственную форму буддизма, основанную на санскритских священных писаниях.

Тапар-каган для укрепления новой империи выбрал смесь индийской, северокитайской и тохарийско-хотанской форм буддизма, также включив некоторые черты тенгрианства. Он создал центр переводов, чтобы определить особую разновидность буддизма, подходящую для центральноазиатской культуры. На основании буддийских текстов на древнетюркском языке, записанных на согдийском светском языке, можно было создать единую культуру. Поэтому Тапар-каган пригласил больше согдийцев и попросил их приспособить для этой цели свой алфавит, а также помочь ханьским монахам-беженцам выполнить работу в центре переводов. Знаменитая «Золотистая сутра» (на монг. «Алдын-Херел») встречается на древнетюркском языке и называется «Алтын-Ярык», а на тувинском языке «Алдын-Чырык», что на русском означает золотистый свет.

Гандхарский мастер Джинагупта возглавлял центр переводов, и благодаря своему хотанскому опыту он не был сильно привязан к ханьской культуре и мог точно выполнять переводы. Работа завершилась настолько успешно, что буддизм вскоре стал популярен в среде простых людей и даже солдат во владениях восточных тюрков»⁷³.

Сотрудничество с согдийцами привело к экономическому успеху тюрков, которые благодаря их совету стали управлять Великим шелковым путем. Древние тюрки выбрали буддизм, который объединял все народы. Консолидирующей силой стал буддизм и в ханьском Китае, когда в 589 году Вэнь-ди, основатель династии Суй, смог объединить ханьский Китай «под флагом» буддизма. Позже после ослабления Восточного Тюркского каганата и его исчезновения из-за

⁷³ Смена религии восточными тюрками. [Электронный ресурс]. URL: <https://studybuddhism.com/ru/prodvinutyu-ugoven/istoriya-i-kultura> (Дата обращения 10.10.2022).

династии Тан в 30-х годах VII века Тоньюкук убедил кагана второго Восточного Тюркского каганата оставить буддизм и вернуться к традициям и практикам тенгрианства и к тюркской традиции шаманизма. Далее обращение к религии было для укрепления своих сил в достижении военных и политических целей.

На смену Тюркскому каганату в VIII веке пришли Уйгурский, Кыргызский каганаты, далее Монгольская империя. В XIII веке при Хубилай-хане буддизм в Монголии и подконтрольных землях входит в период расцвета. В это время в Туву пришел тибетский буддизм. Позже укрепилась тибетская школа – гелугпа. В период государства Алтын-ханов буддизм активно укрепляется. В XVIII–XX веках происходило становление и усиление буддизма как официальной религии тувинцев. Во второй половине XVIII века население Тувы попадает в Цинскую империю Китая.

В период Цинской династии было построено более 30 хурээ, которые строились совместно с родовыми общинами во главе с правителями хошуунов. Административно-территориальное разделение, социальная структура стали причиной распространения буддизма. Сложное философское буддийское учение проникало в сознание тувинцев. С 1870-х годов начали отправлять тувинских хуураков (послушников) в монгольские и тибетские монастыри. Начиная с 1930-х годов, буддийская традиционная преемственность в Туве была почти полностью уничтожена. Лишь редкие старики-ламы тайно продолжали свою практику в советское время, число которых было около десяти пожилых лам. Они успели передать преемственность тувинского буддизма. Благодаря им буддизм возрождается до сих пор.

Современные тувинцы сохранили язык, традиции и обычаи своего народа, выделяя этническую особенность в Центральноазиатском континенте и российском пространстве. Социокультурная трансформация тувинского общества изменила религиозные мировоззренческие взгляды, традиционные верования.

По данным Министерства юстиции Республики Тыва в 2019 г. насчитывалось 24 буддийских организаций, из них 10 организаций были открыты в г. Кызыле, 14 организаций – в кожуунах [1]. В Туве среди тувинского населения возрастает интерес к буддизму, особенно среди молодежи, так увеличивается рост буддистов в Туве. В результате опроса населения Тувы большинство тувинцев выбрали буддизм (84% в 2016 г.) [2]. Буддийской культурой дети и учащиеся знакомятся со скамьи образовательных учреждений. Через интернет молодежь вовлекается в информационные сообщества различных религиозно-философских течений и школ.

Литература

1. Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Бичелдей У. П., Монгуш А. В. Религиозная ситуация в Республике Тыва (по результатам социологического

исследования) // Новые исследования Тувы. – 2021. – № 2. – С. 18-34. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.2>.

2. Тензин Ч.М-Х. Буддизм в духовной жизни тувинского общества // Вестник БГУ. – 2018. – №3-1. – С. 87-93.

© Тензин Б.М.-Х., 2022

УДК 123:124.2+291:291.13

*Толмачёв А.В.,
(г. Москва, Российская Федерация)*

ТРАДИЦИИ УКРЕПЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ЯДРА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: НАРОД, ЯЗЫК И ВЕРА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

1. Этническое ядро российского общества.

За многие века российской истории мы знали, что ядром России являются три очень близких славянских этноса: русский, украинский и белорусский. События последних десятилетий, приводящие к расчленению этого этнического славянского ядра, заставляют задуматься, почему два очень близких славянских этноса – русский и украинский имеют такие разные судьбы, если у них были общая история, общая прародина, общая кровь, общие народные традиции, мифы, легенды, былины и предания? Возможно потому, что этнос – это не только понятие биологическое и генетическое.

Л. Н. Гумилев объясняет разные судьбы этносов из этногенеза. «Этнос – феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геобиохимической энергии живого вещества, в согласии с принципом второго начала термодинамики, что подтверждается диахронической последовательностью исторических событий» [3; 22]. Культурно отличные социальные группы (расовые, этнические и др.) являются изначальными (примордиальными) всеобщими объединениями людей, связанными с конкретными территориями планеты. Такие представления разделяли философы И. Г. Фихте [9], И. Г. Герднер [2], С. М. Широкогоров [11].

Можно сказать, что этногенез как формирование отдельного этноса объединяет коренные народности и мигрантов на определенной территории. Объединение происходит в рамках единого государства или под началом общей религии. Существенным элементом этногенеза является вторжение переселенцев (мигрантов), которые навязывают свое этническое самосознание коренному местному населению, с навязыванием своего языка, либо иногда с забыванием своего языка. В некоторых случаях мигранты могут быть ассимилированы местным населением. Кроме языка, этнонима по мнению исследователей важную

роль в формировании этноса играет родина, определяемая как географическая среда, с особенностями хозяйственной деятельности и быта, а также с особенными чертами материальной культуры, а также духовной культуры, включая религию, мифы, легенды, сказки, обряды и ритуалы, которые мы называем традициями.

Что происходило с мигрирующими племенами, сформировавшимися в одной биосферной реальности с родным ландшафтом и родными геобиохимическими энергиями, когда те приходили в иную биосферную реальность на новых территориях планеты? Предводители племен осваивали новые пространства, направляя энергию своего этноса на трансформацию новых биосферных реалий в привычные им на их исторической родине. История многих этносов показывает, что не всегда такая трансформация гармонируется с энергиями других пространств. А о каких пространствах думали те самые водители племен? О государственных или народных?

2. Государственное и народное пространство России.

По А. Г. Дугину «государственное пространство является налоговым, «данническим», и сам народ становится этим пространством, измеряемым объёмом, количеством и качеством дани <...> можно говорить о постепенном огосударствлении пространства, о том, что в оптике Государства пространство становится всё более и более связанным с единственным критерием – с объёмом дани.» [4; 291]. Например, для Русского государства на период XVII века приходится решающее огосударствление русской жизни и превращение народа в население, когда народ все более и более отождествляется с населением, то есть с теми, кто выплачивает дань в строго определённом территориальном порядке.

А.Г. Дугин утверждает, что «Государство достигало дна общества, доводя свои механические законы вплоть до самых низших уровней – до пространства как априорной формы чувственности. В такой ситуации народ превращался в чисто экономическое явление, а крепостные крестьяне становились простым товаром или инструментами, наряду с другими предметами, частью или даже основой «капитала». Единицей измерения такого капитала становились «души», то есть подконтрольные индивидуумы, с которых либо собирался «подушный налог», либо сами они были собственностью владельца» [4; 293].

По А. Г. Дугину, «народ, понимал пространство совершенно иначе. Для него оно было Матерью-Землёй, то есть живым началом, средой, составляющей важнейшую сторону мира во всех его пониманиях – и как космоса, и как общины. Пространство здесь мыслилось как нечто живое, отчасти даже субъектное, личностное, имеющее свою волю и свои настроения, свои циклы и события. Народное понимание Земли переносило на неё свойства самого народа – прежде всего волю и общинную солидарность <...> Пространство было не априорной формой чувственности и тем более не налоговой сегментацией административных

территорий, но важнейшим измерением интенционального акта, феноменом, находящемся внутри общинного круга» [4; 293-294].

Всякий народ или этнос для собственного развития должен найти гармонию в одновременном пребывании в народном и государственном пространствах. Такой гармонизирующей скрепой может являться религиозное мировоззрение и язык.

3. Народ и религиозное мировоззрение.

А. Г. Дугин, пытаясь продолжить исследования славянофилов, дополняет понятия этнос и народ, и утверждает, что русская антропология кардинально отличается от европейской, так как в основе нормативного представления о человеке лежит коллективная (соборная) органическая общность, а не индивидуум. Народ не в строго этносоциологическом смысле, а в более широком смысле – народ как общность, объединённая культурой, историей и судьбой.

А. С. Хомяков [10], признав расовое деление не главным с точки зрения смысла истории, предложил новый критерий, который заслуживает более пристального внимания. Важна не столько раса, сколько тип религиозного мировоззрения. Именно он и является определяющим. При этом А. С. Хомяков выделяет два фундаментальных (коренных) религиозных начала для каждого из народов – иранское и кушитское.

А. С. Хомяков разработал теорию, согласно которой каждый народ представляет собой аспект Абсолюта (Абсолютного Духа), через самобытное развертывание открывающего своё внутреннее – абсолютное – содержание. Все народы суть искры Абсолюта.

Прекрасной иллюстрацией этого Абсолюта может быть, по предложению А.Г. Дугина, неоплатонический термин «генада», то есть не само чисто апофатическое и принципиально сверхбытийное Единое, то есть сам Бог. А. Г. Дугин говорит, что «народ в понимании славянофилов и есть такая генада, не чисто конкретная и управляемая имманентными законами монада, но мистический акт, соединяющий Землю и Небо, человека и Бога. Народ – это мистическая общность, которая открывает человеку (как малой монаде) прямой доступ к Абсолютному <...>

Если народ есть аспект Абсолюта и генада, то он диалектически не тождественен самому себе; будучи собой, он всегда есть нечто большее, нежели он сам. Народ – это метафизическая синтема, которая содержит в себе – несёт в себе – Бога, поэтому народ – богоносец, теофорная сущность, реализующаяся через свою историю. И сама история народа есть процесс раскрытия им своей внутренней теофорной сущности.» [4; 293].

Примером влияния веры на укрепление и распад очень близких этносов является история двух Болгарий: Балканской Болгарии и Волжской Булгарии.

Интересно отметить, что в Балканской Болгарии в правящей верхушке было единодушное принятие крещения в 863 году после казни князем Борисом поднявших антихристианский мятеж 52 членов аристократических болгарских семейств (включая сына князя Бориса).

В Волжской Булгарии в 922 году йылтывар (титул правителя; по-чувашски «ялтавар» – автономный правитель области) Алмуш в поисках военной поддержки против хазар официально объявил ислам ханафитского толка в качестве государственной религии и принял титул эмира. После того, как болгарский князь Выраг со своим кланом выразил недовольство принятием ислама, аристократия волжских болгар разделилась на две партии. Правитель Алмуш не стал казнить недовольных соплеменников. Перед угрозой междоусобной войны часть волжских болгар во главе с князем Вырагом отказалась принять ислам и мигрировала на правый берег Волги. Впоследствии они стали основой для образования современного чувашского этноса.

В Балканской Болгарии государство укреплялось и, несмотря на войны с более могущественными соседями (Византия, Османская империя, Австро-Венгерская империя), смогло сохранить целостность и независимость даже после многовекового османского ига. А вот Волжская Булгария, имеющая столь могущественных союзников из арабских халифатов, оказалась разгромленной (начало положил русский князь Святослав, а окончание разгрома – монгольское завоевание). Вот, что означало отсутствие изначально единодушия в принятии веры среди правящей элиты Волжской Булгарии.

Если для интеграции общества представления правящих элит балканских болгар о государственном пространстве сумели найти точки соприкосновения с представлением местных славянских и фракийских народов о народном пространстве через принятие крещения болгарским князем Борисом, то представления правящих элит Волжской Булгарии о государственном пространстве вошло в противоречие с представлением местных поволжских народов о народном пространстве. Такое противоречие дало в истории Волжской Булгарии первоначальный взлет ее экономики и торговли (в системе государственного даннического пространства), а затем распад из-за не созданного единого народного пространства местных народов и кочевых болгарских пришельцев.

4. Язык и письменность как элемент формирования славянских этносов.

На примере письменности можно проиллюстрировать разные пути очень близких славянских этносов: великорусского (русского) и малорусского (украинского). Письменность у славянских племен существовала уже в VI-VII веках в виде рунической письменности, например, в союзе Семи славянских племен, которые занимали территории от севера Балканских гор до Балтийского

моря. В 1961 году в районе старой болгарской столицы Плиске был найден артефакт, датируемый VII–VIII веками, представляющий медальон, изображающий семилучевую звезду с иссечением на всех лучах по два славянских рунических знака.

В 860 году в Корсуне (Херсонесе) Константин (Кирилл) Философ во время миссионерской поездки в Хазарский каганат изучил еврейский язык, самаритянское письмо, древнерусское письмо и древнерусский язык. После принятия болгарскими славянами христианства при князе Борисе I в 863 году, братья Константин (Кирилл) и Мефодий из Солуни (Салоники) по приказу византийского императора Михаила III упорядочили письменность для славянского языка, которую стали называть старославянской (глаголицей, а затем кириллицей). Многие ученые считают, что глаголицу создал Константин (Кирилл) Философ в 863 году, и она первична. А кириллицу затем создал его ученик Климент Охридский (в кириллице глаголические буквы заменены на известные греческие), возможно, вместе с Наумом Охридским и Константином Преславским в 864–886 годах. В житие св. Климента Охридского пишется о создании им славянской письменности уже после Кирилла и Мефодия. В 885 году римский папа, борющийся с распространением старославянского языка в южнославянских землях, запретил использовать созданный старославянский язык в церковных службах.

Старославянский письменный язык, созданный Кириллом и Мефодием, будучи языком церкви, испытывал на себе влияние древнерусского языка. Трансформированная древнерусская письменность на основе праславянской рунической письменности, ставшая старославянской церковной письменностью, была принята и славянскими племенами, и кочевыми болгарскими племенами, и фракийцами. После появления кириллицы, восходящей к греческому уставному (торжественному) письму, развилась деятельность болгарских книжников. Болгария стала центром распространения обновленной славянской письменности, где не только осуществлялись новые славянские переводы с греческого языка (Евангелие, Псалтирь, Апостол, церковные службы), но и выпускались оригинальные произведения на старославянском языке («О письменехъ Чрьноризца Храбра»). Позже старославянская письменность проникла в Сербию, а в конце X века стала языком церкви в Киевской Руси.

В соответствии с концепцией А. А. Шахматова [8] украинский, белорусский и русский языки сформировались примерно в одно время (в XIV–XV веках) в результате распада общедревнерусского языка, дезинтеграция которого была задержана интеграционными процессами, связанными с государственным единством в рамках Киевской Руси. По мнению академика РАН А. А. Зализняка [5], критикующего теорию происхождения русского, украинского и белорусского языков через расхождение (дивергенцию), современный русский язык

сформировался после XIV-XV веков путем конвергенции (схождения) южно-восточнославянских говоров и северо-восточнославянских (псковско-новгородских) говоров, а украинский и белорусский формировались далее как продолжение развития южно-восточнославянских говоров.

До XVI века становление украинского языка как общего языка территории обитания славян Южной и Юго-Западной Руси препятствовало ее дроблению на земли, принадлежащие разным государствам. Большая часть Чернигово-Северщины, Подолье и Киевщина с Переяславщиной, а также большая часть Волыни находились в Великом княжестве Литовском, Северная Буковина стала частью Молдавского княжества, земли Западной Волыни и Галиции присоединила Польша, а Закарпатье присоединила Венгрия.

После образования Речи Посполитой в 1569 году развитие украинского языка происходит под влиянием польского, происходит его полонизация. В конце XVIII века в связи с присоединением всей Украины к России, усилилось влияние русского языка на украинский язык (например, в сочинениях философа Григория Сковороды).

В основе украинского языка, как и русского с белорусским, лежит кириллица. Вот древние литературные памятники на украинском языке, дошедшие до нас: «Пересолницкое Евангелие» (1556-1561), написанное на южнорусском, в основном русинском языке, на котором говорили в бывшей Червонной Руси (Галицкой Руси), с добавлением церковнокнижных слов; «Ключ царства небесного» М. Смотрицкого (1687), «Евангелие Негалевского» (1581). Основоположником литературного украинского языка считается И.П. Котляревский (1769-1838), который создавал произведения, повторяющие разговорный язык. Его «Энеида» (1798) написана в стиле комической поэзии на основе речи и фольклора. Творчество Т. Г. Шевченко (1814-1861) сыграло значительную роль в формировании норм литературного украинского языка, закрепившего живой разговорный язык в литературе. Другими словами, украинский язык был языком народным, простолюдным, но не строгим академическим и не церковным. Примерно таким же был и белорусский язык.

Министр внутренних дел Российской империи П. А. Валуев в 1863 году направил предписание (валуевский циркуляр) цензурным комитетам о приостановлении печатания на малороссийском (украинском) языке литературы религиозной, учебной и предназначенной для начального чтения. Разрешалось печатать на этом языке только произведения «изящной литературы». Валуев писал: «большинство малороссов сами весьма основательно доказывают, что никакого особенного малороссийского языка не было, нет и не может быть, и что наречие их, употребляемое простонародьем, есть тот же русский язык, испорченный влиянием на него Польши» [1; 16]

Язык русский стал языком академическим, государственным, бюрократическим, теологическим, языком межнационального общения в огромной империи. Русский язык к началу XX века стал похож на имперский язык Древнего Рима для взаимопонимания великого множества народов. Украинский язык оставался местечковым, языком народных сказок, легенд, мифов. Так постепенно оформлялись и этнические особенности носителей этих языков.

5. Вектор развития современного русского этноса и российского государства

Русский этнос рождается, чтобы Жизнь могла совершить определенную работу в нем, а если русский этнос проявляет признаки упадка, тогда Бог медленно извлекает из него Жизнь. Для следования священным божественным законам Жизни русский человек должен знать эти законы и осмысливать их. А для этого требуется трезвый ум и открытая душа русского человека. Если же ум человека будет опьянен, чтобы не видеть реальный мир, а видеть лишь мир иллюзорный, и если душа будет закрыта для восприятия энергий Любви и священных законов Жизни, – то Жизнь из такого человека будет извлечена, не способная сохранить, развить и преумножить священную силу Жизни в таком человеке.

При самых разных этнических изменениях на российских просторах, социального уклада и интеллектуально-культурной направленности у России есть неизменное ядро – русский народ, который является субъектом истории, то есть живым, волевым и мыслящим началом, лежащим в основе преемственности эпох и обеспечивающим непрерывность цивилизации по ту сторону разрывов и разломов сложной и драматической русской судьбы.

Для понимания взаимоотношений русского народа и государства, следует вспомнить, что главной заботой властей любого государства был сбор дани, необходимой для поддержания телесного существования власти. Сама эта власть ничего не производила и не создавала. Её жизненной целью была война (в случае воинства) или жертва (в случае священства), что подразумевало практики уничтожения тела.

А. Г. Дугин отмечает, что «собирая дань с крестьян, элиты занимались, по определению, чем-то низменным, поскольку забота о теле – его насыщение – не могло считаться благородной сферой деятельности. Напротив, ценностью была аскеза и воздержание, что яснее всего видно в этике традиционного священства и монашества. Там, где материальность вызывала повышенный ажиотаж у элит, само общество демонстрировало признаки упадка и вырождения» [4; 295].

Для русского народа жертвоприношение – это акт взаимообмена между людьми и духами, между существами жизни и населением мира мёртвых, между этим миром и иным миром. Основа мировоззрения русских людей состояла в поддержании постоянного баланса между мирами живых и мёртвых. В такой

ситуации наличие каких-либо избытков представляется «излишками». Слово «излишек» в русском языке происходит от слова «лихо», то есть «зло». Избыток, излишество есть зло, которое должно быть уничтожено. Для этого и служит обряд жертвоприношения: в жертву приносятся излишки. Это необходимо для того, чтобы избавить семью, род, общину от концентрации зла, понимаемого как нарушение равновесия. Если в чём-то есть избыток, значит, будет и недостаток. И этот недостаток может наступить в виде неурожая, смертей, эпидемии, стихийного бедствия, нашествия врагов или какой-то ещё катастрофы. Поэтому жертва есть прямой способ восстановления баланса.

Именно так всегда осмыслял русский человек дань. А. Г. Дугин отмечает, что «Государство для него представляет собой не мир людей, но мир духов. Власти заняты войной, разрушением, убийством (воинская аристократия) и служением потустороннему (священство). Поэтому они и являются получателями жертв – как представители потустороннего мира. Государство понимается как область духов, потустороннее царство, поэтому его представители сами – духи или посланники духов. Это и объясняет определённую покорность русских людей Государству. Следовательно, дань, оброк, барщина – это форма русского крестьянского жертвоприношения, священный акт, обеспечивающий равновесие, урожай и устойчивость жизненного мира.» [4; 295].

В XXI веке нам нужно сотворить образ обновленного русского человека в новой России, сакральной России, живущей в священной пространственно-временной системе координат – не потребительской, не финансово-ростовщической, не корпоративной. Рецепт создания такого образа новой России пришёл к нам из глубин веков от заповедей Христа, от подвига Александра Невского и подвигов наших недавних советских предков, приведших к Великой Победе. Без новых героев не может родиться новая Россия. Чтобы образ русского героя стал священным, такой герой обязан совершить самопожертвование, но не во имя своей собственной воинской или трудовой славы, и не во благо собственным детям и внукам, а во имя всего русского народа, во имя возврата смысла существования каждого русского человека, каждого человека, живущего в России, всех народов в России. Только тогда Логос русского народа воспримет такой образ русского героя и сотворит реального живого русского героя.

При формулировании современных задач, стоящих в XXI веке перед Россией и русскими людьми, нужно особенно подчеркнуть важность воссоздания духовных, религиозных и культурных ценностей русского народа, к которым относятся: а) борьба современного мыслящего русского человека против нового демонического проекта – искусственного ультраглобалистского цифрового общества потребления; б) появление нового русского героя, соединяющего в себе Логос русского народа и Логос российского государства; в) самоорганизация человека и всего живого мира, которая разрушает искусственный цифровой мир,

так как «самоорганизация возможна только в живом мире при получении живой творящей энергии из «ниоткуда» (как объясняют философы-атеисты), из резонанса (как объясняют физики), из божественной благодати Святого Духа (как объясняют богословы)» [7; 14]. Все это возможно лишь при трезвом отношении к собственной жизни и трезвого взгляда на свое место в живом мире Творца.

Литература

1. Александровский И. С. «Язык» или «наречие»? Полемика вокруг украинского языка в XIX в. // Вестник МГОУ. – 2009. – №1.
2. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. / пер. и примеч. А.В. Михайлова; отв. ред. А. В. Гулыга; АН СССР. – М.: Наука, 1977. – 704 с.
3. Гумилев Л.Н. Полное собрание сочинений / Л. Н. Гумилев. – Москва : Издательство АСТ, 2021. – 1024 с. : ил. ISBN 978-5-17-105299-7.
4. Дугин, А. Г. Ноомахия: война ума. Русский Логос I. Царство Земли, Структура русской идентичности. – М.: Академический проект, 2019. – 461 с. – ISBN 978-5-8291-2384-0.
5. Зализняк А. А. Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 782 с. ISBN 978-5-9905856-2-1.
6. Миллер А. И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (2-я пол. XIX в.) – СПб.: Алетейя, 2000. – 260 с. ISBN 5-89329-246-4.
7. Толмачёв А. В. От потребления сотворённого мира – к сотворению нового мира. // Новое качество социально-экономического прогресса: вызовы и шансы : коллективная монография. – Краснодар: Изд-во НИИ Экономики ЮФО, 2019. – С. 9 – 14.
8. Филин Ф. П. Проблемы славянского этногенеза в трудах А. А. Шахматова // Известия АН СССР. – 1964. – Т. 23. – Вып. 3.
9. Фихте И. Г. Сочинения: в 2-х т. – СПб.: Мифрил, 1993. – 1484 с. ISBN 5-86457-003-6, ISBN 5-86457-004-4.
10. Хомяков А. С. Всемирная задача России / сост. и комм. М.М. Панфилова; отв. ред. О. Платонов. Изд. 2-е. – М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 784 с. ISBN 979-5-902725-71-8.
11. Широкогоров С. М. Место этнографии среди наук и классификация этносов. Введение в курс этнографии Дальнего Востока, прочитанный в 1921-1922 году в Дальневосточном государственном университете / переиздана: С.М. Широкогоров. Избранные работы и материалы. – Владивосток: Издательство ДУ, 2001. – 22 с.

© Толмачёв А.В., 2022

УФИМСКИЙ КУРУЛТАЙ 1905 ГОДА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Изучение истории уфимского курултая 1905 года необходимо начать с краткого ознакомления с личностью М. Султанова, который был инициатором созыва курултая.

В 1866 году 47-летний мировой судья Белебеевского уезда, Уфимского уезда и губернии Мухаммадьяр Мухаммадшарипович Султанов был назначен на должность муфтия.

47-летний М. Султанов окончил 1-ю Казанскую гимназию, поступил в Казанский университет, но по болезни был вынужден оставить 1-й курс, в 1857 г. поступил урядником на службу в 18-й башкирский кантон Башкирского войска, через два года получил чин хорунжего, а в 1861 г. был назначен начальником 20-го кантона. После введения «Положения о башкирах» в 1863 г. стал начальником 7-го Мензелинского кантона, в 1866 г. уволился из военной службы в чине подпоручика и стал мировым посредником 5-го участка Мензелинского уезда Уфимской губернии. В 1870 г. по собственной инициативе перешел мировым посредником в Белебеевский уезд. В 1878 г. стал участковым мировым судьей Белебеевского уезда, в 1881 г. – Мензелинского уезда. Являлся кавалером ордена Св. Станислава 2-й степени [5].

Известный татарский богослов и мыслитель Риза Фахретдин с одной стороны подчеркивал отсутствие у муфтия больших религиозных знаний, а с другой стороны, отзывался о нем как о человеке, который действительно стремился принести пользу мусульманам и сделать ОДМС по-настоящему духовным управлением, которое решало бы насущные проблемы мусульман и помогало им в развитии их религии.

Таким образом, муфтий Султанов объединял в себе противоречивые черты. Так, с одной стороны, он запомнился большинству современников как малограмотный в религиозных вопросах муфтий, однако при этом он стремился принести своим единоверцам пользу и хорошо работал на законодательном поприще, имел хорошие связи с премьер-министром Витте, встречался в Москве с русским царем. Муфтий указывал чиновникам на то, что причины неприятия мусульманами русских следует искать не только у магометан, но и среди русской власти, которая мешала развитию мусульманской религии. Иными словами, муфтий всячески пытался защищать интересы мусульман и искренне за них болел [7 С. 98].

Важно отметить, что постоянная критика духовного управления в принципе была в традиции у татар-мусульман. Поэтому муфтият всегда был объектом нападков, зачастую с двух сторон.

С одной стороны, царское правительство подозревало данную организацию в неверности, в частности, сам муфтий Султанов попадал под подозрение как человек, сочувствующий идеям татарских народников.

С другой стороны, мусульманская интеллигенция и купечество видели в духовном управлении орган по контролю за ними со стороны царской власти и в силу данного обстоятельства не любили и постоянно критиковали духовное управление. Также важно отметить, что конец 19 и начала 20 века – это период борьбы между джадидами и кадимитами.

Из достоинств муфтия можно выделить то, что он, как бывший чиновник, имел хорошие связи среди других царских чиновников. В связи с этим муфтий имел особую склонность и особый дар решать вопросы в тиши чиновничьих кабинетов и путем переписок со своими многочисленными знакомыми. Муфтий дистанцировался от разного рода публичных мероприятий и в целом предпочитал действовать, а не говорить.

Вместе с тем муфтий хорошо понимал настроения, которые царили среди мусульман того времени. По этой причине, призывая знающих мусульманских богословов России для проведения курултая, он не объявил о том, что будет проводиться курултай, не рассказал о причинах и том, что будет обсуждаться на данном мероприятии. Часто мусульмане могли противодействовать любым решением духовного управления и любым нововведениям, так как в их среде укоренилось представление о царской власти, как о враждебном исламу элементе. Поэтому муфтий Султанов прислал приглашенным письма, в которых просто попросил их прибыть в духовное управление. Получив разрешение на проведение данного мероприятия, муфтий Султанов демонстративно дистанцировался от него и не стал принимать участие в публичных обсуждениях, следуя своей тактике, суть которой заключалась в постоянной осторожности и тщательной планировке своих действий.

В 1904–1905 годах мусульмане России получили возможность открыто говорить правительству о своих нуждах. По всей стране собирались петиции и отправлялись делегации, которые передавали данные петиции и проекты в столицу на рассмотрение царским министрам.

Получив большое количество данных прошений и петиций, тогдашний премьер-министр С.Ю.Витте вызвал к себе муфтия Султанова для того, чтобы услышать мнение духовенства о некоторых вопросах и предложениях, которые поступали от мусульман Российской империи. Итогом разговора стало то, что муфтий добился от премьер-министра согласия на проведение собрания мусульманских улемов, которые составили бы документ, в котором описали бы

основные нужды мусульман Российской империи. Это была уникальная историческая возможность, которая позволила бы мусульманам реформировать свое духовное собрание и стать полноправными гражданами Империи [1].

В общей сложности на курултай явились делегаты из 18 губерний. Собрание открылось в зале ОДМС 10 апреля 1905 года. Открыв собрание, муфтий, будучи как обычно осторожным и опасаясь, что народ может посчитать, что он принудил делегатов принять тот или иной документ, удалился, предоставил участникам курултая самим разбираться с обсуждением документа [4].

Однако без руководителя и за такой короткий срок муллы не могли составить документ, в котором обосновали бы все нужды мусульман и необходимые реформы. Многие из них мало понимали в юриспруденции, и им было трудно составлять законопроект. К тому же, без руководителя и ведущего собрание превратилось в хаос. Муллам было стыдно за то, что они не справились с возложенной на них миссией, однако несмотря на это, они попросили муфтия вернуться.

Начиная со второго дня собрания муфтий вернулся к работе курултая и предоставил свой проект, который составил на основе законов Российской империи и некоторых уставов закавказских духовных управлений. Этот факт говорит в пользу того, что муфтий был готов к такому исходу, и, зная состояние мусульман, понимал, что без его руководства они не смогут самостоятельно разработать необходимый документ. В целом проект муфтия оценивался нелестно, в частности его критиковал Муса Бигиев, обвиняя в плагиате.

Муфтий решил дать ход проекту Ризы Фахретдина, который имел большую известность, как казый и мусульманский богослов. Участники курултая не только обсуждали и критиковали существующие положения проекта, но и вносили в него свои поправки. Работа собрания происходила сумбурно, многие имамы с трудом понимали юридические термины, им было непривычно апеллировать такими вопросами. Риза Фахретдин описывает ситуации, когда после долгого обсуждения какого-то вопроса один из имамов вставал, и спрашивал, о чем только что было голосование [7; 189].

Помимо проекта Ризы Фахретдина, бурно обсуждался проект Акчуры, который получил название «проект богатых». 14 апреля участники курултая дорабатывали итоговый документ, включавший в себе выдержки из проектов Ризы Фахретдина и Акчуры.

15 апреля был принят итоговый вариант документа. Муфтий поблагодарил всех за продуктивную работу и особенно выделил Ризу Фахретдина, так как именно его проект стал основой для принятого на собрании документа. Также он подчеркнул, что если бы решение столь важного вопроса проводилось малым количеством лиц, то неизбежно были бы допущены ошибки.

Однако текст принятого документа содержал ряд ошибок с точки зрения юридического его оформления и формулировок и, в связи с этим, был не годен для того, чтобы предоставить его министрам для ознакомления. Поэтому муфтий собрал группу, в которую вошли Риза Фахретдин, некоторые выдающиеся имамы и мусульмане, которые разбирались в светских законах Российской империи. Данная категория лиц была представлена судьями, военными и депутатами. Они доработали итоговый документ и привели его в надлежащий вид.

Как было упомянуто выше, помимо проекта Ризы Фахретдина обсуждался проект Акчуры, часть положений которого вошла в итоговый документ. Помимо этого, свои проекты были у хазрата Апанаева и ряда других татарских имамов и купцов, однако наиболее ценными и полными были 3 проекта: проект Фахретдина, Акчуры и Апанаева [6; 204].

Итоговый документ курултая включает в себя 90 статей. Он составлен по принципу лучшей прописки ключевых полномочий каждого из общественных институтов, чем объясняется большое количество – девятнадцать разделов в документе. Итак, структурно документ включал в себя следующие разделы:

- религиозные права мусульман;
- Духовные управления;
- права и обязанности духовных управлений;
- дела, находящиеся в ведении духовных управлений;
- дела, находящиеся в компетенции Главного духовного управления;
- дела, подлежащие ведению присутствий отделов;
- Главное духовное управление;
- Управления ахунских округов. Права и обязанности;
- обязанности, права и полномочия приходских духовных лиц;
- степени духовных лиц в округе Собраниа;
- казыи;
- члены Собраниа;
- председатели ахунских округов;
- мударрисы;
- приходские духовные лица;
- порядок работы духовных управлений;
- находящиеся в ведении присутствия. Собраниа дела. Вакуфы;
- приходские мутаваллии;
- мектебе, медресе;
- мечети, молитвенные дома [7; 218].

В документе предлагалось гарантировать религиозную свободу мусульман, сильно расширить территорию влияния ОДМС, включив под его юрисдикцию казахов и мусульман-суннитов северного Кавказа, а также мусульман других округов, в которых не было своих духовных управлений. Фактически из Уфы

контролировались бы все мусульмане Российской империи, за исключением Крыма и Закавказья. Муллы, ахуны и муфтии приравниваются к правительственным служащим.

Среди полномочий духовных управлений выделяются надзор за вопросами акыды, фикха, издание фетв, контроль за благотворительной деятельностью, ведение отчетов перед государством, контроль за вакуфами и медресе, а также другие полномочия.

Главное управление муфтията делилось на два отдела: первый отдел курировал испытание кандидатов на духовные должности, выдачу свидетельств духовным лицам, открытие новых приходов, строительство мечетей, содержание кладбищ. Второй отдел был ответственным за решение семейно-брачных, наследственных вопросов и вопросов по родословным. Часть вопросов, такие как контроль за медресе, находились в общей юрисдикции данных отделов.

Особо оговаривалась в документе роль ахунов. В их ведении находилась постройка новых мечетей, ремонт старых богослужебных зданий, учреждение новых, контроль над исламским вероучением, над взаимодействием духовенства и прихожан. Одновременно с этим ахуны играли роль судей, которые решали вопросы, связанные с наследством и бракоразводным процессом. Ахуны избирались на шесть лет местными мусульманами и утверждались в должности муфтием.

В документе прописывались две степени мусульманского духовенства – высшее духовенство, которое представляла из себя муфтиев, казыев, мударрисов, ахунов и имамов хатыбов, и низшее, которое было представлено имамами, муадзинами и муаллимами. В итоговом документе муфтия рекомендовалось избирать сроком на 9 лет. Преподаватели медресе и мелкое духовенство избиралось прихожанами.

В четырнадцатом разделе итогового документа курултая под названием «приходские духовные лица», состоявшего из 5 статей, регламентировались условия, необходимое для того, чтобы кандидат в имамы мог стать приходским муллой. В итоге требования сводились к наличию у кандидата российского гражданства, отсутствие судебного преследования и не ставились никакие возрастные или образовательные цензы.

Также в документе регулировалась работа вакуфов. Изначально Риза Фахретдин предлагал сделать вакуфы освобожденными от налогов, что противоречило законам Российской империи. В итоговом варианте документа этот пункт был отменен, однако духовное управление получало право контролировать закят и садака, собираемое с мусульман. Растрата вакуфа приравнивалась к растрате государственной собственности и подлежала наказанию.

Восемнадцатый раздел, который носит название «медресе, мектебы, учебные заведения», практически не затрагивал вопросы, связанные с учебной

программой. Разработка конкретных учебных программ и методик ложилась на плечи преподавателей. В данном разделе законопроекта рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением жизнедеятельности учебных заведений и их материальным обеспечением.

В девятнадцатом разделе рассматривались вопросы, связанные с мечетями. У малокомплектных общин забирался статус мечети и присваивался статус молитвенного дома, вследствие этого имамы не регистрировали в метрической книге акты гражданского состояния местных жителей.

Помимо этого документа в Комитет министров были отправлены и другие документы, такие как меморандум «светских лиц из магометан» округа ОДМС и «проект положения об управлении духовными делами магометан» Габдерашита Ибрагимова, однако основным документом все же был описанный нами выше [7; 214-265].

Законопроект уфимского курултая стал интеллектуальным продуктом трех групп общественных деятелей: в большинстве своем городского духовенства, дворянской и купеческой светской интеллигенции. Этот, один из главных уроков курултая, был учтен в последующие годы. Курултай раскрыл огромный организаторский и творческий потенциал региональных лидеров, который вскоре наглядно проявился в издании газет и журналов, партийном строительстве, в различных сферах общественной жизни [6].

Умеренные в своих политических взглядах, лояльные к существующему политическому строю улемы передавали ОМДС, которое было облачено доверием государства, ряд правительственных полномочий по контролю над религиозно-культурной жизнью мусульман; рекомендовали введение новых институтов (вакуфы, попечительства, ахунские округа), расширение прав духовенства и т. д. При этом, как законопослушные налогоплательщики, улемы и «светские мусульмане» надеялись на государственное содействие в содержании ОМДС и на частичную казенную финансовую поддержку в сфере школьного образования [3].

Законопроект предлагал правительству более открытую модель развития России с повышенным уровнем доверия к мусульманам и предоставлением им полной автономии в религиозно-культурных вопросах с сохранением контроля со стороны МВД. Документ планировал соединение социально-культурной ткани миллета с ОМДС, которое брало на себя всю ответственность по руководству религиозными институтами, культурно-просветительскими общественными организациями и по реформированию всех типов существующих школ [2].

Курултай свидетельствовал о зарождении политической мысли в мусульманском сообществе округа ОМДС, ибо обозначенные в проекте его устава положения требовали кардинального обновления основополагающих принципов выстраивания политики правительства в отношении нерусского населения большинства российских подданных и обеспечения личных и гражданских свобод.

Законопроект 1905 г. явился уставом религиозно-культурных институтов округа ОМДС. Хотя проект устава ОМДС, ориентированный на мобилизационный сценарий развития миллета не получил одобрения правительства, прозвучавшие на курултае идеи оказали существенное влияние на тематику Всероссийских съездов мусульман. И так, своеобразным рубежом в создании полнокровной модели религиозно-культурной автономии стал 1905 год, принесший стране и населяющий ее народам огромные изменения, затронувшие многие стороны их общественной жизни. С этого времени джадидские начальные школы стали открываться активнее, увеличивалась численность русских классов при медресе и шакирдов, обучавшихся в русско-татарских (башкирских) начальных школах. Появились новые институты, оказывавшие существенное воздействие на атмосферу жизни населения. Прежде всего, социальным явлением во многих городах стали мусульманские культурно-просветительные и благотворительные общественные организации, призванные решать местные социальные и культурные проблемы; появились газеты и журналы, в которых одной из ключевых тем были реформа школы и пути развития миллета. В революционный 1905 год наблюдалась консолидация всех слоев мусульман и элит мусульманских народов Российской империи с целью решения своих прав [1].

На III Всероссийском съезде мусульман в 1906 году была официально принята программа по расширению религиозно-культурной автономии. После упразднения «Иттифак ль-муслимин» эти вопросы перешли в ведение мусульманской фракции Государственной думы. Символично, что именно итоговый документ курултая в качестве проекта по управлению духовными делами мусульман округа ОМДС в 1908 году Ю. Акчура передал мусульманским депутатам Государственной думы.

Литература

1. Гильмутдинов Д.Р. Рецензия на книгу: Загидуллин И.К. Уфимский курултай 1905 года / Д. Р. Гильмутдинов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-na-knigu-zagidullin-i-k-ufimskiy-kurultay-1905-goda-kazan-2018-328-s/viewer> (дата обращения 23.04.2022)
2. Башкиры в период революции 1905–1907 годов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kurultay-ufa.ru/ru/2016/06/15/башкиры-в-период-революции-1905-1907-годов/> (дата обращения 25.04.2022)
3. Изменения в общественном строе Башкортостана, в органах управления и суда [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studopedia.ru/3_163063_izmeneniya-v-obshchestvennom-stroe-bashkortostana-v-organah-upravleniya-i-suda.html (дата обращения 24.04.2022)
4. Первые парламентарии от Уфимской и Оренбургской губерний в Государственной Думе России (1906-1917гг.) [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <https://gsrb.ru/ru/about/museum/first-parliamentarian/> (дата обращения 23.04.2022)

5. Пятый общероссийский муфтий – Мухаммадьяр Султанов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kulsharif.com/publ/istorija_v_licakh/pjatyj_obshherossijskij_muftij_mukhammadjar_sultanov/2-1-0-46 (дата обращения 20.04.2022)

6. Синенко Сергей. Революция 1905–1907 гг. в Уфе – Уфа от А до Я / Сергей Синенко [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://posredi.ru/enc_r_revol_1905_gg.html (дата обращения 24.04.2022)

7. Уфимский курултай 1905 года: монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018.

©Хамитов А.М., 2022

УДК 297

*Шахметов Е.Б., Полосин В.С.,
(г. Болгар, Российская Федерация)*

ВЛИЯНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ ИСЛАМА НА УКРЕПЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОРАЛИ В РОССИИ

Проблема нравственного воспитания, нравственного самоопределения личности и общества остается одним из важнейших вопросов современности. Современное российское общество демонстрирует образцы равнодушия к духовности и культуре, утверждая идеологию потребительства и нигилизма. В бездуховности отражается нравственный кризис общества, господство смыслов капиталистическо-потребительской культуры в качестве ценностных ориентиров. Идеал такого человека, на удовлетворение которых направлена целая индустрия, явно характеризует современную культуру. Такая направленность угрожает сохранению элементарной стабильности в современном обществе. Молодежь отчуждается от нравственных ориентиров, теряет чувство патриотизма, криминализируется, разрушается институт семьи, увеличивается число разводов и неполноценных семей. В обществе массово культивируются такие качества, как индивидуализм, прагматизм, эгоизм, цинизм, жадность, высокомерие и тщеславие. Ситуация усугубляется деятельностью ведущих СМИ, навязывающих населению низкопробную потребительскую культуру, возвеличивающую стремление к достижению физиологических потребностей любыми способами, пренебрегая общечеловеческими ценностями.

Среди всего этого ислам занимает известное место в мире религиозных систем и отводит человеку надлежащее ему место в системе мироздания, обладающей определенным пониманием его истинной природы, обеспечивающей

равновесие между его материальными и духовными аспектами, между высокими устремлениями и нуждами человека и его вечной целью.

На пути достижения этой цели люди, исповедующие ислам, сталкиваются с необходимостью совершения благих дел для собственного и общественного блага. В их поступках реализуются нравственные ценности, идеалы, убеждения исламского учения. Таким образом, ислам, как и другие религии, является важнейшим источником ориентации этических и эстетических воззрений людей. Поэтому изучение роли нравственных принципов ислама в укреплении общественной морали России позволило бы выделить его специфические черты, проанализировать благоприятные воздействия на российское общество.

В настоящее время, когда наука этика имеет стремление к нравственному преобразованию общества, необходимо познакомиться с нравственным учением религии, в частности, ислама, которая является достаточно долговечной, опытной и влиятельной в жизни мусульман. Необходимость исследования роли нравственных принципов ислама в укреплении общественной морали России вызвана недостаточной изученностью и представлением о ней.

Нравственное содержание ислама выражается в его нравственно-ценностной ориентации и, прежде всего, в человеческих поступках. Выбор поступков составляет ту практическую ось в поведении людей, вокруг которой вращается вся их нравственная жизнь. Среди идейно-теоретических документов социальной доктрины ислама главное место принадлежит Корану. Он – основополагающий источник теории ислама. Коран неизбежно обращает внимание на морально-этические принципы, согласно которым человек должен жить и действовать, а также применять эти принципы. На протяжении всего Корана говорится не только о таких конкретных преступлениях, как воровство, убийство, прелюбодеяние и т.д., но и об обобщающих нравственных принципах, отличающих добро от зла. В Коране все этические нормы и принципы составляют основу исламских законов, то есть шариата. Коран приводит повествования из священной истории, чтобы предупредить людей о необходимости соблюдения моральных и духовных принципов. Согласно исламу, социальные пороки и личные жизненные трудности не могут быть преодолены, если сам человек не готов изменить свое положение. Обоснованием такого отношения является коранический аят: «Воистину, Аллах не изменит положения людей, пока они не изменятся внутри себя» (Коран 13:11) [1, 16].

В качестве примера также стоит привести аят из Корана: «Помогайте друг другу во всем благом и богобоязненности, и не помогайте друг другу в грехе и вражде» (Коран 5:2). Данный аят позволяет нам уяснить великое правило – помощь допускается только в том, что является благом, моральным, приносящим людям добро. Однако помощь в обратном является противоречием исламской этике и нарушением морального принципа ислама. Применение данного правила

позволяет решить многие насущные проблемы российского общества, такие как коррупция, распространение употребления и продажи наркотиков, поддержка экстремистских и террористических организаций и др.

Священный Коран категорически запрещает употребление, а также изготовление и распространение любых одурманивающих средств: алкогольных напитков, наркотических и токсических веществ: «О верующие, дурманящие зелья, и азартные игры – более чем нечистота, дьявольские козни; так что избегайте этого, дабы могли вы преуспеть» (Коран, 5:90).

В современном обществе подростки и молодежь из-за отсутствия понимания подлинных ценностей, выбирают навязываемый им стиль жизни, в которой нет места духовному самоосмыслению. Этот стиль жизни основывается на доводимой до абсурда философии либерализма, которая увлекает неокрепшие души мнимой абсолютной «свободой от всего», иллюзорным счастьем, которое будто бы достигается безо всяких усилий – простым употреблением дурманящей дозы. По сути это – культ гедонизма, отрицающий мораль и ведущий к ощущению вседозволенности.

Этот культ ведет к полному порабощению души, попадающей в зависимость от извращенных способов получения физических удовольствий, к стремительному разрушению организма человека и к утрате социальных связей. Поэтому первичным звеном в борьбе с алкоголизмом и наркоманией должно стать воспитание человека с детства в духе приверженности подлинным ценностям: религиозным и национальным традициям, культуре человеческого духа, идеалу счастья в крепкой и здоровой семье. Победить такие страшные пороки, как наркомания и алкоголизм, возможно только комплексным применением мер как религиозно-воспитательного, так и государственно-административного воздействия [1, 21-22].

Фундаментальное правило равенства всех рас и народов перед Богом изложено в суре 49, аят 13: «О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий». Данное правило показывает отсутствие превосходства одного человека над другим по каким-либо признакам, будь то цвет кожи, национальная и другие принадлежности.

Такие идеологические воззрения, как нацизм и расизм, ведущие к притеснениям по национальному или расовому характеру, являются причиной многих конфликтов. Вторая Мировая война, ставшая крупнейшим вооруженным конфликтом в истории человечества, является наглядным примером деструктивности данных воззрений. В современном мире, несмотря на победу над нацизмом во Второй Мировой войне и глобализации народов, идея нацизма нашла новое облачение и стала причиной нового крупного конфликта на территории

Украины. Воспитание подрастающего поколения на базе правила равенства всех рас и народов может помочь в искоренении деструктивных воззрений среди подрастающего поколения, укреплении межнациональных и межконфессиональных отношений, которые станут гарантом устойчивости и развития общества.

Важной проблемой современного общества является постепенное разрушение института семьи. Однако исламские нравственные принципы призывают людей к созданию крепких традиционных семей, проявляя по отношению друг к другу взаимную любовь, доверие, содействие, понимание. Семья для человека должна быть источником радости, спокойствия, наслаждения жизнью. В Коране сказано: «Среди Его знамений – то, что Он сотворил из вас самих жен для вас, чтобы вы находили в них успокоение, и установил между вами любовь и милосердие. Воистину, в этом – знамения для людей размышляющих». (Коран 30:21). Только в семье, где правят любовь и взаимное уважение, могут сформироваться личности с высокой нравственностью. А ведь семья является ячейкой общества, тем строительным материалом, благодаря которому строится успешное общество.

При изучении проблемы роли нравственных принципов ислама необходимо привлечение и комментариев Корана и хадисов – высказываний и деяний пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. Это позволяет глубже познать логику нравственных принципов ислама. Достоинства пророка ислама – пример для мусульман, даются как образец для поведения человека, воплощение которого немислимо без сопоставления его дел с поступками пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. В суре 68, аят 4 Аллах ясно говорит о нраве пророка Мухаммада: «Поистине ты обладаешь великим нравом». А в суре 21, аят 107 Аллах говорит: «И отправили мы тебя не иначе, как милость для миров». Эти и многие другие аяты Корана говорят, что правильное следование примеру пророка Мухаммада позволит не только человеку, но и обществу достичь высоких нравственных вершин.

Ислам является одной из мировых религиозных систем и отводит человеку место в системе мироздания, обладающей определенным пониманием его истинной природы, обеспечивающей равновесие между его материальными и духовными аспектами, между высокими устремлениями и нуждами человека и его вечной целью. На пути достижения этой цели люди, исповедующие ислам, совершают благие дела для собственного и общественного блага. В их поступках реализуются нравственные ценности, идеалы, убеждения исламского учения. Таким образом, ислам, как и другие религии, является важнейшим источником ориентации этических и эстетических воззрений людей. Понимание и правильное применение нравственных принципов ислама позволит обществу выйти на новый

уровень национально-конфессиональных отношений, улучшить общественную безопасность, создать благополучное патриотическое общество.

Литература

1. Таджуддин Т.С., Гайнутдин Р.В., Самигуллин К.И., Бердиев И.А. Социальная доктрина российских мусульман. - М.: Алтын Мирас, 2017 – 96 с.

© Шахметов Е.Б., 2022

УДК 947(470.57)

*Щербаков А.С.,
(г. Уфа, Российская Федерация)*

ОСОБЕННОСТИ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ И СОСЛОВНО-КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В БАШКИРИИ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ НА ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Башкортостан, располагающийся на стыке Европы и Азии, в силу своего географического положения и ряда исторических причин всегда являлся полиэтничным регионом. После присоединения к Российскому государству (вторая половина XVI – 20-е годы XVII вв.) тенденции исторической полиэтничности в силу особых условий социально-политического развития только укрепились. В данном регионе проживают практически все народы Урало-Поволжья, а также этнические общности, исторически сложившиеся вне пределов Волго-Уральской историко-этнографической области (ИЭО). Всего в республике по разным данным проживает свыше 100 национальностей. По данным Всероссийской переписи населения 2021 г. наиболее многочисленными народами в Республике Башкортостан являются русские (35%), башкиры (28%) и татары (26%). Остальные же составляют так называемые малые этнические общности и этнотерриториальные группы.

Среди множества факторов, способствовавших формированию идентичностей этнических общностей региона хотелось бы выделить конфессиональные отношения и сословно-кадровую политику центральной власти в отдельные периоды прошлого.

Рассматривая проблему взаимоотношения этнических процессов и кадровой политики, принято считать последнюю следствием первой. В качестве примеров такой причинно-следственной связи можно привести следующие явления: движение за реализацию права на самоопределения этноса, становление этнократических режимов, формирование политической элиты по этническому признаку, сепаратизм и т.п. Однако, в истории России можно встретить и

обратные примеры – когда сословно-кадровая политика определяла особенности этнических процессов в регионе. Таким примером является кантонная система управления Башкирией, существовавшая в 1798 – 1865 гг.

С середины XVI в., когда Московское царство Ивана Грозного в ходе присоединения Среднего Поволжья и Южного Урала превратилось в действительно многонациональную державу, верховная власть опробовала разнообразные варианты управления территориями, где проживают различные тюркоязычные и финно-угорские народы – от политики жёсткого подавления регионального сепаратизма, унификации, уничтожения местных элит до поисков компромисса, учёта локальных особенностей, инкорпорации социальной верхушки в состав правящих сословий страны.

Среднее Поволжье и Южный Урал стали своеобразным «полигоном», где центральная власть отработывала механизмы взаимодействия с этнонациональными элитами, учитывая конкретную обстановку в каждой губернии, отличия в уровне развития каждого этноса. В одних случаях социальные (военно-служилые) верхи напрямую уничтожались (татары, частично марийцы бывшего Казанского ханства), в других они лишались всяких прав и преимуществ, низводились в разряд рядового податного населения (мордва, чуваша, удмурты, др.), сохранившись на уровне общинно-волостной администрации. Но для некоторых этнических групп подобная политика не проводилась (или не добилась успеха). Это, во-первых, произошло у мещеряков (татары-мишари), военно-служилая верхушка которых в XIV – XVI вв. исполняла обязанности по охране юго-восточной границы России, выставляла вооружённые отряды для участия в различных войнах, которые вела Россия. В результате сформировался и (хотя с немалыми трудностями и в неполном объёме) был официально признан многочисленный слой татарского (мишарского) дворянства, мещеряки также не подлежали крещению, сохранили свои земельные владения. На данном примере мы видим стабилизирующее влияние сословно-кадровой политики на конфессиональную ситуацию. Схожая ситуация сложилась и в Башкирии.

После присоединения Южного Урала к Российскому государству возникла проблема охраны, растянувшейся на тысячи вёрст новой границы, отражения набегов степняков-кочевников. Ресурсы центральной власти были ещё слишком слабы и фактически с конца XVI и до начала XVIII вв. оборону юго-восточных рубежей несла башкирская родоплеменная знать (тарханы, батыры и т.д.) преимущественно Ногайской дороги. Как и в случаях с казачеством правительству пришлось согласиться с наличием у башкирской верхушки собственных вооружённых сил, которые только и могли успешно отражать набеги из степи. По сути, Башкирия стала восточной окраиной единой подвижной оборонительной

линии, протянувшейся от казачьих районов Запорожской Сечи и Дона через Волгу и Яик (Урал) [См.: 3].

Но, как и в случае с казаками, центральную власть всегда беспокоило наличие приграничного самостоятельного вооружённого социума, слабо контролируемого, способного при благоприятных условиях самому вмешиваться в жизнь государства, как произошло с казаками во время Смуты начала XVII в. В Башкирии это усугублял тюркоязычный, мусульманский состав населения.

Поэтому, по мере военно-экономического укрепления центра, на юго-востоке, как и в лесостепном Черноземье, началось строительство городов-крепостей и пограничных линий (Закамская черта, др.), переселение сюда более благонадёжного населения из русских, мещеряков и др. [4; 11 – 65]. Политику московских властей по отношению к Башкирии в XVII – XVIII вв. отличали постоянные колебания от стремления к полному подчинению башкирских племён (их военно-служилой верхушки) по образцу иных народов Поволжья, до признания необходимости в башкирских военизированных дружинах как наиболее результативного средства обороны границы. Тем более, что башкирская военная элита доказала свою эффективность, успешно отразив притязания ногаев, калмыков и казахов.

После реформ Петра I Российское государство в XVIII в. начало наступление на казацкую вольницу по всему широкому фронту южной границы. Происходит ликвидация запорожского казачества (а ранее – и волжского), утрачивают большинство прав служилые одноворцы и мишарское дворянство, в области Войска Донского и на Яике уничтожается местная автономия, происходит «огосударствление» казачества, послушная имперской власти казачья старшина полностью контролирует рядовое население.

Подобную политику имперское правительство пыталось осуществить и на Южном Урале с 1730-х гг. Учреждение Оренбургского казачьего войска, строительство на границе линии крепостей и городов, активное переселение сюда из великорусских губерний по замыслам И. Кирилова и других реформаторов должны были привести к полной унификации этих земель по общероссийским стандартам. Началось уничтожение башкирской родоплеменной верхушки (ликвидация тарханства и т.д.), оказавшей сопротивление в серии восстаний XVII – XVIII в. [См.: 1, 2] Однако полностью претворить в жизнь эти замыслы не удалось: широкое участие башкирской элиты в восстании 1773 – 1775 гг. показало слабость государственного контроля, недостаточную инкорпорированность башкирской старшины в общероссийскую административно-управленческую систему.

Как известно, после Крестьянской войны 1773 – 1775 гг. началось осуществление политики «успокоения края». Это напрямую выразилось в комплексе мероприятий в сфере конфессиональных отношений: создание в 1788 г.

Оренбургского магометанского духовного собрания, санкционированное строительство каменных мечетей на границах Уфимского наместничества, упрощение разрешительных процедур строительства мечетей и открытия медресе и т.п.

Малочисленность восточнославянского населения вдоль оренбургского пограничья, огромная протяжённость самой линии и соседство с враждебным степным миром сохранило объективную потребность в дополнительных вооружённых формированиях (конницы) из башкир. В результате сложных процессов был достигнут компромисс – этнонациональная элита в реформированном виде, имевшая глубокую преемственность с социальными верхами предыдущей исторической эпохи, не просто сохранялась, но была включена по казачьему образцу в качестве составной части чиновничества Российской империи. Итогом такого компромисса и стало появление кантонной системы, Башкиро-мещерякского (Башкирского) войска.

К концу XVIII в. центральная власть ясно понимала необходимость создания надёжной социальной опоры в Башкирском крае, которая беспрекословно исполняла бы волю Российского правительства, не допуская на подвластных территориях каких-либо выступлений и волнений народных масс. Осуществить это на практике стало возможно только путём уравнивания сословно-привилегированного и имущественного статуса башкирской элиты на уровне хотя бы рядового российского чиновничества, взяв за образец казачьи войска. Это не было чем-то исключительным. С XVII – XVIII вв. в окраинных многонациональных вновь присоединённых регионах осуществлялась широкомасштабная стратегия по инкорпорации местных элит в правящие сословные группы. Например, в Остзейском крае (Лифляндия и Эстляндия) юридически были защищены права немецкого дворянства, не просто приравненного к «благородному» сословию России, но и получившему ряд особых преимуществ (своё законодательство, гарантированное вплоть до майоратов землевладение и даже крепостное право, основа социально-экономического развития страны, здесь регулировалось региональными законами). То же касается и городского населения, сохранившего внутри абсолютистской империи наследие средневековых вольных уставов. Но в данном случае распространение прав отдельного сословия произошло на целый этнос.

10 апреля 1798 г. Павел I по представлению оренбургского генерал-губернатора О.А. Игельстрома подписал указ о введении кантонной системы управления в крае, по которому башкиры и мишари были превращены в военное сословие, были образованы 11 башкирских и 5 мишарских кантонов, определён порядок их службы по охране границ. Одновременно было объявлено о создании 5 кантонов оренбургских казаков [5]. В 1803 г. башкирских кантонов стало 12. Они не имели особых наименований и различались только порядковым номером. По

размеру территории и численности населения кантоны были неодинаковы. По сведениям на 1826 г., в 12 башкирских кантонах насчитывалось 1804 деревни с 47 480 дворами, в 5 мишарских кантонах 356 деревень с 7652 дворами. 1, 2 и 3 башкирские кантоны имели от 30 до 68 деревень, 4, 5, 6, 8, 10 и 11 кантоны от 102 до 202 деревень, 9 и 12 кантоны от 242 до 284 деревень. Население в них колебалось от 4 до 22 тыс., а в мишарских от 1500 до 6600 душ м.п.

Кантоны делились на юрты (команды), которые состояли из групп деревень. В 1826 г. в башкирских кантонах было 375, мишарских 67 юрт. Количество жителей в юртах колебалось от 100 до 1000 душ м.п. К 1846 г. в башкирских кантонах было 247, в мишарских 47 юрт. В юрте насчитывалось от 700 до 1000 душ м. п. [6].

Таким образом, государственным нормативным актом целый народ был отнесен к одному сословию – военно-служилому и уравниены в правах с казаками (бывшими этносословным подразделением русского народа). Этническая и социальная принадлежность совпали.

Создание, в первой трети XIX в. иррегулярного башкирского войска (кантонной системы) по образцу казачества привело к формированию принципиально новой элиты башкирского общества. Этнонациональная элита вошла в состав российского государственного аппарата (военного чиновничества). Корпус кантонных начальников сложился из представителей старой родоплеменной верхушки и наиболее состоятельных, и близких к Российской власти рядовых, но состоятельных башкир-общинников. Во многих кантонах быстро сложились почти наследственные «династии» кантонных начальников, некоторые дослужились до Российского потомственного дворянства [См.: 7]. При этом, введение новой системы управления привело к полной ликвидации остатков башкирского самоуправления. Были запрещены традиционные башкирские праздничные йыйыны (съезды), служившие единственным местом для неофициальных встреч представителей различных деревень.

Вторично в истории России, после мещеряков, в ряды правящего слоя вошла достаточно многочисленная группа мусульманской (нерусской) элиты из башкир. На этот раз государство сдержало её притязания на вступление во дворянство, ограничив в статусе по аналогии с казачьей верхушкой (зауряд-чины). На примере Башкирии центральная власть смогла перейти от политики жёсткой унификации к выработке компромиссной стратегии, учитывавшей как интересы местного рядового населения, так и этнонациональной элиты. До этого сходные политические решения принимались, да и то под воздействием внешнеполитических обстоятельств, только по отношению к западным («европейским») окраинам страны, особый статус имели Польша, Финляндия, Прибалтийский край, частично Бессарабия.

Кантонная эпоха, несмотря на установившуюся в местной историографии традицию оценивать её в негативных красках, сыграла важнейшую позитивную роль в истории башкирского народа. В отличие от всех народов Среднего Поволжья и Приуралья, которые именно в XVIII в. окончательно были закреплены в статусе государственного податного населения, башкиры единственные остались юридически свободными, сохранившими свой особый сословно-правовой статус, а наличие собственной правящей верхушки (законодательно оформленной элиты) являлось в том числе важнейшим фактом признания равноправного положения башкир в ряду прочих народов Российской империи. Местная элита во главе с кантонными начальниками, опираясь на поддержку традиционного общинного мира, отстояла основу этнического существования башкир – вотчинное право, неоднократно подтверждённое на самом высоком уровне вплоть до императоров признание башкир коллективными частными собственниками своих земельных владений. Под защитой кантонной системы благополучно существовала мусульманская религия. Неоднократно менявшиеся административные границы кантонов, создававшихся не по племенному, а исходя из экономической, управленческой и территориальной целесообразности, принципу привело к полному разрушению родоплеменного деления башкирского общества, векового, необычайно прочного наследия (следы которого сохраняются до наших дней), что стало важнейшим фактором в объединении, сплочении башкир в единый этнос. Кроме того, в этот период происходит формирование этнического самосознания сословной группы тептярей, возникших из числа припущенников – арендаторов башкирских земель, уравниваемых в правах с башкирами в период существования кантонной системы и консолидировавшихся в отдельный этнос [8]. В таком качестве тептяри просуществовали до второй трети XX в.

В период существования кантонной системы происходит определенная европеизация башкирского общества, захватившая самые различные «внутренние» области народного бытия. Для башкирской элиты открылась возможность получения российского (европейского) светского официального образования, что стало первым шагом к будущему движению мусульманского просветительства в Волго-Уральском регионе рубежа XIX – XX вв. (джадидизма).

Опыт Башкирии свидетельствует, что учёт местных интересов, компромисс с этнонациональными элитами, сохранение региональных особенностей (в религиозной сфере, судопроизводстве, имущественных правах и т.д.) часто приносит больший успех, чем насильственная централизация. Результатом подобной компромиссной стратегии стала значительно более быстрая модернизация (европеизация) достаточно замкнутых этнических социумов, которую и возглавила новая элита, а кроме того, сохранение этнической идентичности и её воспроизводство у новых поколений этнофоров.

Литература

1. Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.). – Уфа: Изд-во БашГУ, 2005. – 228 с.
2. Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII–XVIII веков – феномен в истории народов Евразии. – Уфа: Китап, 2016. – 373 с.
3. Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). – Уфа: Китап, 2006. – 504 с.
4. Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. – Уфа, 1997. – 264 с.
5. Давлетбаев Б.С. Крестьянская реформа 1861 г. в Башкирии. – М.: Наука, 1983. – 144 с.
6. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х гг. XIX в.; под ред. Х.Ф. Усманова. – Уфа: Китап, 1996. – 520 с.
7. Тагирова Л.Ф. Кантонные начальники – национальная и региональная элита башкирского народа. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – 163 с.
8. Якупов Р.И. Тептяри: историко-этнологические очерки. К проблеме генезиса этничности. – М.: Старый сад, 2001. – 270 с.

© Щербаков А.С. 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ «ПРОФИЛАКТИКА ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНОГО И ЭТНИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»	3
<i>Бахтиева Л.И., Вильданов Х.С.,</i> ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИДЕОЛОГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	3
<i>Баилай Э.Х.,</i> ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОТИВОПРАВНУЮ И ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ВЗГЛЯД ПСИХОЛОГА	5
<i>Бигнова М.Р.,</i> РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОДИТЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ: ИГНОРИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ.....	6
<i>Бредихин С.С.,</i> ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАДИКАЛЬНЫМ РЕЛИГИОЗНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	8
<i>Галиев И.Ш.,</i> ПРАКСИОЛОГИЯ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ТЕРРОРИСТОВ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО АНАЛИЗА.....	10
<i>Галкин Д.В.,</i> ПСИХОГЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ. МЕДИКО-ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	13
<i>Грива О.А.,</i> РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОЕКТОВ (ИЗ ОПЫТА ЭКСПЕРТА).....	14
<i>Исмагилов Д.А.,</i> СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.....	18
<i>Кислова Е.П.,</i> ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В АСПЕКТЕ ПРОИЗВОДСТВА ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	22
<i>Куприянов А.Ю.,</i> ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В УЧЕНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	25
<i>Миронова Л.В., Горин А.А.,</i> ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ТЕМЫ ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	30
<i>Митрофанова А.Б., Хабибова Н.Е.,</i> ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	33
<i>Попова Н.Н.,</i> РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В БОРЬБЕ С НАСИЛЬСТВЕННЫМ РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ.....	36
<i>Путина О.В.,</i> МОНОГРАФИЯ ПИТЕРА ЛАНГМАНА «ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИЕ ЗНАКИ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ШКОЛЬНЫХ СТРЕЛКОВ ДО ТОГО, КАК ОНИ ВЫСТРЕЛЯТ» КАК ОПОРНАЯ РАБОТА В ПРОФИЛАКТИКЕ СКУЛШУТИНГА	44
<i>Семкин О.В.,</i> РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЭКСПЕРТНЫМ СООБЩЕСТВОМ В ОБЛАСТИ ПРИКЛАДНОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ	47
<i>Соломина А.Д., Хабибова Н.Е.,</i> ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	50
<i>Игумен Виталий (Уткин И.Н.),</i> МИССИОНЕРЫ, ТАЙНЫЕ ВНУТРИЦЕРКОВНЫЕ СЕКТЫ И СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В РУССКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОВИНЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	53

<i>Хажуев И.С., Саидов А.А.</i> , ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭТНОРЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КAVКАЗА.....	58
<i>Хучбаров М.Т.</i> , ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ МАЗХАБОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ОСТАВИВШЕГО НАМАЗ.....	65
<i>Цыпина А.Р., Максимова А.А., Матюшина И.В.</i> , ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОГО ТЕРРОРИЗМА	71
<i>Шилов А.А., Стрелкова А.А.</i> , МЕТОДЫ ПРОПАГАНДЫ И ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПСИХИКУ ЧЕЛОВЕКА РЕЛИГИОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ «БЕЛОЕ БРАТСТВО».....	74
<i>Щетинина Е.В.</i> , ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: МИФЫ И РЕАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ	79
СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ «ТЕОЛОГИЯ И БОГОСЛОВИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»	82
<i>Ахмедьянова А.Х., Сабирова Э.Р.</i> , ВОСПИТАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИЯН	82
<i>Ахмедьянова А.Х., Рахимова Н.М.</i> , РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ.....	85
<i>Аюпова К.Ф., Хусаинова А.Х.</i> , ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И КОНЦЕПТ В ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ ИСЛАМА	91
<i>Барина С.Г.</i> , О ВВЕДЕНИИ ТЕОЛОГИИ В ВУЗЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ.....	95
<i>Богданова Э.Н.</i> , АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ: ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	98
<i>Бондаренко Ю.Я.</i> , ПРОБЛЕМА МНОГОСЛОЙНОСТИ И МНОГОАСПЕКТНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ И ИХ СООТНОШЕНИЯ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ	103
<i>Гайсина А.В., Гилязов М.М.</i> , ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ: НАГРАДА И НАКАЗАНИЕ (ИЗ КНИГИ «НАУКА ПРЕПОДАВАНИЯ» ГАБДУЛЛЫ ШНАСИ).....	108
<i>Шкуран О.В., Данакари Л.Р., Ивентьев С.И.</i> , ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ РЕЛИГИОЗНОГО УТВЕРЖДЕНИЯ «БОГ-СУДЬЯ»	116
<i>Карабаев Б.Б.</i> , ВКЛАД РОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ	125
<i>Имаев Т.Р.</i> , РОЛЬ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ МУСУЛЬМАН В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	130
<i>Луговская Т.Х.</i> , РОЛЬ И МЕСТО СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКОГО ИСЛАМСКОГО ИНСТИТУТА.....	136
<i>Минигалиев М.Х., Еникеева И.И.</i> , ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЕДИНСТВА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	145
<i>Осипов С.К., Колесников И.Н.</i> , РОЛЬ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ У СТУДЕНТОВ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, ОСНОВАННОЙ НА ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ.....	154
<i>Попов А.А.</i> , ИДЕЯ БОГОПОДОБИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ.....	160
<i>Розенфельд В.Я.</i> , ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ЦЕННОСТНОЙ НОРМЫ В РЕЛИГИОЗНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	166

<i>Седанкина Т.Е.</i> , ОСМЫСЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ОБЪЕКТИВНОСТИ И НЕЙТРАЛЬНОСТИ В ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	170
<i>Сухорукова О.А.</i> , СЕКУЛЯРНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ: К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ.....	177
<i>Хаади Т.А.</i> , ПРИНЦИПЫ РЕЛЯЦИИ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ОСОЗНАННОГО ПОЗНАНИЯ В ПЕРВОИСТОЧНИКАХ ИСЛАМА.....	186
<i>Халикова Р.И.</i> , РОЛЬ МУСУЛЬМАНКИ В ГРАЖДАНСКОМ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА (МОЛОДЁЖИ).....	192
<i>Хусаинова А.Х.</i> , ФИЛОСОФИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ.....	204
<i>Хуссейн Л.Р., Хусаинова А.Х.</i> , ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ МУСУЛЬМАНИНА В УЧЕНИИ АБУ ХАМИДА АЛЬ-ГАЗАЛИ.....	209
СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ «РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»	215
<i>Абударова З.Р., Сухарева И.В.</i> , ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	215
<i>Алаас Э.Ж.</i> , ПРАЗДНИК КУРБАН-БАЙРАМ КАК ФАКТОР МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА.....	219
<i>Алдашов А.Н., иерей Александр Николаев</i> , ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПРИ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛАХ ПРИХОДАХ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО РАЙОНА УФИМСКОЙ ЕПАРХИИ.....	221
<i>Беркиханов М.С.</i> , К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СУФИЙСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА И ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА: ТАРИКАТСКИЕ НАСТАВНИКИ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДАГЕСТАНСКИХ УСТАЗОВ.....	229
<i>Бетильмерзаева М.М.</i> , РЕЛИГИЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	232
<i>Галустян Р.С.</i> , ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОСНОВА МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ (ИСЛАМ И ХРИСТИАНСТВО).....	240
<i>Горин А.А.</i> , МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО РЕЛИГИОЗНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ И ЭТНОСА КАРАИМОВ.....	245
<i>Горячев Н.Е.</i> , РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ В МОРДОВСКОЙ АССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946 – 1948 ГГ.).....	248
<i>Емалетдинова Г.Э., Федорова И.С.</i> , О НЕОБХОДИМОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ.....	252
<i>Ермоченко К.П.</i> , НАПРАВЛЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ И ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДУХОВЕНСТВА В 1920-Х.ГГ.....	255
<i>Исмаков Р.М., Айдарова С.Х.</i> , ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РФ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ.....	260
<i>Кляшев А.Н.</i> , КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РБ ГЛАЗАМИ ПРОТЕСТАНТОВ-БАШКИР (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2013-2015 ГОДОВ)	263
<i>Кривопустова А.Г.</i> , СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ.....	268

<i>Магомедов Х.М.</i> , СХОЖЕСТЬ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДАГЕСТАНСКОГО И СЕМИТСКИХ НАРОДОВ КАК МУЛЬТИФАКТОРНЫЙ ФАКТОР СЕМИТСКИХ НАРОДОВ НА КАВКАЗЕ	272
<i>Мартыненко А. В.</i> , ФЕНОМЕН ИСЛАМОФОБИИ: ДЕСТРУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ	279
<i>Мухаметзянова-Дуггал Р.М.</i> , ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВЕРУЮЩИХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН (НА ПРИМЕРЕ РЕГУЛЯРНЫХ ЧЛЕНОВ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ)	283
<i>Озерина А.А.</i> , ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	284
<i>Рудь И.С., Липич Т.И.</i> , ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	287
<i>Тензин Б.М.-Х.</i> , СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУВИНСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ	294
<i>Толмачёв А.В.</i> , ТРАДИЦИИ УКРЕПЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ЯДРА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: НАРОД, ЯЗЫК И ВЕРА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	297
<i>Хамитов А.М.</i> , УФИМСКИЙ КУРУЛТАЙ 1905 ГОДА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	306
<i>Шахметов Е.Б., Полосин В.С.</i> , ВЛИЯНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ ИСЛАМА НА УКРЕПЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОРАЛИ В РОССИИ	313
<i>Щербаков А.С.</i> , ОСОБЕННОСТИ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ И СОСЛОВНО-КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В БАШКИРИИ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ НА ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.	317

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айдарова С.Х., доцент Болгарской исламской академии (г. Болгар);

Алаас Эрхан Жогор уола, магистрант Болгарской исламской академии (г. Болгар);

Алдашов Андрей Николаевич, доцент БГПУ им. Акмуллы (г. Уфа);

Ахмедьянова Алина Халиловна, старший преподаватель БГПУ им.М.Акмуллы (г. Уфа);

Аюпова Клара Фанисовна, аспирант БГПУ им. М. Акмуллы (г. Уфа);

Барина Светлана Геннадьевна, доцент кафедры философии Красноярского ГАУ (г. Красноярск);

Бахтиева Ляйсан Ильдаровна, аспирант УГНТУ (г. Уфа);

Башлай Эльвира Хамзеевна, психолог, ведущий сотрудник ИРО РТ, общественный помощник АТК РТ (г. Казань);

Беркиханов Меджид Султанмурадович, доцент, заведующий кафедрой теологии и социально-гуманитарных дисциплин Дагестанского гуманитарного института (г. Махачкала);

Бетильмерзаева Марет Мусламовна, заведующий кафедрой философии, политологии и социологии Чеченского государственного педагогического университета (г. Грозный);

Бигнова Марина Ринатовна, доцент кафедры религиоведения КФУ, начальник аналитического отдела ММЦ РУДН, член экспертного совета по профилактике экстремизма в образовании МПГУ (г. Москва);

Богданова Элина Николаевна, доцент Пятигорского государственного университета (г. Пятигорск);

Бондаренко Юрий Яковлевич, профессор кафедры философии КГУ им.А.Байтурсынова (г. Костанай);

Бредихин Сергей Сергеевич, член Общественной палаты Челябинской области председатель комиссии по социальной и внутренней политике, заместитель председателя Ассамблеи народов Челябинской области (г. Челябинск);

Виталий (И.Н.Уткин), игумен, руководитель отдела Иваново-Вознесенской епархии по взаимодействию Церкви и общества (г. Иваново);

Гайсина Алсу Вахитовна, доцент кафедры управления информатики и общенаучных дисциплин Академии ВЭГУ (г. Уфа);

Галиев Ильдар Шамилевич, заведующий отделом по обеспечению деятельности Совета Безопасности Республики Татарстан (г. Казань);

Галкин Дмитрий Вячеславович, главный врач медицинского центра «Спас», врач-психиатр, нарколог (г. Обнинск);

Галустян Рузанна Самсоновна, магистрант БГПУ им. М. Акмуллы (г. Уфа);

Гилязов М.М., студент Академии ВЭГУ (г. Уфа);

Горин Антон Анатольевич, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, Болгарской исламской академии (г. Казань);

Горячев Николай Евгеньевич, старший преподаватель кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е.Евсевьева (г. Саранск);

Грива Ольга Анатольевна, заведующая кафедрой религиоведения КФУ им.Вернадского, заслуженный работник образования Республики Крым, академик Крымской академии наук (г. Симферополь);

Данакари Лилия Ричарди, доцент Волгоградского государственного университета (г. Волгоград);

Емалетдинова Г.Э., доцент, кандидат исторических наук СФ БашГУ (г. Стерлитамак);

Еникеева Ирида Ирековна, научный руководитель, профессор кафедры обществознания, права и социального управления (г. Уфа);

Ермоченко Константин Павлович, магистрант Смоленского государственного университета (г. Смоленск);

Ивентьев Сергей Иванович, юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений (г. Казань);

Иерей Александр Николаев, клирик Благовещенско храма Благовещение Пресвятой Богородицы Уфимской Епархии (г. Уфа);

Имаев Тимур Рауфович, помощник имам-хатиба Мечеть «Мадина» (г. Уфа);

Исмагилов Дахи Айдарович, аспирант, специалист по связям с общественностью Центра гуманитарных исследований Минкультуры РБ (г. Уфа);

Исмаков Рафил Мансурович, магистрант Болгарской исламской академии (г. Болгар);

Карабаев Бахтовар Бахтиёрович, директор Центра развития непрерывного образования и мировой педагогики ТГПУ им. Айни (г. Душанбе);

Кислова Елена Павловна, и.о. директора Института непрерывного образования БашГУ (г. Уфа);

Кляшев Александр Николаевич, старший научный сотрудник ИЭИ УФИЦ РАН (г. Уфа);

Колесников И.Н., канд. истор. наук, доцент ПГУ (г. Пятигорск);

Кривоустова Анастасия Геннадьевна, студентка Омского государственного университета им Ф.М.Достоевского (г. Омск);

Куприянов Андрей Юрьевич, доцент МГПУ им.М.Е.Евсевьева (г.Саранск);

Липич Тамара Ивановна, заведующий кафедрой философии и теологии НИУ «БелГУ» (г. Белгород);

Луговская Татьяна Хасановна, студентка Российского исламского института (г. Казань);

Магомедов Халилгаджи Магомедович, магистрант Дагестанского гуманитарного института (г. Кизилюрт);

Максимова Ангелина Андреевна, студентка БГПУ им.М.Акмуллы (г. Уфа);

Мартыненко Александр Валентинович, профессор Мордовского государственного педагогического университета (г. Саранск);

Матюшина Ирина Владимировна, студентка БГПУ им.М.Акмуллы (г. Уфа);

Минигалиев Мухаммад Хасимьянович, аспирант БГПУ им. М. Акмуллы (г. Уфа);

Миринова Любовь Васильевна, студентка кафедры религиоведения КФУ (г. Казань);

Митрофанова Алена Борисовна, студентка БГПУ им.М.Акмуллы (г. Уфа);

Мухаметзянова-Дуггал Регина Массаровна, профессор кафедры всеобщей истории и культурного наследия БГПУ им.М.Акмуллы (г. Уфа);

Озерина Анна Александровна, ведущий эксперт Российской академии образования (г. Волгоград);

Осипов С.К., канд. филос. наук, доцент ПГУ (г. Пятигорск);

Полосин Али Вячеслав Сергеевич, профессор Болгарской исламской академии (г. Болгар);

Попов Александр Александрович, аспирант кафедры философии и теологии Института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ «БелГУ» (г. Белгород);

Попова Наталья Николаевна, студентка МГПУ им.М.Е.Евсевьева (г. Инсар);

Путина Ольга Владимировна, ведущий специалист центра профилактики экстремизма МИФИ (г. Москва);

Рахимова Назгуль, студентка БГПУ им.М.Акмуллы (г. Уфа);

Розенфельд Вадим Яковлевич, педагог-исследователь БГПУ им.Акмуллы (г. Уфа);

Рудь Илья Сергеевич, аспирант НИУ «БелГУ» (г. Белгород);

Сабирова Энже Рашитовна, студентка БГПУ им.М.Акмуллы (г. Уфа);

Седанкина Татьяна Евгеньевна, заведующий кафедрой систематической теологии РИУ (г. Казань);

Семкин Олег Викторович, советник Губернатора Челябинской области, руководитель Аппарата антитеррористической комиссии Челябинской области (г. Челябинск);

Соломина Анна Дмитриевна, студент БГПУ им. М. Акмуллы (г. Уфа);

Сухорукова Ольга Александровна, доцент Московского городского педагогического университета (г. Москва);

Тензин Байлак Мочак-Хаевна, научный сотрудник сектора религиоведения ТИГПИ при Правительстве Республики Тыва (г. Кызыл);

Толмачев Александр Васильевич, советник декана философско-богословского факультета Российского православного университета Св.Иоанна Богослова (г. Москва);

Федорова И.С., студентка 4 курса СФ БашГУ (г. Стерлитамак);

Хаади Тарим Анверовна, прикрепленное лицо на соискание учение степени Института стратегии развития образования РАО (г. Москва);

Хабибова Наталья Евгеньевна, доцент кафедры Культурологии и социально-экономических дисциплин БГПУ им. М. Акмуллы (г.Уфа);

Хажуев Ислам Сайдахмедович, доцент, руководитель ПНИЛ «Инновационные технологии предупреждения угроз безопасности общества» (г. Аргун);

Халикова Розалия Идрисовна, председатель Союза мусульманок Республики Башкортостан (г. Уфа);

Хамитов Анвар Мажитович, студент Болгарской исламской академии (г. Болгар);

Хусаинова Айсылу Хамзеевна, доцент БГПУ им.М.Акмуллы (г. Уфа);

Хуссейн Лилия Равшанбековна, магистр религиоведения, старший преподаватель, младший научный сотрудник Российского исламского университета ЦДУМ России (г. Уфа);

Хучбаров Мовсар Тайсумович, магистрант Болгарской исламской академии (г. Болгар);

Цыпина Алия Равилевна, старший преподаватель БГПУ им.М.Акмуллы (г. Уфа);

Шахметов Е.Б., магистрант БИА (г. Болгар);

Шилов Александр Александрович, студент НИУ «БелГУ» (г. Белгород);

Шкуран Оксана Владимировна, доцент Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Щербаков Александр Сергеевич, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа);

Щетинина Елизавета Витальевна, религиовед, руководитель Центра мониторинга социальных сетей ГБУ ДПО «ЧИРПО», доцент кафедры

политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета (г. Челябинск).

РЕЗОЛЮЦИЯ
Международной образовательной конференции
**«Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления
русского духовного наследия»**
(1-3 ноября 2022 г., г. Уфа)

Подводя итоги работы Международной образовательной конференции, ее участники констатируют, что укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации является одной из главных целей государственной национальной политики Российской Федерации, определенных в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Об актуальности и социальной значимости рассматриваемой темы свидетельствует разработка проекта Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (в январе текущего года). Все участники отметили важность поднятых вопросов, отметив актуальность проблем диалога культур, гражданского воспитания, формирования толерантного отношения в многонациональном пространстве русского социума.

Участники конференции уверены, что *теология и богословие* в духовном пространстве русского духовного наследия *призваны*:

– служить важнейшим *методологическим инструментом* формирования системного мировоззрения, призванного содействовать воспитанию широкого гражданского согласия в русском обществе;

– содействовать возрождению духовно-нравственных ценностей, *укреплению общероссийской гражданской идентичности*, формированию общечеловеческих ценностей и культурно-национальных традиций русских граждан;

– выступать *одним из интегрирующих средств обеспечения духовной безопасности* современной России, защиты от чуждых идей, не опирающихся на традиционные научные, богословские и теологические концепты русских духовных лидеров, педагогов, учителей, ученых;

– способствовать развитию *единого образовательного пространства* путем интеграции религиозной и светской составляющих с целью выстраивания целостной системы образования, направленной на укрепление общероссийской гражданской идентичности;

– поддерживать и развивать *принципы гражданского мира и взаимопонимания между последователями традиционных конфессий* России, укрепляя гражданскую ответственность в условиях возрастающей сложности современного мира.

В ходе обсуждения, участники конференции сформулировали следующие первоочередные задачи, стоящие перед научным сообществом:

Первая задача: развитие дискурсивного диалога теологии и философии, богословия и различных гуманитарных наук, их взаимодействия; серьезный и ответственный диалог является требованием времени и выступает как сознательная гражданская установка, требующая теоретической разработки.

Вторая задача: создание системы единого образовательного пространства на всех уровнях путем интеграции религиозной и светской составляющих, способствующей укреплению духовно-нравственных ценностей и формированию целостности гражданской идентичности российского общества.

Третья задача: развитие спроса на специалистов-теологов с педагогическими компетенциями со стороны государства; их равноправное участие в вопросах государственного управления в условиях поликонфессионального гражданского разнообразия Республики Башкортостан и России в целом.

Заслушав и обсудив доклады и выступления, участники конференции **рекомендуют:**

1. Органам государственной власти Республики Башкортостан:

1) провести анализ результативности и эффективности реализации государственных программ Республики Башкортостан и планов мероприятий в сфере реализации государственной национальной политики;

2) оказывать содействие органам местного самоуправления в обеспечении повышения квалификации муниципальных служащих, участвующих в реализации государственной национальной политики;

3) обеспечить проведение мероприятий, направленных на укрепление национального согласия, общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации, воспитание патриотизма и культуры межнационального общения;

2. Органам местного самоуправления:

1) обеспечить изучение и учет в своей деятельности положительных муниципальных практик, реализуемых на территории республики, по организации и осуществлению на местном уровне работы по укреплению общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации;

2) обеспечить повышение квалификации муниципальных служащих, участвующих в реализации государственной национальной политики Российской Федерации в части укрепления межнационального мира и согласия, общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации, воспитания патриотизма и культуры межнационального общения.

3. Министерству образования и науки РБ:

1) разработать методические рекомендации по осуществлению в общеобразовательных организациях работы по укреплению общероссийской гражданской идентичности у обучающихся;

2) рассмотреть вопрос об обеспечении разработки и издания учебных пособий и других учебно-методических материалов для учителей общеобразовательных организаций по организации и осуществлению воспитательной работы с обучающимися с учетом положений Стратегии государственной национальной политики и Стратегии национальной безопасности РФ.

3) рассмотреть вопрос о выработке мер по развитию детского и молодежного культурно-познавательного туризма, направленных на широкое ознакомление детей и молодежи с историческим, культурным и природным наследием Башкортостана, включая его столицу и малые города.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Международной образовательной конференции
«Геология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления
русского духовного наследия»:

Аминов Тахир Мажитович, доктор педагогических наук, профессор БГПУ им.М.Акмуллы;

Бенин Владислав Львович, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин БГПУ им.М.Акмуллы;

Бигнова Марина Ринатовна, доцент кафедры религиоведения КФУ, начальник аналитического отдела ММЦ РУДН, член экспертного совета по профилактике экстремизма в образовании МПГУ;

Еникеева Ирида Ирековна, профессор кафедры обществознания, права и социального управления БГПУ им.М.Акмуллы;

Обыденнова Гюльнара Талгатовна, заведующий кафедрой всеобщей истории и культурного наследия БГПУ им.М.Акмуллы;

Фахретдинов Тимур Радикович, начальник отдела международного сотрудничества ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

Научное издание

**«ТЕОЛОГИЯ И БОГОСЛОВИЕ:
СОТРУДНИЧЕСТВО ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ»**

*Материалы
Международной образовательной конференции*

Том II

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 22.11.2022
Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.
Отпечатано в ризографе. Усл. печ. л. – 25,5 Уч.-изд.л. – 25,3
Тираж 100 экз. Заказ № 28